

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Лингвистика и педагогика
Научный журнал**

Том 14 № 1 / 2024

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Linguistics and Pedagogics
Scientific Journal**

Vol. 14 № 1 / 2024



**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Лингвистика и педагогика**

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Lingvistika i Pedagogika)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как русский язык, теория языка, сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание, теория и методика профессионального образования, общая психология, психология личности, история психологии, социальная психология.

В журнале публикуются оригинальные работы, обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители широкой общественности.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Филологические науки: 5.9.5; 5.9.8

Педагогические науки: 5.8.7

Психологические науки: 5.3.1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р технических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Степыкин Николай Иванович, доктор филологических наук, доцент; Национальный исследовательский университет "МЭИ" (г. Москва, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Валерий Петрович, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Российской академии естественных наук, доктор филологических наук, профессор; Кубанский государственный университет (г. Краснодар, Российская Федерация)

Боженкова Раиса Константиновна, доктор филологических наук, профессор; МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация)

Боженкова Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва, Российская Федерация)

Василенко Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Криволапова Елена Михайловна, доктор филологических наук, профессор; Курский государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Никишина Вера Борисовна, доктор психологических наук, профессор; Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (г. Москва, Российская Федерация)

Пищальникова Вера Анатольевна, доктор филологических наук, профессор; Московский государственный лингвистический университет (г. Москва, Российская Федерация)

Подымова Людмила Степановна, доктор педагогических наук, профессор; Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Российская Федерация)

Попова Нина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Скобликова Татьяна Владимировна, д-р педагогических наук, профессор; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Степанова Надежда Сергеевна, доктор филологических наук, доцент; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Томаков Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Шаклеин Виктор Михайлович, академик РАН, доктор филологических наук, профессор; Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация)

Якушкина Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент; Российский государственный гидрометеорологический университет (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Телефон: +7(4712) 22-25-26,

Факс: +7(4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

(ПИ №ФС77-80884 от 21.04.21).

ISSN 2223-151X (Print)

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieslingva/>

© Юго-Западный государственный университет, 2024



Материалы журнала доступны
под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр

Юго-Западного государственного

университета, 305040, г. Курск,

ул. 50 лет Октября, д. 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется

по подписке.

Подписной индекс журнала 44292

в объединенном каталоге

«Пресса России».

Периодичность: четыре выпуска в год

Свободная цена

Оригинал-макет подготовлен Е.Г. Анохиной

Подписано в печать 29.03.2024

Дата выхода в свет 13.05.2024. Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ 10.

16+



Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogics

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented research in such fields as the Russian language, language theory, comparative historical typological and comparative language knowledge, theory and methodology of vocational education, general psychology, personality psychology, history of psychology, social psychology.

The journal publishes scientific articles, critical reviews, reports and discussions in the above mentioned areas.

All papers are published free of charge.

Target readers are scientists, university professors and teachers, experts, young scholars, graduate and post-graduate students, stakeholders and interested public.

The Editorial Board of the journal pursues open access policy. Complete text of the articles are available at the journal web-site and at eLIBRARY.RU.

The journal is included into the Register of the Top Scientific Journals of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation as a journal recommended for the publication of the findings made by the scientists working on a doctoral or candidate thesis in the following areas:

Philological Sciences: 5.9.5; 5.9.8

Pedagogical Sciences: 5.8.7

Psychological Sciences: 5.3.1

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering, Rector of the Southwest State University
(Kursk, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Nikolay I. Stepykin, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor;
National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Valery P. Abramov, Doctor of Philological Sciences, Professor; Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Raisa K. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation)

Natalia A. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation)

Tatyana D. Vasilenko, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Elena M. Krivolapova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Kursk State University (Kursk, Russian Federation)

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Vera B. Nikishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Pirogov Russian National Research Medical University (Moscow, Russian Federation)

Vera A. Pischalnikova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

Lyudmila S. Podymova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

Nina V. Popova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Tatiana V. Skoblikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Nadezhda S. Stepanova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Vladimir I. Tomakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Victor M. Shaklein Doctor of Philological Sciences, Professor; RUDN University (Moscow, Russian Federation)

Tatiana V. Yakushkina, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor; Russian State Hydrometeorological University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editorial Office**

50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation

Phone: +7(4712) 22-25-26,

Fax: +7(4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-80884 of 21.04.21).

ISSN 2223-151X (Print)

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieslingva/>

Printing office:

Printing Center

of the Southwest State University,
50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44292 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: Quarterly

Free-of-control price

Original lay-out design Elena G. Anohina

16+

© Southwest State University, 2024



Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Sent to the printing 29.03.2024.

Release date 13.05.2024. Format 60x84/8.

Offset paper. Printer's sheets: 18,6.

Circulation 1000 copies. Order 10.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	8
Оригинальные статьи	
Некоторые грамматические особенности нормативных документов МАГАТЭ и их перевода на русский язык.....	8
<i>Баянкина Е. Г., Пегов С. В.</i>	
Некоторые особенности перевода текстов медицинской тематики (на примере материала кардиологического профиля).....	21
<i>Корогодина С. В., Власенко Н. И.</i>	
Хеджирование как одна из стратегий негативной вежливости в немецкой лингвокультуре.....	31
<i>Табачников Ю. Ю.</i>	
Новостной текст политической тематики со структурой «Hourglass style» (Песочные часы), ориентированный на детей.....	41
<i>Вдовиченко Е.А., Каменева В.А.</i>	
Лексические и грамматические особенности английского языка в Африке.....	57
<i>Волошина Т. Г., Мустафаева А. А., Бочарова Э. А.</i>	
Роман Патрисио де ла Эскосуры «Патриарх долины» в контексте испанского политического дискурса XIX века.....	65
<i>Терещук А.А.</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	77
Оригинальные статьи	
Опыт создания студенческого СМИ как средство формирования профессиональных компетенций.....	77
<i>Михайлов И.А., Попова Г.В.</i>	
Развитие творческого потенциала как условие формирования конкурентоспособности будущего специалиста.....	91
<i>Килимова Л.В., Черкашин М.Д., Пашутко Д.С.</i>	
Формирование объёмно-пространственного мышления как одного из значимых профессиональных качеств архитектора.....	105
<i>Звягинцева М.М., Кузнецов М.Е., Гладских А.А.</i>	
Организация эффективного взаимодействия работодателя и образовательной организации в профессиональной подготовке инженеров.....	116
<i>Коновалова Л.И., Семенова Л.А.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	125
Оригинальные статьи	
Библиометрический анализ научных публикаций по проблематике коммуникативного поведения.....	125
<i>Горбачева А.С., Казарян М.Ю.</i>	
Роль ценностных ориентаций старшеклассников в процессе выбора профессиональной деятельности	147
<i>Тимофеев Н.С.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	160

CONTENT

LINGUISTICS.....	8
Original articles	
Specific Grammatical Aspects of Translating the laea Regulatory Documents into the Russian Language.....	8
<i>Elena G. Bayankina, Sergey V. Pegov</i>	
Some Peculiarities of Translation of Medical Texts (on the Example of Cardiological Material).....	21
<i>Sofya V. Korogodina, Natalia I. Vlasenko</i>	
Hedging as one of Negative Politeness Strategies in German Languaculture.....	31
<i>Iurii I. Tabachnikov</i>	
Political News Text with the Structure "Hourglass Style" Aimed at Children.....	41
<i>Elizaveta A. Vdovichenko, Veronika A. Kameneva</i>	
Lexis and Grammar Specifics of the English Language in Africa.....	57
<i>Tatiana G. Voloshina, Anastasia A. Mustafaeva, Emilia A. Bocharova</i>	
The Novel by Patricio de la Escosura "The Patriarch of the Valley" in the Context of the Spanish Political Discourse of the 19 th Century.....	65
<i>Andrei A. Tereshchuk</i>	
PEDAGOGICAL SCIENCE.....	77
Original articles	
Experience of Creation of Student Mass Media as a Means of Formation of Professional Competences... ..	77
<i>Igor A. Mikhailov, Galina V. Popova</i>	
The Development of Creative Potential as a Condition for the Formation of the Competitiveness of the Future Specialist.....	91
<i>Lyudmila V. Kilimova, Mikhail D. Cherkashin, D.S. Pashutko</i>	
Formation of Three-Dimensional Thinking as one of the Significant Professional Qualities of an Architect.....	105
<i>Marina M. Zvyagintseva, Maksim E. Kuznetsov, Anastasiya A. Gladskikh</i>	
Organization of Effective Interaction Between the Employer and the Educational Organization in the Professional Training of Engineers.....	116
<i>Lyudmila I. Konovalova, Lyudmila A. Semenova</i>	
PSYCHOLOGY.....	125
Original articles	
Bibliometric Analysis of Scientific Publications on Communicative Behavior Problems.....	125
<i>Anait S. Gorbacheva, Mariya Yu. Kazaryan</i>	
The Role of Value Orientations of High School Students in the Process of Choosing a Professional Activity.....	147
<i>Nikita S. Timofeev</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	160

Некоторые грамматические особенности нормативных документов МАГАТЭ и их перевода на русский язык

Е. Г. Баянкина¹ ✉, С. В. Пегов²

¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²АО «ТВЭЛ»

Каширское шоссе, д. 49, г. Москва 115409, Российская Федерация

✉ e-mail: elena-bayankina@yandex.ru

Резюме

В статье рассматриваются некоторые грамматические особенности англоязычных текстов и их переводов на русский язык требований и руководств по безопасности МАГАТЭ. Поскольку эти документы – одна из основ глобального режима ядерной безопасности, а грамматика – опорно-двигательная система языка, во многом определяющая содержание коммуникации, то анализ способов передачи специфических грамматических конструкций при переводе данных материалов является важной задачей, что и определяет актуальность данного исследования.

Целью работы является сопоставление характерных грамматических конструкций, используемых в текстах русских переводов рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, с грамматическими особенностями нормативной документации Ростехнадзора аналогичной тематики.

Основными задачами авторов стал сопоставительный анализ способов перевода на русский язык английских модальных и пассивных конструкций, неличных форм глагола и различных конструкций с ними и обоснованности выбора этих способов при переводе нормативно-технической документации. С учетом характера поставленных задач для проведения исследования применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ; лингвистико-статистический анализ; контекстный анализ; индуктивный и дедуктивный анализ. Для получения данных лингвистико-статистического анализа использовались возможности программных средств SDL Trados, Adobe Acrobat, Excel и MS Word. В целях обеспечения корректности результатов анализировалась только содержательная часть рассматриваемых документов.

В результате анализа были сделаны выводы о том, что необходимость выполнения нормативно-предписанных правил сужает возможности выбора способов перевода на русский язык модальных конструкций типа «should» statements, используемых в документах МАГАТЭ. К вопросу об изменении нормативного требования, предписывающего употреблять для их перевода глагол «следует», нужно подходить очень взвешенно, с учетом сложившейся практики как перевода руководств МАГАТЭ по безопасности, так и их восприятия целевой аудиторией; что при переводе на русский язык пассивных конструкций и неличных форм глагола в руководствах по безопасности МАГАТЭ явное предпочтение отдается использованию неопределенно-личных оборотов с глаголами в действительном залоге в 3-м лице множественного числа; а также, что грамматические конструкции, используемые при переводе рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, в целом соответствуют грамматическим конструкциям, используемым в нормативных документах РТН, что обеспечивает достаточно высокую схожесть их стиля и обусловлено характером содержащейся в них информации.

Ключевые слова: английский язык; грамматика; перевод; модальные глаголы; пассивные конструкции; неличные формы глагола; способы перевода; МАГАТЭ; Ростехнадзор.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Баянкина Е. Г., Пегов С. В. Некоторые грамматические особенности нормативных документов МАГАТЭ и их перевода на русский язык // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 8-20. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-8-20>.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024

Статья подписана в печать 06.02.2024

Статья опубликована 29.03.2024

Specific Grammatical Aspects of Translating the IAEA Regulatory Documents into the Russian Language

Elena G. Bayankina¹ ✉, Sergey V. Pegov²

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²TVEL JSC
49, Kashirskoe shosse, Moscow 115409, Russian Federation

✉ e-mail: elena-bayankina@yandex.ru

Abstract

The article discusses some grammatical features of the IAEA safety requirements and guides in the English language and in their Russian translations. Considering that these documents make a foundation of the global nuclear safety system, and grammar is the backbone of the language and an essential constituent of the communication content, the paper is focused on the analysis of the ways of translating specific grammatical structures, which determines current importance of this study. The aim of the work is to compare typical grammatical constructions used in the texts of the Russian translations of the IAEA publications under consideration with the grammatical features of similar Rostekhnadzor's regulatory documentation. The main tasks of the authors are to compare the ways of translating English modal and passive constructions, English verbals and verbal structures into Russian and to verify the translator's choice of a certain grammatical structure in the translations of the regulations and guidelines under consideration. Taking research tasks predetermined the choice of the following research methods: comparative analysis; linguistic and statistical analysis; contextual analysis; inductive and deductive analysis. To obtain linguistic and statistical analysis data, the authors applied such software tools as SDL Trados, Adobe Acrobat, Excel and MS Word. In order to ensure the correctness of the results, only the substantive part of the documents under consideration was analyzed.

The analysis has brought to the following results: the need to comply with the regulatory requirements narrows the choice of Russian modal constructions in the translation of "should" statements used in IAEA documents. The issue of changing the regulatory requirement that prescribes to use the Russian verb "средыем" has to be treated very carefully, considering the established practice of both translating the IAEA safety guides and their understanding by the target users; the translation of English passive constructions and verbals used in the IAEA safety guides gives clear preference to the use of Russian indefinite-personal structures with verbs in the active voice in the 3rd person plural; the grammatical structures used in the translation of the IAEA publications in question generally correspond to the grammatical structures used in the Rostekhnadzor regulatory documents, which is predetermined by the information nature and ensures a fairly high similarity of their style.

Keywords: English; Russian; grammar; translation; modal verbs; passive constructions; verbals; translation methods; the IAEA; Rostekhnadzor; regulations and guidelines.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bayankina E. G., Pegov S. V. Specific Grammatical Aspects of Translating the IAEA Regulatory Documents into the Russian Language. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 8–20 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-8-20>.

Received 18.01.2024

Accepted 06.02.2024

Published 29.03.2024

Введение

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) является одной из наиболее авторитетных международных организаций атомной отрасли. В соответствии со своими уставными целями МАГАТЭ устанавливает и публикует международные нормы безопасности в области использования атомной энергии [1, с. 2]. Согласно данным [2, с. 3] на момент написания данной статьи принято 134 и опубликовано 132 таких документа. МАГАТЭ является структурой Организации Объединенных Наций, поэтому документы МАГАТЭ публикуются на основных языках ООН, т.е. на английском, русском, французском, китайском, арабском и испанском, при этом их разработка и согласование, а также первая публикация, как правило, осуществляются на английском языке, как наиболее распространенном языке международной коммуникации¹ [3].

Поскольку эти документы – одна из основ глобального режима ядерной безопасности [1, с. 11], а грамматика – опорно-двигательная система языка, во многом определяющая содержание коммуникации, представляется целесообразным рассмотреть их грамматические особенности и проанализировать способы, используемые при их переводе на русский язык.

Материалы и методы

В качестве основного материала исследования использовались публикации МАГАТЭ [4-9] и Ростехнадзора РФ [10-15].

С учетом характера поставленных задач для проведения исследования при-

менялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ; лингвистико-статистический анализ; контекстный анализ; индуктивный и дедуктивный анализ.

Для получения данных лингвистико-статистического анализа использовались возможности программных средств SDL Trados, Adobe Acrobat, Excel и MS Word. В целях обеспечения корректности результатов анализировалась только содержательная часть рассматриваемых документов, для чего из файла документа в формате MS Word удалялся титульный лист, предисловие, вводная часть, содержание, перечни аббревиатур, списки использованных источников, составителей и рецензентов, а также органов, участвующих в подготовке и одобрении документов. Затем получившийся документ загружался в SDL Trados и создавался переводческий проект. Количество сегментов в документе в формате SDL Trados принималось равным количеству анализируемых предложений. Тот же файл с исключенными из анализа частями сохранялся в формате PDF. Нужные для анализа слова и части слов, например, *should*, *shall*, *-ing*, *следует*, *должен*, *должна* и т.д. вставлялись в поисковую строку с помощью функции Ctrl+F. Полученные количественные данные заносились в рабочую таблицу в Excel и анализировались. При необходимости, например, для получения количества причастных и деепричастных оборотов в русском языке или герундиальных и пассивных конструкций в английском объем анализа сокращался до первых 10 страниц в предварительно обработанном описанным выше способом файле, подсчет производился вручную, а полученный результат экстраполировался на весь объем рассматриваемых документов. Таким образом были получены количественные

¹ Пегов С.В. Терминологическая система атомной энергетики (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2018. С. 48-111.

результаты для всех рассматриваемых документов МАГАТЭ: [4-9] и Ростехнадзора РФ [10-15]. Эти данные анализировались с помощью сравнительно-сопоставительных, контекстных, индуктивных и дедуктивных методов. Полученные результаты представлены ниже.

Результаты и обсуждение

Одной из отличительных особенностей рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9] и Ростехнадзора РФ [10-15] является их нормативно-технический характер, т.е. это нормы права, регулирующие поведение людей при осуществлении деятельности в сложной технической сфере, в области безопасного использования атомной энергии. Соответственно, их текстам присущи свойства, характерные как для юридической, так и для технической документации, которые нужно учитывать при их переводе на русский язык.

Требования к переводу любых текстов определяются содержащейся в них информацией, т.е. обусловлены выполняемыми ими функциями [16, с. 8-12]. Основной функцией технических текстов является информирование, а текстов юридических норм и правил – предписание [17, с. 46-48]. Как отмечается современными исследователями, для реализации обеих этих функций наиболее подходит нейтральный, формально-логический стиль, характеризующийся логически обоснованным изложением и почти полным отсутствием эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций, который и используется в публикациях норм МАГАТЭ [18, 19, с.10-11]. В самом общем виде стиль – это совокупность грамматических и лексических средств, используемых для коммуникации.

С точки зрения грамматики для стиля, используемого в английском тексте

рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, характерно преобладание пассивных и модальных конструкций, а также неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства и соответствующих инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов, а с лексической точки зрения – активное использование специальных терминов. Грамматическим особенностям стиля русскоязычных научно-технических и юридических текстов посвящено огромное количество работ исследователей, которые отмечают, что такие тексты характеризуются частым употреблением причастных и деепричастных оборотов, перечислений, в них преобладают сложные (сложносочиненные и сложноподчиненные) предложения [16, с. 12-14; 17, с. 27].

Результаты статистического анализа текстов рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9] и публикаций РТН аналогичной тематики [10-15], представлены на рис. 1.

Данные лингвистико-статистического анализа, представленные на рис. 1, свидетельствуют, что в текстах как русских переводов рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9], так и документов РТН [10-15], количественное соотношение простых и сложных (сложносочиненных и сложноподчиненных) предложений составляет соответственно 16% и 18% к 83% и 84%, при этом количество сложносочиненных – примерно 20%, а сложноподчиненных – чуть более 60%. Аналогичная картина наблюдается и по результатам статистического анализа предложений, где используются причастные и деепричастные обороты: они отсутствуют только лишь в чуть менее чем 20% предложений, в оставшихся 80% с небольшим перевесом (43%-45% к 19%-18%) преобладают предложения с причастными оборотами.



Рис. 1. Использование характерных для формально-логического стиля грамматических конструкций в текстах рассматриваемых публикаций МАГАТЭ и РТН

Fig. 1. The use of grammar constructions typical of formal logical style in the texts of the IAEA and RTN documents

Кроме того, в обеих выборках рассматриваемых текстов активно используются перечисления (22% в публикациях МАГАТЭ и 24% – РТН). Это объясняется способами перевода на русский язык перечисленных выше англоязычных конструкций, подробно рассмотренными в [20, с. 22–58]. Кроме того, результаты проведенных статистических исследований английских текстов [4-9] показыва-

ют, что пассивные конструкции используются в 36% содержащихся в них предложений. Такая высокая частотность употребления вполне закономерна, оправдана с точки зрения научно-технического характера содержащейся в них информации, и в целом коррелирует с результатами работ других исследователей [16, с. 12-14; 17, с. 28; 21, с. 43-45].

Несколько примеров использования пассивных конструкций в текстах рассматриваемых публикаций МАГАТЭ и способов их перевода на русский язык приведены в табл. 1.

Таблица 1. Примеры перевода пассивных конструкций, используемых в рассматриваемых публикациях МАГАТЭ на русский язык

Table 1. Examples of the Russian translations of Passive Voice constructions used in the IAEA documents

Английский текст	Русский перевод	Способ перевода
Design limits on relevant physical parameters for individual SSCs of the reactor core <u>are required to be specified</u> for all applicable plant states, in accordance with Requirement 15 of SSR-2/1 (Rev. 1) [7, с. 10]	Согласно Требованию 15 публикации SSR-2/1, для всех применимых состояний станции <u>должны быть определены</u> проектные пределы по соответствующим физическим параметрам отдельных КСЭ активной зоны реактора	Сочетание глагола <i>быть</i> с краткой формой причастия страдательного залога (64%)
For normal operation and anticipated operational occurrences, <u>fuel rods are required to be designed</u> such that their structural integrity and a leaktight barrier are maintained to prevent the transport of fission products into the coolant [7, с. 7]	<u>При проектировании топливных стержней</u> требуется <u>обеспечивать</u> сохранение их конструктивной целостности и герметичности с целью предотвращения переноса продуктов деления в теплоноситель при нормальной эксплуатации и ожидаемых при эксплуатации событиях	Глаголы, оканчивающиеся на <i>-ся, -сь</i> со страдательным значением (28%)
In this Safety Guide, <u>recommendations on these interfacing systems and aspects are provided</u> mainly to identify their functional interface. [7, с. 8]	<u>Рекомендации, содержащиеся в настоящем руководстве по безопасности</u> в части таких взаимосвязанных систем и аспектов, приведены главным образом с целью определения их функционального взаимодействия	Неопределённо-личный оборот с глаголами в действительном залоге в 3-м лице множественного числа (28%)

Примеры, представленные в табл. 3 выше, показывают, что при переводе на русский язык пассивных конструкций переводчики используют все три основных способа их перевода, описанных в теории лингвистики [20, с.40]. Интересно, что по данным статистического анализа явное предпочтение при этом оказывается неопределённо-личным оборотам с глаголами в действительном залоге в 3-м лице

множественного числа (64%), с большим отрывом на втором месте по частотности употребления идут глаголы на *-ся, -сь* со страдательным значением (28%), способ перевода с использованием сочетания глагола «быть» с краткой формой причастия страдательного залога используется наименее часто (28%). Поскольку такая закономерность отмечается с незначительными отклонениями во всех рассмат-

риваемых руководствах МАГАТЭ по безопасности [4-9], очевидно, что речь идет не об индивидуальных предпочтениях переводчика, а об объективном явлении, обусловленном спецификой информации, содержащейся в переводимых текстах. Данный вывод подтверждается результатами лингвистико-статистического анализа текстов документов Ростехнадзора РФ аналогичной тематики [10–15], в которых процентное соотношение конструкций «неопределенно-личный оборот + глагол в действительном залоге в 3-м лице единственного числа» составляет 63%, глаголы на *-ся*, *-сь* со страдательным значением – 29%, «глагол «быть» + причастие в краткой форме» – 8%.

Еще одной особенностью рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9] является активное использование в них модальных конструкций. Согласно результатам проведенных статистических исследований примерно в 40% содержа-

щихся в них предложений имеются модальные глаголы, выполняющие различные функции. Это легко объяснимо с учетом нормативного характера рассматриваемых документов. Как известно из теории права, нормы права могут иметь императивный или рекомендательный характер [22, с.16], нормы МАГАТЭ не являются исключением, их иерархия показана на рис. 2, верхние три слоя пирамиды – это документы, содержащие императивные нормы (основы безопасности, общие и специальные требования безопасности), а нижние два – рекомендательный (общие и специальные руководства по безопасности).

При этом имеет место достаточно любопытная ситуация, в нормах МАГАТЭ содержится императивное предписание, какие именно модальные глаголы нужно использовать для перевода императивных (*shall*), а какие – рекомендательных норм (*should*) [см., например, 8 с. 15-16].

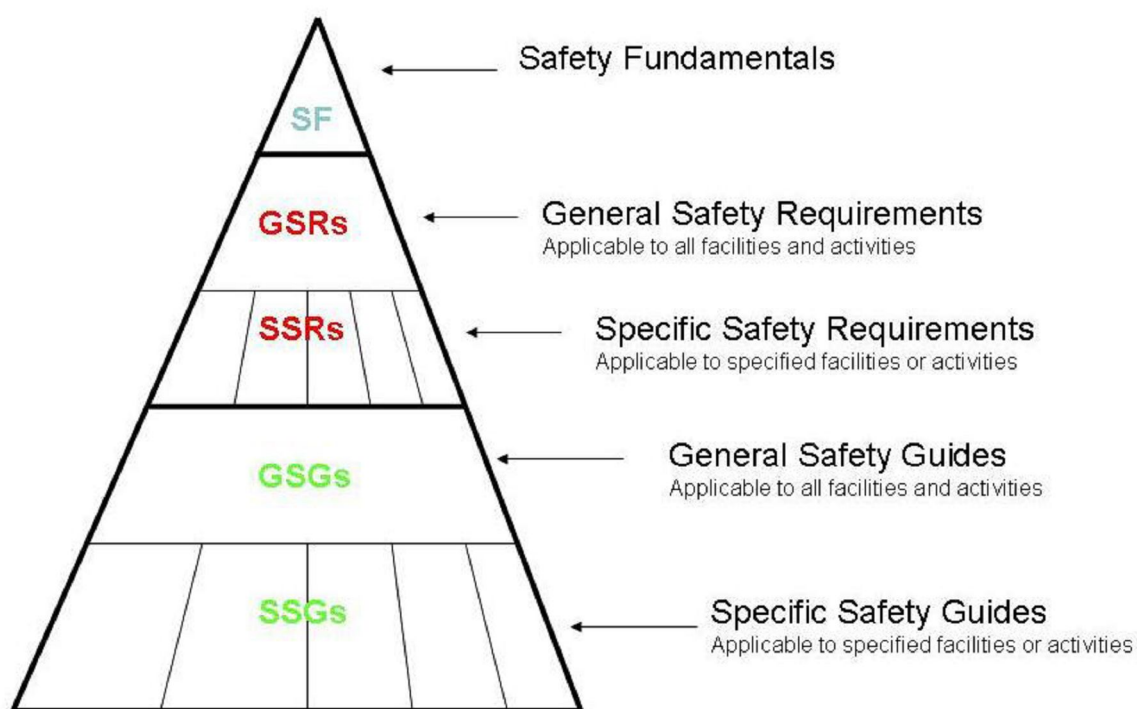


Рис. 2. Структура норм МАГАТЭ [Источник: 2, с. 4]

Fig. 2. Structure of the IAEA norms and regulations [Source: 2, p. 4]

Выполняя требования императивно установленных норм, переводчик вынужден всегда при переводе *shall* использовать различные формы прилагательного «должен», а *should* – глагол «следует». Благодаря вариативности форм прилагательных в русском языке перевод конструкций с *shall*, как правило, не вызывает затруднений и разногласий, однако, использование нормативно предписанного непереходного глагола «следует» для перевода *should* зачастую приводит к появлению довольно неоднозначных с точки зрения русского языка конструкций, некоторые примеры которых приведены в табл. 2.

Приведенные в табл. 2 примеры перевода на русский являются следствием невозможности использовать при переводе *should* глагол «следует» без предлога для управления существительным. Обращает на себя внимание, что использование синонимичного глаголу «следует» наречия «нужно» (по аналогии с употреблением прилагательного для перевода *shall*) или инфинитива вместо глагола несовершенного вида после «следует» несколько смягчает громоздкость итогового русского текста в приведенных выше примерах (см. табл.2).

Таблица 2. Примеры перевода модальных конструкций *should* на русский язык в документах МАГАТЭ

Table 2. Examples of the Russian translations of “should” constructions used in the IAEA documents

Английский текст	Опубликованный русский перевод	Предлагаемый вариант перевода
The additional safety features should have a reliability that is sufficient to meet the core damage frequency criterion. [8, с. 15]	<u>Следует предусматривать, чтобы</u> дополнительные средства обеспечения безопасности имели надежность, достаточную для соблюдения критерия частоты повреждения активной зоны [8, с. 15]	<u>Следует предусмотреть, чтобы</u> дополнительные средства обеспечения безопасности имели надежность, достаточную для соблюдения критерия частоты повреждения активной зоны
Structures, systems and components that are necessary for the mitigation of the consequences of an accident should be designed to withstand the effects of natural phenomena in order to retain their capability to fulfil their intended safety functions. [8, с. 20]	Конструкции, системы и элементы, необходимые для смягчения последствий аварии, <u>следует проектировать так, чтобы</u> они выдерживали воздействия природных явлений, сохраняя при этом свою способность выполнять предписываемые им проектом функции безопасности. [8, с. 20]	<u>При проектировании</u> конструкций, систем и элементов, необходимых для смягчения последствий аварии, <u>нужно обеспечить, чтобы</u> они выдерживали воздействия природных явлений, сохраняя при этом свою способность выполнять предписываемые им проектом функции безопасности

Поскольку ситуация, когда переводчику нормативно, не словарем или глоссарием, а на уровне документа междуна-

родной организации под эгидой ООН, предписывается, какой именно глагол нужно использовать для перевода, доста-

точно уникальна, представляется небезынтересным разобрать ее более подробно. Как говорили древние римляне, чтобы разобраться в ситуации, нужно

«начать сначала», т.е., в данном случае, обратиться к первоисточнику. Рассматриваемая норма и ее перевод на русский язык приведены в табл. 3.

Таблица 3. Сформулированное в документах МАГАТЭ нормативное требование на английском, французском и русском языках [9, с. 13]

Table 3. The IAEA requirement worded in the English, Russian and French languages [9, p. 13]

Английский	Французский	Русский
The recommendations provided in Safety Guides are expressed as 'should' statements	Les recommandations qu'ils contiennent sont énoncées au conditionnel	Рекомендации, содержащиеся в руководствах по безопасности, формулируются с применением глагола «следует»

Обращает на себя некоторое противоречие французского и русского перевода одного и того же положения, поскольку возможным русским эквивалентом французского текста в данном случае является: «Содержащиеся в них положения носят рекомендательный характер». Если обратиться к предшествующему тексту публикации, становится совершенно очевидно, что в английском тексте понятие «*shall*» statements противопоставляется «*should*» statements. Это противопоставление применительно к документам ООН описано в целом ряде источников, в т.ч. [23, 24], и даже нормативно закреплено в международных стандартах¹; оно может быть сведено к тому, что с помощью «*shall*» statements описываются обязательные требования, а с помощью «*should*» statements – рекомендации, собственно, это подразумевается и самой модальностью этих глаголов. Совершенно очевидно, что в данном случае имеет место очередное проявление типичного

для переводческой деятельности противоречия между подходами «*verbum pro verbo*» (дословно) и «*sensus pro senso*» (по смыслу). Отдавая должное мастерству и даже определенному изяществу, с которыми переводчик решил вопрос изложения на русском языке противопоставления между «*shall*» statements и «*should*» statements (*les norms indicatif vs les norms conditionnel*), нельзя не отметить, что наличие такой императивной нормы является причиной появления в текстах МАГАТЭ довольно одиозных формулировок (см. табл. 2).

В российской нормативно-технической практике в области атомной энергетики также используются как императивные нормы, так и нормы рекомендательного характера, многие из которых формулируются с помощью модального глагола «должен» и его производных и глагола «следует». С точки зрения используемой модальности, любопытно отметить, что в тексте специальных требований безопасности МАГАТЭ [9, 1] глагол *shall* используется в 43% предложений, а в тексте документов РТН [10-15] в 27% используется глагол *должен* и его произ-

¹ ISO/IEC Directives, Part 2 Principles and rules for the structure and drafting of ISO/IEC documents para.7. URL: https://www.iso.org/sites/directives/current/part2/index.xhtml#_id=TextAnchor082 (дата обращения: 22.12.2023).

водные, а глагол *следует* используется в 14% предложений.

Выводы

Все вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

Необходимость выполнения нормативно-предписанных правил сужает возможности выбора способов перевода на русский язык модальных конструкций типа «*should*» *statements*, используемых в документах МАГАТЭ. К вопросу об изменении нормативного требования, предписывающего употреблять для их перевода глагол «*следует*» нужно подходить очень взвешенно, с учетом сложившейся практики как перевода руководств МАГАТЭ по

безопасности, так и их восприятия целевой аудиторией.

При переводе на русский язык пассивных конструкций и неличных форм глагола в руководствах по безопасности МАГАТЭ явное предпочтение отдается использованию неопределенно-личных оборотов с глаголами в действительном залоге в 3-м лице множественного числа.

Грамматические конструкции, используемые при переводе рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, в целом соответствуют грамматическим конструкциям, используемым в нормативных документах РТН, что обеспечивает достаточно высокую схожесть их стиля и обусловлено характером содержащейся в них информации.

Список литературы

1. SSR-5 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSR-5, IAEA, Vienna, 2011.
2. LONG TERM STRUCTURE OF THE IAEA SAFETY STANDARDS AND CURRENT STATUS December 2023. URL: <http://www-ns.iaea.org/committees/files/CSS/205/status.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).
3. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Профессиональный жаргон в атомной сфере // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. №1. С. 23-29.
4. SSG-23, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, The Safety Case and Safety Assessment for the Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSG-23, IAEA, Vienna, 2012.
5. SSG-31, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Monitoring and Surveillance of Radioactive Waste Disposal Facilities, IAEA Safety Standards Series No. SSG-31, IAEA, Vienna, 2014.
6. SSG-34, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of Electrical Power Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-34, IAEA, Vienna, 2016.
7. SSG-52. INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Core for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-52, IAEA, Vienna, 2019.
8. SSG-56 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Coolant System and Associated Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-56, IAEA, Vienna, 2020.
9. SSR-2/1 (Rev.1) INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Safety of Nuclear Power Plants: Design, IAEA Safety Standards Series No. SSR-2/1 (Rev. 1), IAEA, Vienna, 2016.

10. Требования к содержанию отчета по обоснованию безопасности блока атомной электростанции с реактором типа ВВЭР. НП 006-16 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 16.11.2023);
11. Правила ядерной безопасности исследовательских реакторов. НП 009-17 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 16.11.2023);
12. Требования к содержанию отчета по обоснованию безопасности атомных станций с реакторами на быстрых нейтронах. НП 018-05 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/>. (дата обращения: 17.11.2023);
13. Нормы проектирования сейсмостойких атомных электростанций. НП 031-01 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 17.11.2023);
14. Захоронение радиоактивных отходов. Принципы, критерии и основные принципы безопасности. НП 055-04 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 21.11.2023);
15. Правила ядерной безопасности реакторных установок атомных станций. НП 082-07 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 21.11.2023)
16. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2012. 368 с.
17. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Просвещение, 1963. 255с.
18. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. О влиянии требования политкорректности на язык технических документов МАГАТЭ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2012. №2. С. 113-117.
19. Марзоева И.В. Гилязиева Г.З. Особенности перевода технических текстов. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. 133 с.
20. Яшина, Н. К. Учебное пособие по переводу научно-технической литературы с английского языка на русский / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. 2-е изд., испр. и доп. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. 112 с.
21. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). М.: Издательский дом Филология три, 2002. 416 с.
22. Скворцов О.Г. Перевод деловой и юридической документации. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019. 139 с.
23. María Victoria Martín de la Rosa* and Elena Domínguez Romero A modality-based approach to the United Nations Security Council's ambiguous positioning in the resolutions on the Syrian armed conflict Intercultural Pragmatics. 2019; 16(4): 363–387
24. Scotto di Carlo, Giuseppina. Linguistic patterns of modality in UN resolutions: The role of shall, should, and may in Security Council resolutions relating to the Second Gulf War. International Journal for the Semiotics of Law. 2017. 30. 223–244.

References

1. SSR-5 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSR-5, IAEA, Vienna, 2011.
2. LONG TERM STRUCTURE OF THE IAEA SAFETY STANDARDS AND CURRENT STATUS December 2023. Available at: <http://www-ns.iaea.org/committees/files/CSS/205/status.pdf> accessed 23.11.2023, 08:45
3. Bayankina E., Pegov S. Professionalny zhargon v atomnoy sphere [Atomic Industry Specific Jargon]. *Na peresechenii yazykov I kultur. Aktualnie voprosy gumanitarnogo znaniya = At the Intersection of Languages and Cultures. Important Issues of Humanitarian Knowledge*. 2016, no. 1, pp. 23-29.

4. SSG-23, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, The Safety Case and Safety Assessment for the Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSG-23, IAEA, Vienna, 2012.

5. SSG-31, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Monitoring and Surveillance of Radioactive Waste Disposal Facilities, IAEA Safety Standards Series No. SSG-31, IAEA, Vienna, 2014.

6. SSG-34, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of Electrical Power Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-34, IAEA, Vienna, 2016.

7. SSG-52. INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Core for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-52, IAEA, Vienna, 2019.

8. SSG-56 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Coolant System and Associated Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-56, IAEA, Vienna, 2020.

9. SSR-2/1 (Rev.1) INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Safety of Nuclear Power Plants: Design, IAEA Safety Standards Series No. SSR-2/1 (Rev. 1), IAEA, Vienna, 2016.

10. *Trebovaniya k sodержaniyu otcheta po obosnovaniyu bezopasnosti bloka atomnoi elektrostantsii s reaktorom tipa VVER. NP 006-16* [Requirements for the content of the safety justification report for a nuclear power plant unit with a VVER type reactor. NP 006-16]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 16.11.2023);

11. *Pravila yadernoi bezopasnosti issledovatel'skikh reaktorov. NP 009-17* [Rules of nuclear safety of research reactors. NP 009-17]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 16.11.2023);

12. *Trebovaniya k sodержaniyu otcheta po obosnovaniyu bezopasnosti atomnykh stantsii s reaktorami na bystrykh neitronakh. NP 018-05* [Requirements for the content of the safety justification report for nuclear power plants with fast neutron reactors. NP 018-05]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/>. (accessed 17.11.2023);

13. *Normy proektirovaniya seismostoikikh atomnykh elektrostantsii. NP 031-01* [Standards for the design of earthquake-resistant nuclear power plants. NP 031-01]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 17.11.2023);

14. *Zakhoronenie radioaktivnykh otkhodov. Printsipy, kriterii i osnovnye printsipy bezopasnosti. NP 055-04* [Disposal of radioactive waste. Principles, criteria and basic principles of safety. NP 055-04]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 21.11.2023);

15. *Pravila yadernoi bezopasnosti reaktornykh ustanovok atomnykh stantsii. NP 082-07* [Rules of nuclear safety of reactor installations of nuclear power plants. NP 082-07]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 21.11.2023)

16. Alekseeva I. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction into Translation Theory]. Moscow, Academia Publ., 2012. 368 p.

17. Vinogradov V. *Stilistika. Teoriya Poeticheskoi Rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow, Prosveschenie Publ., 1963. 255 p.

18. Bayankina E., Pegov S. O vliyaniy trebovaniya politkorrektnosti na yazyk tehnikeskikh dokumentov MAGATE [Language style effects of political correctness principles in the IAEA technical documents]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2012, no. 2, pp. 113-117.

19. Marzoeva I., Guilyazieva G. *Ocobennosti perevoda tehnikeskikh tekstov* [Specific aspects of technical document translation]. Kazan', 2018. 133 p.

20. Yashina N. *Uchebnoe posobie po perevodu nauchno-tehnicheskoi literatury s angliiskogo yazyka na russkii* [Learners' Guide in the Translation of Scientific and Technical Texts from English into Russian]. Vladimir, VISU Publ., 2015. 112 p.

21. Fyodorov A. *Osnovy obschei teorii perevoda (lingvisticheskie problem)* [Basic Principles of Translation Theory (Linguistic aspects)]. Moscow, Publishing House Philology Three Publ., 2002. 416 p.

22. Skvortsov O. *Perevod delovoi i yuridicheskoi dokumentatsii* [Translation of Business and Legal Documents]. Yekaterinburg, Urals State Univ. Publ., 2019. 139 p.

23. María Victoria Martín de la Rosa* and Elena Domínguez Romero A modality-based approach to the United Nations Security Council's ambiguous positioning in the resolutions on the Syrian armed conflict Intercultural Pragmatics, 2019, 16(4), pp. 363–387.

24. Scotto di Carlo, Giuseppina. Linguistic patterns of modality in UN resolutions: The role of *shall*, *should*, and *may* in Security Council resolutions relating to the Second Gulf War. *International Journal for the Semiotics of Law*, 2017, 30. pp. 223–244.

Информация об авторах / Information about the Authors

Баянкина Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: elena-bayankina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0549-9237,
Researcher ID: KB-6074-2024

Elena G. Bayankina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: elena-bayankina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0549-9237,
Researcher ID: KB-6074-2024

Пегов Сергей Вячеславович, кандидат филологических наук, главный специалист, АО «ТВЭЛ», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: pegov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7053-998X

Sergey V. Pegov, Candidate of Sciences (Philology), Chief Specialist, JSC TVEL, Moscow, Russian Federation,
e-mail: pegov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7053-998X

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.111

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-21-30>



Некоторые особенности перевода текстов медицинской тематики (на примере материала кардиологического профиля)

С. В. Корогодина¹, Н. И. Власенко¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Резюме

Медицина – одна из наиболее динамично развивающихся областей, требующая от переводчиков не только специальных навыков, но и базовых знаний в области медицины. Настоящее исследование посвящено изучению специфических особенностей медицинских текстов и способов их перевода с английского языка на русский язык. Цель исследования – выделить наиболее неосвоенные проблемы, которые могут встретиться при переводе текстов медицинской тематики, и предоставить их решение. Предметом исследования явились особенности, которые встретились при переводе с английского на русский язык оригинального практического руководства по электрокардиографии. Методологическую базу данного исследования составили: метод сплошной выборки, описательный метод и метод лингвокультурологического анализа языкового материала. В результате исследования выделен ряд особенностей, которые требуют повышенного внимания при работе с медицинскими текстами: употребление заимствованных слов из латинского и греческого языков, использование сложных аббревиатур и сокращений, переход к гендерно-нейтральным местоимениям, перевод мнемоники, различия в классификациях и системах здравоохранения. Также проанализированы способы их перевода, и выполнен подбор соответствующих эквивалентов. Даны общие рекомендации по преодолению выделенных переводческих трудностей. Знание морфем греческого и латинского происхождения, умение аккомодировать перевод к действительности другой страны, постоянное повышение квалификации помогут преодолеть трудности в переводе. Умения и навыки работы со словарями и справочниками играют немаловажную роль при переводе профессионально-ориентированного слоя лексики и выборе подходящих по смыслу выражений. В заключении приводятся компетенции, которыми должен обладать переводчик в медицинской сфере, чтобы выполнять качественный адекватный перевод текстов по медицинской тематике.

Ключевые слова: медицинский перевод; особенности перевода; заимствование слов; гендерная нейтральность; аббревиатура.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Корогодина С. В., Власенко Н. И. Некоторые особенности перевода текстов медицинской тематики (на примере материала кардиологического профиля) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 21-30. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-21-30>.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023 Статья подписана в печать 12.01.2024

Статья опубликована 29.03.2024

Some Peculiarities of Translation of Medical Texts (on the Example of Cardiological Material)

Sofya V. Korogodina¹, Natalia I. Vlasenko¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Abstract

Medicine is one of the most dynamically developing fields, requiring from translators not only specialised skills, but also basic knowledge of medicine. The present study is devoted to the study of specific features of medical texts and ways of their translation from English into Russian. The aim of the study is to identify the most overlooked problems that may be encountered when translating medical texts and to provide solutions to them. The subject of the study was the peculiarities encountered during the translation from English into Russian of the original practical manual on electrocardiography. The methodological basis of this study was formed by the solid sampling method, descriptive method and method of linguocultural analysis of linguistic material. As a result of the study, a number of features is identified that require increased attention when working with medical texts: borrowing words from Latin and Greek, the use of complex abbreviations and acronyms, the transition to gender-neutral pronouns, the translation of mnemonics, differences in classifications and health care systems. The ways of their translation are also analysed, and appropriate equivalents are selected. The methods of their translation are also analyzed and the appropriate equivalents are selected. General recommendations for overcoming the highlighted translation difficulties are given. Knowledge of morphemes of Greek and Latin origin, the ability to adapt the translation to the realities of another country, continuous professional development will help to overcome difficulties in translation. The skills of working with dictionaries and handbooks play an important role in the translation of a professionally-oriented vocabulary layer and the choice of expressions suitable for the meaning. In conclusion, the competencies that a translator in the medical field should possess in order to perform a high-quality adequate translation of medical texts are given.

Keywords: medical translation; translation peculiarities; word borrowing; gender neutrality; abbreviations.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Andreeva O. A. Phenomenon of Language in the Context of Natural-Artificial in the Process of Scientific Discourse Formation: Linguophilosophical Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 23–32 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-21-30>.

Received 25.11.2023

Accepted 12.01.2024

Published 29.03.2024

Введение

Медицина – одна из самых быстро развивающихся областей науки. Ежедневно в научных журналах публикуются сотни статей по медицинской тематике и большинство из них – на английском языке.

Специальный перевод – это перевод текстов, документов или материалов, относящихся к определенной специализированной области знаний или отрасли. Основные требования, предъявляемые к

переводу, включают точность, грамматическую и стилистическую правильность, понятность для целевой аудитории, соответствие специфической терминологии, конфиденциальность и соблюдение сроков¹ [1, с. 5].

¹ Головина Е.В. Практика перевода специального текста: методические указания. Оренбург: Издательство Оренбургского гос. ун-та, 2019. 20 с.

Медицинский перевод – один из самых специфичных и ответственных видов специального перевода, так как имеет непосредственное отношение к здоровью человека [2]. Поэтому неправильное понимание или ошибочно переведенная информация могут иметь серьезные последствия как для пациентов, так и медицинского персонала, что делает актуальным исследование особенностей перевода медицинских текстов.

Терминология является неотъемлемой частью медицинского языка, которая описывает различные аспекты здоровья, болезней, медицинских процедур и лечения. Уникальность и индивидуальность медицинских текстов состоит в широком спектре лексических и грамматических особенностей. Для перевода медицинских текстов требуется специалист, не только отлично владеющий языком, но и обладающий пониманием медицинских процессов.

Цель исследования – описать наиболее часто встречающиеся проблемы, которые могут возникнуть при переводе текстов медицинской тематики, и предложить пути их решения.

Предметом исследования явились особенности, которые встретились при переводе с английского языка на русский практического руководства по электрокардиографии.

Материалы и методы

В качестве материала для исследования было выбрано практическое руководство по электрокардиографии британского врача-кардиолога Andrew R Houghton «Making Sense of the ECG: a hands-on guide. Fifth edition» [2]. Данное исследование потребовало комплексного использования методов и приемов, используемых в современной лингвистике. Отбор языкового материала осуществлялся методом сплошной выборки. При обработке фактического материала применялся метод лингвистического описания (интерпретация и обобщение анализируемого

материала), описательный метод и метод лингвокультурологического анализа языкового материала

Результаты и обсуждение

Медицинский перевод – узкоспециализированный вид перевода, требующий от специалиста не только знания языка, но и профессиональной терминологии переводимого материала.

Выделяют устный и письменный медицинские переводы [1, 3]. Устный перевод применяется во время консультаций, сбора анамнеза, медицинских процедур, семинаров, симпозиумов. К жанрам письменного медицинского дискурса можно отнести историю болезни, медицинские справки, научные статьи, пособия, руководства, клинические исследования, статистические отчеты, инструкции по применению лекарств и другую медицинскую документацию.

Над проблемами медицинского перевода работали многие исследователи. Все они стремились улучшить качество и эффективность этого процесса, выделяя трудности, с которыми сталкиваются переводчики и исследователи в области медицинского перевода. Так, швейцарский лингвист и переводчик Х. Ли-Янке в своих трудах выявил основополагающие трудности медицинского перевода, к которым он отнес: терминологические проблемы; трудности перевода сокращений и эпонимов; допустимость применения англицизмов; а также особенности сочетаемости языковых единиц и структуры текста [4, p. 145 – 153].

На материале английского практического руководства по электрокардиографии рассмотрим данные проблемы.

В результате анализа отобранного материала был выделен ряд особенностей, с которыми может столкнуться переводчик во время работы над медицинской литературой кардиологической тематики. К ним относятся:

– заимствование слов из латинского и греческого;

- использование сложных аббревиатур и сокращений;
- различие в системах здравоохранения;
- гендерно-нейтральный язык;
- перевод мнемоники.

К особенностям медицинского перевода относится большое количество терминов, требующих точного и безусловно-го перевода на иностранный язык. Основой пласт медицинской терминологии составляют греко-латинские заимствования, которые вызывают трудности у неподготовленных переводчиков.

История медицинской терминологии тесно связана с историей медицины. Медицина как наука появилась в Древней Греции, а затем и в Древнем Риме, поэтому латинские и греческие термины и понятия вошли в медицинский обиход [5]. В истории английского языка латинское влияние началось после завоевания римлянами Британских островов. В течение

нескольких столетий латинский язык оказывал значительное влияние на развитие английского языка, особенно в сферах церковной, медицинской и юридической лексики. В настоящее время греко-латинские терминообразующие элементы (суффиксы, префиксы, корни) продолжают использоваться в медицинской терминологии – в названиях анатомических структур, а также для обозначения различных заболеваний и состояний, лекарственных препаратов, их состава и инструкций по приему, обеспечивая единый и понятный язык для коммуникации в медицинской сфере.

Выделяют два вида заимствований слов из латинского и греческого:

- заимствование полной формы слова;
- частичное заимствование: путем выпадения, замены или добавления окончания; путем замены букв в корне слова [6].

В табл.1 представлены примеры заимствованных слов и их перевод.

Таблица 1. Примеры заимствованных слов и их перевод

Table 1. Examples of loanwords and their translation

Английский язык/ English	Латинский/ Греческий/ Latin/ Greek	Русский язык/ Russian
hyperkalaemia [3, p. 3]	hyperkaliaemia	гиперкалиемия
hypertrophy [3, p. 26]	hypertrophia	гипертрофия
tachycardia [3, p. 35]	tachycardia	тахикардия
lateral[3, p. 9]	lateralis	латеральный
digoxin [3, p. 36]	digoxinum	дигоксин

Разберем представленные термины на составные части. Например, термин hyperkalaemia обозначает повышение калия в плазме крови. Hyper (греч.) – «превышение», kalium (лат.) – «калий», haima (греч.) – «кровь». Аналогично hypertrophia: hyper (греч.) – «превышение», trophe (греч.) – «питание» или «развитие», т.е. увеличение объема и массы органа. Lateralis образовано от латинского слова latus – «боковой». Tachycardia: tachys (греч.) – «быстрый», cardia (греч.) – «сердце». Сложнее дело обстоит с названиями препарата: digoxin, где dig – название растения “Digitalis purpurea” «Напер-

стянка пурпурная», оху (лат.) – «кислород», inum (лат.) – обозначение препарата, в котором используется данное вещество. Официальное название препарата на русском языке – дигоксин.

Знание морфем греческого и латинского происхождения, а также умение пользоваться словарем облегчат работу переводчику.

Еще одной особенностью медицинского текста является использование аббревиатур и сокращений. Аббревиатуры и сокращения широко применяются в различных типах медицинской коммуникации на английском языке (письменной,

устной), что обеспечивает экономию времени медицинского персонала и понятность информации узкому кругу лиц.

Перевод аббревиаций представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов: первым этапом является нахождение исходной англоязычной формы (сюда входит анализ контекста, который позволяет успешно расшифровать аббревиатуру). Второй этап – поиск эквивалентной формы на языке перевода, которая передаст более точное содержание. При отсутствии общепринятых аббревиатур специалисты рекомендуют использовать такие способы перевода, как перевод, путем нахождения изначальных элементов аббревиатуры, заимствование, транскрибирование, транслитерация, комбинированные способы [7, 8]. Для примера рассмотрим несколько аббревиатур, представленных в анализируемом материале:

- RBBB (“a right bundle branch block”) – БПППГ («блокада правой ножки пучка Гиса» [2, р. 73]. В данном случае при переводе использовался метод нахождения изначальных элементов аббревиатуры и подбор аналога сокращения, используемого в русском языке.

- WPW syndrome (“Wolf – Parkinson – White syndrome”) – WPW синдром / ВПВ синдром («Синдром Вольфа – Паркинсона – Уайта») [2, р. 64]. Данное сокращение относится к смешенному типу и является эпонимом. Перевод осуществляется либо транслитерацией, либо заимствованием [8].

- QTc – скорректированный интервал QT [2, р. 183]. Общепринятое сокращение в кардиологии и функциональной диагностике можно найти в словаре.

- STEMI – (“ST-segment elevation myocardial infarction”) – ИМнST («инфаркт миокарда с подъёмом сегмента ST») [2, р. 154]. ST – обозначение сегмента кривой ЭКГ, которое не переводится. В данном случае нужно знать основы электрокардиографии, чтобы правильно истолковать аббревиатуру.

Для того чтобы правильно понять и перевести англоязычную аббревиатуру переводчику необходимо иметь базовые знания в предметной области, владеть основными способами перевода иностранных сокращений на русский язык и уметь работать со справочным материалом.

При выполнении медицинского перевода трудности могут возникнуть и при переводе реалий. В подобных случаях переводчик должен учитывать культурные, социальные и юридические особенности страны, на язык которой переводится текст [9, 10]. Например, возникают трудности при переводе словосочетания «chaperone policy» [2, р. 19]. В словаре «chaperone» – свидетель, присутствующий при осмотре пациента доктором, «policy» – положение, политика. В соответствии с правилами словосочетание можно перевести как «политика сопровождения». Но в отечественном здравоохранении нет аналогов, и специалист в области медицины может не понять значение данной фразы. При анализе иностранных сайтов выясняется, что в зарубежной системе здравоохранения при любом осмотре врача обязательно присутствует свидетель – сопровождающий. В данном случае при переводе можно дать пояснение в примечаниях.

Также при работе с данным текстом были выявлены различия в английской и русских классификациях кардиомиоцитов, что повышает риск неправильного подбора эквивалента. Так, в исследуемом материале выделены 3 типа клеток: pacemaker cells («пейсмекерные клетки»), conducting cells (проводящие клетки), contractile cells (сократительные клетки) [2, р. 2]. В русских источниках выделяются сократительные (рабочие), проводящие (куда относятся пейсмекерные клетки) и секреторные [11].

В данном случае переводчику необходимо углубиться в изучение классификаций, чтобы не допустить поиска неправильного эквивалента.

В настоящее время английский язык стремится к тому, чтобы стать гендерно-нейтральным [12, с. 83]. В традиционной английской грамматике для обозначения представителей обоих полов используется местоимение мужского рода *he*. Однако с развитием сознания о гендерном равенстве и стремлении создать более инклюзивный язык, люди стали искать альтернативные способы обозначения пред-

ставителей обоих полов. В последние годы наблюдается все большее распространение использования местоимения *they* в единственном числе для обозначения лица, когда неизвестен или неопределен пол или гендерная идентичность (табл. 2). Это является частью усилий по созданию языка, который признает и уважает разнообразие гендерных идентичностей [13].

Таблица 2. Примеры перевода гендерного равенства

Table 2. Examples of gender equality translation

Пример/Example	Перевод/Translation
«Introduce yourself to the patient and confirm their identity. Explain what you plan to do and why, and ensure that they consent to undergoing the ECG recording» [2, p. 19].	«Представьтесь пациенту и подтвердите его личность. Объясните, что вы планируете делать и почему, и убедитесь, что он согласен на проведение записи ЭКГ».
«If the patient is pulseless with no electrical activity evident on the ECG, they are in asystole and appropriate emergency action must be taken [2, p. 44].	«Если у пациента отсутствует пульс, а на ЭКГ не видно никакой электрической активности, у него асистолия, и необходимо принять соответствующие экстренные меры».

Таким образом, местоимения «they» и «their» употребляются не в своем основном множественном значении, а как гендерно-нейтральные местоимения, которые не выражают принадлежность к определенному полу [13, 14].

В данном случае переводчику целесообразно следить за изменениями в языке, с которого осуществляется перевод.

В медицинской сфере для эффективного запоминания огромного количества информации за короткий период времени используются мнемонические правила – специальные ассоциации, акронимы, аббревиатуры, рифмы, ассоциативные карты, основанные на ассоциациях с цветами, образами, звуками, действиями [15,

16]. Мнемонические правила используются для запоминания анатомических структур, лекарственных препаратов, диагностических критериев, классификаций заболеваний.

Проблема перевода мнемоники заключается в том, что мнемонические правила основаны на особенностях языка и культуры страны, которые могут оказаться сложными или невозможными для точного перевода на другой язык. Поэтому дословно переводить мнемонику нельзя, так как она может утратить смысл на языке перевода [17]. Решением данной проблемы является поиск подходящего эквивалента мнемоники в русском языке. Один из примеров представлен в табл. 3.

Таблица 3. Вариант перевода мнемоники

Table 3. Mnemonic translation option

Пример/Example	Перевод/Translation
‘Ride Your Green Bike’ [3, p. 20] ‘Ride’ – the red electrode ‘Your’ – the yellow electrode ‘Green’ – the green electrode ‘Bike’ – the black electrode	«Каждая женщина злее черта» «Каждая» – красный электрод «Женщина» – желтый электрод «Злее» – зеленый электрод «Чёрта» – черный электрод

При отсутствии эквивалента на языке перевода необходимо проконсультироваться с носителями языка и медицинскими специалистами, чтобы подобрать наиболее подходящую альтернативную ассоциацию, сохранив при этом смысл и запоминающуюся структуру исходной мнемоники.

Выводы

Перевод медицинских текстов требует повышенной внимательности и ответственности, поскольку напрямую связан со здоровьем человека. Переводчик данной сферы должен обладать следующими компетенциями:

- высокий уровень владения языком;
- базовые знания в области перевода;
- точность и внимательность;
- соблюдение этики и конфиденциальности;
- отличные коммуникативные навыки;
- культурная компетентность;
- компьютерная грамотность;

- постоянное повышение квалификации;
- исследовательские навыки;
- навыки работы со словарями и справочниками.

При работе с медицинскими текстами помимо распространенных особенностей, таких как использование заимствованных слов, аббревиатур и сокращений могут встретиться и малоизученные – стирание гендерных различий в языке, употребление мнемоник и различия в классификациях и системах здравоохранения. Для правильного перевода данных особенностей переводчику рекомендуется изучать морфемы латинского и греческих языков [18, 19], постоянно повышать квалификацию и следить за изменениями в языкознании, владеть основными способами передачи иностранных сокращений, уметь адаптировать перевод к реалиям другой страны, а также обращаться к словарям как к общим, так и узкоспециальным, для отдельной области медицины.

Список литературы

1. Ширинян М. В., Шустова С. В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. №. 43. С. 295-316.
2. Houghton A. Making Sense of the ECG: a hands-on guide, Fifth Edition, CRC press, 2020. 249 p.
3. Раренко М. Б. Особенности медицинского перевода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. №. 3. С. 48-61.
4. Lee-Jahnke H. L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? // Meta: Journal des traducteurs. 2001. Vol. 46, № 1. P. 145-153.
5. Алиева З. А. Греческие и латинские термины в медицине // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сборн. статей Международной научно – практической конференции (Уфа, 01 апреля 2017 г.). Уфа, 2017. С. 208-210.
6. Тентимишева Б. Д., Колбаева М. Ж., Мамытканова Е. А. Греко-латинские заимствования в медицинской терминологии английского языка // Вестник КГМА имени И. К. Ахунбаева. 2023. №. 1. С. 94-98.
7. Комарова А. О. Использование аббревиатур в научных медицинских статьях по эпидемиологии // Молодежь и наука – 2022: сборн. статей II Международного научно-исследовательского конкурса (Петрозаводск, 18 августа 2022 г.). Петрозаводск, 2022. С. 185-191.

8. Корогодина С. В. Некоторые проблемы перевода текстов медицинской тематики и их решение // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод: сборник статей III Внутривузовской молодёжной научной конференции (Курск, 08 ноября 2022 г.). Курск, 2022. С. 152-156.
9. Жолос Л. М., Шевченко М. С. Основные трудности при переводе медицинских текстов // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 120-126.
10. Лысикова Ю. А. Перевод медицинской терминологии // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборн. материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Орёл, 28 марта 2019 г.). Орёл, 2019. С. 782-786.
11. Гушин Я. А. Сравнительная анатомия сердца человека и экспериментальных животных // Лабораторные животные для научных исследований. 2021. № 1. С. 56-67.
12. Кириллова Н. С., Кормилина Н. В. Гендерно-нейтральные лексические средства в английском языке // Актуальные вопросы филологии в свете современных исследований: сб. науч. ст. / под ред. Н. В. Кормилиной, Н. Ю. Шугаевой. Чебоксары, 2022. С. 82-86.
13. Ковалева Е. Д., Кошмина А. С., Власенко Н. И. Гендерная нейтральность языка и ее влияние на языковые нормы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 3. С. 68-76.
14. Кошмина А. С. Гендерно-нейтральный английский язык // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод: сборн. статей Внутривузовской молодежной научной конференции (Курск, 09 ноября 2021 г.). Курск, 2021. С. 146-150.
15. Соколова А. Ю. Мнемоника в медицинской практике // Научный диалог. Вопросы медицины: сб. науч. тр. по материалам XII международной научной конф. СПб., 2018. С. 32-35.
16. Дмитриева О.Н., Винокуров А.К. Изучение медицинской научной терминологии на латинском языке с помощью мнемоники // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2. С. 125-126.
17. Бороздина И. С. Прагматические и когнитивные аспекты речевого акта: взаимосвязь и взаимовлияние // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 12-20.
18. Андреева О. А., Звягинцева В. В., Рейнгардт Н. В. Теория и практика формирования латинского медицинского тезауруса. Курск, 2021. 140 с.
19. Диалектика текста: в 2 т. / А. И. Варшавская, А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова [и др.]. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. Т. 2. 219 с.

References

1. Shirinyan M. V., Shustova S. V. Trudnosti medicinskogo perevoda i sposoby ih preodoleniya pri obuchenii studentov neyazykovykh vuzov [Difficulties of medical translation and ways to overcome them in teaching students of non-linguistic universities]. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2018, no. 43, pp. 295-316.
2. Houghton A. Making Sense of the ECG: a hands-on guide, Fifth Edition, CRC press, 2020. 249 p.
3. Rarenko M. B. Osobennosti medicinskogo perevoda [Features of medical translation]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6, Yazykoznanie: Referativnyy zhurnal = Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 6, Linguistics: An abstract journal*, 2020, no. 3, pp. 48-61.

4. Lee-Jahnke H. L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? *Meta: Journal des traducteurs*, 2001, vol. 46, no. 1, pp. 145-153.
5. Alieva Z. A. [Greek and Latin terms in medicine]. *Nauchnye mekhanizmy resheniya problem innovacionnogo razvitiya: sborn. statej Mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoy konferencii* [Scientific mechanisms for solving problems of innovative development. Collected works. articles of the International Scientific and Practical Conference]. Ufa, 2017, pp. 208-210 (In Russ.).
6. Tentimishева B. D., Kolbaeva M. Zh., Mamytkanova E. A. Greko-latinskie zaimstvovaniya v medicinskoj terminologii anglijskogo yazyka [Greek-Latin borrowings in the medical terminology of the English language]. *Vestnik KGMA imeni I. K. Ahunbaeva = Bulletin of the I. K. Akhunbayev KSMU*, 2023, no. 1, pp. 94-98.
7. Komarova A. O. [The use of abbreviations in scientific medical articles on epidemiology]. *Molodezh' i nauka – 2022: sborn. statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa* [Youth and Science – 2022. Collected works. articles of the II International Scientific Research Competition]. Petrozavodsk, 2022, pp. 185-191 (In Russ.).
8. Korogodina S. V. [Some problems of translation of medical texts and their solution]. *Professional'naya kommunikaciya: yazyk, kul'tura, perevod: sbornik statej III Vnutrivuzovskoj molodyozhnoj nauchnoj konferencii* [Professional communication: language, culture, translation. Collection of articles of the III Intra-university Youth Scientific Conference]. Kursk, 2022, pp. 152-156 (In Russ.).
9. Zholos L. M., Shevchenko M. S. Osnovnye trudnosti pri perevode medicinskih tekstov [The main difficulties in translating medical texts]. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 5, pp. 120-126.
10. Lysikova Yu. A. [Translation of medical terminology]. *Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniya inostrannym yazykam: aktual'nye problemy i perspektivy: sborn. materialov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Linguistics, translation studies and methods of teaching foreign languages: current problems and prospects. Collection. materials of the First All-Russian Scientific and Practical conference with international participation]. Oryol, 2019, pp. 782-786 (In Russ.).
11. Gushchin Ya. A. Sravnitel'naya anatomiya serdca cheloveka i eksperimental'nyh zhivotnyh [Comparative anatomy of the human heart and experimental animals]. *Laboratornye zhivotnye dlya nauchnyh issledovanij = Laboratory animals for scientific research*, 2021, no. 1, pp. 56-67.
12. Kirillova N. S., Kormilina N. V. [Gender-neutral lexical means in the English language]. *Aktual'nye voprosy filologii v svete sovremennyh issledovanij. Sb. nauch. st.* [Topical issues of philology in the light of modern research. Collection of scientific articles]; ed. by N. V. Kormilinoj, N. Yu. Shugaevoj. Cheboksary, 2022, pp. 82-86 (In Russ.).
13. Kovaleva E. D., Koshmina A. S., Vlasenko N. I. [Gender neutrality of language and its impact on language norms]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogic*. 2022, vol. 12, no. 3, pp. 68-76. (In Russ.).
14. Koshmina, A. S. [Gender-neutral English]. *Professional'naya kommunikaciya: yazyk, kul'tura, perevod. Sborn. statej Vnutrivuzovskoj molodezhnoj nauchnoj konferencii* [Professional communication: language, culture, translation. Collected articles of the Intra-university Youth Scientific Conference]. Kursk, 2021, pp. 146-150 (In Russ.).
15. Sokolova A. Yu. [Mnemonics in medical practice]. *Nauchnyj dialog. Voprosy mediciny. Sb. nauch. tr. po materialam XII mezhdunarodnoj nauchnoj konf.* [Scientific dialogue. Questions of medicine. Collection of scientific papers based on the materials of the XII International Scientific Conference]. St. Petersburg, 2018, pp. 32-35 (In Russ.).

16. Dmitrieva O.N., Vinokurov A.K. *Izuchenie medicinskoj nauchnoj terminologii na latinskom yazyke s pomoshch'yu mnemoniki* [The study of medical scientific terminology in Latin using mnemonics]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *The world of science, culture, and education*, 2018, no. 2, pp. 125-126.

17. Borozdina, I. S. Pragmatische i kognitivnye aspekty rechevogo akta: vzaimosvyaz' i vzaimovliyanie [Pragmatic and cognitive aspects of the speech act: interrelation and mutual influence]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya* = *Theory of language and intercultural communication*, 2019, no. 1, pp. 12-20.

18. Andreeva O. A., Zvyaginceva V. V., Rejngardt N. V. *Teoriya i praktika formirovaniya latinskogo medicinskogo tezaurus* [Theory and practice of the formation of the Latin medical thesaurus]. Kursk, 2021. 140 p.

19. Varshavskaya A. I., Zelenshchikov A. V., Homyakova E. G., eds. *Dialektika teksta* [Dialectics of the text]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2003, vol. 2, 219 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Корогодина София Владимировна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: korogodina00@mail.ru

Sofya V. Korogodina, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: korogodina00@mail.ru)

Власенко Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Natalia I. Vlasenko, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.112.2

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-31-40>

Хеджирование как одна из стратегий негативной вежливости в немецкой лингвокультуре

Ю. Ю. Табачников¹ ✉

¹Уфимский университет науки и технологий (UUST),
ул. Заки Валиди, д. 32, г. Уфа 450076, Российская Федерация

✉ e-mail: tabachnikov_y@mail.ru

Резюме

Статья посвящена разработке вопроса о негативной вежливости и соответствующих ей стратегиях в немецкой лингвокультуре на материале современной художественной литературы немецкоязычных авторов, а также непосредственно анализу языковых механизмов реализации такой стратегии негативной вежливости, как хеджирование.

Цель исследования: изучение коммуникативных ситуаций, в рамках которых наблюдается угроза негативному лицу одного из коммуникантов, а также рассмотрение употребляемых в подобных случаях стратегиях коммуникативной вежливости. Под негативным лицом подразумевается желание коммуниканта быть неподверженным каким-либо действиям со стороны других участников коммуникации (к примеру, просьбам, приказам, советам и др.). Особое внимание уделяется хеджированию как одной из более употребительных стратегий негативной вежливости.

Методы: практическая часть исследования базируется на применении метода лингвокультурологического анализа материала.

Результаты: при помощи проанализированных текстов были выявлены языковые (в т. ч. грамматические, лексические, фонетические) средства и механизмы, позволяющие реализовывать рассматриваемые стратегии в речи, а также функции и причины употребления хеджей в коммуникации.

Заключение: основываясь на изученных теоретических и практических материалах, а также выявленных в ходе исследования результатах, можно прийти к выводу о важности в рамках изучения разного рода лингвокультурологических особенностей иностранного языка (являющихся помимо лексики, грамматики, фонетики - одним из ключевых компонентов при его освоении) также и такого комплексного, зачастую направленного на выполнение разного рода коммуникативных задач, феномена, как хеджирование - одной из стратегий негативной вежливости, обладающей довольно ярко окрашенными особенностями оформления и употребления в речи в зависимости от рассматриваемой лингвокультурной общности, и потому требующей углублённого изучения в каждом отдельном конкретном случае. Актуальность изучения именно этого элемента в системе стратегий негативной вежливости обуславливается тем, что при освоении западноевропейских языков в качестве иностранных (таких, например, как немецкий, английский и др. - т.е. языков лингвокультурных сообществ, относящихся к индивидуалистскому типу) именно некорректное владение нюансами хеджирования может явиться причиной многих проблем и неудач в коммуникации - т.к. непосредственно в подобных культурах данный механизм вежливого общения играет важную роль (более значительную, чем, к примеру, в культурах коллективистского типа - русскоязычной и др.).

Ключевые слова: стратегия коммуникативной вежливости; негативная вежливость; негативное лицо; хеджирование.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Табачников Ю. Ю. Хеджирование как одна из стратегий негативной вежливости в немецкой лингвокультуре // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 31-40. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-31-40>.

Статья поступила в редакцию 28.10.2023

Статья подписана в печать 22.12.2023

Статья опубликована 29.03.2024

Hedging as one of Negative Politeness Strategies in German Linguaculture

Iurii I. Tabachnikov¹ ✉

¹Ufa University of Sciences and Technology
32, Zaki Validi Str., Ufa 450076, Russian Federation

✉ e-mail: tabachnikov_y@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of negative politeness and corresponding politeness strategies in German linguaculture on the basis of modern fiction and also elaborates on the analysis of linguistic means of implementation of a negative politeness strategy known as hedging.

Purpose of research: study of communicative situations in which a threat to the negative face of one of the speakers is present, and a review of politeness strategies that are used in such cases. The negative face means the desire of an interlocutor not to be bothered by others during communication (as an example, a request, an order or advice can damage the negative face of the addressee). Special attention is given to hedging as one of the most commonly used negative politeness strategy.

Methods: the practical part of the research is based on a linguacultural analysis of the material.

Results: using the analyzed materials we discover language (including grammatical, lexical and phonetical ones) tools and mechanisms that are used to perform such strategies in a speech act and also reasons to use hedges in communication and their functions in it.

Conclusion: based on the theoretical, practical materials and the results that have been found in the course of the research we can state the importance of mastering (among all the linguacultural features being one of the key components of acquiring any foreign language on a par with grammar, vocabulary, phonetics etc.) the complex and frequently used for a lot of different communicative purposes phenomena known as hedging – one of the negative politeness strategies, that has quite a unique ways of usage depending on linguaculture in question, and thus requiring a more deep and thorough studying in each particular case. The relevance of research of that particular element in the system of negative politeness strategies is due to the fact that while acquiring languages of western Europe (German, English and others – that means languages of cultures of an individualistic type) – an incorrect knowledge of hedging mechanisms can be the cause of problems and failures in communication, because in such cultures that element of communicative politeness has quite an important role (more important than in cultures of collectivist type – i.e. the Russian one and others).

Keywords: politeness strategy; negative politeness; negative face; hedging.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tabachnikov I. I. Hedging as one of Negative Politeness Strategies in German Linguaculture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 31–40 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-31-40>.

Received 28.10.2023

Accepted 22.12.2023

Published 29.03.2024

Введение

Как известно, коммуникативная категория вежливости является одним из важных аспектов исследования языка с позиций его непосредственной речевой реализации в аспекте успешности коммуникации и достижения коммуникативных целей [1].

Нельзя не отметить, что существует закономерность между стратегиями вежливости и соответствующими им речевыми тактиками: к примеру, позитивная вежливость характеризуется частым применением экспрессивов для демонстрации уделяемого адресантом внимания к происходящему, а негативная вежливость

отличается стремлением продемонстрировать уважение к личной свободе адресата и т. д. [2]. В данной работе мы анализируем стратегии негативной вежливости в немецкой лингвокультуре. В отличие от позитивной вежливости (употребление которой не всегда обусловлено наличием ликоугрожающего акта, а может просто быть следствием желания коммуниканта прозвучать максимально учтиво), стратегии негативной вежливости более конкретны, направлены на нивелирование определенного угрожающего лицу партнёра по коммуникации речевого акта [3]. Так, к примеру, следующий отрывок является иллюстрацией пренебрежения адресантом личной свободой адресата:

„Also, Frau Merkel, **hätten Sie morgen Abend Zeit, um sich mit mir über Shakespeare auszutauschen?**“...

„Leider passt es bei mir morgen nicht.“...

„**Was haben Sie denn vor?**“, fragte Aramis freundlich und **brachte** Angela damit ein wenig aus dem Konzept.

«Итак, фрой Меркель, **найдётся ли у Вас завтра вечером время поговорить со мной о Шекспире?**»...

«К сожалению, завтра у меня не получится.»...

«**А чем вы будете заняты?**», спросил Арамис дружелюбно и **тем самым слегка выбил Анжелу из колеи** (здесь и далее перевод наш: Ю. Т.) [4, с. 22].

Результаты и обсуждение

Уже неоднократно многие исследователи отмечали, что стратегии позитивной \ негативной вежливости в коммуникации и частота их употребления находятся в прямой зависимости от этнокультурных особенностей рассматриваемого лингвокультурного сообщества, типа культуры (к примеру, индивидуалистской или коллективистской), прагматических норм общения данной конкретной языковой среды и прочего. В интересующей нас немецкой лингвокультуре наиболее

частотным вариантом оформления стратегий негативной вежливости является конвенциональное косвенное выражение, среди задач которого можно выделить смягчение импозиции, под влиянием которой находится адресат при употреблении адресантом в речи просьб, советов, приказов и др. [5]:

„*Welche Verbindungen haben Sie nach Leipzig?*“

„*Ich weiß nicht...*“

„**Bitte, Herr Christiani**“, sagte Vorweg mit der freundlichsten Stimme, die ihm zur Verfügung stand, „*ich sammle nur Hintergrundinformationen.*“

„*Ich weiß zwar nicht, wohin das führen soll, aber bitte...*“ [6, с. 75].

Какая связь у Вас с Лейпцигом?

«Я не понимаю...»

«**Ну что Вы, господин Кристиани**», сказал Форвег самым дружелюбным голосом, на какой только был способен. «Я всего лишь собираю дополнительную информацию.

«Не знаю, к чему это ведёт, но пожалуйста...»

Прося собеседника поделиться информацией, Форвег, тем самым, повреждает его негативное лицо, т.к. обязывает его к выполнению определённого действия. Как видно из диалога, на первый вопрос полицейского Кристиани не отвечает, и лишь после повторной реплики адресанта, в рамках которой тот применяет стратегию негативной вежливости «указывайте причину», а также прибегает к механизмам вежливости из области фонетики (дружелюбный тон), мужчина соглашается сотрудничать.

Р. А. Газизов, пишет, что среди актуальных для современного немецкого языка стратегий негативной вежливости можно также выделить следующие: уже упоминавшиеся нами безличные конструкции, проявление благодарности и выражение извинения и др. [1, 7] – употребляя подобные стратегии в речи, адресант уделяет внимание нуждам негативного лица собеседника, что способ-

ствуует значительно более успешному ходу коммуникации:

„Das tut mir leid“, sagte Merle. „Ich hätte nicht so harsch sein dürfen. Jeder, der zu uns kommt, trägt Trauer im Herzen. Können Sie mir verzeihen?“

„Selbstverständlich“, lächelte Angela...

«Мне жаль», сказал Мерл. «Мне не стоило быть таким грубым. Любои, кто приходит к нам, несёт в своём сердце траур. Можете ли Вы простить меня?»

«Разумеется», улыбнулась Анжела... [4, с. 72].

Некоторые исследователи отмечают, что стратегии негативной вежливости имеют своей целью возведение т.н. коммуникативных барьеров, границ (с англ. – ‘hedges’, а потому, исходя из этого, можно обобщить все подобные стратегии термином «хеджирование») между участниками коммуникации для того, чтобы обеспечить личную свободу, персональные границы каждого из них [7]. Однако мы придерживаемся точки зрения, что хеджирование является самостоятельной, лишь одной из целого ряда других стратегий негативной вежливости, но не обобщает их все.

Впервые вопросом феномена хеджей в языке задался лингвист Дж. Лакофф, давший им следующую дефиницию: «Слова, значение которых имплицитно подразумевает нечёткость; слова, функция которых состоит в том, чтобы отобразить вещи более или менее нечёткими» [8, с. 471]. Разработки американского учёного в данной области явились основополагающими, и с момента первых публикаций, несмотря на значительный интерес к данной теме целого ряда лингвистов, а также внушительное количество написанных ими на данную тему работ, не претерпели значительных изменений [5]. В своём исследовании Дж. Лакофф разделяет хеджи на две основные группы: интенсификаторы (увеличивают градус истинности высказывания) и де-

интенсификаторы (снижают градус истинности высказывания).

В научных работах для определения хеджей исследователи прибегают к различным обозначениям: так, П. Браун и С. Левинсон именуют их «ослабителями» (weakeners), другие лингвисты также употребляют термины «нечёткие слова» (fuzzy words), «уменьшители» (diminishers) [9] и др. Некоторые авторы ссылаются также и на более расплывчатую дефиницию, обозначая хедж следующим образом: «единица, размывающая границы экстенционального множества языкового выражения и тем самым ограничивающая ответственность говорящего за сказанное» [10, с. 166].

Касательно способов оформления данных стратегий в речи можно отметить уникальные особенности их оформления в зависимости от рассматриваемого: некоторые исследователи указывают, что хеджи в английском языке, как правило, проявляются на лексическом уровне, в русском – на морфологическом (уменьшительно-ласкательные суффиксы и др.), в немецком – на грамматическом (безличные конструкции, сослагательное наклонение и проч.) [11]. Таким образом, вежливо оформленное при помощи хеджей высказывание может быть некорректно понято представителем другой лингвокультурной общности по причине различных средств реализации элементов хеджирования в том или ином языке. Как следствие, в подобной ситуации прямой калькированный перевод на иностранный язык может быть воспринят собеседником как нечто грубо звучащее, невежливое, чересчур резкое или др.: отсюда можно сделать вывод об актуальности изучения данного феномена в языке – недостаточное владение особенностями хеджирования как одной из стратегий негативной вежливости в иноязычной культуре может стать причиной недопониманий и коммуникативных неудач в контексте межкультурного общения [12].

Принято считать, что хеджи – один из механизмов выражения негативной вежливости (по П. Браун и С. Левинсону, это одна из 10 стратегий негативной вежливости: «question, hedge», т. е. «задавайте вопросы, будьте уклончивы»). Этой же точки зрения придерживаемся и мы. Тем не менее, некоторые авторы относят их также и к стратегиям позитивной вежливости [13]. Кроме того отмечается относительно малая изученность проблемы хеджирования в языке, а также многоаспектность данного понятия – оно включает в себя как прагматические, так и семантические, когнитивные факторы: употребление того или иного из них может быть обусловлено разными причинами – желанием уйти от прямого высказывания, стремлением прозвучать вежливо или же наоборот [14].

Хеджи используются в языке как средство выражения нечёткости, уменьшения точности высказывания в рамках намерения прозвучать более вежливо, снять или уменьшить степень ответственности за произносимые слова. Они могут реализовываться при помощи различных глаголов, наречий, безличных конструкций, условных придаточных предложений, двойных отрицаний, существительных, не прямых вопросов, самоисправления адресанта в потоке живой речи и др. [15]. В рамках реализации стратегий хеджирования в зависимости от языка, контекста, коммуникативной ситуации и др. могут быть использованы довольно разнообразные средства: прагматические и дискурсивные маркеры, клишированные фразы, различные элементы деривации и пр.:

„Gerade in der jetzigen Situation **wäre es ungünstig**, wenn die Presse Wind von der Angelegenheit **bekäme**“, bemerkte er.

Das war riskant, und tatsächlich sprang Christiani auf. „Wollen Sie mir etwa drohen?“

„Keineswegs. Nichts liegt mir ferner“, erwiderte Vorweg zuvorkommend [6, с. 79].

«В нынешней ситуации **было бы** неудобно, **если бы** пресса узнала об этой ситуации», заметил он.

Это было рискованно, и, действительно, Кристиани вскочил. «Вы что, угрожаете мне?»

«Ни в коем случае. И в мыслях не было», обходительно ответил Форвег.

Угроза собеседнику является одним из наиболее опасных для негативного лица адресата речевых актов. Даже учитывая то, насколько косвенно была в данном случае оформлена реплика полицейского (при помощи сослагательного наклонения), ответная реакция Кристиани даёт понять, насколько повреждено его негативное лицо.

Хеджинг в коммуникации представляет собой средство непрямого общения, которому свойственны «отсутствие точности и однозначности речевого знака, как в тексте, так и в системе, непредсказуемость результирующего смысла высказываний...» [16, с. 5]; помимо прочего, это средство, способствующее уходу от категоричности в высказываниях – таким образом, хеджинг, как и стратегии коммуникативной вежливости в целом, можно рассматривать как своего рода кодирование информации с целью сохранить лицо в рамках общения. Хеджинг (изначально возникший как экономический термин) Г. А. Осипов обозначает как «речевое страхование», т.к. подобная стратегия в коммуникации служит попыткой уменьшить риск отрицательной реакции адресата на ту или иную реплику собеседника, «страхует» его от нежелательной ответственности за произнесённые слова, исключая однозначную трактовку сказанного [15, 17]:

„Wie bitte?“ Wilhelm glaubte, sich verhört zu haben. „Du willst, dass wir uns... trennen?“

„Ja. Nein! Ich meine, dass wir die Hochzeit abblasen und abwarten...“ [6, с. 354].

«Что, прости?» Вильгельму показалось, что он ослышался. «Ты хочешь, чтобы мы с тобой... расстались?»

«Да... Нет! Я хочу сказать, что стоит отменить свадьбу и подождать...»

Незадолго до приведённого отрывка Вильгельму была сообщена неприятная новость, что является повреждающим лицом речевым актом. Нежелание мужчины верить в услышанное является подтверждением нанесённого его лицу урона. Ответная реплика женщины также представляет интерес: нерешительность собеседницы Вильгельма иллюстрирует то, насколько непросто ей вести данный разговор, т.к. речевой акт «признание вины» \ «отговорка» несёт в себе угрозу позитивному лицу адресанта – по этим причинам она употребляет хеджинг, не желая давать прямой и чёткий ответ на вопрос собеседника.

Говоря о хеджировании как об одной из стратегий негативной вежливости, следует подчеркнуть следующее: согласно проведённым на базе немецкого языка исследованиям, было выявлено, что наибольшей частотностью в данном случае обладают конструкции косвенной речи (Konjunktiv 1), а также гипотетические, нереальные конструкции, оформляемые при помощи Konjunktiv 2 [18]:

“Wenn ich es recht bedenke, sollten Sie sich zu diesem Thema überhaupt nicht äußern. Das gilt auch für Sie, Wilhelm.”

Wilhelm musste fragend aufgesehen haben, denn Herford sah sich zu einer Erklärung veranlasst [6, с. 106-107].

«Если я не ошибаюсь, по этому поводу Вы вообще не должны высказываться. Вас это тоже касается, Вильгельм.»

Вильгельм, должно быть, выглядел так, будто не понимает, поэтому Герфорд рассудил, что стоит дать объяснение.

В приведённом отрывке Герфорд хоть и делает Вильгельму замечание (что является одним из часто встречающихся

угрожающих лицу адресата речевых актов), но оформляет его довольно вежливо при помощи сослагательного наклонения – одного из наиболее употребительных в немецком языке средств для реализации механизмов вежливого общения.

Стратегии хеджинга в коммуникации можно разделить на те, что направлены на проявление вежливости (в ситуации отсутствия стопроцентной уверенности в передаваемой информации или др.), и на те, что характеризуются желанием избежать потенциальной критики (отстранение от прямоты и однозначности высказывания и проч.: к примеру, округление чисел в ситуации, когда адресант не имеет чёткой уверенности в верности той или иной цифры) [18]:

„...Es würde mir sicher helfen, wenn Sie bei diesem Gespräch dabei wären.“

Wilhelm nickte [9, с. 134].

Мне бы очень помогло, если бы Вы присутствовали при этом разговоре».

Вильгельм кивнул.

Konjunktiv является в немецком языке одним из наиболее часто употребляемых средств для более вежливого оформления высказывания: таким образом, давление, оказываемое просьбой адресанта на негативное лицо Вильгельма в приведённом выше отрывке практически сходит на нет. Ср. также:

„Ich weiß nicht mehr. Das ist schon lange her.“ Lotte kratzte sich am Kopf und sah Emmerich entschuldigend an. „Tut mir leid, ich würde Ihnen wirklich gerne helfen.“ [4, с. 123].

«Я уже и не помню. Это было давно.» Лотте почесала голову и сочувствующе глядела на Эммериха. «Мне жаль, я бы действительно хотела Вам помочь.»

Последняя фраза Лотте практически полностью состоит из разного рода механизмов вежливости: извинение, обращение к собеседнику на «вы», сослагательное наклонение глагола, лексико-синтаксические средства «wirklich \ gerne» – всё это вместе представляет со-

бой пример крайне вежливого оформления отказа выполнить просьбу адресанта.

Выводы

Таким образом, на основе проведённого исследования мы можем заключить следующее: на сегодняшний день хеджирование, являющееся одной из стратегий негативной вежливости, в рамках лингвистики принято понимать как набор лингвопрагматических средств, риторических стратегий, направленных на выполнение целого ряда разнородных задач (среди которых можно выделить стремление уменьшить эмоциональность, иллюкутивную силу и уровень импозиции в реплике коммуниканта, или же, наоборот, увеличить степень вежливости высказывания, усилить желание дистанцироваться от возможной некорректной интерпретации или критики и др.). Важно подчеркнуть, что многие учёные отмечают смешанный, комплексный характер хеджей, которые крайне редко употребляются исключительно лишь с одной из перечисленных целей (как правило, коммуниканты могут иметь одновременно несколько коммуникативных намерений). Мы также хотим присоединиться к этой точке зрения. Некоторые исследователи также утверждают, что любая языковая единица в зависимости от контекста способна играть роль ограничителя, маркера отгораживания – т. е. хеджа.

Помимо прочего, можно также проследить связь между особенностями культуры и числом элементов хеджирования, употребляемых в речевом дискурсе данного языкового сообщества: лингво-

культурам, в которых вежливость по отношению к собеседнику и уважение личных границ являются доминантными нормами поведения в обществе (как правило, это индивидуалистские культуры, которым присуща горизонтальная, т. е. социальная дистанция между индивидами: немецкая, британская культура и др.) свойственно более частое применение хеджей в коммуникации.

В рамках ряда научных работ, лингвисты пришли к выводу о важности для оформления механизмов отгораживания лексических, грамматических средств, а также и элементов просодики: это могут быть паузы в речи или членение её на определённые синтагмы, изменение тона голоса (с восходящего на нисходящий или наоборот), изменение громкости голоса и др. [17].

Основываясь на проанализированном в рамках данной работы практическом материале, мы полагаем справедливым утверждение, что непосредственное изучение особенностей хеджирования в немецком языке представляет собой крайне важный аспект освоения данного языка как иностранного – в связи с культурологическими особенностями, в структуре языкового сообщества немцев коммуникативная категория вежливости играет крайне важную роль, в особенности это относится к рассматриваемой нами стратегии негативной вежливости – хеджированию. Дальнейшее исследование данной темы представляет интерес в рамках освоения иностранного языка и культуры, а также в аспекте межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Газизов Р. А. Принцип вежливости в немецкой диалогической речи (на примере максим согласия и скромности) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7(188). С. 13-18.
2. Петрова Е. М. Различные подходы к определению понятия «хеджирование» в лингвистике // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сборник научных статей. Челябинск, 2019. С. 111-116.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 374 с.

4. Safier D. Miss Merkel. Mord in der Uckermark. Hamburg. Rowohlt, 2022. 352 p.
5. Бир А. Последняя смерть. Мюнхен: изд-во Limes, 2021. 384 с.
6. Knobel'sdorf R. Chuzhak na etoj zemle. Germany, Bastei Entertainment, 2022. 508 p.
7. Газизов Р. А. Способы реализации лингвистической вежливости в немецкой и русской культурах // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. №1. С. 136-139.
8. Лакофф Дж. Хеджи: исследование критериев значения и логики расплывчатых концептов // Журнал философской логики. 1973. №2. С. 458-508.
9. Зюбина И. А. Актуализация коммуникативной стратегии негативной вежливости и ее тактик (на материале дебатов Д. Трампа и Х. Клинтон) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. т. 7, № 1(22). С. 69-72.
10. Ярмолинец Л. Г., Бессарабова Н.В., Анисимова О.Б. Хеджинг как средство не прямой коммуникации // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2020. №1. С. 186-188.
11. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, М. Н. Михайлов, П. Б. Паршин, О. И. Романова. М., 2003. 640 с.
12. Власян Г. Р., Петрова Е. М. Лингвистическое хеджирование как средство реализации стратегий вежливости в разговорном диалоге // Культура и текст. 2021. № 1(44). С. 216-227.
13. Шушарина В. А. Пропозициональное хеджирование как средство модификации смысла // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1(92). С. 392-395.
14. Пастухова О. Д. Особенности хеджирования в американском и российском политическом дискурсах // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 2018. С. 213-215.
15. Осипов Г. А. Хеджирование как прагматический инструмент политического дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки. 2012. № 3. С. 57-59.
16. Седова А. В. Хеджирование в экономических текстах немецкой прессы // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик: тезисы докладов II Международной конференции. Москва, 2021. С. 124-125.
17. Горина О. Г., Храброва В. Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) // Вестник новосибирского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 3. С. 44-53.
18. Сейранян М. Ю. Дискурсивные маркеры речевого отгораживания как отражение национально-культурной специфики речевого общения // Преподаватель. XXI век. 2022. № 3-2. С. 380-386.

References

1. Gazizov R. A. Princip vezhlivosti v nemeckoj dialogicheskoj rechi (na primere maksim soglasiya i skromnosti) [The principle of politeness in German dialogic speech (by the example of maxims of consent and modesty)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, no. 7(188), pp. 13-18.
2. Petrova E. M. [Various approaches to the definition of the concept of "hedging" in linguistics]. *Aktual'nye problemy lingvistiki: vzglyad molodyh issledovatelej. Sbornik nauchnykh statej* [Actual problems of linguistics: a view of young researchers. Collection of scientific articles]. Chelyabinsk, 2019, pp. 111-116 (In Russ.).

3. Dement'ev V. V. *Nepryamaya kommunikaciya* [Indirect communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 374 p.
4. Safier D. Miss Merkel. Mord in der Uckermark. Hamburg. Rowohlt, 2022. 352 p.
5. Bir A. *Poslednyaya smert'* [A stranger on this earth]. Myunhen, Limes Publ., 2021. 384 p.
6. Knobel'sdorf R. A stranger on this earth. Germany, Bastei Entertainment Publ., 2022. 508 p.
7. Gazizov R. A. Sposoby realizacii lingvisticheskoy vezhlivosti v nemeckoj i russkoj kul'turah [Ways of implementing linguistic politeness in German and Russian cultures]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2009, vol. 14, no. 1, pp. 136-139.
8. Lakoff Dzh. Hedzhi: issledovanie kriteriev znacheniya i logiki rasplyvchatyh konceptov [Hedji: a study of criteria of meaning and logic of vague concepts]. *Zhurnal filosofskoj logiki = Journal of Philosophical Logic*, 1973, no. 2, pp. 458-508.
9. Zyubina I. A. Aktualizaciya kommunikativnoj strategii negativnoj vezhlivosti i ee taktik (na materiale debatov D. Trampa i H. Klinton) [Actualization of the communicative strategy of negative politeness and its tactics (based on the material of the debates between D. Trump and H. Clinton)]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2018, vol. 7, no. 1(22), pp. 69-72.
10. Yarmolinec L. G., Bessarabova N.V., Anisimova O.B. Hedzhing kak sredstvo nepryamoj kommunikacii [Hedging as a means of indirect communication]. *Integrirovannye kommunikacii v sporte i turizme: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt = Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience*, 2020, no. 1, pp. 186-188.
11. Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O., Mihajlov M. N., Parshin P. B., Romanova O. I. *Anglo-russkij slovar' po lingvistike i semiotike* [English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics]. Moscow, 2003. 640 p.
12. Vlasyan G. R., Petrova E. M. Lingvisticheskoe hedzhirovanie kak sredstvo realizacii strategij vezhlivosti v razgovornom dialoge [Linguistic hedging as a means of implementing politeness strategies in conversational dialogue]. *Kul'tura i tekst = Culture and Text*, 2021, no. 1(44), pp. 216-227.
13. Shusharina V. A. Propozicional'noe hedzhirovanie kak sredstvo modifikacii smysla [Propositional hedging as a means of modifying meaning]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, and education*, 2022, no. 1(92), pp. 392-395.
14. Pastuhova O. D. *Osobennosti hedzhirovaniya v amerikanskom i rossijskom politicheskom diskursah* [Features of hedging in American and Russian political discourses]. *Uchim-sya ponimat' Rossiju: politicheskaya i massmedijnaya kommunikaciya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Learning to understand Russia: political and mass media communication. Materials of the International Scientific Conference]. Ekaterinburg, 2018, pp. 213-215 (In Russ.).
15. Osipov G. A. Hedzhirovanie kak pragmaticheskij instrument politicheskogo diskursa [Hedging as a pragmatic tool of political discourse]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Filologicheskie nauki = International Scientific Research Journal. Philological sciences*, 2012, no. 3, pp. 57-59.
16. Sedova A. V. [Hedging in economic texts of the German press]. *Lingvokul'turnye aspekty globalizacionnyh processov: sociokul'turnyj kontekst i dinamika rechevyh praktik. Tezisy dokladov II Mezhdunarodnoj konferencii* [Linguistic and cultural aspects of globalization processes: sociocultural context and dynamics of speech practices. Abstracts of the II International Conference]. Moscow, 2021, pp. 124-125 (In Russ.).
17. Gorina O. G., Hrabrova V. E. Lingvisticheskij hedzhing kak kommunikativnaya strategiya (v rusle korpusnyh issledovanij) [Linguistic hedging as a communicative strategy (in line with corpus research)]. *Vestnik novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvisti-*

ka i mezhkul'turnaya kommunikaciya = *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 44-53.

18. Sejranyan M. Yu. Diskursivnye markery rechevogo otgorazhivaniya kak otrazhenie nacional'no-kul'turnoj specifiki rechevogo obshcheniya [Discursive markers of speech exclusion as a reflection of the national and cultural specificity of speech communication]. *Prepodavatel'. XXI vek = Teacher. XXI century*, 2022, no. 3-2, pp. 380-386.

Информация об авторе / Information about the Author

Табачников Юрий Юрьевич, аспирант
факультета романо-германской филологии,
Уфимский университет науки и технологий
УУНИТ, г. Уфа, Российская Федерация
e-mail: tabachnikov_y@mail.ru,
ORCID: 0009-0002-3664-277X

Iurii I. Tabachnikov, Post-Graduate Student,
Ufa University of Sciences and Technology,
Ufa, Russian Federation,
e-mail: tabachnikov_y@mail.ru,
ORCID: 0009-0002-3664-277X

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'42 + 811.133.1

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-41-56>**Новостной текст политической тематики со структурой
«Hourglass style» (Песочные часы), ориентированный на детей****Е.А. Вдовиченко¹✉, В.А. Каменева¹**

¹ Кемеровский государственный университет
ул. Красная, д. 6, г. Кемерово 650060, Российская Федерация

✉ e-mail: Elizaveta90@mail.ru

Резюме

Настоящая статья посвящена изучению структурных компонентов новостных текстов политической тематики со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы), ориентированных на детей в возрасте от 8 до 12 лет. Материалом данного исследования послужили новостные тексты политической тематики, отобранные приемом направленной выборки из франкоязычного журнала «1jour1actu». Согласно результатам, в новостных текстах со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы) присутствуют следующие компоненты: «Title» (Заголовок); «Lead» (Вводка); «Nut graf» (Ключевой абзац); «Subtitles» (Подзаголовки); «Body» (Тело); «Background» (Фон); «The Turn» (Точка перехода); «Beginning» (Начало) / «Middle» (Середина); «End» (Конец). Данные компоненты выполняют одну из функций – привлечь или удержать внимание читателя, информировать, воздействовать, которые чередуются между собой. Таким образом журналист пытается удержать внимание молодого читателя на протяжении всего новостного текста, в котором содержится много дополнительной информации, чтобы он лучше разобрался в социополитической проблеме, поднятой в статье. Также для данной возрастной группы журналист к новостному тексту со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы) может добавить видеоматериал, который содержит анимированные иллюстрации и подпись к ним совместно с аудио, которое или повторяет печатный вариант новостного текста, или является одним из его структурных компонентов, или предоставляет дополнительную информацию в хронологическом порядке по структуре «Pyramid» (Пирамида). Выявленные замечания указывают на информативность новостных текстов со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы), которые являются познавательными и расширяющими знания детей.

Ключевые слова: новостной текст политической тематики; структура новостного текста; «Песочные часы»; дети; воздействие на читателя.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Вдовиченко Е.А., Каменева В.А. Новостной текст политической тематики со структурой «Hourglass style» (Песочные часы), ориентированный на детей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 41-56. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-41-56>.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023

Статья подписана в печать 05.02.2024

Статья опубликована 29.03.2024

Political News Text with the Structure "Hourglass Style" Aimed at Children

Elizaveta A. Vdovichenko¹✉, Veronika A. Kameneva¹

¹ Kemerovo State University
6 Krasnaya Str., Kemerovo 650060, Russian Federation

✉ e-mail: Elizaveta90@mail.ru

Abstract

This research paper is devoted to the study of the structural components of political news texts with the Hourglass Style structure aimed at children aged 8 to 12 years old. The data of this research included political news texts selected by directional sampling from the French-language magazine "1jour1actu". The findings show that news texts with the Hourglass Style structure have the following components: "Title"; "Lead"; "Lead"; "Nut graf"; "Key paragraph"; "Subtitles"; "Body"; "Background"; "The Turn"; "Beginning" / "Middle"; "End". These components fulfill one of the functions - to attract or hold the reader's attention, to inform, to influence, which are interlaced with each other. Using this method, the journalist tries to keep the young reader's attention throughout the news text, which contains a lot of additional information, so that he or she can better understand the sociopolitical issue addressed in the article. Also for this age group, the journalist can add to the news text with the "Hourglass Style" structure a video that contains animated illustrations and captions together with audio that either repeats the printed version of the news text, or is one of its structural components, or provides additional information in chronological order according to the "Pyramid" structure. The identified observations indicate that news texts with the Hourglass Style structure are informative. These texts are informative and expand children's knowledge.

Keywords: political news text; news text structure; "Hourglass Style"; children; readership impact.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Vdovichenko E.A., Kameneva V.A. Political News Text with the Structure "Hourglass Style" Aimed at Children. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 41–56 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-41-56>.

Received 28.11.2023

Accepted 05.02.2024

Published 29.03.2024

Введение

Исследование новостных текстов не теряет своей актуальности как среди отечественных, так и зарубежных ученых. В связи с тем, что основными функциями новостного текста являются информативная и воздействующая, ученые активно изучают средства, оказывающие влияние на читателя. Такие лингвисты, как Ю. В. Винник [1], Н. А. Гончарова [2], Р.Г. Лугуева [3], Н.В. Погребняк [4], считают, что в новостном тексте тактики, стратегии, манипулятивные технологии реализуются при помощи лингвистиче-

ских средств. Другие ученые, среди которых Е.А. Слободенюк [5], Е.В. Середина и О.В. Дехнич [6], утверждают, что и невербальные составляющие также оказывают влияние на сознание читателей новостного текста.

Зарубежные ученые, интересующиеся структурой новостного текста, который, по их мнению, является кратким изложением основных событий, часто представленных не в хронологическом порядке, а структурированных по важности [7, p. 25], отмечают, что модель подачи информации тоже выполняет немалую

роль в воздействии на адресата. В связи с этим они изучали структуры новостного текста и выявили модели, визуально схожие с предметами материального мира: «Inverted pyramid» (Перевернутая пирамида), «Pyramid» (Пирамида), «Hourglass Style» (Песочные часы), «Diamond» (Бриллиант), «Martini Glass» (Бокал мартини), «Kebab» (Кебаб) [8; 9; 10; 11; 12; 13].

Но так как структура «Inverted pyramid» (Перевернутая пирамида) новостного текста считалась среди журналистов самой оптимальной для передачи новостных событий [14; 15], большая часть зарубежных работ посвящена данной структуре [16; 17; 18].

В психологии под воздействием понимают изменение психологического состояния человека, его поведения, его личностно-смысловых образований (установок, мнений, целей, оценок и т.д.) другим человеком или группой людей [19]. В политике вместо *воздействия* чаще используют термин *манипуляция*, которому дают следующее толкование: это форма власти, способ заставить человека сделать то, к чему он изначально не был склонен [20]. При этом манипуляция является скрытым способом влияния на адресата, который сознательно его не воспринимает или не может легко осознать [21]. Одним из способов манипуляции ученые называют новостной текст политической тематики, который при помощи разных средств имплицитно оказывает воздействие на сознание читателя.

Цель данной работы – изучить структуру «Hourglass Style» (Песочные часы) новостного текста политической тематики из детского франкоязычного журнала «l'jour lactu».

Ученые, исследовав новостные тексты со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы), адресованные массовой аудитории, выявили, что в данной структуре сочетаются «Inverted pyramid» (Перевернутая пирамида) и «Pyramid» (Пирамида). В верхней части «Hourglass Style» (Песочных часов) кратко излагает-

ся суть новостного события от более значимой к менее значительным деталям. Затем следует «The Turn» (Точка перехода) – место в новостном тексте, где начинается рассказ по структуре «Pyramid» (Пирамида) – от предшествующих событий до новостного [22, p. 66]. Следовательно, основная часть новостного текста может обладать следующим набором компонентов, который применяется в структурах «Inverted pyramid» (Перевернутая пирамида) и «Pyramid» (Пирамида):

- «Body» (Тело) – компонент, проясняющий новостную природу и значение факта, в нем излагается главное новостное событие с подробностями [23];
- «Background» (Фон) – предыстория события, сведения, необходимые для его понимания [23];
- «The Turn» (Точка перехода);
- «Beginning» (Начало);
- «Middle» (Середина) – недавние события, связанные с новостным [24];
- «End» (Конец) – новостное событие с подробностями [24].

Следует отметить, что данный набор компонентов может редуцироваться. Но есть структурные элементы новостного текста, которые журналист использует обязательно:

- «Title» (Заголовок) – коммуникативная единица в позиции перед текстом, которая является его названием с синтаксическим оформлением, прямо или косвенно указывающим на содержание текста [25, с. 59];
- «Lead» (Вводка) – графически выделенная информация, которая размещается перед текстом и кратко сообщает о главном новостном событии [26, с. 74].

Еще выделяют структурные компоненты новостного текста, которые применяются на усмотрение журналиста:

- «Subtitle» (Подзаголовок);
- «Nut graf» (Ключевой абзац) – ввод в тему, объясняющий, почему она важна и почему читателю следует об этом прочитать [27].

В целом структура новостного текста строится по модели «информирование – воздействие» [28, с. 97] согласно его основным функциям. Все структурные компоненты новостного текста обладают тема-рематической связью, в которой тема – отправная точка сообщения, а рема – то новое, что сообщается и является целью сообщения [29].

Обзор научной литературы показал, что структура «Hourglass Style» (Песочные часы) новостного текста политической тематики, адресованного детской аудитории, остается неизученной на сегодняшний день.

Материалы и методы

Прием сплошной выборки позволил отобрать 50 новостных текстов политической тематики за период 2013-2022 гг. из франкоязычного журнала «l'jourlactu», ориентированного на детей от 8 до 12 лет. В ходе количественного подсчета было определено, что новостные тексты со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы) составили 14 % от общего количества.

Результаты и обсуждение

В ходе изучения структуры «Hourglass Style» (Песочные часы) новостного текста политической тематики для детей из франкоязычного журнала «l'jourlactu» были выявлены следующие компоненты, разделяющие основную часть новостного текста на части: «Title» (Заголовок); «Lead» (Вводка); «Nut graf» (Ключевой абзац); «Body» (Тело); «Background» (Фон); «The Turn» (Точка перехода); «Beginning» (Начало) / «Middle» (Середина); «End» (Конец); «Subtitles» (Подзаголовки).

Рассмотрим каждый из выявленных компонентов структуры «Hourglass Style» (Песочные часы) новостного текста политической тематики, адресованного детям 8-12 лет.

- «Title» (Заголовок).

Ни один новостной текст политической тематики не может обойтись без «Title» (Заголовка), который сформулирован таким образом, чтобы сообщить тему статьи и привлечь внимание читателей, в том числе с помощью тема-рематической связи, которой он обладает.

Например, одной из статей журналист дал «Title» (Заголовок) *S'allier pour combattre Daesh (Объединиться в борьбе с ДАИШ)*. Аббревиатура слова ДАИШ является в данном случае ремой, так как детям от 8 до 12 лет, скорее всего, не известно значение этого слова, и им захочется узнать, что оно обозначает и почему нужно с этим бороться.

В основном «Titles» (Заголовки) исследуемых новостных текстов имеют форму вопросительного предложения, таким образом предлагающую ознакомиться с информацией: *Que se passe-t-il au Venezuela? (Что происходит в Венесуэле?)*, *C'est quoi, la déchéance de nationalité? (Что такое лишение гражданства?)*, *Ça veut dire quoi, que la France préside l'Europe? (Что значит, что Франция будет править Европой?)* и другие.

- «Lead» (Вводка)

После «Title» (Заголовка), заинтересовавшего молодого читателя, идет «Lead» (Вводка), в которой кратко изложена основная новостная информация. Чтобы удержать внимание читателей, журналист продолжает применять тема-рематическую организацию новостного текста.

Например, в статье *Le débat de l'entre-deux-tours: un duel décisif avant le vote (Дебаты между двумя турами: решающая дуэль перед голосованием)* в «Lead» (Вводке) сообщается, что дебаты проходили между Марин Ле Пен и Эммануэлем Макроном, которые вышли в финальный тур президентских выборов: *Hier soir a eu lieu le débat de l'entre-deux-*

*tours, opposant Marine Le Pen à Emmanuel Macron, diffusé en direct à la télévision. Pendant plus de 2 heures et demie, les finalistes de l'élection présidentielle ont donc débattu de leurs idées, souvent de façon assez violente. l'jourlactu t'explique pourquoi ce débat est si important dans la course à la présidentielle, à 4 jours du second tour*¹ (Вчера вечером в прямом эфире по телевидению состоялись дебаты между двумя турами, в которых Марин Ле Пен выступила против Эммануэля Макрона. Более 2-х с половиной часов финалисты президентских выборов обсуждали свои идеи, в основном довольно бурно. «l'jourlactu» объяснит тебе, почему эти дебаты так важны в президентской гонке за 4 дня до второго тура). Также данная информация обладает рематическим характером по отношению к «Title» (Заголовку) статьи.

Следует отметить, что не только тема-рематическая организация «Lead» (Вводки) удерживает внимание читателей, но и слова журналиста, которые в конце «Lead» (Вводки) предлагают адресату ознакомиться с информацией, изложенной в основной части статьи или в видео: *Pour comprendre comment le Venezuela en est arrivé à cette situation, l'jourlactu fait le point en vidéo* (Чтобы понять, как Венесуэла справилась с этой ситуацией, «l'jourlactu» сделало видео), *l'jourlactu t'explique tout* («l'jourlactu» тебе все объяснит), *Regarde cette vidéo pour en savoir plus* (Посмотрите это видео, чтобы узнать больше), *l'jourlactu t'explique pourquoi les Vénézuéliens, en colère, réclament de nouvelles élections et comment ce pays est arrivé à une telle*

situation («l'jourlactu» объяснит, почему венесуэльцы в гневе требуют новых выборов и как эта страна попала в такую ситуацию) и т.д.

• «Nut graf» (Ключевой абзац).

Следом за «Lead» (Вводкой) журналист использует «Nut graf» (Ключевой абзац), организованный при помощи вопроса, адресованного молодому читателю: *Pourquoi en parle-t-on?* (Почему об этом говорим?), и следующего на него ответа. Ответом на вопрос является перифразируемая информация из «Lead» (Вводки). Данным способом журналист подчеркивает значимость новостной информации и еще раз напоминает о ней.

Например, в статье *Que se passe-t-il au Venezuela?* (Что происходит в Венесуэле?) из «Lead» (Вводки) молодой читатель узнает, что из-за экономического и политического кризиса жители страны переезжают в соседние страны. Затем идет вопрос *Pourquoi en parle-t-on?* (Почему об этом говорим?) и ответ: *Parce que le Venezuela vit actuellement une très grosse crise migratoire. Des centaines de milliers d'habitants décident de quitter le pays pour trouver de meilleures conditions de vie ailleurs*² (Потому что Венесуэла в настоящее время переживает очень большой миграционный кризис. Сотни тысяч жителей решают покинуть страну, чтобы найти лучшие условия жизни в других местах). Журналист подчеркивает, что большое количество жителей Венесуэлы не довольны условиями жизни в стране и поэтому переезжают в другие страны.

Информация, представленная в «Nut graf» (Ключевом абзаце), не обладает тема-рематической связью с «Lead» (Вводкой): она является ее повтором, в котором

¹ Le débat de l'entre-deux-tours: un duel décisif avant le vote // l'jourlactu. 04.05.2017. URL: <https://www.ljourlactu.com/france/le-debat-de-lentre-deux-tours-un-duel-decisif-avant-le-vote-80060> (дата обращения 15.10.2023)

² Que se passe-t-il au Venezuela? // l'jourlactu. 12.09.2018. URL: <https://www.ljourlactu.com/monde/que-se-passe-t-il-au-venezuela-10984> (дата обращения 15.10.2023)

выделяется значимая информация для читателя.

- **«Subtitles» (Подзаголовки).**

Перед тем как молодой читатель приступает к прочтению основной части новостного текста, он видит выделенные жирным шрифтом «Subtitles» (Подзаголовки). Они являются подтемами основной темы, заявленной в «Title» (Заголовке).

Например, статья обладает «Title» (Заголовком) *Les Vénézuéliens, très en colère contre leur président*¹ (Венесуэльцы очень злы на своего президента), по которому читатель понимает, что речь пойдет о недовольстве населения Венесуэлы управлением их президента. «Subtitles» (Подзаголовки) статьи: *Que se passe-t-il?* (Что происходит?), *Qu'est-ce qui a déclenché cette situation?* (Что вызвало эту ситуацию?), *Des conditions de vie très difficiles* (Очень тяжелые условия жизни), – указывают на то, что в новостном тексте будут раскрыты причины и последствия возмущения жителей страны.

Таким образом, разделяя новостной текст на части при помощи «Subtitles» (Подзаголовков), журналист облегчает молодому читателю восприятие содержания статьи. А вопросительная форма предложения призывает узнать подробности, связанные с новостным событием.

- **«Body» (Тело).**

Основная часть новостного текста, изложенного по структуре «Hourglass Style» (Песочные часы), начинается с «Body» (Тела), в котором в очередной раз журналист сообщает новостную информацию с небольшими подробностями. Здесь новостная информация уже является темой, а ее подробности – ремой.

В статье *C'est quoi, la déchéance de nationalité?* (Что такое лишение гражданства?) в «Lead» (Вводке) молодому читателю сообщают, что во Франции приняли закон о лишении гражданства: *Après plusieurs semaines de discussions, la déchéance de nationalité vient d'être votée à l'Assemblée. Cette mesure, désormais inscrite dans la Constitution, a été décidée à la suite des attentats meurtriers du 13 novembre à Paris. L'journalactu t'explique tout*² (После нескольких недель обсуждения в Ассамблее было принято решение о лишении гражданства. Эта мера, которая теперь закреплена в Конституции, была принята после смертоносных терактов 13 ноября в Париже. «L'journalactu» все тебе объяснит). Причиной принятия послужил теракт 13 ноября. В «Body» (Теле) журналист еще раз проговаривает о принятии во Франции закона о лишении гражданства на уровне Конституции страны после теракта 13 ноября: *Les députés français ont voté pour que les personnes condamnées pour terrorisme perdent leur nationalité française. C'est le président de la République François Hollande qui avait fait cette proposition, 3 jours après les attentats du 13 novembre. Elle sera désormais inscrite dans la Constitution française*³ (Французские депутаты проголосовали за то, чтобы лица, осужденные за терроризм, потеряли французское гражданство. Это предложение было сделано президентом Республики Франсуа Олландом через 3 дня после терактов 13 ноября. Теперь это будет включено в Конституцию Франции). Ремой (новой информацией для читателя) в данной части новостного текста являются следующие подробности: пре-

¹ Les Vénézuéliens, très en colère contre leur président // l'journalactu. 26.04.2017. URL: <https://www.ljournalactu.com/monde/les-venezueliens-tres-en-colere-contre-leur-president-83329> (дата обращения 15.10.2023)

² C'est quoi, la déchéance de nationalité? // l'journalactu. 11.02.2016. URL: <https://www.ljournalactu.com/france/cest-quoi-la-decheance-de-nationalite-86866> (дата обращения 15.10.2023)

³ Там же.

зидент страны стал инициатором закона, согласно которому осужденных за терроризм будут лишать гражданства.

- **«Background» (Фон).**

В следующей части новостного текста – «Background» (Фоне) – рассказываются события, взаимосвязанные с новостной информацией. В данной части журналист поднимает социополитическую проблему, отраженную в новостных событиях.

Так, в статье *Les Vénézuéliens, très en colère contre leur président (Венесуэльцы очень злы на своего президента)* в «Body» (Теле) молодому читателю сообщается, что жители Венесуэлы требуют ухода Николаса Мадуро с поста президента, так как, по их мнению, он хочет захватить все полномочия правительства. Затем в «Background» (Фоне) читатель узнает, что Николас Мадуро загнал страну в экономический кризис и не старается изменить данную ситуацию, что стало причиной недоверия и гнева жителей Венесуэлы: *Depuis que Nicolas Maduro est à la tête du pays, la population n'a jamais autant souffert de la crise économique: plus de 8 habitants sur 10 sont pauvres. Ils accusent le nouveau président de ne rien faire pour arranger cette situation*¹ (С тех пор, как Николас Мадуро возглавил страну, население никогда так сильно не страдало от экономического кризиса: более 8 из 10 жителей бедны. Они обвиняют нового президента в том, что он ничего не сделал, чтобы исправить эту ситуацию).

Большая часть представленной в «Background» (Фоне) информации является ремой для молодых читателей, но

при этом благодаря ей он узнает, что послужило причиной происходящего.

- **«The Turn» (Точка перехода).**

В ходе изложения дополнительной информации, связанной с новостной, журналист старается незаметно для молодого читателя использовать такой структурный элемент, как «The Turn» (Точка перехода), где он начинает как будто заново в хронологическом порядке до новостного события предоставлять всю картину происходящего. В новостном тексте «The Turn» (Точка перехода) может реализовываться в виде одного или нескольких предложений.

Например, в статье *C'est quoi, la gauche et la droite en politique? (Что такое левые и правые в политике?)* в «Background» (Фоне) дается информация о том, что со времен французской революции политические деятели в зависимости от того, поддерживают короля или нет, садились справа или слева от председателя Собрания. Далее следует «The Turn» (Точка перехода): *Aujourd'hui, la droite et la gauche sont toujours placées ainsi et elles continuent à s'opposer*² (Сегодня правые и левые по-прежнему находятся в таком положении, и они продолжают противостоять друг другу), в которой журналист подчеркивает, что данная традиция сохранилась до настоящего времени. После этого начинается следующая часть новостного текста – «Beginning» (Начало) или «Middle» (Середина).

- **«Beginning» (Начало).**

В некоторых выявленных новостных текстах политической тематики со структурой «Hourglass Style», адресованных детям 8-12 лет, имеется структурный

¹ Les Vénézuéliens, très en colère contre leur président // ljournalactu. 26.04.2017. URL: <https://www.ljournalactu.com/monde/les-venezueliens-tres-en-colere-contre-leur-president-83329> (дата обращения 15.10.2023)

² C'est quoi, la gauche et la droite en politique? // ljournalactu. 10.01.2022. URL: <https://www.ljournalactu.com/france/cest-quoi-la-gauche-et-la-droite-en-politique> (дата обращения 15.10.2023)

компонент «Beginning» (Начало). В нем журналист приводит общеизвестные факты, которыми должен обладать молодой читатель для понимания происходящих событий.

Например, в статье *S'allier pour combattre Daesh* (Объединиться в борьбе с ДАИШ) в «Beginning» (Начале) читателю рассказывается, что у России, с которой хочет объединиться Франция в борьбе с ДАИШ, не простые отношения с ней и США, и это может повлиять на результат переговоров: *Depuis presque deux ans, les relations entre la France et la Russie sont compliquées, à cause de la situation en Ukraine, mais aussi parce que la Russie n'était jusqu'à présent pas d'accord avec la France et les États-Unis, à propos du président de la Syrie Bachar El-Assad*¹ (В течение почти двух лет отношения между Францией и Россией были сложными из-за ситуации на Украине, а также из-за того, что Россия до сих пор не договорилась с Францией и Соединенными Штатами по поводу президента Сирии, Башара Асада). Из примера видно, что информация, изложенная в «Beginning» (Начале), является полностью рематической (новой) для читателя.

• «Middle» (Середина)

После или вместо «Beginning» (Начала) идет «Middle» (Середина) – это часть новостного текста, где представлена дополнительная информация, связанная с новостной. Данная часть по своей функции подобна «Background» (Фону), но изложенная информация не повторяется.

Например, в статье *Ça veut dire quoi, que la France préside l'Europe ?* (Что значит, что Франция будет править Евро-

пой?) в «Background» (Фоне) молодому читателю сообщается, что Совет Евросоюза – это место, где министры определенной области разрабатывают законы, заключают международные договоры и обговаривают политические планы страны: *C'est l'endroit où les ministres des 27 États membres de l'Union européenne se réunissent régulièrement. Si la réunion porte sur l'environnement par exemple, ce sont les ministres de l'Environnement qui se rassemblent. Lors de ces réunions, les ministres participent à l'élaboration des lois européennes. Ils concluent des traités internationaux, et s'accordent sur des politiques à appliquer dans leur pays*² (Это место, где регулярно встречаются министры из 27 государств-членов Европейского союза. Например, если совещание посвящено вопросам окружающей среды, то собираются министры окружающей среды. На этих встречах министры участвуют в разработке европейских законов. Они заключают международные договоры и договариваются о политике, которую следует проводить в своих странах). После идет «The Turn» (Точка перехода) и «Middle» (Середина), в которой журналист сообщает дополнительные задачи председательствующей страны, такие как ответственность за компромиссы в случае разногласия стран и представление Совета перед другими участниками Евросоюза: *Et, cette fois, c'est au tour de la France. Ses missions ? D'abord, planifier et organiser les réunions des ministres européens. Le président et les ministres français sont aussi chargés de trouver des compromis entre les États, en cas de désaccord. De plus, ils représentent*

¹ *S'allier pour combattre Daesh* // 1jour1actu. 26.11.2015. URL: <https://www.1jour1actu.com/monde/sallier-pour-combattre-daesh-72502> (дата обращения 15.10.2023)

² *Ça veut dire quoi, que la France préside l'Europe?* // 1jour1actu. 03.01.2022. URL: <https://www.1jour1actu.com/france/ca-veut-dire-quoi-que-la-france-preside-leurope> (дата обращения 15.10.2023)

*le Conseil auprès des autres institutions de l'Union européenne*¹ (И на этот раз это очередь Франции. Ее задачи? Во-первых, спланировать и организовать встречи европейских министров. Президент и министры Франции также несут ответственность за поиск компромиссов между государствами в случае разногласий. Кроме того, они представляют Совет при других учреждениях Европейского союза).

Из примера видно, что информация в «Background» (Фоне) и «Middle» (Середине) не является одной и той же: в обоих случаях она является в основном ремой для читателя, но в то же время посвящена одной теме, в данном примере – функции представителей Совета Евросоюза.

- «End» (Конец).

Заключительная часть новостного текста политической тематики со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы) – «End» (Конец). Данный структурный элемент является обязательным, так как в нем еще раз проговаривается о новостном событии.

В статье под названием *Le débat de l'entre-deux-tours: un duel décisif avant le vote* (Дебаты между раундами: решающая дуэль перед голосованием) в «Title» (Заголовке) заявлена тема последних дебатов, которые повлияют на результаты президентских выборов. В «Lead» (Вводке) журналист сообщает о том, что Марин Ле Пен и Эммануэль Макрон участвовали в этих дебатах, которые транслировались в прямом эфире по телевидению. После чего в «Nut graf» (Ключевом абзаце) журналист подчеркивает важность дебатов, которые помогут избирателям с выбором будущего президента. В

«Body» (Теле) еще раз повторяется содержание новостной информации, изложенной в «Lead» (Вводке) и «Nut graf» (Ключевом абзаце), и молодому читателю сообщается дата заключительного тура выборов – 7 мая. В заключительной части новостного текста в «End» (Конец) видно, что журналист напоминает читателю о дебатах, которые прошли очень оживленно, и в воскресенье ожидаются результаты президентских выборов: *Mais pour savoir si le débat d'hier soir aura des conséquences sur les votes, il faudra patienter jusqu'aux résultats définitifs... dimanche soir! Une chose est sûre: ce débat apparaît comme le débat de l'entre-deux-tours le plus virulent de l'histoire*² (Но чтобы узнать, повлияют ли вчерашние дебаты на голосование, придется подождать до окончательных результатов... в воскресенье вечером! Одно можно сказать наверняка: эти дебаты кажутся самыми громкими дебатами между раундами в истории).

В «End» (Конец) отсутствует новая информация для читателя: в ней журналист после долгих пояснений и деталей, изложенных в «Background» (Фоне), «Beginning» (Начале) и «Middle» (Середине), напоминает о новостном событии, которому был посвящен новостной текст. Таким образом, журналист рассчитывает на то, что в сознании читателя отложится информация, прочитанная им в начале и в конце новостного текста, ведь ее содержание повторяется в нескольких структурных элементах. Также данным способом журналист оказывает влияние на формирование точки зрения читателя на

¹ S'allier pour combattre Daesh // l'jourlactu. 26.11.2015. URL: <https://www.ljourlactu.com/monde/sallier-pour-combattre-daesh-72502> (дата обращения 15.10.2023)

² Le débat de l'entre-deux-tours: un duel décisif avant le vote // l'jourlactu. 04.05.2017. URL: <https://www.ljourlactu.com/france/le-debat-de-lentre-deux-tours-un-duel-decisif-avant-le-vote-80060> (дата обращения 15.10.2023)

заявленную в новостном тексте социополитическую проблему.

• Видео.

В начале данной статьи было отмечено, что в исследуемых новостных текстах политической тематики со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы), адресованных детям от 8 до 12 лет, присутствуют видеоматериалы, с которыми журналист предлагает ознакомиться читателям в ходе прочтения статьи.

Есть статьи, где видеоматериал повторяет полностью печатный текст и располагается сразу после «Title» (Заголовок) перед «Lead» (Вводкой). Например, в таких статьях, как *Ça veut dire quoi, que la France préside l'Europe?*¹ (Что значит, что Франция будет править Европой?) и *C'est quoi, la gauche et la droite en politique?*² (Что такое левые и правые в политике?).

Также отмечается использование журналистом видеоматериала вместо структурного компонента новостного текста, такого как «The Turn» (Точка перехода), например, в статье *Le débat de l'entre-deux-tours: un duel décisif avant le vote*³ (Дебаты между двумя турами: решающая дуэль перед голосованием), и в качестве дополнительной информации, хронологически изложенной по структу-

ре «Pyramid» (Пирамида), в статье под названием *Que se passe-t-il au Venezuela?*⁴ (Что происходит в Венесуэле?). Но видеоматериал данной статьи представлен в конце новостного текста, после структурного компонента «End» (Конец).

Таким образом, при помощи видеоматериала журналист пытается донести до молодых читателей содержание новостного текста политической тематики, чтобы у них не осталось вопросов после прочтения.

Выводы

Изучение новостных текстов политической тематики со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы), адресованных детям от 8 до 12 лет, показало, что журналисты применяют эту структуру изложения информации для данной возрастной группы. Новостные тексты состоят из следующих компонентов: «Title» (Заголовок); «Lead» (Вводка); «Nut graf» (Ключевой абзац); «Subtitles» (Подзаголовки); «Body» (Тело); «Background» (Фон); «The Turn» (Точка перехода); «Beginning» (Начало) / «Middle» (Середина); «End» (Конец). Каждый из них выполняет свою функцию для достижения общей цели информирования и воздействия на читателя, которая достигается благодаря тема-рематической организации статьи.

Для лучшего понимания представим в виде таблицы структурные элементы с их основной функцией во взаимосвязи с тема-рематической организацией текста (табл. 1).

¹ *Ça veut dire quoi, que la France préside l'Europe?* // 1jour1actu. 03.01.2022. URL: <https://www.1jour1actu.com/france/ca-veut-dire-quoi-que-la-france-preside-leurope> (дата обращения: 15.10.2023)

² *C'est quoi, la gauche et la droite en politique?* // 1jour1actu. 10.01.2022. URL: <https://www.1jour1actu.com/france/cest-quoi-la-gauche-et-la-droite-en-politique> (дата обращения: 15.10.2023)

³ *Le débat de l'entre-deux-tours: un duel décisif avant le vote* // 1jour1actu. 04.05.2017. URL: <https://www.1jour1actu.com/france/le-debat-de-lentre-deux-tours-un-duel-decisif-avant-le-vote-80060> (дата обращения: 15.10.2023)

⁴ *Que se passe-t-il au Venezuela?* // 1jour1actu. 12.09.2018. URL: <https://www.1jour1actu.com/monde/que-se-passe-t-il-au-venezuela-10984> (дата обращения: 15.10.2023)

Таблица 1. Функции и тема-рематические свойства компонентов новостных текстов политической тематики со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы), адресованных детям от 8 до 12 лет

Table 1. Functions and theme-rhematic properties of the components of political news texts with the structure of "Hourglass Style", addressed to children from 8 to 12 years

Структурный компонент	Функция	Тематическое / рематическое свойство
«Title» (Заголовок) – тема новостного текста	Привлечь внимание	Рема
«Lead» (Вводка) – краткое сообщение о новостном событии	Удержать внимание	Тема / рема
«Nut graf» (Ключевой абзац) – цель прочтения	Объяснить цель прочтения и удержать внимание	Тема
«Subtitles» (Подзаголовки) – подтемы новостного текста	Удержать внимание	Тема
«Body» (Тело) – переформулированная информация из «Lead» (Вводки) с небольшими деталями	Удержать внимание	Тема / рема
«Background» (Фон) – дополнительная информация, связанная с новостной	Информирование	Большая часть – рема
«The Turn» (Точка перехода) – момент перехода на хронологическое повествование	Удержать внимание	Рема
«Beginning» (Начало) – общеизвестные факты / «Middle» (Середина) – дополнительная информация одной тематики с «Background» (Фоном)	Информирование	Рема Большая часть – рема
«End» (Конец) – повтор новостного события	Воздействие	Тема

Согласно табл. 1, журналист сначала привлекает внимание читателя, затем старается его удержать, сообщая главную новостную информацию, подчеркнув ее важность, с акцентом на значимость деталей, которые последуют в новостном тексте. Еще раз напомнив о новостном событии и раскрыв небольшие подробности, журналист удерживает внимание читателя и переходит к информированию, предоставляя много новой информации, которой должен владеть читатель, чтобы

осознать и разобраться в поднятой социополитической проблеме. В конце, в заключительной части новостного текста, журналист для воздействия на сознание читателя повторяет новостную информацию, не сообщая новых фактов.

В содержательном плане новостной текст со структурой «Hourglass Style» (Песочные часы) является информативным, так как в нем предоставляется много подробностей, связанных с заявленной в «Title» (Заголовке) темой. И большая

часть исследуемых статей, адресованных детям от 8 до 12 лет, были посвящены политическому строю.

В связи с тем, что в подобных новостных статьях молодому читателю нужно воспринять много новой информации политической тематики, что сложно для данной возрастной группы, жур-

налист иногда применяет формат видеоматериала, в котором при помощи иллюстраций, указателей и подписей повторяет печатный вариант новостного текста, заменяет структурные компоненты или предоставляет дополнительную информацию в хронологическом порядке по структуре «Pyramid» (Пирамида).

Список литературы

1. Винник Ю.В. Стратегия как репрезентация замысла автора в политическом газетном дискурсе // Филология как средоточие знаний о мире: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Ю. Фанян. Краснодар: КубГУ, 2021. С. 24-30.
2. Гончарова Н.А. Побудительность информационного пространства политического газетного текста: моделирование и составляющие // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 88-92.
3. Лугуева Р.Г. Языковые средства создания образа врага в публикациях англоязычных СМИ о России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 175-178.
4. Погребняк Н.В. Коммуникативные стратегии формирования образа политика в немецком медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2020. № 4 (82). С. 60-67. <https://doi.org/10.26170/pl20-04-07>
5. Слободенюк Е.А. Особенности сочетания визуального и вербального в создании образа современного немецкого политика в британском медиадискурсе (на примере Ангелы Меркель) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 113-121.
6. Seredina E.V., Dekhnich O.V. Trump's image in a political cartoon: analysis of expressive potential // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8. № 2. P. 96-107. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-7>
7. Yarlott W.V., Cornelio C., Gao T., Finlayson M. Identifying the discourse function of news article paragraphs // Proceedings of the Workshop Events and Stories in the News. 2018. P. 25-33.
8. Dai Z., Huang R. A joint model for structure-based news genre classification with application to text summarization // Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL-IJCNLP. 2021. P. 3332-3342.
9. Drid T. The study of news: a discourse analysis perspective // Journal El-Bahith in Human and Social Sciences. 2018. Vol. 10. № 3. P. 701-708.
10. Zhang H., Liu H. Visualizing structural "inverted pyramids" in English news discourse across levels // Text & Talk. 2016. Vol. 36. № 1. P. 89-110. <https://doi.org/10.1515/text-2016-0005>
11. Zahid I., Boons F., Zhang H., Batista-Navarro R. Towards the automatic analysis of the structure of news stories // CEUR Workshop Proceedings. 2019. Vol. 2342. P. 71-79.
12. Younus L.L. Analysis of the structure of scientific news headlines in online newspapers // Journal of College of Education for Women. 2019. Vol. 30. № 4. P. 19-28. <https://doi.org/10.36231/coedw/vol30no4.16>

13. Sjøvaag H., Pedersen T.A., Lægrend O.M. Journalism and the political structure: The local media system in Norway // *Nordicom Review* Angeboten von Universitetsbiblioteket i Bergen. 2019. Vol. 40. № 2. P. 63-89. <https://doi.org/10.2478/nor-2019-0034>
14. Arfiyanti R., Syihabuddin M., Damaianti V.S., Anshori D. Construction of the language and the structure of news text in blog // *International Conference on Language Phenomena in Multimodal Communication (KLUA 2018)*. 2018. Vol. 228. P. 166-173. <https://doi.org/10.2991/klua-18.2018.25>
15. Shishkova D.D. Lexical and syntactic peculiarities of an English newspaper article // *Russian Linguistic Bulletin*. 2015. № 3 (3). P. 37-39. <https://doi.org/10.18454/RULB.3.02>
16. DeAngelo T.I., Yegiyani N.S. Looking for efficiency: how online news structure and emotional tone influence processing time and memory // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2018. Vol. 96. № 2. P. 385-405. <https://doi.org/10.1177/1077699018792272>
17. Khan S.U.R., Islam M.A., Aleen M., Iqbal M.A., Ahmed U. Section-based focus time estimation of news articles // *IEEE Access*. 2018. Vol. 6. P. 75452-75460. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2018.2882988>
18. Taher Y., Moussaoui A., Moussaoui F. Automatic fake news detection based on deep learning, fast text and news title // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2022. Vol. 13. № 1. P. 146-158. <https://dx.doi.org/10.14569/IJACSA.2022.0130118>
19. Sokolova I.Yu., Plugina M.I. Mechanisms and methods of psychological influence on the personality in the process of its professional and personal development // *Приднепровский научный вестник*. 2018. Т. 2. № 1. С. 69-72.
20. Noggle R. Manipulation in politics // *Oxford Research Encyclopedia: Politics* / ed. W.R. Thompson. Oxford University Press, 2021. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.2012>
21. Susser D., Roessler B., Nissenbaum H. Technology, autonomy, and manipulation // *Internet Policy Review*. 2019. Vol. 8. № 2. <https://doi.org/10.14763/2019.2.1410>
22. Mohapatra J.P. Bachelor of arts (honors) in journalism & mass communication (BJMC). Sambalpur: OSOU, 2019. 34 p.
23. Жуков А.С. О некоторых структурных особенностях новостных медиатекстов // *Молодой ученый*. 2014. № 2. С. 943-945.
24. Gilliespie M., Toynbee J. Narrative analysis, Analysing media texts. New York: Open University Press, 2006. 208 p.
25. Сыров И.А. Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста // *Филологические науки*. 2002. № 3. С. 59-68.
26. Хазагеров Г.Г., Корнилова Е.Е. Риторика для делового человека. М.: Флинта, 2008. 136 с.
27. Колесниченко А. В. Практическая журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 177 с.
28. Негрышев А.А. Прагматика новостного газетного заголовка: механизмы преобразования информации в системе заголовков – текст // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2006. № 1. С. 97-109.
29. Давыдова А.Р. Тема-рематическая организация текста газетных сообщений // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2007. Т. 16. № 40. С. 55-61.

References

1. Vinnik Yu.V. [Strategy as a representation of the author's idea in political newspaper discourse]. *Filologiya kak sredotochie znaniy o mire* [Philology as a focus of knowledge about the world]; ed. by N.Yu. Fanyan. Krasnodar, KubSU Publ., 2021, pp. 24-30 (In Russ.).
2. Goncharova N.A. Pobuditel'nost' informatsionnogo prostranstva politicheskogo gazetnogo teksta: modelirovanie i sostavlyayushchie [Incentive character of information field in the political newspaper text: modeling and components]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* = *Bulletin of Adyghe State University. Ser.: Philology and Art Criticisms*, 2011, no 3, pp. 88-92.
3. Lugeva R.G. Yazykovye sredstva sozdaniya obraza vruga v publikatsiyakh angloyazychnykh SMI o Rossii [Linguistic means of creating a hostile image in the publications of the English-speaking media about Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* = *Scientific review. Series 2: Humanities*, 2015, no 3, pp. 175-178.
4. Pogrebnyak N.V. Kommunikativnye strategii formirovaniya obraza politika v nemetskom mediadiskurse [The communicative strategies of politician image formation in the German media discourse]. *Politicheskaya lingvistika* = *Political Linguistics*, 2020, no 4 (82), pp. 60-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/pl20-04-07>
5. Slobodenyuk E.A. Osobennosti sochetaniya vizual'nogo i verbal'nogo v sozdanii obraza sovremennogo nemetskogo politika v britanskom mediadiskurse (na primere Angely Merkel') [Peculiarities of combination of visual and verbal elements in creating the image of a modern German politician in British media discourse (by the example of Angela Merkel)]. *Politicheskaya lingvistika* = *Political Linguistics*, 2015, no 2 (52), pp. 113-121.
6. Seredina E.V., Dekhnich O.V. Trump's image in a political cartoon: analysis of expressive potential. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 2022, vol. 8, no 2, pp. 96-107. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-7>
7. Yarlott W.V., Cornelio C., Gao T., Finlayson M. Identifying the discourse function of news article paragraphs. *Proceedings of the Workshop Events and Stories in the News*, 2018, pp. 25-33.
8. Dai Z., Huang R. A joint model for structure-based news genre classification with application to text summarization. *Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL-IJCNLP*, 2021, pp. 3332-3342.
9. Drid T. The study of news: a discourse analysis perspective. *Journal El-Bahith in Human and Social Sciences*, 2018, vol. 10, no 3, pp. 701-708.
10. Zhang H., Liu H. Visualizing structural "inverted pyramids" in English news discourse across levels. *Text & Talk*, 2016, vol. 36, no 1, p. 89-110. <https://doi.org/10.1515/text-2016-0005>
11. Zahid I., Boons F., Zhang H., Batista-Navarro R. Towards the automatic analysis of the structure of news stories. *CEUR Workshop Proceedings*, 2019, vol. 2342, pp. 71-79.
12. Younus L.L. Analysis of the structure of scientific news headlines in online newspapers. *Journal of College of Education for Women*, 2019, vol. 30, no 4, pp. 19-28. <https://doi.org/10.36231/coedw/vol30no4.16>

13. Sjøvaag H., Pedersen T.A., Læg Reid O.M. Journalism and the political structure: The local media system in Norway. *Nordicom Review Angeboten von Universitätsbibliothek i Bergen*, 2019, vol. 40, no 2, pp. 63-89. <https://doi.org/10.2478/nor-2019-0034>
14. Arfiyanti R., Syihabuddin M., Damaianti V.S., Anshori D. Construction of the language and the structure of news text in blog. *International Conference on Language Phenomena in Multimodal Communication (KLUA 2018)*, 2018, vol. 228, pp. 166-173. <https://doi.org/10.2991/klua-18.2018.25>
15. Shishkova D.D. Lexical and syntactic peculiarities of an English newspaper article. *Russian Linguistic Bulletin*, 2015, no 3 (3), pp. 37-39. <https://doi.org/10.18454/RULB.3.02>
16. DeAngelo T.I., Yegiyani N.S. Looking for efficiency: how online news structure and emotional tone influence processing time and memory. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2018, vol. 96, no 2, pp. 385-405. <https://doi.org/10.1177/1077699018792272>
17. Khan S.U.R., Islam M.A., Aleen M., Iqbal M.A., Ahmed U. Section-based focus time estimation of news articles. *IEEE Access*, 2018, vol. 6, pp. 75452-75460. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2018.2882988>
18. Taher Y., Moussaoui A., Moussaoui F. Automatic fake news detection based on deep learning, fast text and news title. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 2022, vol. 13, no 1, pp. 146-158. <https://dx.doi.org/10.14569/IJACSA.2022.0130118>
19. Sokolova I.Yu., Plugina M.I. Mechanisms and methods of psychological influence on the personality in the process of its professional and personal development. *Pridneprovskiy nauchnyy vestnik = Pridneprovsky Scientific Bulletin*, 2018, vol. 2, no 1, pp. 69-72.
20. Noggle R. Manipulation in politics. *Oxford Research Encyclopedia: Politic*; ed. by W.R. Thompson. Oxford University Press, 2021. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.2012>
21. Susser D., Roessler B., Nissenbaum H. Technology, autonomy, and manipulation. *Internet Policy Review*, 2019, vol. 8, no 2. <https://doi.org/10.14763/2019.2.1410>
22. Mohapatra J.P. *Bachelor of arts (honors) in journalism & mass communication (BJMC)*. Sambalpur: OSOU, 2019, 34 p.
23. Zhukov A.S. O nekotorykh strukturnykh osobennostyakh novostnykh mediatekstov [Some structural features of news media texts]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2014, no 2, pp. 943-945.
24. Gilliespie M., Toynbee J. *Narrative analysis, Analysing media texts*. New York, Open University Press, 2006, 208 p.
25. Syrov I.A. Funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya zaglavii i ikh rol' v organizatsii teksta [Functional-semantic classification of titles and their role in text organization]. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*, 2002, no 3, pp. 59-68.
26. Khazagerov G.G., Kornilova E.E. *Ritorika dlya delovogo cheloveka* [Rhetoric for a business person]. Moscow, Flinta Publ., 2008, 136 p.
27. Kolesnichenko A.V. *Prakticheskaya zhurnalistika* [Practical journalism]. Moscow, Moscow University Publ., 2008. 177 p.
28. Negryshev A.A. Pragmatika novostnogo gazetnogo zagolovka: mekhanizmy preobrazovaniya informatsii v sisteme zagolovok – tekst [Pragmatics of the newspaper news headline: mechanisms of information transforming in the system headline – text]. *Vestnik Moskovskogo*

universiteta. Seriya 9. Filologiya = Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology, 2006, no 1, pp. 97-109.

29. Davydova A.R. Tema-rematicheskaya organizatsiya teksta gazetnykh soobshchenii [Thematic-rhematic text organization of news reports]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, vol. 16, no 40, pp. 55-61.

Информация об авторах / Information about the Authors

Вдовиченко Елизавета Анатольевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания гуманитарных дисциплин, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: Elizaveta90@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0227-3689

Elizaveta A. Vdovichenko, Candidate of Sciences (Philological), Senior Lecturer of Department of Theory and Methodology of Teaching Humanities, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation,
e-mail: Elizaveta90@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0227-3689

Каменева Вероника Александровна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики преподавания гуманитарных дисциплин, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: russia_science@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8146-9721,
Researcher ID: L-3938-2018,
Scopus ID: 57296227500

Veronika A. Kameneva, Doctor of Sciences (Philological), Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Teaching Humanities, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation,
e-mail: russia_science@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8146-9721,
Researcher ID: L-3938-2018,
Scopus ID: 57296227500,

Оригинальная статья / Original article

УДК 81-23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-57-64>

Лексические и грамматические особенности английского языка в Африке

Т. Г. Волошина¹✉, А. А. Мустафаева¹, Э. А. Бочарова¹

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308000, Российская Федерация

✉ e-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Резюме

Данная научная статья рассматривает лексические и грамматические особенности варианта английского языка, широко используемого на территории Африки. Учитывается также и значимость приращения британского английского языка, а также его трансформационные процессы вследствие взаимодействия и взаимовлияния на его состояние местных диалектов. Приводятся примеры неологизмов и видоизмененных лексических единиц, исходя из влияния местной культуры и отсутствия эквивалента в языке-реципиента. В исследовании уделяется внимание и грамматическим аспектам языка в функционировании фразовых, модальных и предложных глаголов, также выявляются особенности употребления артиклей и местоимений вследствие влияния автохтонных языков. Целью исследования является выявление специфики лингвокультурной адаптации английского языка на территории Африки и систематизация лексических и грамматических аспектов изучаемого территориального варианта английского языка. Выбор методов работы определяется целями и задачами исследования. В данном исследовании применялся метод металингвистического анализа, методы контекстуального и дефиниционного анализа, методы систематизации и классификации языкового материала. В результате исследования выявляется высокая продуктивность функционирования реалий автохтонных языков в лексическом строе варианта английского языка в странах Африки и заимствование терминов из автохтонных языков. Данная тенденция подчеркивается и в заимствованиях целых лексических фраз из тезауруса родных языков. Касаясь грамматической части, подчеркивается значительное отступление от британского английского языка. В результате исследования были выявлены такие грамматические изменения, как: применение вспомогательных глаголов совместно со смысловыми; функционирование упрощенной формы видовременных форм глагола; продуктивное использование в речи неисчисляемых существительных в форме исчисляемого существительного; значительные отклонения от британского английского языка в процессе употребления артиклей, личных и притяжательных местоимений.

Ключевые слова: вариант английского языка в Африке; автохтонные языки стран Африки; диалекты; неологизмы; трансформационные процессы лексического строя; трансформационные грамматические процессы.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Волошина Т. Г., Мустафаева А. А., Бочарова Э. А. Лексические и грамматические особенности английского языка в Африке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 57-64. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-57-64>.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023

Статья подписана в печать 16.02.2023

Статья опубликована 29.03.2024

Lexis and Grammar Specifics of the English Language in Africa

Tatiana G. Voloshina¹ ✉, Anastasia A. Mustafaeva¹, Emilia A. Bocharova¹

¹ Belgorod National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308000, Russian Federation

✉ e-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Abstract

This research work deals with the lexical and grammatical features of the English language variant widely used in Africa. The importance of the use of British English is also taken into account, as well as its transformational processes due to the interaction and mutual influence of local dialects on its structure. Examples of neologisms and modified lexical units are given, based on the influence of local culture and the lack of an equivalent in the recipient language. The article pays attention to the grammatical aspects of language in the functioning of phrasal, modal and prepositional verbs, and also reveals the peculiarities of articles and pronouns use due to the influence of autochthonous languages. The aim of the research work is to identify the specifics of the linguistic and cultural adaptation of the English language in Africa and systematize the lexical and grammatical aspects of the English language as the territorial variant type. The choice of working methods is determined by the goals and objectives of the study. In the research work the method of metalinguistic analysis, methods of contextual and definitional analysis, methods of systematization and classification of linguistic material are used. As a result of the work the high productivity of the realities functioning in autochthonous languages in the lexical structure of the English variant in African countries and the lexical borrowings of terms from autochthonous languages are revealed. This trend is also emphasized in the borrowing of entire lexical phrases from the thesaurus of native languages. With regard to the grammatical part, a significant deviation from British English is emphasized. The research work results in such grammatical changes as: the use of auxiliary verbs together with semantic ones; the functioning of a simplified form of modern forms of the verb; the productive use of uncountable nouns in speech in the form of a countable nouns; significant deviations from British English in the process of using articles, personal and possessive pronouns.

Keywords: African English; local languages; dialects; neologisms; modifications of lexical units; modifications of grammar.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Voloshina T. G., Mustafaeva A. A., Bocharova E. A. Lexis and Grammar Specifics of the English Language in Africa. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 57–64 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-57-64>.

Received 25.12.2023

Accepted 16.02.2024

Published 29.03.2024

Введение

Английский язык играет важную роль в жизни жителей Африки. Например, официальные правительственные отчеты составляются на английском языке, парламент ведет свою деятельность на английском языке, даже национальные газеты, в свою очередь, выбирают именно английский язык как ключевое средство коммуникации. Британский английский язык является средством обучения в об-

разовательной системе от начального до высшего уровней. Данный язык является и языком общения между представителями разных этнических групп, чьи родные языки являются близкородственными, но обладающими значительными различительными свойствами.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью проведения анализа лексического и грамматического строя варианта английского

языка в странах Африки, исходя из его официального статуса на изучаемой нами территории. Данный вариант английского языка интересен тем, что содержит большое количество реалий, заимствований и изменений в грамматическом строе, что отличает его от британского варианта английского языка. Такой подход позволит сформировать модель влияния местных диалектов Африки на английский язык.

Результаты и обсуждение

Английский язык, функционирующий на территории Африки, также включает в себя обширную коллекцию терминов и фраз, которые могут быть непонятны носителям британского английского языка, так как отражают реалии автохтонных языков и культур [1]. Реалии такого рода являются неотъемлемой частью культурной и языковой идентичности африканских стран. Приведем примеры реалий английского языка, функционирующего в странах Африки:

«Inna»- *about to do something* – *собираться делать что-то*;

«Aight» - *alright* – *согласие*,

«Holla» - *to contact someone; to say hello or goodbye* – *восклицание при приветствии и прощании*,

«Mad» - *very; a lot* – *много*,

«Props»- *proper recognition or respect* – *истинное признание авторитета* [2].

Исходя из рассмотренных примеров, можно уверенно сказать, что вариант английского в Африке, значительно отличается из-за большого количества терминологии и влияния автохтонных языков, изучаемой нами территории, что в свою очередь подчеркивает и взаимосвязь языка с культурой.

Следует отметить, что кенийский вариант английского языка, как и любой другой, имеет свои уникальные особенности и правила, и его не следует считать неполноценной или искаженной формой британского английского языка. Стоит отметить, что влияние африканских диа-

лектов на британский английский в странах Африки, делает его только богаче и разнообразнее, указывая на роскошное лингвокультурное наследие данной страны.

В статье уделяется внимание лексическим и грамматическим аспектам английского языка Африки, с опорой на отечественные и зарубежные исследования.

Исследуя специфику лексического уровня, стоит отметить мнение Джозефа Шмида, который утверждает, что основа восточноафриканского английского языка берет свое начало в лексической системе британского английского языка наряду с идиомами и заимствованиями. Тем не менее, заимствования, по-видимому, имеют менее конкретное значение, например: «*safari*» – *any journey* – *любое путешествие* [3]. Что еще более важно, восточноафриканская языковая система имеет склонность сочетать коренные лексические формы с британским английским языком на уровне разговорного стиля коммуникации. Подобное сочетание происходит, когда нет соответствующих английских слов, передающих то же значение, что и в африканском языке [4].

Подобная тенденция отражается во включении лексических единиц, обусловленных культурой, в восточноафриканском варианте английского языка. Например, лексические заимствования из суахили (язык межэтнического общения), такие как «*askari, matatu, ugali*» - *boiled cornmeal* [5] – вареная кукурузная каша; «*kuni*» – *firewood* – *дрова для костра* [2, 3, 4].

Восточноафриканский вариант английского языка сохраняет свои собственные лексические единицы для обозначения ландшафтов, растений и животных, в то время как лексемы, относящиеся к еде, обусловлены культурой или заимствованы из Азии, например такие как «*chai*» – традиционный индийский чай» [3].

В своем исследовании о семантико-этимологических характеристиках тема-

тики «Еда», Ж. Багана и Т. Волошина подчеркивают, что передача названий продуктов питания в нигерийском варианте английского языка, вполне соответствует аналогам британского английского. Также приводятся следующие примеры: Chapman - soft drink usually made mineral plus Ribina and fruit, similar to a non-alcoholic Sangria (безалкогольный напиток с минеральной водой и фруктами) [6, 20].

Подобным способом, лексемы, представляющие особенности тематических групп «семья», «одежда», «обычаи», «политика и экономика», используют лексические средства автохтонных языков [2, 3]. Интересно отметить, что интерференция английского языка, функционирующего в африканских странах, касается также речевых функций, например, в приветствии «*Is it well with you?*» [7] - *Как дела?*; указании принадлежности «*son of my mother*» - *сын моей матери*, и даже в выражениях угрозы «*You will know who I am*» - *Ты еще узнаешь, кто я такой!* [4].

Т. Волошина и Ж. Багана указывают на то, в нигерийском варианте английского языка нередко встречается лексика, появившаяся вследствие деятельности миссионеров. Данное явление чаще всего прослеживается в описании проведения религиозных обрядов, проводимых миссионерами, например: 'idol', 'fetish' and 'juju' [8].

В ходе анализа лексического строя английского языка, функционирующего в странах Африки, стоит рассмотреть примеры фраз, заимствованных из тезауруса родных языков, например: «*slowly by slowly*»- take it easy – не воспринимай все всерьез, «*talk nicely*» - give a bribe – дать взятку; «*we shall meet/ talk*»- farewell - прощай [9]. Наблюдается и тенденция в изменении значений лексических единиц, рассмотрим следующие примеры: «*to book*»- to hire – нанимать на работу; to forget- to lose [10] - терять; to cut- to refuse - отказать; heavy- pregnant - бере-

менная; township»- mall town – торговый центр [3, 2, 9].

Приведем примеры и фразеологических единиц, которые используются в иной форме: «*regards*» - с уважением вместо «*with regards*» to [3]; «*to such as*» - с этой целью вместо «*to this effect*» [11], или состоящих из разных слов, включая лексемы британского английского языка: «*an election is done*» - проводятся выборы вместо an election is held» [2, 3].

Рассматривая грамматические стороны английского языка в странах Африки, Т. Волошина и Ж. Багана в своих исследованиях, подчеркивают значимость использования вспомогательных глаголов совместно со смысловыми. Стоит рассмотреть следующий пример: He done go (Nigerian English) - He went (Pidgin English) got [8].

Э. Шнидер отмечает, что учащиеся в Найроби усвоили 14 из 26 специфических грамматических особенностей кенийского английского, таких как «*second-born*-переформированные грамматические аспекты» и «*enable them improve*-совершенствующиеся» [9]. Следует признать, что в восточноафриканском английском есть грамматические особенности, не соответствующие британскому английскому языку. Жители Восточной Африки, используют более упрощенную форму времен. Например, прошедшее совершенное и условные предложения обычно не используются, в то время как 'will' используются для выражения модальности [12, 13].

Более того, Дж. Шмид упоминает, что восточноафриканцы используют формы глаголов, выражающие длительность почти в каждом контексте, как в примере «*Some of us may think that women always are having a lot of things to do*» - Некоторые из нас могут подумать, что у женщин всегда много дел [3]. К дополнению фразовые, предложные или модальные глаголы являются гибкими, что позволит их опускать в предложении в «*to send his driver to pick her at the school*

for a rendezvous» вместо «pick up» - Он отправил своего водителя, чтобы тот заехал за ней в школу» [3].

Что касается существительных, то использование окончания *-s* для формы множественного числа обобщено и применяется даже с такими лексическими единицами, как *«luggages» - багаж, furnitures - мебель, grasses - трава» [14].*

Для восточноафриканского английского языка, как правило, не характерно употребление артиклей и грамматических определителей перед существительными, например: *«I am going to church/school» - Я иду в церковь/школу [15]* или *«it declared Matsiko winner» - Он объявил Матико победителем [16].*

Стоит обратить внимание на тот факт, что местоимения не склоняются относительно родовой принадлежности, таким образом, личные местоимения пересекаются с притяжательными, что объясняется влиянием автохтонных языков Восточной Африки, которые не имеют четких форм для обозначения пола [17, 18, 19].

Выводы

Таким образом, рассмотрев лексические и грамматические особенности английского языка в странах Африки, стоит сделать вывод, что британский английский язык является нормой, хотя подвержен многочисленным трансформационным процессам, адаптируясь в условиях иной лингвокультуры. В территориальных вариантах английского языка, функционирующих на территории стран Африки, в подсистемах (грамматической и лексической) происходят изменения, что вызвано влиянием местных языков. В лексическом аспекте территориальный

вариант английского языка в странах Африки обладает обширным лексическим составом, для которого свойственно функционирование терминов, значение которых обусловлено влиянием местных языков и культур. В свою очередь заимствования имеют менее конкретное значение, а восточноафриканская языковая система сочетает в себе коренные лексические формы с британским английским языком на уровне разговорного стиля. Тем не менее, отмечается и возможность идентичного лексического значения с британским английским языком. Данная тенденция отмечается в узконаправленной лексике, например при названии продуктов питания, ландшафта, животных. Отмечается и вероятность изменений значения и формы фразеологических единиц. Касаясь грамматического аспекта варианта английского языка в странах Африки, необходимо отметить, что здесь явно прослеживается использование вспомогательных глаголов совместно со смысловым, применяется упрощенная форма времен, прошедшее совершенное и условные предложения обычно не используются, а вспомогательный глагол *will* используется для выражения модальности. Фразовые, предложные или модальные глаголы представляют собой гибкие образования и часто опускаются. В варианте английского языка стран Африки применяется и употребление форм существительного множественного числа с лексическими единицами, которые изначально используются только в единственном числе. Нами было отмечено и особое использование артиклей, местоимений, которые не склоняются относительно родовой принадлежности.

Список литературы

1. Schneider E. W. Postcolonial English: Varieties around the world. Cambridge University Press, 2007.
2. Радаева В.А. Южноафриканский вариант английского языка: история, разновидности, особенности произношения // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». М., 2021.

3. Майданский М.А., Ковальцова Е.В. Языковая политика в англоговорящих странах Африки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 2. С. 46-57.
4. Alfred Buregeya. Dept of Linguistics and Languages .University of Nairobi .P O Box 30197 – 00100 .Nairobi .Kenya. Occasional Papers in Language and Linguistics. 2007. Vol. 3.
5. Batte Lule, B. NRM's Matsiko thrown out of parliament as Panadol holds sea // The Observer. URL: <http://observer.ug/news/headlines/57288-nrm-smatsiko-thrown-out-of-parliament-as-panadol-holds-seat.html> .2018.
6. Багана Ж., Раюшкина М.Е. Uglish: вариант английского языка в Уганде // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2019. Т. 38, №2. 185–190 с.
7. Crystal D. English as the global language. Cambridge, 2003.
8. Багана Ж., Волошина Т.Г. Особенности функционирования английского языка в Нигерии // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. №1 (78).
9. Волошина Т. Г., Нерубенко Н. В. Функциональная характеристика языков современной Нигерии // Вестник ЧелГУ. 2019. №4 (426).
10. Lanham L.W. 'English in South Africa' // R.W. Bailey & M. Gorlach, (eds). English as a World Language. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1982, pp. 324-352.
11. Волошина Т. Г. Некоторые лексические манифестации территориального варианта английского языка Нигерии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 406–413.
12. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика. Белгород: изд-во БелГУ, 2007. 137 с.
13. Zuengler, J. E. Kenyan English // In Kachru, B., B. (Ed.), The other tongue English across cultures Urbana: University of Illinois Press. 1992. P. 112-124.
14. Nalinya J. Revenge, lust and greed drive new reign of terror in Mt Elgon // The Star. URL: https://www.the-star.co.ke/news/2018/03/23/revenge-lustand-greed-drive-new-reign-of-terror-in-mt-elgon_c1732065.2018.
15. Skandera P. Drawing a Map of Africa: Idiom in Kenyan English. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003.
16. Reginald A. The semantic distinctiveness of Kenyan English // Master's thesis / Department of Linguistic and Languages / University of Nairobi. Nairob, 2004. Pp. 17–31.
17. Schmied J. East African English (Kenya, Uganda, Tanzania) // In Schneider, E. W., Burridge, K., Kortmann, B., & Mesthrie, R (Ed.), A Handbook of Varieties of English, Vol. 1: Phonology. 2004. P. 150-163.
18. Winer L. 2000. Language varieties in English World-Wide, 26. (in USA)
19. Schmied J. East African Englishes // In Kachru, B. B., Kachru, Y., & Nelson, C., L (Ed.), The Handbook of World Englishes Williston Wiley. 2008. P. 188-202.
20. Багана Ж., Волошина Т. Г. Семантико-этимологические характеристики лексики тематической группы «еда» в территориальном варианте английского языка Нигерии // Научная мысль Кавказа. 2018. № 2. С. 97–101.

References

1. Schneider E. W. *Postcolonial English: Varieties around the world*. Cambridge University Press, 2007.
2. Radaeva V.A. [The South African version of the English language: history, varieties, pronunciation features]. *Materialy XIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii "Stu-*

dencheskij nauchnyj forum" [Materials of the XIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"]. Moscow, 2021 (In Russ.).

3. Majdanskij M.A., Koval'cova E.V. Language policy in English-speaking African countries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021; 11(2): 46-57 (In Russ.).

4. Alfred Buregeya. Dept of Linguistics and Languages .University of Nairobi. P O Box 30197 – 00100. Nairobi. Kenya. Occasional Papers in Language and Linguistics, 2007, vol. 3.

5. Batte Lule, B. NRM's Matsiko thrown out of parliament as Panadol holds sea. The Observer. Available at: <http://observer.ug/news/headlines/57288-nrm-smatsiko-thrown-out-of-parliament-as-panadol-holds-seat.html>, 2018.

6. Bagana Zh., Rayushkina M.E. Uglich: variant anglijskogo yazyka v Ugande [Uglish: a variant of the English language in Uganda]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya* = *Questions of journalism, pedagogy, linguistics*, 2019, vol. 38, no. 2, pp. 185–190.

7. Crystal D. *English as the global language*. Cambridge, 2003.

8. Bagana Zh., Voloshina T.G. Osobennosti funkcionirovaniya anglijskogo yazyka v Nigerii [Features of the functioning of the English language in Nigeria]. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* = *Scientific notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 1 (78).

9. Voloshina T. G., Nerubenko N. V. Funkcional'naya harakteristika yazykov sovremennoj Nigerii [Functional characteristics of the languages of modern Nigeria]. *Vestnik CHelGU* = *Bulletin of ChelGU*, 2019, no. 4 (426).

10. Lanham L.W. 'English in South Africa', in R.W. Bailey & M. Gorlach, (eds), *English as a World Language*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1982, pp. 324-352.

11. Voloshina T. G. Nekotorye leksicheskie manifestacii territorial'nogo varranta anglijskogo yazyka Nigerii [Some lexical manifestations of the territorial version of the English language of Nigeria]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities*, 2018, vol. 37, no. 3, pp. 406–413.

12. Bagana Zh., Hapilina E. V. *Kontaktnaya lingvistika* [Contact linguistics]. Belgorod, BelSU Publ., 2007. 137 p.

13. Zuengler J. E. *Kenyan English*. In Kachru, B., B. (Ed.), *The other tongue English across cultures Urbana*: University of Illinois Press, 1992, pp. 112-124.

14. Nalianya J. Revenge, lust and greed drive new reign of terror in Mt Elgon. The Star. Available at: https://www.the-star.co.ke/news/2018/03/23/revenge-lustand-greed-drive-new-reign-of-terror-in-mt-elgon_c1732065. 2018.

15. Skandera P. *Drawing a Map of Africa: Idiom in Kenyan English*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003.

16. Reginald A. The semantic distinctiveness of Kenyan English. *Master's thesis*. Department of Linguistic and Languages. University of Nairobi. Nairobi, 2004, pp. 17–31.

17. Schmied J. *East African English (Kenya, Uganda, Tanzania)*. In Schneider, E. W., Burridge, K., Kortmann, B., & Mesthrie, R (Ed.), *A Handbook of Varieties of English*, vol. 1. Phonology, 2004, pp. 150-163.

18. Winer L. 2000. Language varieties in English World-Wide, 26. (in USA).

19. Schmied, J. East African Englishes. In Kachru, B. B., Kachru, Y., & Nelson, C., L (Ed.), *The Handbook of World Englishes Williston Wiley*, 2008, pp. 188-202.

20. Bagana Zh., Voloshina T. G. Semantiko-etimologicheskie harakteristiki leksiki tematicheskoy gruppy "eda" v territorial'nom variante anglijskogo yazyka Nigerii [Semantic and etymological characteristics of the vocabulary of the thematic group "food" in the territorial version of the English language of Nigeria]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*, 2018, no. 2, pp. 97–101.

Информация об авторах / Information about the Authors

Волошина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры второго иностранного языка, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Tatiana G. Voloshina, Doctor of Sciences (Philological), Associate Professor, Professor of the Department of Second Foreign Language, National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russian Federation, e-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Мустафаева Анастасия Алексеевна, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: mustafaieva@bsu.edu.ru

Anastasia A. Mustafayeva, Post-Graduate Student of the Department of Romano-Germanic Philology and Intercultural Communication, National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russian Federation, e-mail: mustafaieva@bsu.edu.ru

Бочарова Эмилия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: bocharova@bsu.edu.ru

Emilia A. Bocharova, Candidate Sciences (Philological), Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russian Federation, e-mail: bocharova@bsu.edu.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 821.134.2

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-65-76>**Роман Патрисио де ла Эскуры «Патриарх долины» в контексте испанского политического дискурса XIX века****А.А. Терещук¹** ✉

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена)
наб. реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург 191186, Российская Федерация

✉ e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru

Резюме

В настоящей статье представлены результаты исследования, посвященного роману испанского писателя П. де ла Эскуры «Патриарх долины» («El Patriarca del valle»), впервые опубликованного в 1846 г. В то время, как целый ряд аспектов, связанных с творчеством писателя, получил освещение в работах зарубежных специалистов, до сих пор не было сделано попытки рассмотреть данное произведение в качестве политического манифеста автора. Роман анализируется в контексте испанского политического дискурса 1830-1840-х гг. (противостояния между карлистами и либералами, а также между сторонниками Умеренной и Прогрессистской партий). В ходе проведения исследования было использовано издание «Патриарха долины» 2009 г. В работе применялся исторический подход к исследованию политического дискурса и методы контент-анализа и лингвополитической интерпретации полученных данных. Персонажи романа были разделены на 4 группы в зависимости от политических взглядов: (1) правые карлисты (консерваторы); (2) умеренные карлисты; (3) умеренные либералы; (4) радикальные либералы. Проведен сопоставительный анализ образов персонажей, относящихся к разным группам. Рассмотрены тенденции отображения в произведении реальных исторических деятелей. Сделан анализ интертекста «Патриарха долины». П. де ла Эскура включил в свой роман отсылки к литературным произведениям современных ему испанских писателей и поэтов, находившихся на одних идеологических позициях с автором «Патриарха долины». Делается вывод о том, что «Патриарх долины» стал не обычным романом-фельетоном, но был использован автором в качестве инструмента политической пропаганды.

Ключевые слова: испанская литература; политический дискурс; пропаганда; Патрисио де ла Эскура; язык карлизма; либерализм.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Терещук А.А. Роман Патрисио де ла Эскуры «Патриарх долины» в контексте испанского политического дискурса XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 65-76. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-65-76>.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023

Статья подписана в печать 12.01.2024

Статья опубликована 29.03.2024

The Novel by Patricio de la Escosura "The Patriarch of the Valley" in the Context of the Spanish Political Discourse of the 19th Century

Andrei A. Tereshchuk¹ ✉

¹Institute of Foreign Languages, Herzen University
48 nab. reki Moiki, Saint-Petersburg 191186, Russian Federation

✉ e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru

Abstract

The article presents the results of a study dedicated to the novel by the Spanish writer P. de la Escosura "The Patriarch of the Valley", first published in 1846. The novel is analyzed in the context of the Spanish political discourse of the 1830s-1840s. In the course of the study, the 2009 edition of "The Patriarch of the Valley" was used. The historical approach to the study of political discourse was used in the work. The characters in the novel were divided into 4 groups depending on their political views: (1) right-wing Carlists (conservatives); (2) moderate Carlists; (3) moderate liberals; (4) radical liberals. A comparative analysis of the images of characters belonging to different groups has been carried out. The tendencies of displaying real historical figures in the novel are considered. An analysis of the intertext of "The Patriarch of the Valley" is made. P. de la Escosura included in his novel references to the literary works of contemporary Spanish writers who were on the same ideological positions as the author of "The Patriarch of the Valley". It is concluded that "The Patriarch of the Valley" was not an ordinary serial, but was used by the author as a tool of political propaganda.

Keywords: Spanish literature; political discourse; propaganda; Patricio de la Escosura; language of Carlism; Liberalism.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tereshchuk A.A. The Novel by Patricio de la Escosura "The Patriarch of the Valley" in the Context of the Spanish Political Discourse of the 19th Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 65–76 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-65-76>.

Received 24.11.2023

Accepted 12.01.2024

Published 29.03.2024

Введение

В 1945 г. выдающийся испанский филолог А. Алонсо перечислил наиболее знаковых литераторов в Испании XIX в. В его список вошли Х. де Эспронседа, М. Х. де Ларра, Х. М. де Переда, Х. Вальера, Г. А. Беккер и Б. Перес Гальдос [1, p. 35]. Произведения данных авторов уже давно стали классикой и приобрели широкую известность и в Испании, и в других странах, в том числе и в России. Тем не менее часто писатели «первого ряда» заслоняют от нас многих своих современников, чье творчество также заслуживает внимания. Одним из авторов, оказавшихся «в тени» великих испанских прозаиков XIX в., был Патрисио де ла Эскосура (1807-1878) (далее – Эскосура).

Эскосура пробовал себя в разных литературных жанрах и стал одним из основателей журнала «El Artista», объединявшего представителей романтизма. В 1847 г. писатель был избран в Королевскую академию испанского языка. Его деятельность не ограничивалась литературой: Эскосура успел принять участие в Первой Карлистской войне (1833-1840)¹, ак-

¹ Он был адъютантом генерала армии кристинос (либералов) Л. Фернандеса де Кордовы, в штабе которого также служили писатели А. Р. Сарко дель Валье, А. Рос де Олано и С. Эстебанес Кальдерон. Младший брат генерала Ф. Фернандес де Кордова упоминает в своих воспоминаниях о литературных беседах, которые вели между собой офицеры в свободное от службы время [2, p. 188].

тивно занимался политикой и даже несколько месяцев занимал пост министра внутренних дел, а в 1872-1874 гг. был послом Испании в только что образованной Германской империи (наиболее полная биография Эскосуры представлена в [3]; см. также: [4, p. 521-526; 5, p. 13-15]).

Книги Эскосуры регулярно оказываются в фокусе внимания зарубежных исследователей [4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. В то же время в России его творчество остается практически не изученным. Так, писатель даже не упоминается в общих работах по истории испанской литературы З. И. Плавскина и А. Л. Штейна [14; 15]. Данный автор может быть знаком российскому массовому читателю: имя Эскосуры появляется на страницах известного романа А. Переса-Реверте «Клуб Дюма, или Тень Ришелье» («El club Dumas o la sombra de Richelieu») (1993), переведенного на русский язык.

Эскосура сыграл важную роль в развитии испанской литературной традиции. Особенное место в его творчестве занимает роман «Патриарх долины» («El Patriarca del valle»), который публиковался частями в журнале «La Abeja Literaria» в 1846-1847 гг., а также был выпущен одной книгой мадридским издателем Ф. де Паула Мельядо (в том же 1846 г.). В 2009 г. произведение было переиздано в Пальмаде-Майорка; издание сопровождалось большой вводной статьей и подробными комментариями, которые написала литературовед А. И. Бальестерос [5]. Она рассмотрела историю публикации «Патриарха долины» [5, p. 16-17], провела параллели между романом и произведениями Э. Сю и О. де Бальзака [5, p. 26-28], проследила характерные черты литературы романтизма в «Патриархе долины» [5, p. 32-34]. Также А. И. Бальестерос проанализировала художественные средства создания образов персонажей в романе [5, p. 48-77]. Несмотря на всю ценность проделанной А. И. Бальестерос работы, ряд аспектов, связанных с возможными интерпретациями романа, остаются не изученными в научной литературе.

Материалы и методы

Цель настоящей статьи – проанализировать политический дискурс¹ в «Патриархе долины». Мы исходим из предположения, что Эскосура пытался использовать роман как инструмент пропаганды и заложил в подтекст произведения определенные идеологические установки. «Патриарх долины», который на первый взгляд представляет собой обычный роман-фельетон с приключениями и любовными интригами, рассматривается нами как настоящий политический манифест автора. Конечно, как писал Д. С. Лихачев, «мировоззрение писателя... не сводится к сумме идей, которые он где-либо прямо или косвенно высказывал» [17, с. 169]. Было бы сильным упрощением сводить политические взгляды Эскосуры к тем идеологическим положениям, которые писатель отразил на страницах произведения; кроме того, мировоззрение автора на протяжении его жизни, естественно, эволюционировало. Тем не менее анализ «Патриарха долины» в контексте политического дискурса 1840-х гг. будет иметь значение не только для истории литературы, но и для изучения языка испанской политики XIX в.

В ходе выполнения исследования мы анализируем политические пристрастия персонажей романа, стилистику создания образов реальных исторических лиц в тексте «Патриарха долины», а также интертекст произведения. В исследовании используется исторический подход к исследованию политического дискурса, а также методы контент-анализа и лингвополитической интерпретации полученных данных. Материалом для исследования послужил текст романа, опубликованный в 2009 г. и опирающийся на версию 1846 г.

Результаты и обсуждение

Подробный пересказ содержания «Патриарха долины» выходит за рамки настоящей статьи. Мы ограничимся лишь

¹ О понятии «дискурс» см.: [16].

тем, что кратко наметим основную событийную канву произведения. Действие романа начинается 29 сентября 1833 г., в день смерти короля Испании Фердинанда VII, вслед за которой последовала Первая Карлистская война (на тему истории конфликта см.: [18]). При этом произведение охватывает обширный временной промежуток от 1782 до 1842 г. Эскосура вводит в «Патриарха долины» фигуру нарратора¹, который в эпилоге произведения представляется в качестве друга главных героев, то есть имеет место металепсис (если использовать терминологию работ по нарратологии) [5, р. 515-517]. Рассказчик не участвует в продвижении сюжета романа, но повествует о «реальных» событиях, которые ему довелось узнать. Создавая иллюзию правдоподобности, Эскосура часто воздерживается от описания переживаний или мыслей персонажей, добавляя, что читатель и сам может догадаться, что чувствовал в определенный момент романа герой.

Основная сюжетная линия повествует о романтических чувствах между полковником Луисом де Риберой и аристократкой Лаурой де Вальеигното. Многочисленные обстоятельства мешают влюбленным соединиться в браке, и только в самом конце романа они обретают семейное счастье. Эскосура рассказывает о жизни отца Лауры, Симона де Вальеигното; показывает, как девушка выходит замуж за Леонсио де Монтефьорито, который оказывается ее единокровным братом (что выясняется в следующее мгновение после венчания); повествует о деятельности капитана Педро Мендосы – либерала, который занимается подготовкой восстания против королевской власти. Фоном для развития отношений между героями выступают основные события в испанской истории второй четверти XIX в.: Либеральное трехлетие

(1820-1823), борьба между либералами и роялистами во второй половине 1820-х гг. и ставшая ее следствием Первая Карлистская война (1833-1840).

Главными положительными героями романа являются Рибера и Лаура (Эскосура чаще всего именует полковника по фамилии, а его возлюбленную – по имени). Можно было бы предположить, что писатель устами данных персонажей будет пытаться высказывать собственные политические идеи². На самом деле ни Рибера, ни Лаура практически не разговаривают о политике. «Вы хотите, чтобы я был либералом? Я им буду. Или карлистом? Буду карлистом» [5, р. 373], – говорит полковник Лауре, подчеркивая, что чувства к любимой женщине для него важнее идеологических разногласий. Создавая образ Риберы, Эскосура показывает, что его идеалом является офицер, не участвующий в политической жизни, но честно исполняющий свой долг. Так как большая часть испанской армии осталась на стороне королевы Марии-Кристины, представлявшей интересы либералов, то и Рибера оказался в лагере противников дона Карлоса, брата скончавшегося Фердинанда VII.

Хотя ядром сюжета является любовная история, борьба между консерваторами (карлистами) и либералами занимает важное место в романе. В зависимости от политических взглядов, персонажей «Патриарха долины» можно разделить на 4 группы: (1) правые карлисты; (2) умеренные карлисты; (3) умеренные либералы; (4) радикальные либералы. Карлисты, поднявшие восстание против либерального правительства в Мадриде, представляли собой наиболее консервативную

¹ То есть «агента...», который рассказывает или передает все, что угодно – экзистенты, состояния или события – слушателю в рамках нарратива» [19, р. 522].

² М. М. Бахтин писал о случаях, когда «имеет место непосредственное вложение автором своих мыслей в уста героя с точки зрения их теоретической или этической (политической, социальной) значимости, для убеждения в их истинности и для пропаганды»; в этом случае «помимо воли и сознания автора происходит переработка мысли для соответствия с целым героя» [20, с. 14].

часть общества. Эскосура участвовал в войне против них, и закономерно, что большая часть карлистов в «Патриархе долины» относится к числу отрицательных персонажей, а для их характеристики автор использует лексемы с негативными коннотациями. Так, Эскосура пишет о «карлистском сброде» («vulgo carlista») [5, p. 500], о «бешеной апостолической партии» («partido apostólico furibundo»), которая состоит из «отребья» («hez del pueblo») [5, p. 200]. Яркий пример правого карлиста в романе – бандит по прозвищу «Tripas de Tigre» («Кишки Тигра») – фанатичный сторонник дона Карлоса, который грабит и убивает, «оправдывая» свои преступления заявлениями о том, что его жертвы – «либералы и масоны» [5, p. 423]. Эскосура создает речевой портрет «Tripas de Tigre» как представителя низов общества: в идиолекте бандита можно отметить отклонения от языковой нормы на лексическом и морфологосинтаксическом уровнях (форма 1 л. мн. ч. presente de indicativo «semos» вместо «somos»; отрицательное местоимение «naide» вместо «nadie»; употребление разговорной лексической единицы «рајаггасо» в значении «хитрый человек»). Таким образом, в «Патриархе долины» находит место распространенное в антикарлистской пропаганде представление о том, что основная масса сторонников дона Карлоса – это криминальные элементы из низших слоев общества (о социальном составе движения см.: [18, с. 78-90]).

В то время как представители правой «фракции» карлизма рисуются Эскосурой однозначно «черными красками», гораздо больше симпатий вызывают герои, относящиеся к умеренной (левой) «фракции» (об идеологических разногласиях среди карлистов см.: [21, с. 99-102]). Наиболее яркий представитель группы № 2 – полковник Рафаэль де Вильяпарда, своего рода аналог Рибера на стороне карлистов. «Настоящий кабальеро по рождению, воспитанию и природным качествам» [5, p. 129-130], Вильяпарда становится другом Рибера. В эпилоге мы узна-

ем, что после поражения карлистов Вильяпарда эмигрировал в Россию, поступил на службу в Русскую императорскую армию и принял участие в Кавказской войне. Впоследствии он разочаровался в идее самодержавной монархии и покинул российское государство [5, p. 516-517]. Взгляды Вильяпарды эволюционировали от левого карлизма в сторону умеренного либерализма. Упоминание в романе эмиграции в Россию неслучайно: Российская империя оказывала финансовую поддержку дону Карлосу, и после 1840 г. некоторые его сторонники уехали в нашу страну [18, с. 341-348]. Наиболее известным из них был Х. М. Бальмасада, вскользь упоминаемый в романе [5, p. 448] и, в отличие от Вильяпарды, относившийся к правой «фракции» карлизма.

Переход Вильяпарды от карлизма к умеренному либерализму был распространенным явлением в 1840-е гг. Сам Эскосура был приверженцем Умеренной партии («Partido Moderado»), и закономерно, что персонажи, относящиеся к группе № 3, изображаются им с несомненной симпатией. К их числу можно отнести и главного героя – полковника Рибера (несмотря на всю его аполитичность). А. И. Бальестерос проводила параллели между протагонистом и самим автором романа [5, p. 58-59]. Нам представляется, что при создании образа Рибера Эскосура вдохновлялся фигурой своего начальника – генерала Луиса Фернандеса де Кордовы. Аналогия между героем романа и главнокомандующим войсками кристинос заключается не только в том, что они ровесники и носят одно имя. Рибера был «роялистом по воспитанию и чувствам» [5, p. 349]; Л. Фернандес де Кордова, в отличие от многих других деятелей либерального лагеря, также до 1833 г. был верным сторонником Фердинанда VII. Они оба происходили из аристократических семей, некоторое время состояли на дипломатической службе, а после 1833 г. оказались на стороне Марии-Кристины не из симпатий к либеральным преобразованиям, а из чувства

долга к вдове покойного короля. После 1840 г. и Рибера, и его реальный прототип негативно отнеслись к захвату власти генералом Б. Эспартеро и прогрессистами (радикальными либералами) и оказались в эмиграции (см. биографию Л. Фернандеса де Кордовы в «Испанском биографическом словаре»: [22]).

В то время как карлисты выступали против Умеренной партии с правого фланга политического спектра, оппозицию умеренным на левом фланге составляли сторонники Прогрессистской партии («Partido Progresista»). В 1840 г. прогрессисты захватили власть в Испании; три года спустя умеренные произвели переворот и управляли страной в течение следующего десятилетия. Эскосура, находившийся в эмиграции в 1840-1843 гг., вернулся в Испанию и принимал активное участие в политической жизни страны. Соответственно, прогрессисты и их идеологические предшественники, «восторженные» либералы («exaltados»), являются в романе по преимуществу отрицательными персонажами.

К числу «восторженных» относится главный антагонист «Патриарха долины» – капитан Педро Мендоса. Готовый на что угодно ради достижения своих целей, Мендоса пытается организовать революцию в Испании и одновременно помешать развитию отношений между Риберой и Лаурой. Капитан, несомненно, является примером романтического героя: исповедуя радикальные идеи, он бросает вызов всему обществу, которое отторгает его. Эскосура сравнивает его с «падшим ангелом в сражении с небесным воинством» («ángel rebelde en su lucha contra las huestes celestiales») [5, p. 333] – распространенный образ в литературе романтизма. Жизнь Мендосы оканчивается страшным образом: он становится организатором антицерковного погрома в Мадриде летом 1834 г., в ходе которого убивает собственного сына. Впав в отчаяние, Мендоса совершает самоубийство [5, p. 510-514].

В то время как Мендоса представляет собой героя, обуреваемого страстями и способного в некоторых эпизодах вызывать определенные симпатии (например, когда он сталкивается с бандитом «Tripas de Tigre»), его «правая рука» – дон Анхель – является расчетливым и бесстрастным злодеем. Дон Анхель выполняет самые неблагоприятные поручения Мендосы, а впоследствии предаёт своего «патрона». Являясь профессиональным шпионом, дон Анхель играет роль двойного агента: и «восторженные» либералы, и правые карлисты убеждены, что он работает именно на них. Таким образом, «восторженные» либералы (ультралевые) оказываются в романе Эскосуры близки к радикальным карлистам (ульtrapравым). Писатель отразил реалии современной ему политической жизни на Пиренейском полуострове: например, в соседней Португалии во время революции Марии да Фонте (1846) мигелисты, сторонники абсолютной монархии, некоторое время действовали в союзе вместе с левыми либералами (сетембристами) [23, p. 514-519].

Помимо выдуманных персонажей, в «Патриархе долины» фигурируют и реальные исторические деятели. Эскосура вводит в роман в качестве второстепенных героев целый ряд представителей мадридского высшего общества, и некоторые главы произведения могут служить настоящим справочником по жизни столичной элиты 1830-х гг. [5, p. 63-72]. Для нашего исследования наибольший интерес представляют тенденции изображения крупных политических деятелей эпохи. Естественно, как отмечал В. И. Тюпа, «даже запечатление в произведении литературы или живописи исторического лица является не простым воспроизведением, а сотворением его аналога, наделенного семиотической значимостью и эстетически концептуальным смыслом» [24, с. 29-30]. Образы исторических персонажей в романе сами по себе являются источником информации о политических взглядах автора.

Создавая портрет французского короля Луи-Филиппа, Эскосура использует ряд лексем с положительными коннотациями и пишет, что этот монарх «являет собой пример щедрости по отношению к бедным, скромной экономии в своих расходах, безукоризненной честности в поведении, супружеской любви к супруге, образец всех добродетелей» [5, р. 264]. Восхищение Эскосуры правителем соседней страны легко объяснимо, если вспомнить, что начальник и единомышленник писателя (и, как было отмечено выше, возможный прототип полковника Риберы) Л. Фернандес де Кордова придерживался профранцузской ориентации в вопросах внешней политики; в 1836 г., оставив командование войсками на севере Испании, генерал переехал в Париж, где встречался с Луи-Филиппом [25, р. 96-106]. В то же время Карл X – предшественник Луи-Филиппа на французском престоле, свергнутый в результате Июльской революции 1830 г., – рисуется Эскосурой как «сумасшедший» («лосо»), пытающийся вернуть Европу во времена Средневековья, и сравнивается писателем с Дон Кихотом [5, р. 197]. Напомним, что в XVIII и отчасти в XIX в. «рыцарь печального образа» часто воспринимался в европейской культуре как отрицательный герой [26, с. 292].

Другой важный исторический деятель, упоминаемый на страницах романа, – это вдова Фердинанда VII, королева Мария-Кристина. После прихода к власти прогрессистов в 1840 г. она была вынуждена уехать из Испании. Как и Эскосура, Мария-Кристина была противником генерала Б. Эспартеро, и закономерно, что в «Патриархе долины» она изображается с несомненной симпатией: «Его (*короля Фердинанда VII – прим.*) просвещенная и прекрасная жена королева донья Мария-Кристина... Молодая, красивая и приятная женщина, талантливая и хорошо образованная» [5, р. 356]¹. Естественно,

главный противник Марии-Кристины – дон Карлос – предстает на страницах романа как отрицательный персонаж. Эскосура пишет, что лидер карлистов был «революционером во имя прошлого» [5, р. 410], называет его «обманутым мечтателем» («iluso»²). В то же время показательно отсутствие в романе главного творца победы в войне с карлистами генерала Б. Эспартеро. В 1840-е гг. именно Б. Эспартеро и прогрессисты стали главными противниками Эскосуры и умеренных либералов. На момент публикации романа Б. Эспартеро бежал из Испании и проживал в Англии; не упоминая своего главного идеологического противника в произведении, писатель словно попытался вычеркнуть его из испанской политической жизни.

Еще одна тема, представляющая интерес для анализа романа в контексте политического дискурса эпохи, – это рассмотрение интертекста произведения. Интертекстуальность, то есть «присутствие текста А в тексте Б» [28, р. 366], свойственна любому или почти любому художественному произведению. В романе Эскосуры также встречаются многочисленные отсылки к знаковым произведениям западноевропейской литературы. Так противостояние карлистов и либералов сравнивается с враждой родов Монтеки и Капулетти. История гибели Леонсио (брата Лауры) отсылает читате-

ствию предложит Ф. Фернандес де Кордова в своих воспоминаниях: «Королева Кристина очаровывала всех, кто имел счастье ее увидеть... Ее фигура была стройной и элегантной, а одевалась она с простотой, которая гармонировала с богатством» [2, р. 114-115]. Ср. с ее образом в карлистском дискурсе: «Эта гулящая девка... представляет собой воплощение Вавилонской блудницы с чашей, наполненной нечистотой ее блудодейства» [27, р. 7].

² Данная лексема восходит к лат. *illudĕre*, «обманывать, быть предметом насмешек», и применительно к политическому лидеру имеет скорее отрицательные коннотации.

¹ Слова Эскосуры перекликаются с описанием Марии-Кристины, которое впослед-

ля к драме В. Гюго «Король забавляется» («*Le roi s'amuse*») (1832); через 5 лет после выхода «Патриарха долины» Д. Верди использует данный сюжет как источник вдохновения для создания оперы «Риголетто» («*Rigoletto*») (1851). Однако в настоящем исследовании нас интересует присутствие в романе Эскосуры интертекста, который свидетельствовал бы о политических предпочтениях автора.

Так, описывая состояние усталого Симона де Вальеигното, писатель указывает, что герой рухнул на диван, «как падает мертвец» («*somo cuerpo muerto cae*») [5, p. 153]. Эти слова являются цитатой из V песни «Ада» «Божественной комедии» («*La Divina Commedia*») Данте (в оригинале: «*E caddi come corpo morto cade*»; в русском переводе М. Л. Лозинского: «И я упал, как падает мертвец»). Эскосура процитировал в своем романе вариант перевода поэмы, который выполнил Х. де ла Песуэла. Как и Эскосура, Х. де ла Песуэла участвовал в Первой Карлистской войне на стороне либералов; впоследствии был приверженцем Умеренной партии и в 1840-1860-е гг. занимал ряд правительственных постов. Он успешно совмещал карьеру политика с литературной деятельностью, пробовал себя и в поэзии, и в прозе, а также занимался переводами. С 1875 по 1906 г. Х. де ла Песуэла возглавлял Королевскую академию испанского языка [29]. Он был знаком с автором «Патриарха долины»; они оба прошли войну с карлистами и на момент публикации романа были соратниками по политической борьбе. Можно предположить, что скрытая цитата из «Божественной комедии» в переводе именно Х. де ла Песуэлы была своеобразным «реверансом» Эскосуры в сторону своего единомышленника.

Другая подобная отсылка – цитата из трагедии «Пелайо» М. Х. Кинтаны – тоже члена Королевской академии испанского языка, активно участвовавшего в политической жизни и некоторое время являвшегося воспитателем королевы Изабеллы II, дочери Марии-Кристины [5, p. 437].

Показательно, что цитирует М. Х. Кинтану вымышленный персонаж, молодой поэт Эдуардо де ла Флор, прототипом которого послужил Х. де Эспронседа. Напомним, что Х. де Эспронседа был не только крупнейшим испанским поэтом-романтиком, но убежденным приверженцем либеральных преобразований в Испании [15, с. 318-320]. Отсылки к текстам Х. де ла Песуэлы и М. Х. Кинтаны не играют никакой роли в развитии сюжета и служат только данью уважения автора романа к своим единомышленникам.

Выводы

Как писал Ж. Рансьер, политика – это «расчленение особой сферы опыта, объектов, полагаемых в качестве всеобщих и подотчетных общему решению, субъектов, признаваемых способными обозначить эти объекты и приводить по их поводу доводы» [30, с. 65]. Роман «Патриарх долины» стал составным элементом испанского политического дискурса 1830-х – 1840-х гг. и отражением борьбы за власть между прогрессистами, умеренными либералами и карлистами. Автор произведения пытается убедить читателя в преимуществе идеологии Умеренной партии. Для достижения данной цели Эскосура маркирует политические предпочтения героев произведения, рисует яркие образы реальных исторических деятелей эпохи и вводит в интертекст романа отсылки к произведениям своих соратников по политической борьбе. Писатель активно использует коммуникативные стратегии, распространенные в испанском политическом дискурсе XIX в.: стратегию дискредитации, стратегию самопрезентации и стратегию формирования эмоционального настроения адресата¹. Для их реализации Эскосура обращается к различным коммуникативным ходам

¹ Стратегия формирования эмоционального настроения адресата реализуется в многочисленных обращениях к читателю и отступлениях, к которым прибегает автор на страницах романа (например, [5, p. 386-390]).

(навязывает читателю скрытые дедуктивные выводы и определенные причинно-следственные связи, создает определенный ассоциативный ряд).

Таким образом, «Патриарх долины» может рассматриваться в качестве инструмента политической пропаганды в Испании середины XIX в.

Список литературы

1. Alonso A. Lo español y lo universal en la obra de Galdós // Revista Trimestral de Cultura Moderna. 1945. № 3. P. 35-53.
2. Fernandez de Cordoba F. Mis memorias intimas. T. I. Madrid: Establecimiento tipografico «Sucesores de Rivadeneyra», 1886. 415 p.
3. Cano Malagón M.L. Patricio de la Escosura: vida y obra literaria. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1988. 244 p.
4. Cabrero L. Don Patricio de la Escosura, comisario regio de Filipinas: su defensa de la lengua española en el archipiélago // Revista de filología románica. 1997. № 14 (1). P. 521-534.
5. Escosura P. de la El Patriarca del valle. Palma de Mallorca: Calima ediciones, 2009. 588 p.
6. Paglia G. Retorica e passione nella poesia romantica di Patricio de la Escosura. Parma: Università degli Studi di Parma, 1994. 121 p.
7. Pérez-Magallón J. Patricio de la Escosura en la iconización calderoniana: «Don Pedro Calderón» (1867) // Siglo Diecinueve: Literatura hispánica. 2019. № 25. P. 29-44.
8. Ribao M. «Higuamota» de Patricio de la Escosura o la reescritura romántica de la Conquista // La tribu liberal: el Romanticismo a las dos orillas del Atlántico. Madrid; Frankfurt am Main: Iberoamericana / Vervuert, 2016. P. 323-340. <https://doi.org/10.31819/9783954878789-021>.
9. Sebastián R.G. «Ni rey ni Roque» de Patricio de la Escosura // Siglo Diecinueve: Literatura hispánica. 2012. № 18. P. 107-123.
10. Sebastián R.G. Desde la atalaya de la vejez: los «Recuerdos literarios» de Patricio de la Escosura // Frutos de tu siembra. Homenaje a Salvador García Castañeda. Santander: Sociedad Menéndez Pelayo, 2015. P. 109-120.
11. Sebastián R.G. Tres espejos literarios de una vida azarosa: Patricio de la Escosura (1897-1878), de la conspiración a la poltrona ministerial // Crítica hispánica. 2018. № XL (2). P. 79-102.
12. Sebastián R.G. Libros de viajes. España artística y monumental de Patricio de la Escosura // Historia de la literatura ilustrada española del siglo XIX. – Santander: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Santiago de Compostela, 2019. P. 429-437.
13. Sebastián R.G. Las mocedades de Hernán Cortés de Patricio de la Escosura. Caracteres y técnicas lopescas en una comedia romántica // Hipogrifo. 2021. № 9 (2). P. 895-909. <https://doi.org/10.13035/H.2021.09.02.61>.
14. Плавский З.И. Испанская литература XIX-XX веков. М.: Высшая школа, 1982. 247 с.
15. Штейн А.Л. История испанской литературы. М.: Едиториал УРСС, 2001. 608 с.
16. Атанова Д.В. Дискурс и текст: дифференциация категориальных признаков понятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 1. С. 90–99.
17. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Художественная литература, 1971. 415 с.
18. Терещук А.А. За Бога, Родину и Короля: военно-политическая история раннего карлизма. М.; СПб.: Издательство «Спасское дело», 2023. 416 с.

19. Phelan J., Booth C.W. *Narrator* // *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010. P. 522-526.
20. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1986. 445 с.
21. Василенко Ю.В. Генезис карлизма и проблемы типологии испанского консерватизма // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 92–111.
22. Martín-Lanuza A. Luis Fernández de Córdoba y Valcárcel // *Diccionario Biográfico Español*. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/39024/luis-fernandez-de-cordoba-y-valcarcel>.
23. Ramos R., Vasconcelos B., Gonçalo N. *História de Portugal*. Lisboa: A Esfera dos Livros, 2019. 978 p.
24. Тюпа В.И. *Анализ художественного текста*. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 336 с.
25. Fernández de Córdoba F. *Mis memorias íntimas*. T. II. Madrid: Establecimiento tipográfico «Sucesores de Rivadeneyra». Impresores de la Real Casa, 1888. 453 p.
26. Багно В.Е. *Дорогами Дон Кихота: Судьба романа Сервантеса*. М.: Книга, 1988. 448 с.
27. Casares A. *de Defensa que hace del ejército y pueblo vasco-navarro* D. Antonio de Casares. Bayona: Imprenta de Maurin, 1839. 24 p.
28. Moraru C. *Intertextuality* // *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010. P. 366-372.
29. Diego García E. Juan Nepomuceno Manuel Pezuela y Ceballos // *Diccionario Biográfico Español*. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/9352/juan-nepomuceno-manuel-pezuela-y-ceballos>.
30. Рансьер Ж. *Политики эстетики // Разделяя чувственное*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 61-97.

References

1. Alonso A. Lo español y lo universal en la obra de Galdós. *Revista Trimestral de Cultura Moderna*, 1945, no. 3, pp. 35-53. (In Spanish).
2. Fernandez de Cordoba F. *Mis memorias intimas*. T. I. Madrid: Establecimiento tipografico "Sucesores de Rivadeneyra", 1886. 415 p. (In Spanish).
3. Cano Malagón M.L. *Patricio de la Escosura: vida y obra literaria*. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1988. 244 p. (In Spanish).
4. Cabrero L. Don Patricio de la Escosura, comisario regio de Filipinas: su defensa de la lengua española en el archipiélago. *Revista de filología románica*, 1997, no. 14 (1), pp. 521-534. (In Spanish).
5. Escosura P. de la *El Patriarca del valle*. Palma de Mallorca: Calima ediciones, 2009. 588 p. (In Spanish).
6. Paglia G. *Retorica e passione nella poesia romantica di Patricio de la Escosura*. Parma: Università degli Studi di Parma, 1994. 121 p. (In Italian).
7. Pérez-Magallón J. Patricio de la Escosura en la iconización calderoniana: "Don Pedro Calderón" (1867). *Siglo Diecinueve: Literatura hispánica*, 2019, no. 25, pp. 29-44. (In Spanish).
8. Ribao M. "Higuamota" de Patricio de la Escosura o la reescritura romántica de la Conquista. *La tribu liberal: el Romanticismo a las dos orillas del Atlántico*. Madrid; Frankfurt am Main: Iberoamericana / Vervuert, 2016, pp. 323-340. (In Spanish).
9. Sebastián R.G. "Ni rey ni roque" de Patricio de la Escosura. *Siglo Diecinueve: Literatura hispánica*, 2012, no. 18, pp. 107-123. (In Spanish).

10. Sebastián R.G. Desde la atalaya de la vejez: los "Recuerdos literarios" de Patricio de la Escosura. *Frutos de tu siembra. Homenaje a Salvador García Castañeda*. Santander: Sociedad Menéndez Pelayo, 2015, pp. 109-120. (In Spanish).
11. Sebastián R.G. Tres espejos literarios de una vida azarosa: Patricio de la Escosura (1897-1878), de la conspiración a la poltrona ministerial. *Crítica hispánica*, 2018, no. XL (2), pp. 79-102. (In Spanish).
12. Sebastián R.G. Libros de viajes. España artística y monumental de Patricio de la Escosura. *Historia de la literatura ilustrada española del siglo XIX*. Santander: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Santiago de Compostela, 2019, pp. 429-437. (In Spanish).
13. Sebastián R.G. Las mocedades de Hernán Cortés de Patricio de la Escosura. Caracteres y técnicas lopescas en una comedia romántica. *Hipogrifo*, 2021, no. 9 (2), pp. 895-909. (In Spanish).
14. Plavskin Z.I. *Ispanskaia literatura XIX-XX vekov* [Spanish Literature of the 19-20th centuries]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1982. 247 p.
15. Shtein A.L. *Istoria ispanskoi literatury* [The History of the Spanish Literature]. Moscow, URSS Editorial Publ., 2001. 608 p.
16. Atanova D.V. Diskurs i tekst: differentsiatsia kategorialnyh priznakov poniati [Discourse and Text: Differentiation of Categorical Signs of the Concepts]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2020, no. 10(1), pp. 90-99.
17. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoi literatury* [The Poetics of Early Russian Literature]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1971. 415 p.
18. Tereshchuk A.A. *Za Boga, Rodinu i Korolia: voenno-politicheskaia istoria rannego karlizma* [For God, for the Fatherland, and for the King: Military and Political History of Early Carlism]. Moscow, Saint-Petersburg, Spasskoe delo Publ., 2023. 416 p.
19. Phelan J., Booth C.W. Narrator. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010, pp. 522-526.
20. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p.
21. Vasilenko Y.V. Genezis karlizma i problemy tipologii ispanskogo konvervatizma [The Genesis of the Carlism and the Problems of Typology of Spanish Conservatism]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk = Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 16, is. 1, pp. 92-111.
22. Martín-Lanuza A. Luis Fernández de Córdoba y Valcárcel. Diccionario Biográfico Español. Available at: <http://dbe.rah.es/biografias/39024/luis-fernandez-de-cordoba-y-valcarcel>. (In Spanish).
23. Ramos R., Vasconcelos B., Gonçalo N. *História de Portugal*, Lisboa: A Esfera dos Livros, 2019. 978 p. (In Portuguese).
24. Tiupa V.I. *Analiz khudozhestvennogo teksta* [The Analysis of Narrative]. Moscow, Akademia Publ., 2009. 336 p.
25. Fernández de Córdoba F. *Mis memorias íntimas*. T. II. Madrid: Establecimiento tipográfico "Sucesores de Rivadeneyra". Impresores de la Real Casa, 1888. 453 p. (In Spanish).
26. Bagno V.E. *Dorogami Don Kihota: Sudba romana Servantesa* [The Way of Qiojote: The Destiny of the Novel by Cervantes]. Moscow, Kniga Publ., 1988. 448 p.
27. Casares A. de *Defensa que hace del ejército y pueblo vasco-navarro D. Antonio de Casares*. Bayona: Imprenta de Maurin, 1839. 24 p. (In Spanish).
28. Moraru C. Intertextuality. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. London, New York: Routledge, 2010, pp. 366-372.

29. Diego García E. Juan Nepomuceno Manuel Pezuela y Ceballos. Diccionario Biográfico Español. Available at: <http://dbe.rah.es/biografias/9352/juan-nepomuceno-manuel-pezuela-y-ceballos> (In Spanish).

30. Rancière J. Politiki estetiki [The Politics of Aesthetics]. *Razdeliaia chustvennoe* [The Distribution of the Sensible]. Saint-Petersburg, 2007, pp. 61-97.

Информация об авторе / Information about the Author

Терещук Андрей Андреевич, доктор университета Барселоны по испанской филологии, доцент кафедры романской филологии института иностранных языков Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8838-9302, ResearcherID: R-5417-2019, Scopus AuthorID: 57196032112

Andrei A. Tereshchuk, Ph. D., Associate Professor, Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Herzen University, Saint-Petersburg, Russian Federation, e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru; san_petersburgo@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8838-9302, ResearcherID: R-5417-2019, Scopus AuthorID: 57196032112

Опыт создания студенческого СМИ как средство формирования профессиональных компетенций

И.А. Михайлов¹, Г.В. Попова² ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: fantgaw80@mail.ru

Резюме

Данная статья посвящена описанию опыта создания студенческого СМИ по модели коллективного блога, редакцию которого составляют студенты ЮЗГУ, обучающиеся по направлению подготовки «Журналистика». Актуальность работы обусловлена необходимостью обобщения и анализа опыта практической деятельности по формированию и развитию профессиональных компетенций у будущих журналистов.

Целью исследования является анализ опыта создания студенческого СМИ как средства формирования профессиональных компетенций.

В задачи работы входит изучение и анализ теоретических работ по теме исследования, систематизированное описание понятий «компетенция» и «компетентность», обобщение и анализ профессиональных компетенций, заявленных в качестве результата обучения по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика», а также изучение их формирования и развития в ходе работы в студенческом СМИ.

Методологию исследования составляют общенаучные методы сбора и обработки информации (аналитико-синтетическая обработка), методы классификации и систематизации.

Анализ трехлетнего периода работы интернет-проекта «PALACE.MEDIA» показывает, что такая форма применения знаний, умений и навыков, получаемых в процессе учебной деятельности, представляет для будущих журналистов значительный интерес. Работа в конвергентной редакции студенческого медиа не только создает для обучающихся возможность творческой самореализации, но и позволяет наиболее комфортным образом запустить процесс социальной адаптации в вузе, а также развивать специфические навыки работы с журналистским материалом: способность отбирать информацию, создавать текст и редактировать его. Все это можно рассматривать как составляющие элементы профессиональных компетенций, необходимых для будущего журналиста.

Подготовка выпускных квалификационных работ в формате стартапа, рассматривающих «PALACE.MEDIA» в качестве площадки для исследований, позволила определить перспективы развития проекта: расширение форматов и тематики публикаций, в том числе и посвященных студенческой жизни, создание «вовлекающих» публикаций для абитуриентов, подкастов и видео для большего охвата аудитории.

Ключевые слова: компетенция; профессиональная компетенция; журналистика; социальные медиа; интернет-проект; познавательный журнал.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Михайлов И.А., Попова Г.В. Опыт создания студенческого СМИ как средство формирования профессиональных компетенций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 77-90. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-77-90>.

Статья поступила в редакцию 05.12.2023

Статья подписана в печать 26.01.2024

Статья опубликована 29.03.2024

Experience of Creation of Student Mass Media as a Means of Formation of Professional Competences

Igor A. Mikhailov¹, Galina V. Popova¹ ✉

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: fantgaw80@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the description of the experience of creating a student media on the model of collective blog, the editorial staff of which is made up of students of South-West State University studying in the direction of training "Journalism". The relevance of the work is determined by the need to generalise and analyse the experience of practical activities to form and develop professional competencies of future journalists.

The aim of the study is to analyse the experience of creating student media as a means of forming professional competences.

The tasks of the study include the study and analysis of theoretical works on the topic of the research, systematised description of the concepts of "competence" and "competence", generalisation and analysis of professional competences declared as the result of training in the direction of training 42.03.02 "Journalism", as well as the study of their formation and development in the course of work in the student media.

The research methodology consists of general scientific methods of collecting and processing information (analytical and synthetic processing), classification and systematisation methods.

The analysis of the three-year period of work of the Internet project "PALACE_MEDIA" shows that such a form of application of knowledge, skills and abilities obtained in the process of educational activities, predicts the development of student media.

Keywords: competence; professional competence; journalism; social media; Internet project; cognitive magazine.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Mikhailov I. A., Popova G. V. Experience of Creation of Student Mass Media as a Means of Formation of Professional Competences. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 77–90 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-77-90>.

Received 05.12.2023

Accepted 26.01.2024

Published 29.03.2024

Введение

Цель образования в высшей школе – подготовить специалиста, способного качественно осуществлять профессиональную деятельность. Переход высшего образования от знаниевого подхода к компетентностному повлек за собой необходимость определения важнейших характеристик, формирование которых имеет особую значимость для подготовки будущего специалиста. С этим связан процесс формирования актуального значения и дифференциации понятий «компетен-

ция» и «компетентность», которые были введены в научно-методический оборот еще Н. Хомским [1].

На современном этапе развития методической науки компетенция понимается как «совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений» [2, с. 107].

Термин «компетентность» получил распространение во второй половине XX века и обозначал «свойства, качества

личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе приобретенных знаний и сформированных навыков и умений» [2, с. 107]. Как отмечал А.Н. Щукин, отличия между двумя рассматриваемыми понятиями заключаются в содержательном аспекте и базируются на утверждении Н. Хомского, что компетентность предполагает практическое употребление приобретенных знаний и навыков [3, с. 141].

В конце XX – начале XXI века понятие компетенции становится основным в рамках компетентностного подхода, «нацеленного на всесторонний учет дифференцированных и постоянно растущих образовательных потребностей общества, государства, рынка труда» [4, с. 81].

Значимые аспекты рассматриваемых понятий, а также теоретические основы компетентностного подхода рассматривались в работах И.А. Зимней, А.Г. Каспржака, А.В. Хуторского, М.А. Чошанова, Б.Д. Эльконина, О.Е. Лебедева и др. Так, О.В. Лебедев определяет компетентностный подход как «совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов» [5, с. 3].

К основным принципам исследователь относит такие положения: смысл образования заключается в развитии у обучающихся способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся; смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования и т.д. [5, с. 4].

В таком контексте компетенция предстает как результат образования, ко-

торого необходимо достичь к концу обучения, что согласуется с пониманием этого понятия в работах других исследователей [6; 7; 8; 9; 10].

На современном этапе развития системы высшего профессионального образования стандарты третьего поколения предлагают развернутый перечень универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, сопряженных с требованиями рынка труда.

Анализ перечня профессиональных компетенций в ФГОС 3++ по направлению подготовки «Журналистика» показывает, что для качественной подготовки будущего специалиста необходимо формирование таких ключевых способностей, как отслеживание, отбор, подготовка информации для журналистского материала, а также выбор темы, написание и редактирование текстов для публикации¹.

Очевидно, что для реализации этих требований необходим выбор таких форм и средств обучения, которые бы позволили будущим журналистам активно включаться в современную полифункциональную информационную среду [11]. Тем более, что сегодняшний день профессии – это конвергентная редакция [12], где журналист готовит медиатексты и для официального сайта, и для социальных сетей, и, скорее всего, в телеграм-канал [13]. При этом информационные порталы СМИ – это самые посещаемые сайты рунета. Такую реальность констатирует первая десятка рейтинга в категории «Все сайты» сервиса по сбору и анализу метрик эффективности сайтов Liveinternet² – рейтинга, который составляется по максимально формальному и объективному признаку – количество

¹ Учебный план по программе бакалавриата 42.03.02 «Журналистика», направленность / профиль «Мультимедийная и традиционная журналистика» https://swsu.ru/sveden/files/42.03.02_priem_2023_goda_MiTG_H.plx.pdf

² www.liveinternet.ru

уникальных посетителей. Девять из десяти сайтов в этом рейтинге – сайты средств массовой информации.

Все более важной площадкой для реализации и применения своих профессиональных творческих способностей новым поколением журналистов становятся социальные сети, которые правомерно называть «социальными медиа», поскольку ключевой целью их функционирования является построение взаимодействия между людьми в интернет-пространстве [14; 15; 16].

Социальные медиа представляют собой совокупность всех интернет-площадок, которые на основе онлайн- и офлайн-технологий позволяют пользователям производить собственный медиа-контент и устанавливать коммуникацию друг с другом [17; 18].

Очевидно, что журналистика как профессия актуальна и востребована. Причем особенно интересна для потенциальных читателей/зрителей именно авторская, персонифицированная журналистика. То есть аудитория готова услышать версию происходящих вокруг событий от конкретного журналиста-профессионала, которому она доверяет. Этот авторитет и доверие формируется в результате того, как этот журналист работал, в результате оценки его профессиональной деятельности теми, для кого он работает – его зрителями, слушателями, читателями. И в этом доверии, как нам представляется, состоит будущее журналистики как одной из сфер профессиональной реализации. Причем начинать зарабатывать это доверие и искать свою аудиторию необходимо, на наш взгляд, одновременно с получением профессии, внутри образовательного процесса в современном учреждении высшего профессионального образования. Уже в это время выбранная стезя для студентов, получающих образование в вузе, должна становиться образом жизни.

Учитывая сказанное выше, необходимо заметить, что создание студенче-

ского СМИ как своеобразной обучающей площадки для будущих журналистов, с одной стороны, и как реального медиаресурса, с другой – способно выступить эффективным средством формирования и развития профессиональных компетенций, заявленных во ФГОС 3++ направления подготовки 42.03.02 «Журналистика».

Результаты и обсуждение

Проект факультета лингвистики и межкультурной коммуникации Юго-западного государственного университета «PALACE.MEDIA» является той медиа-площадкой, которая дает возможность студентам овладеть набором ключевых компетенций, развивая навыки журналистской работы. Моделирование деятельности профессиональной редакции помогает начинающим журналистам быстрее адаптироваться в новом коллективе, воспитывает ответственность за результаты своей работы, трудолюбие, оперативность, стрессоустойчивость.

«PALACE.MEDIA» был задуман и реализован по модели коллективного блога [19] с авторскими рубриками, тематика и название которых ассоциируются у подписчиков с конкретными именами колумнистов.

Проект создан в октябре 2020 года и работает уже три года. На основе предпочтений ребят, составивших первую редакцию «PALACE.MEDIA», стартовой площадкой был выбран Instagram (социальная сеть, принадлежащая компании «Meta», признанной экстремистской организацией и сегодня запрещенной в России). В 2020 году по статистической информации Dnative.ru¹ в России аудитория Instagram насчитывала более 30 миллионов активных пользователей. В среднем в день пользователь открывал Instagram более 20 раз и проводил в приложении больше 40 минут. Эти сведения также го-

¹ <https://dnative.ru/>

ворили в пользу актуальности создания информационно-познавательного контент-сообщества в этой социальной сети.

Вскоре стало понятно, что выбранная первоначально платформа не является оптимальной. Предпочтения аудитории Instagram — визуальный контент, под обмен которым это приложение создавалось. Проблемой стали и ограничения в количестве печатных знаков, которые могут сопровождать публикацию. Все это привело к выводу о необходимости смены платформы для медиапроекта. Таким образом, «PALACE.MEDIA» уже через несколько месяцев после начала своей работы переехал на «ВКонтакте» — самую популярную социальную сеть в России.

По статистике за месяц сообщество посещают 90 миллионов человек. «ВКонтакте» располагает таким инструментом, как статья, то есть отдельно лежащий по определенной ссылке материал. Именно в этом формате стали создаваться рубрики-интервью. Кроме того, социальная сеть «ВКонтакте» дает возможность распространения публикаций посредством «репостов» — записей в другие сообщества, либо напрямую на страницу пользователя. Именно распространение информации способно увеличить живую ауди-

торию сообщества, просмотры его публикаций, что, в свою очередь, увеличит охват аудитории и информационных и познавательных рубрик интернет-журнала (рис. 1).

Первая редакция проекта создавалась из студентов второго курса направления подготовки 42.03.02 «Журналистика» факультета лингвистики и межкультурной коммуникации ЮЗГУ. Предложение о создании и ведении коллективного блога было принято с большим воодушевлением. Из 22 студентов группы две трети (14 человек) изъявили желание вести свои рубрики.

Формат сообщества был определен как познавательный интернет-журнал, который призван освящать темы, актуальные для молодежи региона [20]. Функции и ответственность главного редактора были делегированы одному из преподавателей факультета, Михайлову И.А. Целевая аудитория издания: студенты и абитуриенты ЮЗГУ, учащиеся старших классов и, потенциально, молодежь города Курска. Составленный редактором график предполагал две ежедневных публикации. Каждый автор, таким образом, должен был готовить очередной материал с еженедельной периодичностью.



Рис. 1. Скриншот обложки сообщества «PALACE.MEDIA» во «ВКонтакте»

Fig. 1. Screenshot of the cover of the PALACE.MEDIA community in VKontakte

Отметим, что название проекта «PALACE.MEDIA» было выбрано коллективно. Особенно привлекла игра смыслов, возникающая при соединении английского и русского вариантов написания и произношения. Известно, что «palace» в переводе означает «дворец», «чертог». Использованное в сочетании со словом «media» оно становится почти поэтическим описанием университета. Кроме того, при правильном произношении слово «palace» становится созвучным с русским наименованием «палас», под которым подразумевается двусторонний безворсовый ковёр, изначально ручного ткачества.

Далее были придуманы и утверждены рубрики о культурной жизни города, о психологическом тренинге, о кулинарии, о спортивных событиях, о моде, о музыке, об истории кинематографа и киноновинках, о совершенствовании навыков английского языка. Через некоторое время, по предложению редактора, появилась рубрика «Заголовки новостей недели в курских СМИ» и рубрика-интервью со студентами и преподавателями Юго-Западного государственного университета. Оформление постов поручалось двум добровольцам из числа участников созданного редакционного коллектива.

Отметим, что проект, создававшийся на волне энтузиазма, быстро перешел из разряда развлечения в необходимость, что сократило состав редакции. Однако к этому времени к работе редактором были подключены студенты старших курсов бакалавриата и группа магистрантов. В итоге к концу первого сезона в редакции было 9 постоянных авторов. Проект активно и деятельно поддержало руководство факультета лингвистики и межкультурной коммуникации (ФЛМК). Деканатом был предложен необходимый дополнительный стимул для участников: работа в «PALACE.MEDIA» была включена в

критерии и баллы для оценивания портфолио студентов факультета при назначении премиальных баллов.

Проекту очень помогло то обстоятельство, что подготовка и выполнение студентами выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом» в настоящее время является важным показателем программы стратегического развития университета. В конце 2020-2021 учебного года на кафедре теоретической и прикладной лингвистики ФЛМК ЮЗГУ впервые состоялась такая защита. И именно работающая всего полгода редакция «PALACE.MEDIA» представила вниманию государственной аттестационной комиссии стартап, дипломным руководителем которого был Михайлов И.А., на тему «Разработка и продвижение информационного интернет-проекта». Отметим, что совместная работа над стартапом, несомненно, помогла пониманию дальнейшего направления, в котором должен развиваться медиапроект.

Рассмотрим некоторые аспекты реализации медиа-проекта более подробно.

Вот только несколько статистических фактов за первые полгода существования проекта: в «PALACE_MEDIA» было опубликовано более 150 постов; количество подписчиков достигло 210 (что, безусловно, было далеко от желаемого результата); количество отметок «мне нравится», которые показывают обратную связь с аудиторией, с момента первой публикации варьировалось от 10 до 60. Кроме того, у журнала начал вырабатываться собственный стиль, хотя и схожий, как отмечалось, с Instagram-аккаунтом портала «Esquire Russia»: стабильный перечень рубрик, которые имеют свой уникальный хештег, чтобы было легко найти очередные публикации; каждая информационная заметка визуализируется обработанной под общую концепцию сообщества фотографией.

Сообщество «ВКонтакте» позволяет просматривать статистические данные по нескольким показателям, таким как охват аудитории, посещаемость, активность пользователей. Отметим, что статистическая кривая охвата аудитории «PALACE.MEDIA» «ВКонтакте» с момента первой публикации двигалась в сторону увели-

чения. 15 мая 2021 года был зафиксирован средний охват в 925 пользователей. А по состоянию на 6 июня 2021 года показатель превысил 6 000 вовлеченных аккаунтов. Среднее количество пользователей в день – 120. Возрастной диапазон читателей журнала – от 18 до 21 года (рис. 2).

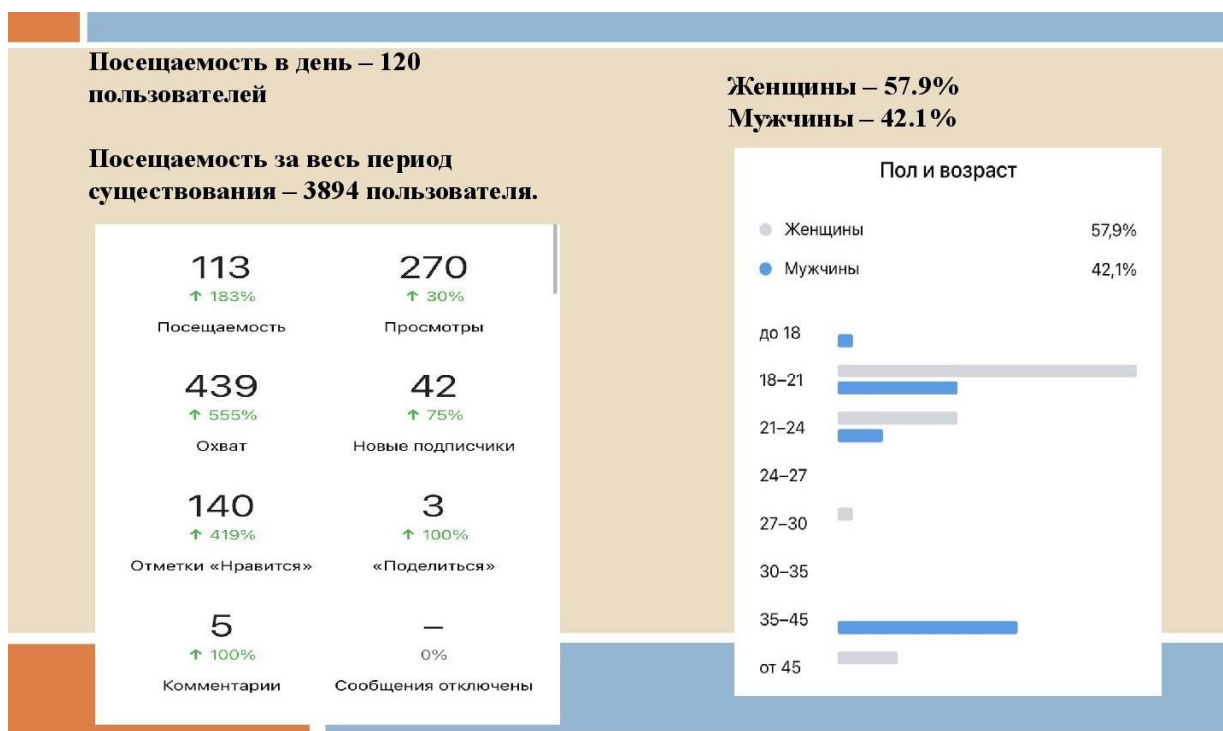


Рис. 2. Скриншот страницы презентации стартапа на тему «Разработка и продвижение информационного интернет-проекта «PALACE.MEDIA»»

Fig. 2. Screenshot of the startup presentation page on the topic "Development and promotion of the PALACE.MEDIA information Internet project"

Географический охват отводит на долю российских пользователей 85.7%, Выяснилось, что страницу интернет-журнала просматривают также из Казахстана, из Беларуси, из Турции. На долю Курска приходится 45.65% аудитории, на долю других городов области – 40.03%, московских пользователей – 11.89%, воронежских – 1.22%, из Орла просматривает сообщество 0.72% (рис. 3).

Интересно, что на страницу интернет-журнала чаще всего переходят, используя прямую ссылку из сообществ, на

которые подписан пользователь. Этот показатель составляет 24.23%. Не менее часто в сообщество попадают из новостной ленты – 22.91% случаев. Из сообщений в сообщество переходят 15.86%, а по прямым ссылкам – 15.42%. Со страниц других сообществ в «PALACE_MEDIA» переходит 11.23%, а со страниц пользователей – 4.19%.

Команда, защищавшая в 2021 году стартап «Разработка и продвижение информационного интернет-проекта», делала оптимистичный вывод о том, что впе-

реди у интернет-журнала большой путь развития от «камерного издания», читаемого, в основном, студентами ФЛМК ЮЗГУ, до сообщества городского масштаба. Планомерно развиваясь, улучшая

качество публикуемого контента, увеличивая спектр тематических постов, «PALACE. MEDIA», несомненно, найдет свою большую аудиторию.

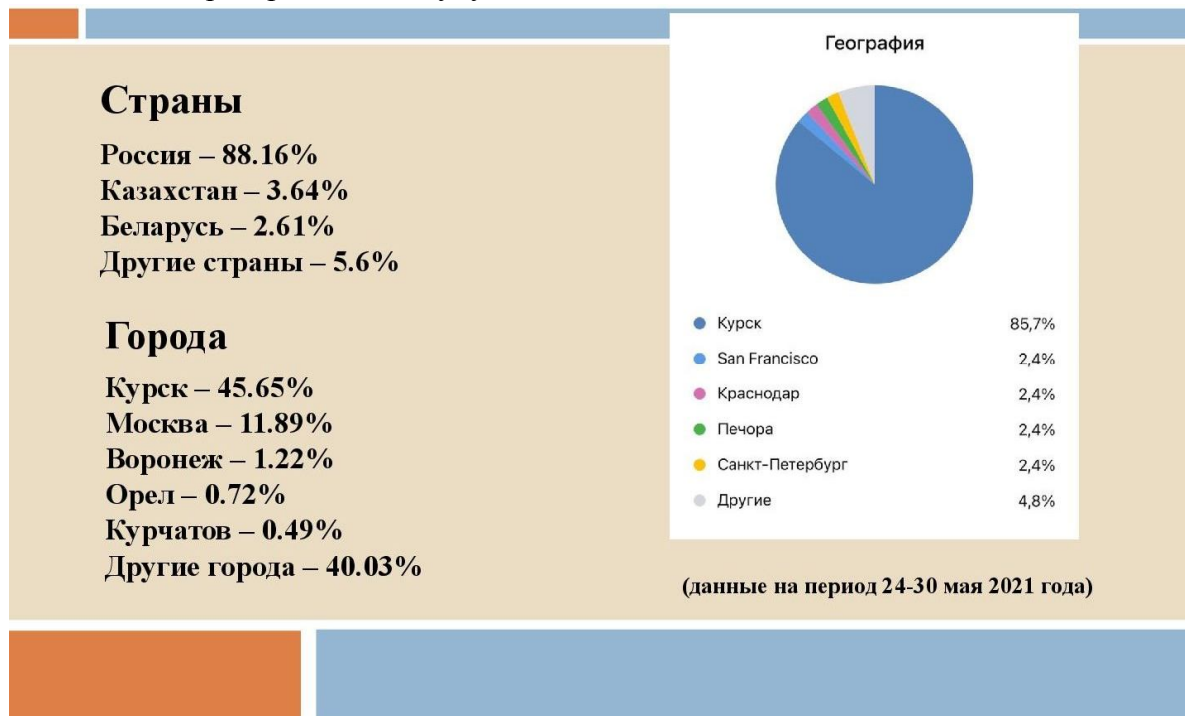


Рис. 3. Скриншот страницы презентации стартапа на тему «Разработка и продвижение информационного интернет-проекта «PALACE.MEDIA»»

Fig. 3. Screenshot of the startup presentation page on the topic "Development and promotion of the PALACE.MEDIA information Internet project"

Вместе с тем хотелось бы отметить, что наиболее важным итогом первого сезона развивающегося проекта «PALACE.MEDIA» стал именно опыт практической деятельности, полученный студентами в процессе работы. Это навыки написания медиатекстов и создания заголовков к ним, практика взаимодействия и выстраивания диалога с редактором, необходимость выполнения редакционного задания в поставленные сроки и сам факт участия в командной редакционной работе. Проект стал площадкой для раскрытия творческого и профессионального потенциала студентов, получающих в ЮЗГУ журналистскую профессию.

Во втором сезоне у интернет-журнала сильно обновилась редакция. Работой в «PALACE.MEDIA» удалось увлечь первокурсников, осенью предложивших для проекта несколько новых рубрик. Формат коллективного блога им оказался интересен, платформа «ВКонтакте» – привычна, возможность творческой самореализации – заманчива. Можно утверждать, что проект поспособствовал социальной адаптации студентов первого курса к жизни в высшем учебном заведении, формированию у студентов психологической готовности эффективно взаимодействовать, стремления выработать свой стиль и приемы общения, и, как следствие, развитию коммуникативной компетентности.

Отметим также, что для студентов курса, который послужил в свое время базой для создания редакции интернет-журнала, – теперь это был третий курс бакалавриата по направлению «Журналистика» – работа «на энтузиазме» окончательно перестала представлять интерес. Для «опытных» сотрудников редакции, к тому времени уже выпускников, была предложена иная форма развития журналистских компетенций: написание и защита выпускной квалификационной работы в формате стартапа, предполагающего разработку бизнес-модели. Такой проект на тему «Разработка нового медиапродукта: самоорганизующееся СМИ» был разработан на кафедре теоретической и прикладной лингвистики в 2021-2022 учебном году.

Слаженная аналитическая и практическая работа команды стартапа, их умение сотрудничать, а также желание сделать журнал более качественным и популярным, позволили сделать выводы о результатах второго сезона и наметить некоторые перспективы развития проекта. Остановимся на некоторых положениях.

Расширение форматов публикаций – очевидная необходимость для увеличения аудитории и развития медиапроекта. Важно больше публиковать посты, способствующие активности студентов: писать о конференциях, конкурсах, форумах. Нужны «вовлекающие» посты для абитуриентов вуза. Не хватает оперативного информационного лайф-контента. Свежие ситуативные новости всегда вызывают наибольший интерес у пользователей интернет-сообществ. Это могут быть небольшие посты о происшествиях, онлайн-контент с мероприятий. Нужны подкасты, видео, сторис. Необходимо больше рубрик, посвященных непосредственно студенческой жизни. Это могут быть виртуальные экскурсии по Юго-Западному государственному университету, «вопросы-ответы» от преподавателей, лайфхаки для студентов, советы по подготовке к зачетам и экзаменам.

Молодежные интернет-сообщества сегодня очень популярны и достаточно сегментированы в соответствии с индивидуальными медиапотребностями пользователей социальных сетей. Создаются микросообщества, объединенные общими интересами, организуя не только интерактивную коммуникацию с аудиторией, но представителей аудитории между собой. Молодежные медиа обычно не являются информационными каналами, они в основном формируют модели поведения, создают образы, пытаются продвигать бренды. Особый сегмент молодежных медиа – независимые нишевые студенческие медиа. По способу производства это – самоорганизующиеся средства массовой информации.

Процесс производства представляет собой свободную медиатеатральность творческой молодежи, максимально сближающую участников коммуникации: герои узнаваемы, темы понятны, язык и стиль материалов созвучен. Будущие журналисты пишут о журналистике и новых медиа, медики – об открытиях в медицине, юристы – о типах договоров и способах заключения сделок. Такие специализированные медиа становятся профессиональными и в ряде случаев перерастают в успешный бизнес, но чаще всего участники студенческого медиа испытывают потребность в самореализации, сокращая себе путь к профессии. При этом сегодня в Курской области отсутствуют СМИ, целевой аудиторией которых можно было бы назвать возрастную группу 16-22 года.

Итак, в качестве траектории возможного развития команда стартапа наметила для «PALACE.MEDIA» выход на региональный уровень СМИ. На сегодняшний день можно говорить о том, что интернет-журнал «PALACE.MEDIA» имеет широкие перспективы развития.

Еще немного статистики: публикацию в среднем просматривают около 200 человек; среднее количество отметок «мне нравится» – 20, репостов очередной публикации – 2

Перечень рубрик, составивших содержание второго сезона «PALACE. MEDIA», таков:

- о профессиях ЮЗГУ;
- об искусстве;
- о новинках кинотеатров и стриминговых сервисов;
- рубрика «обо всем на свете»;
- о путешествиях по России;
- о тенденциях студенческой моды;
- об интересных исторических фактах и событиях;

– рубрика о маркетинге в социальных сетях (SMM).

Постоянными публикациями, собирающими большую аудиторию, стали авторские подборки фоторабот студентов-журналистов. Была добавлена как редакционная рубрика «Полезные ссылки», где мы стали публиковать поступающие в университет предложения различных «активностей» для студентов.

Статистика в 2022 году такова (данные сервиса JagaJam) (рис. 4, 5)



Рис. 4. Количество публикаций и просмотров страницы проекта по 2022 году

Fig. 4. The number of publications and page views of the project by 2022

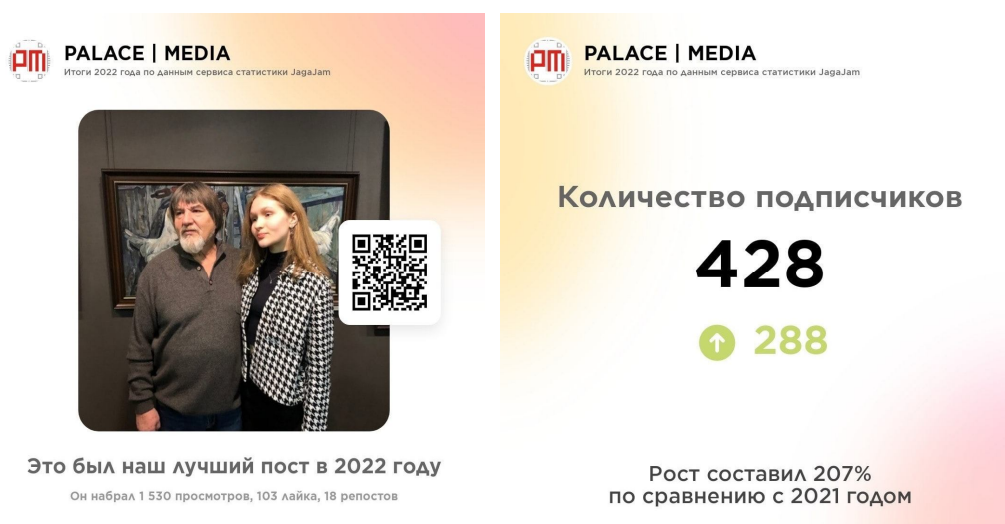


Рис. 5. Статистика прироста подписчиков и просмотров страницы проекта в 2022 году

Fig. 5. Statistics on the growth of subscribers and page views of the project in 2022

Рубрика «Заголовки новостей недели в курских СМИ», которую вели студен-

ты-магистранты, в этом сезоне успешно была продолжена первокурсниками.

К сожалению, было принято решение о закрытии комментариев к публикациям, поскольку круглосуточное модерирование слишком трудозатратно для студенческого проекта. Конечно, это не позволяет осуществлять взаимодействие с аудиторией, важную функцию сетевых медиа, однако сотрудники редакции думают над решением этой проблемы.

Выводы

Таким образом, вывод о возможности создания на основе студенческой редакции настоящего (неучебного) сетевого СМИ и его последующее продвижение в публичном онлайн-пространстве региона стал одним из важнейших результатов проделанной за два сезона работы проекта.

Включение журнала в информационное поле региона предполагает четко прописанную в соответствующих документах Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций последовательность действий. При поддержке проекта университетом прохождение алгоритмов регистрации СМИ в Роскомнадзоре и регистрации товарного знака в Роспатенте появление на базе ЮЗГУ регионального сетевого студенческого информационно-познавательного средства массовой информации возможно уже в следующем году.

В начале третьего сезона своей работы интернет-журнал «PALACE.MEDIA» стал партнером проекта Молодёжного

медиацентра при Минобрнауки России «НОС: наука, образование, студенчество», объединяющим студенческие медиа, и наши публикации с октября 2022 года индексируются этим агрегатором.

Для журнала это входная точка в глобальное медиaprостранство. Для студентов-журналистов – возможность полноценно погружаться в профессиональную среду, получая знания, развивая компетенции, необходимые для реализации в профессии.

Отметим, что в текущем, 2023 году, количество подписчиков увеличилось еще на 50% (с 428 до 613). Можно сказать, что проект уверенно развивается, поскольку его формат и содержание публикаций соответствует интересам аудитории. Такое сопряжение получается, поскольку тематика и формат публикаций обсуждается со студентами, а контент — результат самостоятельного творчества участников редакции, в процессе которого у них формируются навыки создания и редактирования текстов. Одним из показателей эффективности такой работы стал тот факт, что автор публикации о молодом ученом ЮЗГУ, студентка 3 курса направления подготовки «Журналистика» Польщикова Н., стала победителем в номинации «Рубрика» Всероссийского конкурса студенческих и молодежных медиа арт-кластера «Таврида» и Минобрнауки в мае 2023 года.

Список литературы

1. Хомский Н.М. Аспекты теории синтаксиса / пер. с англ. А.Е. Кибрика, В.В. Раскина, Е.Ш. Шовкуна. М.: Изд-во МУ, 1972. С. 259.
2. Азимов А.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
3. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.
4. Жук О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход. Минск: РИВШ, 2009. 336 с.

5. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3-12
6. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5.
8. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. № 11.
9. Хуторской А.В. Современная дидактика. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 2007. 639 с.
10. Сергеев И.С., Блинов В.И. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности. М.: АРКТИ, 2007. 132 с.
11. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. М.: Национальное образование, 2012. С. 24.
12. Качаева А.Г. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. М.: Лаборатория рекламы, 2010. 80 с.
13. Лизунова И.В. От газеты к Интернету: процессы трансформации массмедиа // Библиосфера. 2011. № 3. С. 31-36.
14. Александрович Д.А., Михайлов И.А. Новые медиа как современная коммуникационная среда для взаимодействия СМИ и аудитории // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: материалы IV Всероссийской научной конференции. Курск, 2022. С. 8-14.
15. Вдовченко А.Г., Михайлов И.А. Социальные сети как новые медиа // Стратегия развития региональных СМИ: Проблемы и перспективы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 14-19.
16. Гладкова В.В., Михайлов И.А. Специфика контента телеграмм-каналов средств массовой информации в Курской области // Стратегия развития региональных СМИ: Проблемы и перспективы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 19-23.
17. Зубанова Л.Б. Современное медиaprостранство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1. С. 6-17.
18. Беспалова Е.А., Бочкова Т.В. Возможности использования социальных сетей для проведения медиаисследований в вузе // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV Международной научной конференции. Челябинск, 2019. С. 15-19.
19. Дубинина Е.С., Беспалова Е.А. Структурно-содержательные особенности интернет-изданий (на примере журнала «Медуза»)¹ // Стратегия развития региональных СМИ: Проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 42-47.

¹ Журнал внесен в список СМИ-иноагентов.

20. Александрович Д.А., Полякова Г.Б. Средства массовой информации как ресурс популяризации региона // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 7-13.

References

1. Homskij N.M. *Aspekty teorii sintaksisa* [Aspects of syntax theory]; ed. by A.E. Kibrika, V.V. Raskina, E.Sh. Shovkuna. Moscow, Izd-vo MU Publ., 1972. P. 259.
2. Azimov A.G., Shchukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow, Izdatel'stvo IKAR Publ., 2009. 448 p.
3. Shchukin A.N. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* [Methods of teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 334 p.
4. Zhuk O.L. *Pedagogicheskaya podgotovka studentov: kompetentnostnyj podhod* [Pedagogical training of students: a competence-based approach]. Minsk, RIVSH Publ., 2009. 336 p.
5. Lebedev O.E. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii [Competence-based approach in education]. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*, 2004, no. 5, pp. 3-12
6. Zimnyaya I.A. *Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya* [Key competencies as the effective and targeted basis of the competence approach in education. The author's version]. Moscow, Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov Publ., 2004.
7. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies – a new paradigm of educational outcomes]. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*, 2003, no. 5.
8. Zimnyaya I.A. Obshchaya kul'tura i social'no-professional'naya kompetentnost' cheloveka [General culture and socio-professional competence of a person]. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*, 2005, no. 11.
9. Hutorskoj A.V. *Sovremennaya didaktika* [Modern didactics]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 2007. 639 p.
10. Sergeev I.S., Blinov V.I. *Kak realizovat' kompetentnostnyj podhod na uroke i vo vneurochnoj deyatel'nosti* [How to implement a competence-based approach in the classroom and in extracurricular activities]. Moscow, ARKTI Publ., 2007. 132 p.
11. Efremova N.F. *Kompetencii v obrazovanii: formirovanie i ocenivanie* [Competencies in education: formation and assessment]. Moscow, Nacional'noe obrazovanie Publ., 2012. P. 24.
12. Kachkaeva A.G. *Zhurnalistika i konvergenciya: pochemu i kak tradicionnyye SMI prevrashchayutsya v mul'timedijnye* [Journalism and Convergence: Why and how traditional media are turning into multimedia]. Moscow, Laboratoriya reklamy Publ., 2010. 80 p.
13. Lizunova I.V. Ot gazety k Internetu: processy transformacii massmedia [From the newspaper to the Internet: the processes of transformation of the mass media]. *Bibliosfera = Bibliosphere*, 2011, no. 3, pp. 31-36.
14. Aleksandrovich D.A., Mihajlov I.A. [New media as a modern communication environment for interaction between the media and the audience]. *Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovanij. Materialy IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research. Materials of the IV All-Russian Scientific Conference]. Kursk, 2022, pp. 8-14 (In Russ.).
15. Vdovchenko A.G., Mihajlov I.A. [Social networks as new media]. *Strategiya razvitiya regional'nyh SMI: Problemy i perspektivy. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Regional Media Development Strategy: Problems and Prospects. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2022, pp. 14-19 (In Russ.).

16. Gladkova V.V., Mihajlov I.A. [The specifics of the content of telegram channels of mass media in the Kursk region]. *Strategiya razvitiya regional'nyh SMI: Problemy i perspektivy. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Regional media development strategy: Problems and prospects. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2022, pp. 19-23 (In Russ.).
17. Zubanova L.B. Sovremennoe mediaprostranstvo: podhody k issledovaniyu i principy interpretacii [Modern media space: approaches to research and principles of interpretation]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2011, no. 1, pp. 6-17.
18. Bepalova E.A., Bochkova T.V. [The possibilities of using social networks to conduct media research at a university]. MEDIAObrazovanie: vektory integratsii v tsifrovoe prostranstvo. *Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Media Education: vectors of integration into the digital space. Proceedings of the IV International Scientific Conference]. Chelyabinsk, 2019, pp. 15-19 (In Russ.).
19. Dubinina E.S., Bepalova E.A. [Structural and content features of online publications (using the example of the Meduza magazine)¹]. *Strategiya razvitiya regional'nyh SMI. Problemy i perspektivy. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Strategy for the development of regional media: Problems and prospects. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2020, pp. 42-47 (In Russ.).
20. Aleksandrovich D.A., Polyakova G.B. [Mass media as a resource for popularization of the region]. *Strategiya razvitiya regional'nyh SMI. Problemy i perspektivy. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Regional media development strategy. Problems and prospects. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2020, pp. 7-13 (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the Authors

Михайлов Игорь Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация, e-mail: igor_mikhajlov@mail.ru

Igor A. Mikhailov, Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: igor_mikhajlov@mail.ru

Попова Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: fantgaw80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5859-7968

Galina V. Popova, Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: fantgaw80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5859-7968

¹ Журнал внесен в список СМИ-иноагентов.

Оригинальная статья / Original article

УДК 378:371.134

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-91-104>

Развитие творческого потенциала как условие формирования конкурентоспособности будущего специалиста

Л.В. Килимова¹ ✉, М.Д. Черкашин¹, Д.С. Пашутко¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Новые требования к подготовке студентов в высших учебных заведениях заключаются в том, что приобретение только специальных профессиональных знаний уже не является достаточным для будущего конкурентоспособного специалиста. Необходимо развивать такие способности личности, которые в значительной степени раскрывают ее индивидуальность и творческий потенциал.

Цель работы. Определить педагогические условия, способствующие развитию творческого потенциала будущих специалистов как фактора формирования их конкурентоспособности.

Задачи исследования: На основе анализа психолого-педагогической, литературы выяснить сущность и содержание основных понятий исследования «конкурентоспособность личности», творческий потенциал»; обосновать педагогические условия развития творческого потенциала будущих специалистов в социокультурном пространстве высшего образования.

Методология. В ходе научного поиска были использованы следующие методы исследования: системный анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение.

Результаты. На основе анализа научных источников, определено понятие конкурентоспособности личности как необходимой совокупности профессиональных и личностных качеств, способствующих обладанию конкурентными преимуществами в актуальных социокультурных условиях. Определены педагогические условия развития творческого потенциала как условия формирования конкурентоспособности будущего специалиста.

Заключение. Подготовка к выявлению и развитию творческого потенциала возможна при условии создания креативной учебной среды, стимулирующей творческую деятельность студентов и мотивированность студентов к творческой активности.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособная личность; креативность; креативный потенциал; образовательная среда.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Килимова Л.В., Черкашин М.Д., Пашутко Д.С. Развитие творческого потенциала как условие формирования конкурентоспособности будущего специалиста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 91-104. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-91-104>.

Статья поступила в редакцию 20.01.2024 Статья подписана в печать 27.02.2024

Статья опубликована 29.03.2024

The Development of Creative Potential as a Condition for the Formation of the Competitiveness of the Future Specialist

Lyudmila V. Kilimova¹ ✉, Mikhail D. Cherkashin¹, D.S. Pashutko¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

Relevance. New requirements for the training of students in higher educational institutions are that acquiring only specialized professional knowledge is no longer sufficient for a future competitive specialist. It is necessary to develop such individual abilities that significantly reveal his individuality and creative potential.

Goal of the work. To determine pedagogical conditions that contribute to the development of the creative potential of future specialists as a factor in the formation of their competitiveness.

Objectives of the research: Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, to find out the essence and content of the basic concepts of the study "personal competitiveness," creative potential"; to justify the pedagogical conditions for the development of the creative potential of future specialists in the sociocultural space of higher education.

Methodology. During the scientific search, the following research methods were used: systemic, analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, comparison.

Results. Based on the analysis of scientific sources, the concept of individual competitiveness is defined as a necessary set of professional and personal qualities that contribute to the possession of competitive advantages in current sociocultural conditions. The pedagogical conditions for the development of creative potential are determined as conditions for the formation of the competitiveness of a future specialist.

Conclusions. Preparation for identifying and developing creative potential is possible provided that a creative learning environment is created that stimulates students' creative activity and students' motivation for creative activity.

Keywords: Competition; competitive personality; creativity; creative potential; educational environment.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L.V., Cherkashin M.D., Pashutko D.S. The Development of Creative Potential as a Condition for the Formation of the Competitiveness of the Future Specialist. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 91–104 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-91-104>.

Received 20.01.2024

Accepted 27.02.2024

Published 29.03.2024

Введение

Динамика социально-экономических изменений, происходящих в современном российском обществе, способствует развитию рынка труда и обострению конкуренции на нем. Рынок труда объективно требует от личности всестороннего развития, которое обеспечивало бы конкурентоспособность специалиста уже в начале его профессиональной деятельности и которое стало бы гарантом его работоспособности и самореализации.

В условиях достаточно высоких требований к качеству трудового потенциала важное значение приобретает уровень образования и профессиональная ориентация молодежи как наиболее значимых факторов ее конкурентоспособности на рынке труда и конкурентоспособности страны в целом. Поэтому особое значение сегодня приобретает подготовка высококвалифицированного конкурентоспособного специалиста, готового к осуществлению эффективной профессиональной деятельности.

Конкурентоспособный специалист – это работник-профессионал, умеющий добиваться лучших результатов, способен на рынке труда предложить себя как товар и в котором заинтересованы работодатели. Такой специалист способен обеспечить не просто функционирование различных предприятий и организаций, но их конкурентоспособность. Именно в таком специалисте сегодня существует потребность как в системе профессионально-технического образования, так и государства. Это возможно только в том случае, когда выпускник способен выдержать конкуренцию на рынке труда, добиться успеха в профессиональной карьере, то есть овладеть конкурентоспособностью, которая обеспечивает карьерный рост.

Однако анализ имеющихся научных источников показывает, что исследования конкурентоспособности личности носят в своем большинстве однонаправленный характер. Изучение научных источников показало, что данная тематика интересует экономистов, педагогов, психологов, причем исследователи каждой отрасли изучают интересующую их сторону конкурентоспособной личности, будь то экономический, психологический или педагогический аспект. На сегодня неисследованными остаются структурные компоненты конкурентоспособности, конкурентные преимущества; аспекты конкурентоспособности личности в условиях социокультурных трансформаций общества, в частности, конкурентоспособность как ресурс социокультурных преобразований; перспективы ее развития в условиях глобализирующегося российского общества.

Конкурентоспособность – это характеристика, определяющая совокупность свойств и качеств, обеспечивающих специалисту возможность обладания конкурентными преимуществами, то есть функционирование его в качестве конкурентоспособной личности. Однако «механизм формирования и развития конку-

рентоспособной личности признан сегодня наиболее проблемным направлением модернизации российского образования [1].

А.А. Ангеловский¹ и Е.В. Максимов² понимают конкурентоспособность выпускника вуза как интегральное качество или характеристику личности. В.И. Андреев утверждает, что конкурентоспособная личность характеризуется стремлением и способностью к высокому качеству и эффективной деятельности, к лидерской позиции в условиях состязания, соперничества и конкурентной борьбы [3, с. 26]. Автор отмечает, что конкурентоспособность достигается профессионализмом и высокой духовно-нравственной культурой личности [3, с. 28].

Следует отметить, что В.И. Андреев в своих определениях затрагивает нравственную составляющую конкурентоспособной личности, которая не была раскрыта в ранее исследованных понятиях. Лишь разносторонне образованная личность, обладающая высокой культурой, усвоившая традиционные установки и нормы, способна применять кардинально новую, нетривиальную технику решения поставленных задач, и соответственно обладать конкурентоспособностью. В современных условиях процветания культуры рыночных отношений необходимость гуманитаризации образования очень высока. Задача образования как социокультурного пространства становления субъекта культурных изменений не просто дать учащемуся знания, а приложить усилия к формированию научного мировоззрения, трансляции общечеловеческих ценностей и культуры поведения.

Конкурентоспособная личность характеризуется стремлением и способно-

¹ Ангеловский А.А. Формирование конкурентоспособности студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... кан. пед. наук. Магнитогорск, 2004. 193 с.

² Максимова Е.В. Развитие конкурентоспособности студента в образовательном процессе университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2005. 19 с.

стью к высокому качеству и результативности деятельности, убеждению и увлечению своими идеями других, утверждает Э.Р. Хайрулина [3]. Конкурентоспособный специалист способен к самоопределению как в жизни, так и в профессиональной деятельности.

Особое значение для развития конкурентоспособности личности имеет образовательная среда, в которой она формируется. Ю.В. Андреевой конкурентоспособность определяется в качестве показателя качества вузовской подготовки и возможности профессиональной и личностной реализации выпускника в соответствии с интересами современной экономики, организаций, учреждений [4]. Д. В. Шалимова, О. В. Митякина и М.А. Силкова считают, что основой формирования конкурентоспособности выпускника вуза является самооценка, которая стимулирует личность к саморазвитию [5, с. 52].

Проанализировав вышеизложенные аспекты конкурентоспособности, отметим наиболее значимые для нашего исследования моменты: следует формировать, прежде всего, конкурентоспособную творческую личность, востребованность и успех которой достигаются цивилизованными методами и средствами. Необходимым условием этого является развитие творческого потенциала будущего специалиста. Личность с развитым творческим потенциалом характеризуется более сильным стремлением, чем большинство людей, к собственной значимости. Это, прежде всего, выражается в повышении творческой, познавательской и интеллектуальной активности. Творческая активность проявляется в различных формах и видах, но всегда связана с преодолением противоречия, определенной проблемой.

Сегодня государство заботится о повышении уровня конкурентоспособности работников посредством обеспечения высокого уровня начального, среднего и высшего образования, профессиональной

подготовки и здравоохранения, содействия самообразованию молодых людей, их профессиональной ориентации и адаптации, переобучению и переквалификации. Оно также беспокоится о трудоустройстве выпускников учебных заведений разного уровня, финансирует из бюджета часть расходов на образование и здравоохранение, законодательно регулирует отношения между разными субъектами рассматриваемой сферы.

Здесь следует отметить роль самообразования в повышении уровня конкурентоспособности личности. В современном динамичном мире очень быстро происходит старение знаний. Поэтому каждому человеку нужно постоянно обновлять свои знания не только при посредничестве определенных учебных заведений, но и без их помощи. Без самостоятельного обучения у человека очень велики шансы быстро утратить свою квалификацию.

С трудоустройством молодого человека рост его уровня конкурентоспособности продолжается. Здесь происходит углубление профессиональных компетенций. Ведь никакие теоретические знания не заменят практический опыт. Работая на определенном предприятии молодой человек вступает в соревнование с другими работниками не только на внешнем по отношению к этому предприятию, но и на внутреннем рынке труда. Это еще больше стимулирует его к обретению умений и практических навыков в избранной профессии. «Конкурентоспособная личность характеризуется стремлением и способностью к высокому качеству и результативности деятельности, убеждению и увлечению своими идеями других», утверждает Ю.В. Андреева [4].

Как видим, конкурентоспособная личность – это интегральная характеристика, включающая в себя определенные свойства и особенности личности. Современный этап развития общества, сопровождающийся глобальными социо-

культурными преобразованиями, выдвигает новые требования к субъекту этих изменений, которому необходимо:

- использовать цивилизованные формы коммуникации;
- обладать толерантностью к представителям иных культур;
- отдавать приоритет фундаментальным ценностям, а не прагматическим стандартам;
- отличать деструкцию определенных традиционных форм от гибели национальной культуры.

Несмотря на значительное количество литературы, раскрывающее тот или иной аспект конкурентоспособности личности, существует определенный дефицит работ, посвященных исследованию творческого потенциала личности в качестве базовой составляющей его конкурентоспособности, что особо актуально на современном этапе общественного развития.

Цель исследования – теоретически обосновать педагогические условия формирования конкурентоспособности будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки в высшем учебном заведении.

Материалы и методы

В качестве ведущего метода исследования используется системный метод взаимодействия педагогических условий как факторов развития креативного потенциала личности. Среди общенаучных методов использовались анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение для исследования основных дефиниций и обоснования практических механизмов формирования готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Результаты и обсуждение

Процесс формирования конкурентоспособности личности студентов можно рассматривать как последовательность этапов, целями каждого из которых яв-

ляются развитие определенной составляющей конкурентоспособности [6, с. 35]. Ключевым результатом качественной основательной подготовки специалиста, по нашему мнению, является не просто его готовность к профессиональной деятельности, а готовность осуществлять ее на творческом уровне.

Понятие творческого потенциала личности неразрывно связано с понятиями личность, творчество, творческая личность, креативность. Они стали предметом многих исследований в области философии, социологии, психологии и педагогики. Однако без понимания их содержания и структуры невозможно обнаружить смысл и природу творческого потенциала.

Общим для известных науке теорий является видение личности как индивида, свобода которого определяется участием в творческой деятельности, активность в которой обеспечивает реализацию личностного потенциала.

Творческий потенциал необходимо рассматривать в совокупности природных свойств и способностей человека, выявленных через его актуализированную потребность и готовность взаимодействовать с внешним миром, осуществлять жизнедеятельность в обществе. При этом творческий потенциал человека является совокупностью его атрибутивных свойств, потребностей и способностей, которые в определенных условиях становятся средством целенаправленного взаимодействия с окружающим миром, обеспечивая личностное самовыражение и самореализацию.

Мы убеждены, что творческий потенциал личности имманентно присущ каждому. Можно выделить следующие его характерные черты (как внутреннее бытие, внутреннее содержание): неопределенность, неявность, латентность; неисчерпаемость и непредсказуемость свойств, качеств, проявлений; разнообразие сочетаний компонентов и их презентаций; обусловленность реализации механизма-

ми защит, производимыми в процессе онтогенеза под влиянием неблагоприятных внешних факторов.

Неисчерпаемость и своеобразие творческого потенциала подразумевают специфику и многогранность взаимоотношений с личностью в пространстве образования. Раскрыть его содержание можно постепенно на основе рефлексии выявленного и доступного практике. Знания о собственных потенциальных способностях определяют и возможность воплощения его в созидание личностью собственной жизни. В деятельности происходит конституирование творческого потенциала, его апробация и развитие. Для творческого потенциала характерна активно-преобразовательная функция личности. Раскрытие потенциальных способностей и потребностей зависит от характера взаимоотношений личности с окружающим пространством, доминанта преобразований творческого потенциала личности заложена во внутренней реальности. Субъектом образовательной практики может быть только отдельный человек, поскольку образование как укоренение человека в культуру предполагает индивидуальные усилия и конкретные действия.

Раскрытие и реализация творческого потенциала личности в конкретной активности предполагает: осознание потребностей и мотивов для реализации активности; осознание системы ценностной регламентации поведения, их интернализация; рефлекссию возможного противоречия между личностно желаемым поведением и системой внешних ожиданий по отношению к нему; саморефлексию и самокоррекцию дальнейшего поведения; сосредоточение усилий по реализации принятого решения и достижению цели.

В процессе развития творческого потенциала личности необходимо, по нашему мнению, учет особенностей студенческого возраста. Этот период является вторым сензитивным периодом развития креативности и, в отличие от первого

(в 3-5 лет), характеризующегося интенсивным развитием первичной креативности как общей творческой способности, второй предполагает развитие специализированной (вторичной) креативности, т.е. с определенной сферой человеческой деятельности [7, с. 68]. Педагогический подход к креативности, по нашему мнению, удачно отражает А. Хуторский, определяющий ее как способность к творчеству [8].

Студенты как особая социальная категория молодежи отличаются от представителей других категорий более высоким образовательным уровнем, социальной активностью, гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости и, как указывает Т.И. Желткова, «имеют определенный уровень интеллекта как способности решать ежедневные задачи бытия, умение взаимодействовать с другими людьми, определенным уровнем мотивации к обучению в вузе»¹. Благодаря наличию у студенческой молодежи стереотипов мышления и поведения, некоторого опыта решения проблемных ситуаций, развитие их творческого потенциала будет проявляться не только в актуализации творческого мышления, но и формировании потребности преодолевать стереотипы, находить выход из нестандартных ситуаций [9].

М.М. Кашапов настаивает на необходимости учета в процессе развития творческого потенциала личности наличия двух форм креативности: потенциальной и актуальной, поэтому организация целенаправленной работы по развитию творческого потенциала студентов должна создавать условия для того, чтобы скрытые (потенциальные) творческие возможности актуализировались (прояв-

¹ Желткова Т.И. Формирование креативности у будущих специалистов социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств: дис. ... канд. пед. наук. М.: 2007. 222 с. С. 57–58.

лялись) в творческой активности личности [10, с. 76].

Мы считаем, что процесс развития креативного потенциала как внутреннего ресурса каждого человека предполагает развитие критического мышления, таких интеллектуальных способностей, как способность наблюдать, сравнивать, анализировать, комбинировать, импровизировать, обобщать, систематизировать, делать выводы.

Развитие креативного потенциала можно также реализовать за счет включения участников образовательного процесса в рефлексивно-инновационные технологии обучения, направленные на максимальное раскрытие творческих возможностей будущего инженера. Важными путями подготовки к выявлению креативного потенциала личности мы видим привлечение студентов к творческой, креативной деятельности на занятиях по различным дисциплинам и организацию самостоятельной работы, что побуждает студентов к рефлексивной деятельности.

По нашему убеждению, только создание благоприятных социально-психологических и педагогических условий для развития личности позволит выявить скрытые возможности и развить необходимый уровень творческого потенциала.

Исходя из этого, обоснуем педагогические условия развития творческого потенциала будущего специалиста в социокультурном пространстве высшего образования. В контексте нашего исследования педагогические условия мы определяем как существенные внутренние и внешние воздействия, факторы, обстоятельства, органически взаимосвязанные между собой в рамках высшего учебного заведения, от наличия которых, их реализации в основном зависит эффективность формирования творческого потенциала будущих специалистов. Таким образом, педагогические условия – это результат совместных действий всех участников образовательного процесса при определенных обстоятельствах, способствую-

щих формированию творческого потенциала будущих специалистов, а также в целом влияют на достижение целей, задач и результатов обучения будущих специалистов.

Учитывая практику организации образовательного процесса будущих специалистов, выделим педагогические условия развития творческого потенциала:

1) создание креативной практико-ориентированной образовательной среды как основы развития творческого потенциала будущих специалистов.

2) повышение познавательной активности будущих специалистов;

3) использование комплекса активных форм и методов обучения, направленных на углубление и систематизацию знаний в сфере будущей профессиональной деятельности;

4) стимулирование будущих специалистов к личностному и профессиональному саморазвитию.

Каждое выделенное педагогическое условие – это основа для следующего, что и характеризует их взаимосвязь. Рассмотрим их поподробнее.

Первое педагогическое условие направлено на создание креативной практико-ориентированной образовательной среды. Ее избрание обусловлено тем, что в образовательной среде достигаются только такие результаты образования, которые направлены на формирование у студентов не только теоретических знаний, но и практических умений и навыков. Именно поэтому это педагогическое условие направлено на усовершенствование показателей когнитивно-деятельного компонента готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Итак, определим основы образовательной среды. Как известно, любая среда – это совокупность природных условий, в которых происходит жизнедеятельность любого организма; а «окружение» – то, что окружает кого-нибудь;

среда, окружающая среда; люди, которые окружают кого-нибудь.

Различные аспекты дефиниции и вопросы создания образовательной среды в высших учебных заведениях достаточно основательно освещены в последние десятилетия в концептуальных научных работах [11].

Отметим, что традиционная система образования на основе господствующей общественной идеологии основана на конформизме. Это наиболее надежная форма интеграции социального сообщества и одновременно самый правильный способ заблокировать развитие творческого потенциала. Этот уникальный ресурс личности, форматированный и стандартизированный в соответствии с общепринятым учебным планом, в котором «управление осуществляется в рамках привычной стратегии» [12, с. 58], становится продуктом ситуативного запроса общества. Именно такое образование, ориентированное на прагматические ценности, воспроизводство стандартов поведения, соответствие идеологически заданным ожиданиям, питает массовую репродуктивную культуру.

Сегодня тенденции демократизации и массовости образования превратили его в сферу услуг. В этих условиях существенно редуцирована миссия лиц, олицетворяющих образование: родители, учителя, педагоги, воспитатели, наставники. В большинстве случаев они ретранслируют общепринятые культурные образцы, воплощают учебные формы и модели, передают обучающие знания и предоставляют образовательные услуги на основе стандартных методик передачи освоения социальных норм. Образование из культурной практики развития личности переместилось в сферу предоставления услуг, в том числе и через обесценивание творческого характера образования, недоверие к личности учителя как носителя неисчерпаемого творческого потенциала [13]. Традиционный внешний контроль за выполнением обра-

зовательных стандартов делает невозможным ответственную творческую образовательную деятельность учителя, определяющую развитие творческого потенциала ученика. Учитывая это, наше исследование не локализовано на развитии творческого потенциала ребенка-учащегося в контексте возрастного периода и соответствующей роли, а предполагает выявление фундаментальных основ развития творческого потенциала личности и специфику его развития в высшем учебном заведении.

Согласно Я. Бемфорду, образовательная среда, предоставляемая студентам, позволяет им развивать свои знания, навыки и ценности как одну из основных значимых обязанностей учебного заведения [14, p. 28].

Креативность актуализируется только в том случае, когда это позволяет окружающая среда – физическое окружение, коллектив, стимуляторы и барьеры в творческой деятельности.

По мнению ученых, студент, находясь на вершине эмоционально-волевого развития, способен в настоящее время к активной самореализации и выявлению личностных стремлений, способностей и талантов. Именно в этот период задачей высшего образования является поддержка и развитие еще не до конца сформированной личности, развитие ее стремлений, способностей и талантов. Такое развитие возможно, по нашему мнению, при содействии организации и содержания учебно-воспитательного процесса в вузе, созданию прочной мотивационной основы развития и проявления креативности.

Так, Н. Крылова рассматривает среду, во-первых, как «макросреду – социальное пространство, окружающую человека, во-вторых, как микросреду – непосредственное социальное окружение, зона непосредственной активности индивида, его действий и ближайшего развития» [15, с. 93]. По нашему мнению, практико-ориентированная образовательная среда связана с компетентностным и акмеологическим подходами.

В методической плоскости образовательная среда представляет собой разнобразную поликультурную образовательную систему, индивидуальную для каждого субъекта обучения, условие для построения собственного «Я», обеспечивающего создание основы для актуализации внутреннего мира личности, ее качественного саморазвития и самореализации. По мнению В.И. Слободчикова, «образовательная среда» является многоуровневой системой условий, обеспечивающей параметры образовательной деятельности в содержательном, процессуальном, результативном, ресурсном аспектах [11].

Мы будем понимать практико-ориентированную образовательную среду как совокупность органически сочетаемых системообразующих условий для развития творческого потенциала студентов с учетом их индивидуально-психологических особенностей, самосовершенствования и самореализации, формирования креативного и критического мышления на основе субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студентов с целью их качественной подготовки будущей профессиональной деятельности.

Выбирая второе педагогическое условие, мы исходили из тех соображений, что познавательная активность – это психическое состояние субъекта, его личностное образование, которое выражает отношение к процессу познания и оказывает положительное влияние на мотивационно-ценностный компонент готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности. Познавательная активность как свойство личности проявляется и формируется в деятельности. Познавательная активность обуславливает характер и интенсивность прохождения всей профессиональной подготовки будущих специалистов в системе высшего учебного заведения. Соответственно, познавательная активность студента, приобретающего соответствующую специальность, охватывает отношение, которое он проявляет к учебно-

познавательной деятельности, характеризующееся стремлением достичь намеченной цели – повысить уровень готовности к будущей профессиональной деятельности.

Исследованиями ученых доказано, что традиционные технологии обучения мало способствуют становлению, развитию и совершенствованию познавательной активности, не формируют у студентов уровень профессиональной готовности к будущей профессиональной деятельности [16].

Отметим, что с психолого-педагогической точки зрения, познавательная деятельность – это сложный процесс перехода обучающегося от случайных наблюдений, взятых из опыта жизни, к системе осознанного познания. Благодаря профессиональной подготовке в системе высшего учебного заведения целенаправленно осуществляется переход к систематизированному познанию предметного мира и овладению основами научных знаний соответствующей специальности.

Третьим педагогическим условием профессиональной подготовки будущих специалистов нами определено использование комплекса активных методов обучения, направленных на углубление и систематизацию знаний в сфере будущей профессиональной деятельности. Это педагогическое условие оказывает положительное влияние на когнитивно-знаниевой компонент готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности. Кроме того, активные методы обучения позволяют реализовать субъектный потенциал личности за счет интенсивного привлечения каждого студента к интеллектуальной активности, предоставления образовательному процессу личностно-смысловой и творческой направленности¹.

¹ Лобанова С.А. Активные методы обучения как средство развития субъектной позиции студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар. 2009. 26 с

Следует отметить, что интерактивная учеба помогает существенно усовершенствовать и оптимизировать образовательный процесс. Такое усовершенствование происходит непосредственно во время организации и проведения лекционных и семинарских занятий, когда преподаватели и студенты имеют возможность не только слушать лекции, но и активно и целенаправленно обсуждать ту или иную тематику, участвовать в дебатах, обмениваться мнениями по вопросам будущей специальности и реализации профессиональной деятельности.

С психолого-педагогической точки зрения сущность интерактивных методов обучения заключается в синтезе интеллектуальных, эмоциональных и практических сфер личности в учебном процессе, благодаря которым студент может полностью реализовать себя в той или иной ситуации, активно и экспрессивно выразить собственное отношение к решению квазипрофессиональной задачи, проявить инициативу в воплощении собственного замысла, идеи. М.А. Казанина и Д.Д. Хазиев подчеркивают, что при интерактивном обучении образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы практически все участники были вовлечены в процесс познания, чтобы могли контролировать, что именно они хорошо знают и что им необходимо изучить и овладеть. Преподаватель направляет обучение к самостоятельному поиску, побуждая активную познавательную деятельность и систематизацию новых знаний [17].

Четвертым педагогическим условием профессиональной подготовки будущих специалистов является стимулирование их к личностному и профессиональному саморазвитию. В исследовании мы исходим из того, что первоочередным требованием нынешнего времени является усовершенствование образовательного процесса, в частности повышение качества профессионального образования. Исходя из того, что профессиональное

образование всегда позиционировалось в качестве главного направления развития любой страны мира, крайне важно внедрение педагогических инноваций в профессиональную подготовку будущих специалистов.

Саморазвитие в представлениях педагогов трактуется как внутренняя «способность и потребность постоянно обогащать свой опыт, воспитывать в себе и совершенствовать новые качества, производить новые собственные позиции и убеждения, необходимые для эффективной когнитивной и аксиологической профессиональной деятельности» [18]. С педагогической точки зрения саморазвитие проявляется через самовоспитание и самосовершенствование и выступает одним из значимых средств самоутверждения личности. То есть саморазвитие базируется на потребности к изменениям, на основе самообразования, которое зависит от практической деятельности каждой личности.

Суммируя исследования специалистов, подчеркнем, что саморазвитие имеет следующие черты: во-первых, носит деятельностно-духовную природу; во-вторых, обладает определенной личностной мотивированностью и внутренней направленностью; в-третьих, предполагает согласование творческого и обыденного начал; в-четвертых, опирается на тесную связь непрерывности и дискретности; в-пятых, базируется на индивидуальной степени автономности. Без осознанного саморазвития студент не сможет добиться личностного и профессионального успеха.

В итоге подчеркнем, что активное внедрение всех четырех педагогических условий развития творческого потенциала в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, приведет к эффективному переводу внешней мотивации во внутреннюю, будет положительно влиять на когнитивную и конативную сферу, а также будет стимулировать будущих специалистов к саморазви-

тию, поможет формированию личностно-профессиональных качеств и позволит настроить студентов на активную деятельность по усовершенствованию всех показателей готовности к профессиональной деятельности.

Мы предполагаем, что в целях развития творческого потенциала личности студентов в процессе подготовки для выявления творческой компетентности необходимо использование таких форм рефлексивной деятельности: анализ и самоанализ ответов на практических и семинарских занятиях, диспуты, дебаты, решение задач, участие в тренингах и т. д. Мы также рассматриваем проектную деятельность студентов, участие в научных конференциях, написание рефератов, выполнение исследовательских задач как эффективные методы и средства, помогающие преодолевать барьеры психологической защиты, раскрывать интеллектуальные возможности, сохранять творческую направленность.

Выводы

На основе анализа различных научных источников, определено понятие конкурентоспособности личности как необходимой совокупности профессиональных и личностных качеств, способствующих обладанию конкурентными преимуществами в актуальных социокультурных условиях. Системообразующее свойство этой совокупности – развитый творческий потенциал.

Профессиональная подготовка будущих специалистов должна охватывать такое проектирование образовательного процесса, которое положительно повлия-

ет на формирование профессионально-направленных знаний, обеспечит возможность согласования познавательно-теоретических действий с будущими профессионально нормированными поступками и будет ориентирована на самореализацию и ценностно-смысловое понимание, качественное исполнение профессиональных обязанностей. Профессиональная подготовка должна быть фундаментальной, целенаправленной, комплексной, обеспечивать связь теории с практикой, активизировать учебно-познавательную деятельность и быть непрерывной.

Анализ и обобщение литературных источников по проблеме определения и обоснования педагогических условий развития творческого потенциала как условия формирования конкурентоспособности будущих специалистов, позволил определить их как существенные внутренние и внешние воздействия, факторы, обстоятельства, органически взаимосвязанные между собой в пределах высшего учебного заведения. Это результат совместных действий всех участников образовательного процесса, способствующих развитию творческого потенциала.

Подготовка к выявлению и развитию творческого потенциала зависит от ориентации всего учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения на развитие креативных способностей будущего специалиста, а этот процесс возможен при условии создания креативной образовательной среды, стимулирующей творческую деятельность студентов, и мотивированность студентов к творческой активности.

Список литературы

1. Краковецкая И.В., Кудашкина Л.А. Формирование личной конкурентоспособности // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 2. С. 106-115.
2. Андреев В.И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. 467 с.

3. Хайруллина Э.Р. Системная ориентация проектно-творческой деятельности на саморазвитие конкурентоспособности студентов-инженеров технологов. Казань: Центр инноваций технологий, 2007. 345 с.
4. Андреева Ю.В. Развитие конкурентоспособности студентов // Педагогика. 2006. № 5. С. 67-70.
5. Шалимова Д.В., Митякина О.В., Силкова М.А. Самооценка как личностный критерий конкурентоспособности выпускников вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 51-55.
6. Домрачева С.А. Развитие конкурентоспособности личности в условиях диверсификации высшего образования // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 11. С. 34-37.
7. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 1994. 368 с.
8. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.
9. Резник С.Д., Игошина И.А. Студент вуза: технологии обучения и профессиональной карьеры. М.: ИНФРА-М, 2014. 509 с.
10. Кашапов М. М. Психология творческого мышления профессионала. М.: Издательство: Пер Сэ, 2006. 688 с.
11. Слободчиков В.И. Структура и состав образовательной сферы: категориальный анализ // Психология обучения. 2010. № 1. С. 4-24.
12. Кузуб Е.В. Влияние системы образования на формирование конкурентоспособности выпускников вузов // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 55-68.
13. Черкашин М.Д. Образование в контексте философской рефлексии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 255-268. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-255-268>
14. Bamford J. Strategies for the improvement of international students' academic and cultural experiences of studying in the UK // The enhancing series case studies: international learning experience: The Higher Education Academy. 2008. Vol. 11. P. 25-28.
15. Крылова Н. Б. Среда социокультурная образовательная. Новые ценности образования: тезаурус. М.: Педагогика, 1995. 103 с.
16. Максимова С.М. Трансформация системы образования России в условиях инновационного развития и цифровизации экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 2. С. 269-280.
17. Казанина М.А., Хазиев Д.Д. Современные методы обучения в ВУЗе // Актуальные проблемы преподавания социально-гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин в условиях модернизации высшей школы: материалы Международной научно-методической конференции (4–5 апреля 2014 г.). Уфа: Башкирский ГАУ, 2014. С. 139-145.
18. Щукина М.А. Об онтологическом статусе саморазвития личности // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 107–115.

References

1. Krakovetskaya I.V., Kudashkina L.A. Formirovaniye lichnoy konkurentosposobnosti [Formation of personal competitiveness]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University management: practice and analysis*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 106-115.

2. Andreyev V.I. *Konkurentologiya. Uchebnyy kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya konkurentosposobnosti* [Training course for creative self-development of competitiveness]. Kazan, Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy Publ., 2004. 467 p.
3. Khayrullina E.R. *Sistemnaya oriyehtatsiya proyektno-tvorcheskoy deyatel'nosti na samorazvitiye konkurentosposobnosti studentov-inzhenerov tekhnologov* [Systemic orientation of design and creative activities towards the self-development of competitiveness of student engineers and technologists]. Kazan, Tsentr innovats. Tekhnologiy Publ., 2007. 345 p.
4. Andreyeva Yu.V. Razvitiye konkurentosposobnosti studentov [Development of competitiveness of students]. *Pedagogika = Pedagogy*, 2006, no. 5, pp. 67-70.
5. Shalimova D.V., Mityakina O.V., Silkova M.A. Samootsenka kak lichnostnyy kriteriy konkurentosposobnosti vypusknikov vuza [Self-esteem as a personal criterion of competitiveness of university graduates]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2017, no. 1, pp. 51-55.
6. Domracheva S.A. Razvitiye konkurentosposobnosti lichnosti v usloviyakh diversifikatsii vysshego obrazovaniya [Development of individual competitiveness in the context of diversification of higher education]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari State University*, 2013, no. 11, pp. 34-37.
7. Druzhinin V. N. *Psikhologiya obshchikh sposobnostey* [Psychology of general abilities]. Sankt-Peterburg, Piter Publ., 1994. 368 p.
8. Khutorskoy A.V. *Didakticheskaya evristika. Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya* [Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning]. Moscow, MGU Publ., 2003. 416 p.
9. Reznik S.D. Igoshina I.A. *Student vuza: tekhnologii obucheniya i professionalnoy karyery* [University student: learning technologies and professional career]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 509 p.
10. Kashapov M. M. *Psikhologiya tvorcheskogo myshleniya professional* [Psychology of creative thinking of a professional]. Moscow, Izdatelstvo: Per Se Publ., 2006. 688 p.
11. Slobodchikov V.I. Struktura i sostav obrazovatel'noy sfery: kategorialnyy analiz [Structure and composition of the educational sphere: categorical analysis]. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of learning*, 2010, no. 1, pp. 4-24.
12. Kuzub E.V. Vliyaniye sistemy obrazovaniya na formirovaniye konkurentosposobnosti vypusknikov vuzov [The influence of the education system on the formation of competitiveness of university graduates]. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and management*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 55-68.
13. Cherkashin M.D. Education in the context of philosophical reflection. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*. 2022; 12(6): 255–268. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-255-268>
14. Bamford J. Strategies for the improvement of international students' academic and cultural experiences of studying in the UK. *The enhancing series case studies: international learning experience: The Higher Education Academy*, 2008, vol. 11, pp. 25-28.
15. Krylova. N. B. *Sreda sotsiokulturnaya obrazovatel'naya. Novyye tsennosti obrazovaniya: tezaurus* [Sociocultural educational environment. New values of education: thesaurus]. Moscow, Pedagogika Publ., 1995. 103 p.
16. Maksimova S.M. Transformatsiya sistemy obrazovaniya Rossii v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya i tsifrovizatsii ekonomiki [Transformation of the Russian education system in the conditions of innovative development and digitalization of the economy]. *Ekonomika. predprinimatel'stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*, 2020, no. 2, pp. 269-280.

17. Kazanina M.A., Khaziyev D.D. [Modern methods of teaching at universities]. *Aktualnyye problemy prepodavaniya sotsialno-gumanitarnykh, estestvenno-nauchnykh i tekhnicheskikh distsiplin v usloviyakh modernizatsii vysshey shkoly. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii* [Current problems of teaching social, humanitarian, natural science and technical disciplines in the context of modernization of higher education. Materials of the International Scientific and Methodological Conference]. Ufa, Bashkirskiy GAU Publ., 2014, pp. 139-145 (In Russ.).
18. Shchukina M.A. Ob ontologicheskom statuse samorazvitiya lichnosti [On the ontological status of personal self-development]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2007, no. 4, pp. 107–115.

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Lyudmila V. Kilimova, Candidate of Sciences (Sociological), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Черкашин Михаил Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: cherkashin07@mail.ru, ORCID 0000-0001-6972-2579

Mikhail D. Cherkashin, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: cherkashin07@mail.ru, ORCID 0000-0001-6972-2579

Пашутко Дарья Сергеевна, студентка кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: pashutko.darya@yandex.ru

Daria S. Pashutko, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: pashutko.darya@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 687.112 + 7

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-105-115>



Формирование объёмно-пространственного мышления как одного из значимых профессиональных качеств архитектора

М.М. Звягинцева¹✉, М.Е. Кузнецов¹, А.А. Гладских¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: m_zvjagintseva@mail.ru

Резюме

В статье затрагиваются проблемы профессионального становления архитектора, развития его объёмно-пространственного мышления в процессе изучения дисциплин художественного цикла. Видение архитектора должно отвечать жестким требованиям, предъявляемым спецификой изобразительной деятельности, законами образной грамотности и задачам конкретного этапа работы, коррелироваться с конечными идеалами и целью творческой деятельности. В изучении света как средства художественной выразительности большую роль необходимо отвести психологии восприятия света в природе и в изображении. Только при развитом объёмно-пространственном мышлении студент может убедительно и точно передать характер трехмерной формы, ее пластику и движение.

Распознавание объемных форм, в том числе и природных объектов на основе объемного видения изображений, путем точной оценки светотеневых градаций, адекватного переноса цветовых явлений реальной действительности на возможности изобразительной сферы и умелой моделировки форм, изображаемых светом и тенью, становится акцентным в подготовке архитектора. Не менее значимой представляется позиция цвета в изображении форм в пространстве.

Педагогические приёмы формирования объёмно-пространственного мышления обучающихся и развития их графических навыков рисования трёхмерных объектов, в том числе и архитектурных, базируются на научных открытиях учёных, деятелей науки и искусства, начиная с эпохи Возрождения.

Целостность восприятия, внимание к деталям, изучение пространства, понимание формы, владение средствами формообразования и изображение трёхмерного объекта в двухмерном формате становятся универсальными критериями, позволяющими говорить о качественной подготовке будущих архитекторов.

Ключевые слова: объёмно-пространственное мышление; архитектор; восприятие; форма; цвет; пространство; свет.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Звягинцева М.М., Кузнецов М.Е., Гладских А.А. Формирование объёмно-пространственного мышления как одного из значимых профессиональных качеств архитектора // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 105-115. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-105-115>.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024 Статья подписана в печать 04.03.2024

Статья опубликована 29.03.2024

Formation of Three-Dimensional Thinking as one of the Significant Professional Qualities of an Architect

Marina M. Zvyagintseva¹✉, Maksim E. Kuznetsov¹, Anastasiya A. Gladskikh¹

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: m_zvyagintseva@mail.ru

Abstract

The article touches upon the problems of the professional formation of an architect, the development of his three-dimensional thinking in the process of studying the disciplines of the artistic cycle. The architect's vision must meet the strict requirements imposed by the specifics of visual activity, the laws of figurative literacy and the tasks of a particular stage of work, correlate with the ultimate ideals and purpose of creative activity. In the study of light as a means of artistic expression, an important role must be given to the psychology of the perception of light in nature and in the image. Only having a developed three-dimensional thinking a student can convincingly and accurately convey the character of a three-dimensional shape, its plasticity and movement.

The recognition of three-dimensional forms, including natural objects based on three-dimensional vision of images, through an accurate assessment of light and shadow gradations, adequate transfer of color phenomena of reality to the possibilities of the visual sphere and skillful modeling of forms depicted by light and shadow, becomes an emphasis in the training of an architect. The position of color in the image of shapes in space is no less significant.

Pedagogical techniques for the formation of three-dimensional thinking of students and the development of their graphic skills in drawing three-dimensional objects, including architectural ones, are based on scientific discoveries of scientists, scientists and artists since the Renaissance.

The integrity of perception, attention to detail, the study of space, understanding of form, possession of means of shaping and the image of a three-dimensional object in a two-dimensional format are becoming universal criteria that allow us to talk about the high-quality training of future architects.

Keywords: spatial thinking; architect; perception; form; light; color; space; light.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zvyagintseva M. M., Kuznetsov M. E., Gladskikh A. A. Formation of Three-Dimensional Thinking as one of the Significant Professional Qualities of an Architect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2024; 14(1): 105–115 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-105-115>.

Received 15.02.2024

Accepted 04.03.2024

Published 29.03.2024

Введение

Одним из важнейших профессиональных качеств архитектора становится объёмно-пространственное мышление, формируемое в результате общехудожественной подготовки. Творчество архитектора должно соответствовать жёстким условиям, предъявляемым спецификой проектной деятельности и законами изобразительной грамоты, которые требуют видеть, наблюдать и оценивать воспринимаемое в неразрывной связи с ри-

сованием, с задачами конкретного этапа работы, с конечными идеалами и целью созидательной деятельности¹.

В структуре архитектурного и дизайн-образования обучение рисунку име-

¹ Кузнецов Е.Ф. Формирование визуального восприятия в изобразительной деятельности: на примере обучения студентов художественно-графических факультетов рисунку и живописи: дис. ... д-ра пед. наук. Курск, 2008. 343 с.

ет свои особенности, что обусловлено уникальностью творческого метода архитектора. Наибольшее внимание уделяется формированию объёмно-пространственного и аналитического мышления. Архитектор работает по представлению / воображению, переносит на лист личностное видение ещё не существующих объектов, которые он представляет в динамике и развитии, разрезая их и проникая в структуру сооружений, трансформируя создаваемую форму и конструкцию, не ограничиваясь только внешним видом [1].

Графика является одним из профессиональных средств архитектурного и дизайнерского проектирования. Будникова О.В., акцентируя внимание на роли графики, отмечает: «Она помогает формировать, искать варианты, развивать проектную задачу простыми средствами. Это переход от мыслительной деятельности к быстрому поиску оптимального решения в процессе начального этапа проектирования. Графика есть основа, фундамент для всех разновидностей изображения» [2, с. 12].

Методика обучения архитектурному рисунку направлена на преодоление своего рода противоречия: изображения трёхмерных объектов – на двухмерной плоскости бумаги или иной поверхности (картон, холст, стена...).

Данная проблема вполне решаема, если обратиться к исследованиям Старых мастеров, архитекторов, художников, скульпторов и учёных, начиная с эпохи Возрождения, занимавшихся вопросами перспективы. Преподавание рисунка должно быть направлено на преодоление «феномена плоскости» и формирования графической культуры обучающихся уже на начальной стадии овладения различного вида приёмами эскизирования.

Для осуществления общехудожественной подготовки и профессионального развития будущих архитекторов необходимо тренировать навыки линейного и живописного трёхмерного восприятия натуры, умения анализировать трёхмер-

ные формы и в дальнейшем, опираясь на законы линейной и световоздушной перспективы построения изображения, выполнять творческие работы и решать проектные задачи [3].

Результаты и обсуждение

Среди начинающих архитекторов распространено убеждение, что, можно с большой точностью и адекватностью распознавать трёхмерную форму предметов, лишь манипулируя внешней средой и эффективно взаимодействуя в процессе своей деятельности с окружающими реальными предметами и объектами. Однако эта уверенность не совсем обоснована. Во-первых, существуют так называемые «невозможные фигуры», во-вторых, зрительные / оптические иллюзии и, в-третьих, психофизиологические особенности людей, изучение которых нельзя игнорировать, т.к. они могут полностью изменить действительность.

Опыт деятельности в сфере преподавания рисунка и живописи показывает, что обучающиеся в большинстве своём видят достаточно чётко формы предметов, нарисованные линией / контуром, и испытывают большие трудности при распознавании их в направлениях «от нас» – «на нас».

Первичные элементы формы (точка, линия, плоскость, объём), по определению Ф.Д.К. Чиня, будучи визуализированы на бумаге или в трёхмерном пространстве, превращаются в форму, которая обладает характерными очертаниями, размерами, цветом, фактурой, вещественностью [4, с. 16]. Применение законов линейной и световоздушной перспективы в изображении архитектурных объектов с помощью первичных элементов, являющихся, по определению В.В. Кандинского, «строительным материалом произведения» [5, с. 190], становится основным звеном развития объёмно-пространственного мышления обучающихся основам проектирования.

Структура формы и её частей (геометрических и пластических), пропорциональная соотнесённость, сопряжение сечений, комбинаторика отдельных частей формы, ритмическая организация, акцент – всё используется для достижения гармоничной завершенности формы, её статического или динамического решения [6, с. 18].

Попытки неопытных педагогов стимулировать восприятие и обогатить знания обучающихся о рельефе форм лишь путем их рассматривания с различных позиций или изменении освещения обычно не дают положительных результатов. Действительно, изучение объекта под разными ракурсами всегда полезно. Однако оно не решает основного противоречия графической деятельности, а именно необходимости переводить изображения реальных форм на язык образов.

Размеры, форма, тон и чёткость очертаний предметов зрительно изменяются в зависимости от их удалённости и различного положения в пространстве по отношению к художнику. Эти изменения изучает линейная и воздушная перспектива [7, с. 44]. Исследованиями перспективы и закономерностями её построения занимались великие художники эпохи Возрождения: Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти и Альбрехт Дюрер, расширяя сферы познания реального и воплощая свои открытия в двухмерном формате [8].

Рудольф Арнхейм, исследуя специфику визуального восприятия, писал: «Строго говоря, любой вид предмета, воспринимаемый зрительно, создаётся цветом и светом. Границы, которые выявляют очертания предмета, определяются способностью глаза отличать различные световые и цветовые пространства. Освещение и затемнение – важные факторы в создании объёмной формы – черпаются из того же источника. Даже в графических рисунках очертания становятся заметными только благодаря световым и цветовым различиями между чернилами и бумагой. Тем не менее, спра-

ведливо говорить об очертании и цвете как о различных явлениях [9, с. 313].

В большинстве случаев градация света и тени точно улавливает разнообразные цвета поверхности трехмерного объекта, а мозг переводит их в образ трехмерного объекта.

Объёмно-пространственное мышление как профессиональное качество архитектора непременно должно включать способность воспринимать градации света и тени на поверхности трехмерного объекта, умение правильно читать рельеф формы, который при распределении световых потоков связан с видением больших тональных отношений. Концентрация внимания обучающихся на градации света и тени на объёмных формах, передаче свето-тоновых отношений и общем характере освещённости объекта значительно сокращает время для тренировки графических навыков.

При изучении света как средства художественной выразительности необходимо знакомиться с научными исследованиями психологии восприятия света в природе и искусстве. Распознавание объёмных форм, в том числе и природных объектов на основе объёмного видения изображений, путем точной оценки светотеневых градаций, адекватного переноса цветовых явлений реальной действительности на возможности изобразительной сферы и умелой моделировки форм, изображаемых светом и тенью, становится акцентным в подготовке архитектора.

Леонард да Винчи замечал: «... быть хорошим архитектором, то есть знать всё то, что относится к форме построек и других предметов, находящихся над землею; а форм этих бесконечно много, и чем больше ты будешь знать, тем более похвальна будет твоя работа; те же, в которых ты не напрактиковался, не отказывайся срисовывать с натуры» [10, с. 56].

Задача преподавателя состоит в развитии у обучающихся навыков визуального восприятия натуры и выполнения 3d-изображения реальных и проектируе-

мых объектов, организации целенаправленного и планомерного формирования объёмно-пространственного мышления, в учебной и творческой изобразительной деятельности, предоставлении возможности практического овладения приёмами скетчинга и эскизирования, позволяющими наиболее достоверно, точно видеть и воспроизводить на бумаге изучаемые элементы.

Особенности восприятия объёмных структур и их пространственного взаиморасположения при рисовании необходимо знать, чтобы понимать, как изображать реально существующие сложные формы в графике, живописи и архитектурном проектировании. Н.Н. Волков концентрируется на двух аспектах восприятия трехмерной формы: проекционных отношений, которые позволяют перевести перспективу, лежащую в основе его композиции, на плоскость изображения, и полной формы, которое основано на восприятии градиентов освещения и понимании трехмерной формы посредством зрения и объёмно-пространственного мышления.

Н.Н. Волков полагает, что «двойственный характер задачи графического рисунка обуславливает процесс его создания успешным взаимодействием двух восприятий: восприятия проекционных отношений и восприятия объёмной формы предмета» [11, с. 94].

Разработанная гениями эпохи Возрождения линейная перспектива даёт архитектору убедительную проекционную связь построения объёмной формы с математически точными законами. Выпущены приборы, инструменты, изданы наглядные пособия, демонстрирующие законы перспективы и их применение к художественной деятельности. Эффективная методика, предлагаемая Школой рисования Ашбе (Антон Ажбе), может быть применена для обучающихся, в том числе тех, кто имеет нулевой уровень подготовки. Созданная система конструктивного рисования, совмещённая с

классическим академическим обучением, позволяет развивать не только объёмно-пространственное мышление, но и индивидуальные творческие способности студентов в процессе проведения практических занятий.

Важно помнить, что ежедневный опыт работы с миром предметов не обязательно соответствует способности распознавать проективные отношения, чувствовать пространство глазами и определять трехмерные формы путем визуализации и оценки переходов света и тени [12].

Способность воспринимать объёмную форму при распределении света на ее поверхности нужно развивать посредством графики и живописи. Человек способен видеть предметы в различных и постоянно меняющихся условиях, поэтому он имеет достаточно точные представления о тех или иных объектах, основываясь на неких константах, например, назначении, форме, цвете, независимо от условий восприятия. Иначе для него каждое новое положение предмета воспринималось бы как появление новой вещи.

Однако, с изменением положения объекта в пространстве (во многом в зависимости от освещения) меняются и его параметры, вернее меняется восприятие человеком данных параметров. Исследования в области психологии зрительного восприятия показывают, что изменения формы наблюдаемого объекта с позиций линейной перспективы, компенсируются в нашем сознании ощущением глубины, которое интерпретируется также, как и при восприятии объекта во фронтальном положении [12]. Восприятие простых форм базируется на: соотношении «фигура-фон», «передача пространства» (посредством законов линейной перспективы; аппаратом бинокулярного зрительного восприятия, позволяющего соединить двухмерное изображение в один трёхмерный образ) и принципов структурного восприятия: восприятие целых геометрических форм или структур; целостный

характер восприятия цвета; законы восприятия формы [13, с. 16].

Рунге В.Ф. подчёркивает, что «знание основных перцептивных иллюзий и владение арсеналом корректировки визуальных искажений помогает создавать средовые объекты (от простейших плоскостных до многоплановых объёмно-пространственных) адекватными функции (в её совокупности утилитарных, биологических, психологических и социальных параметров), где красота и гармония являются необходимым моментом для обеспечения духовно-психологического комфорта» [14, с. 196].

Характер зрительной работы предъявляет высокие требования к точности проекции, которая необходима для точности перспективы, соответствующей изображению на плоскости. При правильном композиционном построении объёмных форм в определённом формате обучающиеся начинают чувствовать и понимать природу проективных отношений. Исследуя теоретические основы линейной перспективы, опираясь на методы визирования, можно нарисовать любые объекты с помощью линий, тона, градаций света и теней (по сути, применяя лишь основные элементы изобразительного языка: точку, линию, штрих и пятно).

Акцентные тональные пятна можно копировать и достаточно точно их нарисовать, но с восприятием глубины глазами, проблема оказывается сложнее. Архитектор фиксирует точку зрения на определенной плоскости пространства с целью передать информацию о расположении объёмной формы с учётом перспективы, но не всегда это получается.

Как же отражать информацию, которая неосознанно, но явно присутствует в восприятии, например, сужение хрусталика, схождение и расхождение зрительной оси (и на сколько градусов), полное и неполное слияние воспринимаемых изображений двух глаз, «тактильную» ак-

тивность зрительного аппарата. Возможно, именно этот или какой-то другой неизвестный науке механизм зрительного восприятия формирует чувство пространства. А вместе с ним – и ощущение расширения в глубину поверхности, ограничивающей объёмные формы, и тактильные ощущения от объёмного тела.

У архитектора графические навыки доведены до автоматизма, он может, почти не задумываясь, найти средства для выполнения глубинно-пространственной композиции и неровности поверхности рельефа формы, подчеркнув контрасты, смягчить контуры, выделить передний план, сгладить силуэты фона, привести в порядок блики, активизировать глянцевые поверхности бликами и т.п. Архитектор погружает свои рисунки в пространство, чувствует и понимает «ценность среды – её метафоричность, светоносность, непрерывность, энергичность, символичность, безмолвие и т.д.» [15, с. 52].

К сожалению, у начинающего архитектора зрительное восприятие в большинстве случаев развито недостаточно, чтобы с фиксированной точки распознать рельеф формы, ее мельчайшие движения и изменения плана. Для объёмного видения объектов, т.е. во всех качествах, все анализаторные системы должны быть одинаково высокоразвиты. Такое «ощупывание» предмета со всех сторон способствует нахождению новых оттенков и контрастов в объекте [16, с. 146].

Поскольку обучающиеся ещё недостаточно натренированы, они не видят рельеф формы, зачастую не могут распределить свет и тень в соответствии с особенностями изображаемого объёмного объекта, в результате чего картина выглядит как россыпь графических элементов на плоскости. Правильное видение, т.е. восприятие, требует тренировки, это сложный познавательный процесс. Восприятие как целостное отражение мира,

событий и предметов, возникает при непосредственном воздействии на органы чувств. И зрительное восприятие играет ведущую роль в умении видеть детали (часть), наряду с общей формой (целое).

«Специфика изобразительной деятельности побуждает к неустанному и целенаправленному формированию способности точного видения, оценки и передачи в рисунке проекционных отношений натуры, без чего невозможно добиться убедительного построения изображения на плоскости по законам перспективы» [17, с. 87].

Погрешности в изображении объёмных форм у начинающих архитекторов обусловлены именно данными показателями.

Основная трудность при планировании обучения архитектурному рисунку и живописи заключается в преодолении вторичных ошибок.

Проанализируем конкретную и достаточно распространённую ситуацию. В процессе рисования и моделирования объёмных геометрических форм с помощью света и тени студент допускает явные ошибки в передаче трехмерного предмета: жесткие и резко очерченные контуры; несоответствующее распределение света и теней на объёмах в пространстве; неравномерные тональные переходы; градации света, подчёркивание теней и бликов.

Изображаемые формы в результате такого рисования получаются крайне неубедительными, не возникает впечатления ухода формы в глубину, поворота поверхности за линию контура. Края объёмного предмета резко обрываются, силуэт выглядит как плоский рисунок, фон выполняется хаотичными пятнами, а

порой форма рассыпается, создавая эффект обратной перспективы.

Педагог, видя несостоятельность студентов, помогает им советом, полагая, что может решить проблему. Он подсказывает, как исправить неточности рисунка, как ослабить рефлекс, как смягчить прикосновения, как устранить рваные формы и т.д. Советует им внимательно наблюдать и анализировать форму и объём. Через некоторое время студент просит педагога посмотреть, как он справился с замечаниями. Преподаватель, изучая рисунок, понимает, что студент не видит форму, не воспринимает лист бумаги как реальное пространство, в которое погружены объёмные тела, а, следовательно, и не может принять самостоятельное решение о том, достаточно ли убедительно он трактует объём [12].

Пока у обучающегося нет профессионального понимания формы, не развито объёмно-пространственное мышление, он не может художественными средствами смоделировать форму, пространство, не интерпретирует свободно и убедительно увиденное по законам искусства.

Студент в лучшем случае становится заурядным копиистом или ретушёром, рисующим силуэты предметов и тоновые составляющие, не выявляющие объёмы.

Проблему тренировки глазомера студентов в процессе обучения необходимо решать посредством формирования специализированного восприятия натуры и развития объёмно-пространственного мышления.

И здесь формируется система «мозг-глаз-рука»: глаза ведут руку, разум всё просчитывает. Обучающийся понимает, что надо не только видеть, что рисовать, но и думать, как рисовать.

Отсутствие восприятия глубины и объёма формы – это особые проблемы начинающих архитекторов.

«С одной стороны, только убедительно выявленная и выразительно трактованная большая форма может избавить новичка от массы характерных просчётов, а с другой – неукоснительное соблюдение правила ведения работы от целого к частному, от большой формы к деталям и воспитывает, в конечном счёте, целостное видение» [18, с. 164-165].

Педагогу, работающему с творческими, одарёнными молодыми людьми необходимо помнить, что «именно в студенческом возрасте достигают максимума в своём развитии не только физические, но и психологические свойства и психические функции: восприятие, внимание, память, мышление, речь, эмоции и чувства. Этот факт позволил Б.Г. Ананьеву сделать вывод о том, что данный период жизни максимально благоприятен для обучения и профессиональной подготовки» [19, с. 141]. И здесь значимым становится принцип «не навреди».

Формирование объёмно-пространственного мышления обучающихся должно базироваться на основных профессиональных компетенциях будущего специалиста.

Выводы

Для успешного развития объёмно-пространственного мышления архитектора в процессе изучения дисциплин худо-

жественного цикла посредством овладения навыками изображения объёмных форм обучающимся необходимо научиться осознанно решать следующие композиционные задачи:

- понимать строение объекта, точно определять основные трехмерные проекционные отношения, перспективу;
- воспринимать и анализировать рельефность форм в природе;
- воспроизводить на рисунках реальные объёмные формы, их пропорции, характер, пластику, динамику и осознавать объёмность изображения;
- подчинять крупной форме мелкие детали и работать в соответствии с принципом целостности композиции;
- уметь использовать фон, цвет, фактуру, направление и характер линий для выразительного рисунка объёмных форм.

Первичный анализ формы с учётом законов и средств композиции предохраняет от типичных ошибок, которые появляются при механическом срисовывании от детали к детали. Важно развивать навыки графического рисунка от целого, от крупных форм до мельчайших деталей.

При развитом объёмно-пространственном мышлении студент убедительно и грамотно передаёт характер трехмерной формы, ее пластику, фактуру, динамику. К сожалению, допущенные недочёты в одной части рисунка не компенсируются хорошо построенными и ярко выраженными деталями в другой части.

Список литературы

1. Осмоловская О.В. Рисунок. М., 2008. 162 с.
2. Будникова О.В., Звягинцева М.М. Художественно-графическая композиция. Изд-е. 2-е, перераб. и доп. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2017. 184 с.

3. Обучение и воспитание: методика и практика в условиях реализации стандартов третьего поколения / Т.А. Власова, А.А. Гридасова, М.М. Звягинцева [и др.]. Курск, 2016. 197 с.
4. Чинь Френсис Д.К. Форма, пространство, композиция / пер. с англ. яз. Елены Нетесовой, Александра Кима, Людмилы Каджелашвили. М.: АСТ, 2021. 448 с.
5. Кандинский В. В. Точка и линия на плоскости. О духовном в искусстве / пер. с нем. Е. Козиной]. М.: АСТ, 2022. 352 с.
6. Будникова О.В. Архитектоника объёмных форм. Курск, 2011. 140 с.
7. Богданов С. Справочник по рисованию. Минск: Харвест, 2011. 128 с.
8. Hansen Linscott, Medway. Рисуем архитектуры / The Art of Basic Drawing. Realistic Textures Hansen Joan, Linscott Caroline, Medway Geri / пер. Л. Степанова М.: АСТ, 2020. 128 с.
9. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие: [пер. с англ.]. М.: Архитектура-С, 2007. 392 с.
10. Леонардо да Винчи. О науке и искусстве: сборник / пер. с итал. А. А. Губера, В. П. Зубова. М.: АСТ, 2021. 256 с.
11. Волков Н.Н. Восприятие предмета и рисунка. М.: Академия педнаук РСФСР, 1950. 508 с.
12. Кузнецов Е.Ф. Восприятие объёмной формы как одно из значимых профессиональных качеств // Искусство и образование. 2007. №4(48). С. 103-110.
13. Алиева Н.З. Зрительные иллюзии: не верь глазам своим. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 333 с.
14. Рунге В.Ф. История дизайна, науки и техники: в 2 кн. М.: Архитектура-С, 2008. Кн. 1. 368 с.
15. Сидоренко В.Ф. Рисунок для дизайнеров. Уроки классической традиции. М.: МГТУ им. А.И. Косыгина, 2006. 168 с.
16. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества. 2-е изд. М.: Академический проект: Культура, 2005. 304 с.
17. Теория и практика архитектурного и дизайн-образования / О.В. Будникова, А.С. Великанов, М.М. Звягинцева [и др.]; под ред. О.В. Будниковой; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2021. 144 с.
18. Кузнецов Е.Ф., Кузнецов М.Е. Основы изобразительной грамоты в творческой подготовке бакалавров архитектуры как одно из важнейших средств профессиональных коммуникаций специалистов в области архитектуры // Архитектоника региональной культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: М.М. Звягинцева (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. 202 с.
19. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2001. 304 с.

References

1. Osmolovskaya O.V. *Risunok* [Drawing]. Moscow, 2008. 162 p.

2. Budnikova O.V., Zvyaginceva M.M. *Hudozhestvenno-graficheskaya kompoziciya* [Artistic and graphic composition]. Kursk, Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet Publ., 2017. 184 p.
3. Vlasova T.A., Gridasova A.A., Zvyaginceva M.M., eds. *Obuchenie i vospitanie: metodika i praktika v usloviyah realizacii standartov tret'ego pokoleniya* [Education and upbringing: methodology and practice in the context of the implementation of third-generation standards]. Kursk, 2016. 197 p.
4. Chin', Frensis D.K. *Forma, prostranstvo, kompoziciya* [Form, space, composition]. Moscow, AST Publ., 2021. 448 p.
5. Kandinskij V. V. *Tochka i liniya na ploskosti. O duhovnom v iskusstve* [A point and a line on a plane. About the spiritual in art]. Moscow, AST Publ., 2022. 352 p.
6. Budnikova O.V. *Arhitektonika ob'yomnyh form* [Architectonics of three-dimensional forms]. Kursk, 2011. 140 p.
7. Bogdanov S. *Spravochnik po risovaniyu* [Drawing Reference]. Minsk, Harvest Publ., 2011. 128 p.
8. Hansen Linscott, Medwa. *Risuem arhitekturu* [Midway: Drawing architecture]. The Art of Basic Drawing. Realistic Textures Hansen Joan, Linscott Caroline, Medway Geri; ed. by Stepanova L. Moscow, AST Publ., 2020. 128 p.
9. Arnhejm R. *Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie* [Art and visual perception]. Moscow, Arhitektura-S Publ., 2007. 392 p.
10. Leonardo da Vinci. *O nauke i iskusstve: sbornik* [About science and art. Collection]; [per. s ital'yanskogo A. A. Gubera, V. P. Zubova]. Moscow, AST Publ., 2021. 256 p.
11. Volkov N.N. *Vospriyatie predmeta i risunka* [Perception of the subject and the drawing]. Moscow, Akademiya pednauk RSFSR Publ., 1950. 508 p.
12. Kuznecov E.F. *Vospriyatie ob'emnoj formy kak odno iz znachimyh professional'nyh kachestv* [Perception of the three-dimensional form as one of the significant professional qualities]. *Iskusstvo i obrazovanie = Art and Education*, 2007, no. 4(48), pp. 103-110.
13. Alieva N.Z. *Zritel'nye illyuzii: ne ver' glazam svoim* [Visual illusions: Don't believe your eyes]. Rostov n/D; Feniks Publ., 2007 333 p.
14. Runge V.F. *Istoriya dizajna, nauki i tekhniki* [History of design, science and technology]. Moscow, Arhitektura-S Publ., 2008. 368 p.
15. Sidorenko V.F. *Risunok dlya dizajnerov. Uroki klassicheskoy tradicii* [Drawing for designers. Lessons from the classical tradition]. Moscow, MGTU im. A.I. Kosygina Publ., 2006. 168 p.
16. Ermolaeva-Tomina L.B. *Psihologiya hudozhestvennogo tvorchestva* [The psychology of artistic creation: study guide for universities]. Moscow, Akademicheskij proekt: Kul'tura Publ., 2005. 304 p.
17. Budnikova O.V., Velikanov A.S., Zvyaginceva M.M., eds. *Teoriya i praktika arhitekturnogo i dizajn-obrazovaniya* [Theory and practice of architectural and design education]; ed. by O.V. Budnikova. Kursk, 2021. 144 p.
18. Kuznecov E.F., Kuznecov M.E. [Fundamentals of visual literacy in the creative training of bachelors of architecture as one of the most important means of professional communication of specialists in the field of architecture]. *Arhitektonika regional'noj kul'tury: materialy Vseros.*

nauch.-prakt. konf. [Architectonics of regional culture. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]; ed. by M.M. Zvyagintseva. Kursk, 2019. 202 p. (In Russ.).

19. Smirnov S.D. *Pedagogika i psihologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatel'nosti k lichnosti* [Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 304 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Звягинцева Марина Михайловна, кандидат культурологии, доцент, кафедра архитектуры, градостроительства и графики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: m_zvjagintseva@mail.ru

Marina M. Zvyagintseva, Candidate of Sciences (Cultural), Associate Professor, Department of Architecture, Urban Planning and Graphics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: m_zvjagintseva@mail.ru

Кузнецов Максим Егорович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра архитектуры, градостроительства и графики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: mk5135727@gmail.com

Maksim E. Kuznetsov, Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor, Department of Architecture, Urban Planning and Graphics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: mk5135727@gmail.com

Гладских Анастасия Анатольевна, преподаватель, кафедра архитектуры, градостроительства и графики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gladskikh.nastena@mail.ru

Anastasiya A. Gladskikh, Lecturer, Department of Architecture, Urban Planning and Graphics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gladskikh.nastena@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 378

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-116-124>

Организация эффективного взаимодействия работодателя и образовательной организации в профессиональной подготовке инженеров

Л.И. Коновалова¹, Л.А. Семенова² ✉

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург 191186, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: romahka31@yandex.ru

Резюме

Развитие современной промышленности актуализирует вопросы организации взаимодействия с образовательными организациями, ведущими профессиональную подготовку инженеров, т.к. «кадровый голод» очевиден. С другой стороны, и образовательные организации не могут осуществлять профессиональную подготовку, не ориентируясь на требования промышленности, и не выполняя требования ФГОС 3++ в отношении практической подготовки. Таким образом, организация эффективного взаимодействия работодателя и образовательной организации необходима обеим сторонам процесса.

Авторами статьи выделены условия организации взаимодействия работодателя и образовательной организации, соблюдение которых поможет вывести профессиональную подготовку инженерных кадров на качественно новый уровень и сделать ее наиболее эффективной. К условиям эффективного взаимодействия авторы относят: учет и использование исторически сложившегося опыта российского и советского профессионального образования; применение практики осуществления взаимодействия зарубежных образовательных организаций; применение принципов преемственности, непрерывности; пересечение образовательного пространства образовательной организации и внутренней среды предприятия; создание регионального отраслевого интеграционного образовательного пространства.

Целью статьи является описание условий эффективного взаимодействия работодателя и образовательной организации. Авторы приводят примеры зарубежного и отечественного педагогического опыта, которые могут быть использованы в практике профессиональной подготовки.

В рамках данного исследования использовались следующие методы: для изучения зарубежного и отечественного педагогического опыта применен метод историко-педагогических исследований. Выводы были сформулированы благодаря использованию метода наблюдения за учебным процессом и анализу педагогического опыта.

Авторы приходят к выводу, что соблюдение условий, описанных в публикации, является важным и может быть использовано при создании педагогической системы профессиональной подготовки инженеров.

Ключевые слова: взаимодействие работодателя и образовательной организации; профессиональная подготовка инженеров; практическая подготовка.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Коновалова Л.И., Семенова Л.А. Организация эффективного взаимодействия работодателя и образовательной организации в профессиональной подготовке инженеров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 116-124. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-116-124>.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023 Статья подписана в печать 26.01.2024

Статья опубликована 29.03.2024

© Коновалова Л.И., Семенова Л.А., 2024

Organization of Effective Interaction Between the Employer and the Educational Organization in the Professional Training of Engineers

Lyudmila I. Konovalova¹, Lyudmila A. Semenova² ✉

¹ Herzen University

48 Moika Embankment, St. Petersburg 191186, Russian Federation

²Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: romahka31@yandex.ru

Abstract

The development of modern industry actualizes the issues of organizing interaction with educational organizations that conduct professional training of engineers, because the "personnel shortage" is obvious. On the other hand, educational organizations cannot carry out professional training without focusing on the requirements of industry, and without fulfilling the requirements of the Federal State Educational Standard 3++ in terms of practical training. Thus, the organization of effective interaction between the employer and the educational organization is necessary for both sides of the process.

The authors of the article highlighted the conditions for the organization of interaction between an employer and an educational organization, compliance with which will help bring the professional training of engineering personnel to a qualitatively new level and make it the most effective. These authors include: taking into account and using the historically established experience of Russian and Soviet vocational education; application of the practice of interaction of foreign educational organizations; application of the principles of continuity, continuity; the intersection of the educational space of the educational organization and the internal environment of the enterprise; creation of a regional sectoral integration educational space.

The purpose of the article is to describe the conditions for effective interaction between an employer and an educational organization. The authors give examples of foreign and domestic pedagogical experience that can be used in the practice of vocational training.

Within the framework of this study, the following methods were used: the method of historical and pedagogical research was used to study foreign and domestic pedagogical experience. The conclusions were formulated through the use of the method of observation of the educational process and the analysis of pedagogical experience.

The authors come to the conclusion that compliance with the conditions described in the publication is important and can be used to create a pedagogical system of professional training of engineers.

Keywords: *interaction between an employer and an educational organization; professional training of engineers; practical training.*

Conflict of interest: *The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Konovalova L. I., Semenova L. A. Organization of Effective Interaction Between the Employer and the Educational Organization in the Professional Training of Engineers. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2024; 14(1): 116–124 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-116-124>.

Введение

Необходимость реформирования системы профессиональной подготовки инженеров в педагогической науке с позиций новых подходов в образовании назрела давно (О. Горшкова, А.Ю. Петров, и т.д.). Введены новые образовательные модели (А.М. Новиков, В.А. Сластенин, О.В. Попова и т.д.), описано повышение качества обучения за счет оптимизации гуманитарной компоненты (В.П. Овечкин, С.Б. Пашкин и т.д.) и т.п.

Не умаляя значимости нововведений в повышении качества профессиональной подготовки инженеров, авторы публикации особое внимание уделяют роли работодателя и его участию в профессиональной подготовке будущих инженеров.

В педагогических исследованиях есть опыт осмысления зарубежной практики участия работодателя в подготовке кадров, прежде всего в Германии [1].

В работах российских педагогов (И.В. Зимина, Е.Ю. Есенина, Л.В. Овсienko и др.) представлен теоретический аспект рассмотрения участия работодателя в профессиональной подготовке инженеров. Однако системного осмысления данной проблемы нет. Остаются также открытыми вопросы обновления механизма вовлечения работодателя в процесс профессиональной подготовки инженеров.

Результаты и обсуждение

Профессиональная подготовка инженерных кадров в образовательных организациях высшего образования определяется основным документом – ФГОС 3++¹. Необходимо отметить, что, сравнивая требования предыдущих ФГОС 3+ и

действующих сегодня ФГОС 3++ в отношении организации взаимодействия с работодателем, мы видим процесс неуклонного снижения требований к вовлеченности: если в предыдущей версии ФГОС образовательная организация должна была обеспечить 8% работодателей, участвующих в профессиональной подготовке, то ФГОС 3++ ограничивается 5-ю %. В этом плане образовательная организация становится более автономной и независимой от работодателя. Однако она готовит профессиональные кадры именно для работодателя и должна ориентироваться на его требования. Данная ситуация создает противоречия в самой педагогической системе профессиональной подготовки. Авторы публикации считают, что сегодня необходимым условием успешной профессиональной подготовки инженеров является не уменьшение, а увеличение взаимодействия вуза с работодателем.

В этом плане наиболее благополучной является ситуация, складывающаяся в системе СПО. Так, в 2019 г Министерством просвещения России были разработаны распоряжения, регламентирующие порядок участия работодателей и социальных партнеров в развитии образовательных организаций среднего профессионального образования, общеобразовательных организаций и организаций дополнительного образования¹. В данных распоряжениях предусматриваются, как

¹ Примерное положение о попечительском совете профессиональной образовательной организации // https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-minprosveshcheniia-rossii-ot-27122019-n-r-154/prilozhenie-n-2_1/prilozhenie-n-2_2/

методические рекомендации по механизму вовлечения работодателя, так и типы и формы взаимодействия работодателей и данных образовательных организаций. Взаимодействие между работодателями и образовательными организациями высшего образования в государственных документах практически не определено.

Ниже представлено авторское видение условий организации эффективного взаимодействия работодателя и образовательной организации:

- учет и использование исторически сложившегося опыта российского и советского профессионального образования;
- применение практики осуществления взаимодействия зарубежных образовательных организаций;
- применение принципов преемственности, непрерывности;
- пересечение образовательного пространства образовательной организации и внутренней среды предприятия;
- создание регионального отраслевого интеграционного образовательного пространства.

Осмысление и использование исторически сложившегося опыта российского и советского профессионального образования рассмотрим посредством института наставничества с опорой на диахронический аспект. Первые упоминания о наставничестве при профессиональной подготовке инженеров относятся к петровской эпохе, когда к заводскому мастеру прикреплялся ученик, он приходил к мастеру в строго определенное время согласно графику обучения, разрабатываемому управляющим школой. В зависимости от успехов учеников в том или ином

мастерстве, предоставлялась возможность либо увеличить, либо уменьшить время на освоение профессии [2, с. 323]. Полноправно институт наставничества в современном его понимании создается и получает мировое признание во второй половине XIX века¹. Особенное значение наставничество как действенная форма передачи профессионального опыта и нравственных ценностей приобретает в советское время. Однако в 90-е годы XX века опыт наставничества был утрачен. В последнее же время крупные корпорации вновь обращаются к его использованию, но только в рамках корпоративной политики [3, с. 40-44].

Перспективы использования института наставничества, на наш взгляд, содержатся во взаимодействии предприятий с образовательными организациями, что позволит обеспечить решение вопроса кадрового голода. Наиболее полно данная проблема освещена в работах, посвященных среднему профессиональному образованию, но данный опыт приемлем и для использования в образовательных организациях высшего образования. В этой связи одним из первых шагов является создание базы наставников, из числа руководителей или ведущих специалистов предприятия. В предложенной А.И. Лыжиным модели института наставничества достаточно подробно представлены процессы организации и функционирования института наставничества [4, с. 15-23]. В

¹Фомин Е.Н. Компетентностно-ориентированное наставничество студенческой молодежи на современном предприятии как ресурс качества профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. С. 28.

представленную модель в блок «Модуль профессиональной адаптации и корпоративной культуры» необходимо включить компонент духовной культуры, направленный на духовно-ценностное воспита-

ние будущего инженера. С учетом предложенной модификации модель наставничества будет выглядеть следующим образом (рис. 1).

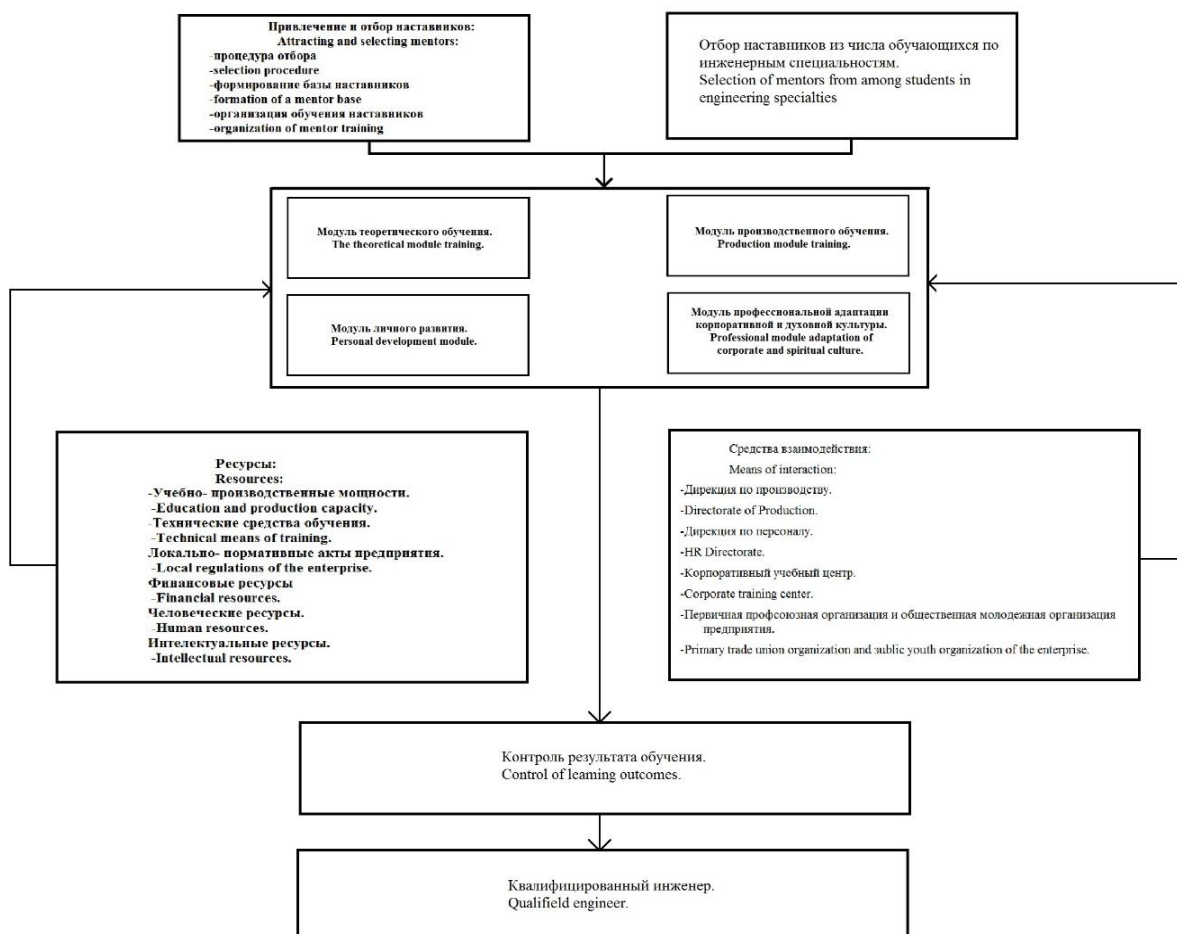


Рис. 1. Модель института наставничества

Fig. 1. The model of the mentoring institute

В соответствии с представленными выше условиями организации взаимодействия работодателя и образовательной организации обратимся к опыту профессионального образования в Англии – созданию советов выпускников образовательной организации, являющихся руководителями предприятий-работодателей, которые организуют более тесное взаимодействие между образовательной организацией и конкретным производством, сокращая разрыв в решении проблемных вопросов.

Еще один положительный опыт – создание сквозной программы профессиональной подготовки специалиста между предприятием, колледжем и вузом где, при определении работодателем необходимых ему компетенций и направлений подготовки, составляется социальный заказ на выпускника колледжа, который плавно переходит к программе обучения в университете. Доказательством эффективности существования такой программы является опыт Городского университета Нью-Йорка и компании IBM в обла-

сти реализации программ Data Science. В ней принимали участие 38 студентов и результатом окончания данной программы стало полное трудоустройство выпускников соответственно полученной квалификации в ведущих научных организациях США. Подобный положительный опыт реализации программ имеют и ряд других университетов и представителей бизнес-сообщества: Северо-Восточный университет и IBM Raytheon, Вашингтонский университет в Сент-Луисе и компания Boeing.

На сегодняшний день за рубежом распространены две модели вовлечения и организации взаимодействия социального партнера-работодателя и образовательной организации. Первая - «Модель непрерывного партнерства» разработана У. Джонсоном. Суть ее состоит в том, что работодатель постепенно с позиции традиционного взаимодействия (участие в ярмарке вакансий, осуществление консультативных программ и т.п.) переходит к целостной вовлеченности (сопровождение исследовательских программ, выделение грантов, стратегическое партнерство) [5].

Вторая модель «Лестница» предложена Т. Баакеном, она демонстрирует скачкообразное развитие взаимодействия от первого знакомства до организации стратегического партнерства, и определяется степенью и количеством вовлеченных во взаимодействие сотрудников и проводимых совместно мероприятий [6, pp. 103-116].

Заметим, что за последнее десятилетие и в российском образовательном пространстве тоже появились примеры эффективного взаимодействия образовательной организации и работодателя. В этой связи показательным является развитие взаимодействия НИТУ «МИСиС» и АО «Внешнеэкономическое объединение «Тяжпромэкспорт». Посредством создания Инновационного научно-учебного центра «Ромелт» НИТУ «МИСиС» были организованы работы по

внедрению уникальной российской технологии «РОМЕЛТ». С точки зрения практического взаимодействия, это безусловно получение прибыли и увеличение заработной платы работников образовательной организации, которые являются и сотрудниками центра. С точки зрения духовного взаимодействия – это проведение научных экспериментов, обучение аспирантов, обучение специалистов новой технологии [7].

Условием взаимодействия преемственности, непрерывности является использование таких форм работы, как курсы повышения квалификации, проведение профессиональной переподготовки для работников предприятия, организация семинаров и научно-практических конференций, профессиональных форумов работников образовательных организаций и представителей предприятия. Но данная работа не может осуществляться в одностороннем порядке: работники образовательной организации должны проходить стажировки на предприятии, знакомясь с нововведениями и изменениями в технологическом процессе, с целью дальнейшей корректировки существующих учебных курсов [8, с. 175-184].

При пересечении образовательного пространства образовательной организации и внутренней среды предприятия работодатель становится активным участником при реализации образовательной программы. Являясь основным потребителем, он принимает участие в разработке профессиональных компетенций при разработке образовательных программ. ФГОС последнего поколения предоставляет образовательной организации возможность по собственному усмотрению формировать дисциплины вариативной части, для формирования перечня данных дисциплин также уместно привлечение представителей работодателей: это даст возможность включить в программу наиболее актуальные для производства проблемы через проведение лекций, семинаров, практических работ, руковод-

ство дипломными проектами и участие в защитах выпускных квалификационных работ. Данное условие реализуется и через создание базовых кафедр, ресурсных центров, баз экспертов-работодателей.

Создание базовых кафедр на предприятии позволяет решить важную задачу ФГОС 3++ – организацию практического обучения. Базовая кафедра организуется на территории предприятия-партнера и предоставляет в пользование оборудование и другие возможности предприятия. Учебный процесс при этом организуется таким образом, чтобы часть лабораторных и практических занятий проводилась на предприятии; преподавание осуществляют ведущие специалисты предприятия. «Подобная организация учебно-научного и производственного процесса позволяет включать студентов в реальный технологический процесс [9, с. 19]. Большое значение мы видим в возможности осуществления научно-исследовательской работы на оборудовании базовой кафедры и совместно с ведущими специалистами предприятия. Создание базовых кафедр не может проходить по принципу «навязали сверху», в создании и функционировании базовой кафедры должны быть заинтересованы все стороны.

И еще одним условием эффективного взаимодействия считаем создание регионального отраслевого интеграционного образовательного пространства. Необходимо учитывать тот факт, что зачастую подготовка по инженерным специальностям начинается в рамках системы среднего профессионального образования. И колледжи, как и предприятия-работода-

тели совместно с вузами составляют профессиональное региональное сообщество, которое мы понимаем как сообщество людей, имеющих цель обмена знаниями между участниками, и в области практической профессиональной деятельности, и в области научной деятельности, обеспечивающую их личностное и профессиональное совершенствование.

Кроме этого, огромное значение имеет макросреда, оказывающая влияние на образовательные организации разного уровня, а ее факторы оказываются одинаковыми для них. К макросреде относят все объекты, факторы и явления, находящиеся за пределами образовательной организации, но влияющие на ее образовательную деятельность. Это могут быть музеи, театры, библиотеки и др. учреждения культуры [8, с. 127–130].

Выводы

В заключение отметим, что выделение условий, описанных в публикации, является важным в профессиональной подготовке инженерных кадров на сегодняшний день. Мы полагаем, что проблема взаимодействия работодателя и образовательной организации важна не только для профессиональной подготовки инженеров, но и для решения проблемы «кадрового голода» современных предприятий. Выделенные нами условия эффективного взаимодействия работодателя и образовательной организации могут быть приняты за основу при формировании педагогической системы профессиональной подготовки инженерных кадров для современного производства.

Список литературы

1. Zech R. Learner Oriented Quality certification for Further Education Organizations. Guidelines, Version 3. Hannover, 2007. 77 p.
2. Семенова Л.А., Локтионова А., Семенов Д. Становление горного образования в России (петровский период) // Молодежь и наука XXXI века: сборник материалов XXVIII Всероссийской студенческой научно-технической конференции им. педагога и ученого

П.М. Алабужева, 21-22 апреля 2021 г. / под ред. Е.А. Анохина, Ж.П. Ивашутина, Н.Н. Шкодкина. Курск, 2021. С. 323.

3. Коновалов А.А. Формирование профессионально-специализированных компетенций студентов-бакалавров при реализации компетентностного подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. №3. С. 40-44.

4. Лыжин А.И. Институт наставничества как технология привлечения и подготовки новых рабочих кадров // Инсайт. 2020. №1. С. 15–23.

5. Johnson W. The Collaboration Imperative: Universities and Industry as Partners in the 21st Century Knowledge Economy, 2004. URL: http://sites.nationalacademies.org/cs/groups/pgasite/documents/webpage/pga_051414.pdf

6. Baaken T., Schröder C. 'The Triangle for Innovation in Technology Transfer at University of Applied Sciences.' In: Laine, K.; van der Sijde, P.; Lähdeniemi, M.; Tarkkanen, J. (Eds.): Higher Education Institutions and Innovation in the Knowledge Society, Helsinki, 2008, pp. 103-116

7. Развитие связей вузов с промышленными предприятиями. URL: <https://xpir.ru/project/14-578-21-0049>, http://www.intech-consult.ru/docs/exhib/14_rp/27_11_14/608_13_40.pdf

8. Дымарская О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2005 / отв. ред. Л.М. Дробужева. М.: Институт социологии РАН, 2005. С. 175-184.

9. Гулин А.И., Сухинец Ж.А. Базовая кафедра как современный подход к организации профессиональной подготовки студентов вузов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. №2. С. 19.

10. Семенова Л.А., Коновалова Л.И. Опыт создания интеграционного образовательного пространства для подготовки конкурентоспособного специалиста горного дела // Современные проблемы высшего образования: материалы VII Международной научно-методической конференции. Курск, 2015. С. 127–130.

References

1. Zech R. *Learner Oriented Quality certification for Further Education Organizations*. Guidelines, Version 3. Hannover, 2007. 77 p.

2. Semenova L.A., Loktionova A., Semenov D. [The formation of mining education in Russia (Petrovsky period)]. *Molodezh' i nauka XXXI veka. Sbornik materialov XXVIII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii im. pedagoga i uchenogo P.M. Alabuzheva* [Youth and science of the XXXI century. Collection of materials of the XXVIII All-Russian Student Scientific and Technical Conference named after teacher and scientist P.M. Alabuzhev]; ed. by E.A. Anohina, Zh.P. Ivashutina, N.N. Shkodkina. Kursk, 2021. P. 323 (In Russ.).

3. Konovalov A.A. Formirovanie professional'no-specializirovannyh kompetencij studentov-bakalavrov pri realizacii kompetentnostnogo podhoda [Formation of professionally specialized competencies of bachelor students in the implementation of the competence approach]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2017, no. 3, pp. 40-44.

4. Lyzhin A.I. Institut nastavnichestva kak tekhnologiya privlecheniya i podgotovki novyh rabochih kadrov [Institute of mentoring as a technology for attracting and training new workers]. *Insajt = Insight*, 2020, no. 1, pp. 15–23.

5. Johnson W. The Collaboration Imperative: Universities and Industry as Partners in the 21st Century Knowledge Economy, 2004. Available at: http://sites.nationalacademies.org/cs/groups/pgasite/documents/webpage/pga_051414.pdf
6. Baaken T., Schröder C. 'The Triangle for Innovation in Technology Transfer at University of Applied Sciences.' In: Laine, K.; van der Sijde, P.; Lähdeniemi, M.; Tarkkanen, J. (Eds.): Higher Education Institutions and Innovation in the Knowledge Society, Helsinki, 2008, pp. 103-116.
7. *Razvitie svyazej vuzov s promyshlennymi predpriyatiyami* [Development of relations between universities and industrial enterprises]. Available at: <https://xpir.ru/project/14-578-21-0049>, http://www.intech-consult.ru/docs/exhib/14_rp/27_11_14/608_13_40.pdf
8. Dymarskaya O.Ya. [Vocational education and the labor market: experience and prospects of interaction]. *Rossiia reformiruyushchayasya: Ezhegodnik – 2005* [Russia is reforming: Yearbook – 2005]; ed. by. L.M. Drobizheva. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 2005, pp. 175-184 (In Russ.).
9. Gulin A.I., Suhinec Zh.A. Bazovaya kafedra kak sovremennyj podhod k organizacii professional'noj podgotovki studentov vuzov [The basic department as a modern approach to the organization of professional training of university students]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt = Modern Higher School: an innovative aspect*, 2015, no. 2, p. 19.
10. Semenova L.A., Konovalova L.I. [Experience in creating an integrated educational space for the training of a competitive mining specialist]. *Sovremennye problemy vysshego obrazovaniya. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Modern problems of higher education. Materials of the VII International Scientific and Methodological Conference]. Kursk, 2015, pp. 127–130 (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the Authors

Коновалова Людмила Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: konovalovali@mail.ru

Lyudmila I. Konovalova, Doctor of Sciences (Pedagogical), Professor, Professor of the Department of Educational Technologies in Philology, A.I. Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: konovalovali@mail.ru

Семенова Людмила Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, горного дела, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: romahka31@yandex.ru

Lyudmila A. Semenova, Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Expertise and Management of Real Estate, Mining, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: romahka31@yandex.ru

Библиометрический анализ научных публикаций по проблематике коммуникативного поведения

А.С. Горбачева¹, М.Ю. Казарян¹ ✉

¹Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова
ул. Островитянова, д. 1, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: mariakaz-n@rambler.ru

Резюме

Цель исследования. Целью исследования является анализ динамики публикационной активности научных исследований в области изучения коммуникативного поведения. Коммуникативное поведение – это объект, имеющий междисциплинарный исследовательский статус, попадающий в зону исследовательского интереса нескольких научных областей. Решая проблему, связанную с тем, в каких областях знания сосредоточена наибольшая публикационная активность, какими методами осуществляется в разных областях исследование коммуникативного поведения, какие организации включены в этот исследовательский поиск, был проведен библиометрический анализ публикационной активности.

Методы. Исследование проводилось в двух научных электронных базах: Российской научной электронной библиотеке Elibrary.ru и международной открытой платформе для исследователей и научных организаций Lens. В качестве метода исследования использовался библиометрический анализ, предполагающий квантификацию документальных потоков информации с опорой на количественные показатели исследований, отражающие состояние науки в целом или ее отдельных отраслей.

Результаты. В результате проведенного библиометрического анализа публикационной активности по проблематике научных исследований в области коммуникативного поведения, коммуникативного поведения в цифровой среде и коммуникативного поведения в социальных сетях выявлено значительное повышение публикационной активности и в международной, и в Российской информационных базах за последние 10 лет (2013 – 2023 гг.). Также отмечается, что преобладающее количество публикаций по изучаемой тематике сосредоточено в области психологии, однако, можно проследить смещение фокуса зарубежных исследований коммуникативного поведения в сторону цифровизации в информационных технологиях, а российских исследований – в область цифровых технологий в образовательной среде.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о высокой актуальности, а также научно-практической значимости тематики исследований по проблемам коммуникативного поведения в целом, а также коммуникативного поведения в цифровой среде и социальных сетях, в частности.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; цифровая среда; социальные сети; библиометрический анализ.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Горбачева А.С., Казарян М.Ю. Библиометрический анализ научных публикаций по проблематике коммуникативного поведения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 125-146. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-125-146>.

Статья поступила в редакцию 24.01.2024

Статья подписана в печать 19.02.2024

Статья опубликована 29.03.2024

Bibliometric Analysis of Scientific Publications on Communicative Behavior Problems

Anait S. Gorbacheva¹, Mariya Yu. Kazaryan¹ ✉

¹ Pirogov Russian National Research Medical University
1, Ostrovityanova Str., Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: mariakaz-n@rambler.ru

Abstract

Purpose of research. The purpose of the study is to analyze the dynamics of the publication activity of scientific research in the field of studying communicative behavior. Communicative behavior is an object with an interdisciplinary research status. It falls into the area of research interest of various scientific fields. A bibliometric analysis of publication activity was carried out in connection with solving several tasks: to find out areas of knowledge in which the greatest publication activity is concentrated, to study the methods that are used in various fields of communicative behavior analysis, to identify organizations that are included in this research search.

Methods. The study was conducted in two scientific electronic databases: the Russian Scientific Electronic Library Elibrary.ru and the international open platform for researchers and scientific organizations Lens. The bibliometric analysis was used as the research method. It involves the quantification of documentary information flows and it is based on quantitative research indicators reflecting the state of science as a whole or its individual branches.

Results. As a result of the bibliometric analysis of publication activity on the problems of scientific research in the field of communicative behavior, communicative behavior in the digital environment and communicative behavior in social networks, a significant increase in publication activity was revealed in both international and Russian information databases over the past 10 years (2013 - 2023). It is also noted that the predominant number of publications on the issues studied is concentrated in the field of psychology. However, we can trace a shift in the focus of foreign research on communicative behavior towards digitalization in information technology, and Russian research towards the field of digital technologies in the educational environment.

Conclusion. The results obtained indicate the high relevance, as well as the scientific and practical significance of the research topic on the problems of communicative behavior in general, as well as communicative behavior in the digital environment and social networks, in particular.

Keywords: communicative behavior; digital environment; social networks; bibliometric analysis.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Gorbacheva A.S., Kazaryan M.Yu. Bibliometric Analysis of Scientific Publications on Communicative Behavior Problems. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 125–146 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-125-146>.

Received 24.01.2024

Accepted 19.02.2024

Published 29.03.2024

Введение

Коммуникативное поведение как объект исследования в разных научных областях (психология, социология, педагогика, языкознание, информатика и др.) попадает в поле библиометрического анализа, который предполагает оценку активности изучения данной тематики в современных российских и зарубежных информационных базах.

Техногенные реалии изменили структуру, виды и способы реализации ком-

муникативного поведения, что предполагает увеличение исследовательского интереса к таким его видам, как коммуникативное поведение в цифровой среде, коммуникативное поведение в социальных сетях [1].

Анализ Kepios в отчете Global Digital Reports показывает, что количество интернет-пользователей за последние 10 лет увеличилось более чем вдвое — с 2,18 млрд на начало 2012 года до 4,95 млрд в начале 2022 года.

По данным отчёта о состоянии цифровой сферы Global Digital 2023 на начало 2023 года 5,44 миллиарда человек пользуются мобильными телефонами, что составляет 68% от общей численности населения мира.

В 2023 году в мире насчитывается 4,76 миллиарда пользователей социальных сетей, что составляет чуть менее 60% от общей численности населения планеты. Данные GWI 2023 свидетельствуют о том, что среднестатистический интернет-пользователь трудоспособного возраста тратит чуть больше 2,5 часов в день на социальные сети.

Согласно данным отчета Digital 2023: The Russian Federation в январе 2023 года в России насчитывалось 106,0 миллиона пользователей социальных сетей, что составляет 73,3% от общей численности населения.

В связи с очевидным возрастанием активности пользователей как в цифровой среде в целом, так и в социальных сетях, мы предполагаем возрастание исследовательского интереса к изучению коммуникативного поведения в цифровой среде и социальных сетях.

Возникает вопрос – какова динамика публикационной активности по проблематике коммуникативного поведения (как в цифровой среде, так и в нецифровой среде) в российском и международном информационном пространстве.

Целью исследования является анализ динамики публикационной активности научных исследований в области изучения коммуникативного поведения.

Материалы и методы

Исследование проводилось в двух научных базах: Elibrary.ru – Российской научной электронной библиотеке и Lens – открытой платформе для исследователей и научных организаций, включающее поиск патентной и научной литературы, предоставляемое некоммерческой орга-

низацией Cambia, базирующейся в Австралии.

В качестве метода исследования использовался библиометрический анализ, предполагающий квантификацию документальных потоков информации с опорой на количественные показатели исследований, отражающие состояние науки в целом или ее отдельных отраслей [2]. В качестве объекта изучения при библиометрическом анализе выступают публикации, сгруппированные по различным основаниям: годам, авторам, тематическим рубрикам и т. д.

Библиометрический анализ публикационной активности проводился глубиной поиска 10 лет (2013 – 2023 гг.) и выполнялся на базе научной электронной библиотеки Elibrary.ru и международной информационной базе Lens. Анализ публикационной активности осуществлялся по следующим ключевым словам: «коммуникативное поведение», «коммуникативное поведение в цифровой среде», «коммуникативное поведение в социальных сетях».

Оценка результатов библиометрического анализа осуществлялась с использованием методов описательной и сравнительной статистики через построение гистограмм и карт распределения.

На первом этапе исследования была сформулирована структура запроса по ключевым словам и по тематике. Были определены условия реализации запроса: по глубине исследовательского поиска, по отраслям научного знания.

На втором этапе был выполнен количественный анализ посредством выявления общего числа публикаций по выбранным ключевым словам, распределения публикаций по тематическим рубрикам, по авторам на базе научной электронной библиотеки Elibrary.ru и международной информационной базе Lens.

На третьем этапе проводилась оценка объема публикационной активности в

российской и международной информационных базах по запросу с дифференциацией на «коммуникативное поведение», «коммуникативное поведение в цифровой среде», «коммуникативное поведение в социальных сетях», сравнительный анализ авторов, тематических блоков, количества публикаций.

На четвертом этапе был выполнен сравнительный анализ данных, полученных в российской и международной информационных базах.

Результаты и обсуждение

В результате анализа публикационной активности на базе Elibrary.ru за период 2013-2023 гг. (табл. 1) установлено, что общий объем научных публикаций по трем запросам следующий:

- «коммуникативное поведение» составил 10223 публикаций;
- «коммуникативное поведение в цифровой среде» – 149 публикаций,

– «коммуникативное поведение в социальных сетях» – 460 публикаций.

Анализируя динамику публикационной активности по ключевым словам «коммуникативное поведение» отмечается монотонно-возрастающий рост публикационной активности за период с 2013 по 2023 год (рис. 1).

За 10 лет исследовательская активность по данному запросу возросла в 2,5 раза – с 450 публикаций в 2013 году до 1108 публикации в 2023 году.

По ключевым словам «коммуникативное поведение в цифровой среде» и «коммуникативное поведение в социальных сетях» выявлена квазипериодическая зависимость количества публикаций (рис. 2). В 2013 и 2014 годах на базе научной электронной библиотеки Elibrary по данным запросам отмечается незначительная публикационная активность. Положительная динамика публикационной активности начинается в 2016–2017 гг.



Рис. 1. Гистограмма частот публикационной активности по запросу «коммуникативное поведение» на базе научной электронной библиотеки Elibrary за период 2013-2023 гг.

Fig. 1. Histogram of publication activity frequencies for the query "communicative behavior" based on the scientific electronic library Elibrary for the period 2013-2023

В 2018 – 2019 гг. наблюдается спад, а с 2020 г. активный рост публикационной активности по запросам «коммуникативное поведение в социальных сетях»

и «коммуникативное поведение в цифровой среде». Данная тенденция может быть связана с переносом социальной ак-

тивности в цифровую среду в условиях пандемии Covid-19.

Пик публикационной активности приходится на 2022 г. по трем ключевым запросам: «коммуникативное поведение»

– 1208 публикаций в 2022 г., «коммуникативное поведение в цифровой среде» – 26 публикаций в 2022 г., «коммуникативное поведение в социальных сетях» – 61 публикация в 2022 г.

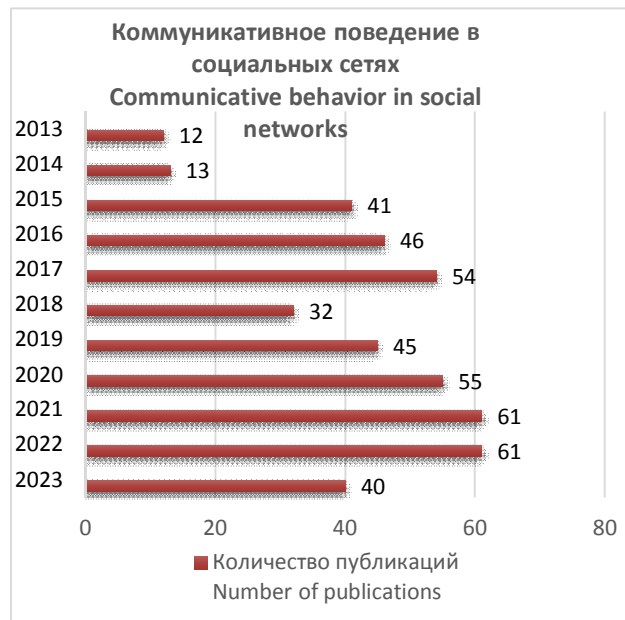
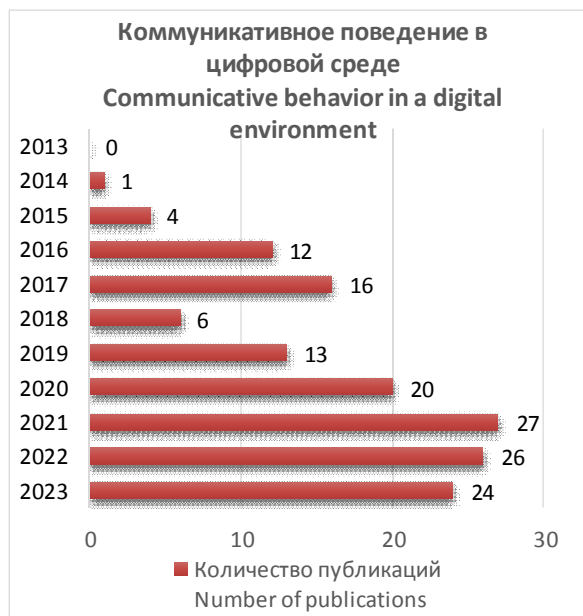


Рис. 2. Гистограммы частот публикационной активности по запросам «коммуникативное поведение в цифровой среде» и «коммуникативное поведение в социальных сетях» на базе научной электронной библиотеки Elibrary за период 2013-2023 гг.

Fig. 2. Histograms of publication activity frequencies for the queries "communicative behavior in the digital environment" and "communicative behavior in social networks" based on the scientific electronic library Elibrary for the period 2013-2023

Таким образом, в результате оценки публикационной активности в российской наукометрической базе Elibrary при общем возрастании исследовательского интереса к изучению коммуникативного поведения за последние 10 лет фиксируется неравномерная динамика в вопросе изучения коммуникативного поведения в цифровой среде и социальных сетях. При минимальном количестве научных публикаций в 2013-2014 гг. незначительное снижение публикационной активности выявлено в 2018-2019 гг. с последующим нарастанием, начиная с 2020 года. Данная тенденция может быть обусловлена активным переносом значительной части коммуникативного поведения в цифровую среду в условиях пандемии Covid-19.

Анализируя динамику публикационной активности в международной информационной базе Lens глубиной поиска 10 лет (с 2013 по 2023 годы) отмечается, что общий объем научных публикаций по запросу «коммуникативное поведение» составляет 15823 публикации, по запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» – 748 публикаций, «коммуникативное поведение в социальных сетях» – 2317 публикаций (табл. 2).

По ключевым словам «коммуникативное поведение» за период с 2013 по 2023 годы фиксируется монотонно-возрастающий рост количества исследований с незначительным спадом в период 2016-2017 гг. (рис. 3).

Таблица 1. Количество публикаций в Elibrary за период 2013-2023 гг.**Table 1.** The number of publications in Elibrary for the period 2013-2023

Год Year	Коммуникативное поведение/ Communicative behavior	Коммуникативное поведение в социальных сетях/ Communicative behavior in social networks	Коммуникативное поведение в цифровой среде/ Communicative behavior in the digital environment
2013	450	12	0
2014	567	13	1
2015	806	41	4
2016	944	46	12
2017	967	54	16
2018	950	32	6
2019	992	45	13
2020	1090	55	20
2021	1141	61	27
2022	1208	61	26
2023	1108	19	8

Таблица 2. Количество публикаций в Lens за период 2013-2023 гг.**Table 2.** The number of publications in Lens for the period 2013-2023

Год Year	Коммуникативное поведение/ Communicative behavior	Коммуникативное поведение в социальных сетях/ Communicative behavior in social networks	Коммуникативное поведе- ние в цифровой среде/ Communicative behavior in the digital environment
2013	1155	145	40
2014	1314	185	54
2015	1352	175	38
2016	1181	151	31
2017	1254	181	53
2018	1299	181	63
2019	1405	210	69
2020	1652	250	74
2021	1754	271	99
2022	1728	263	102
2023	1668	298	123

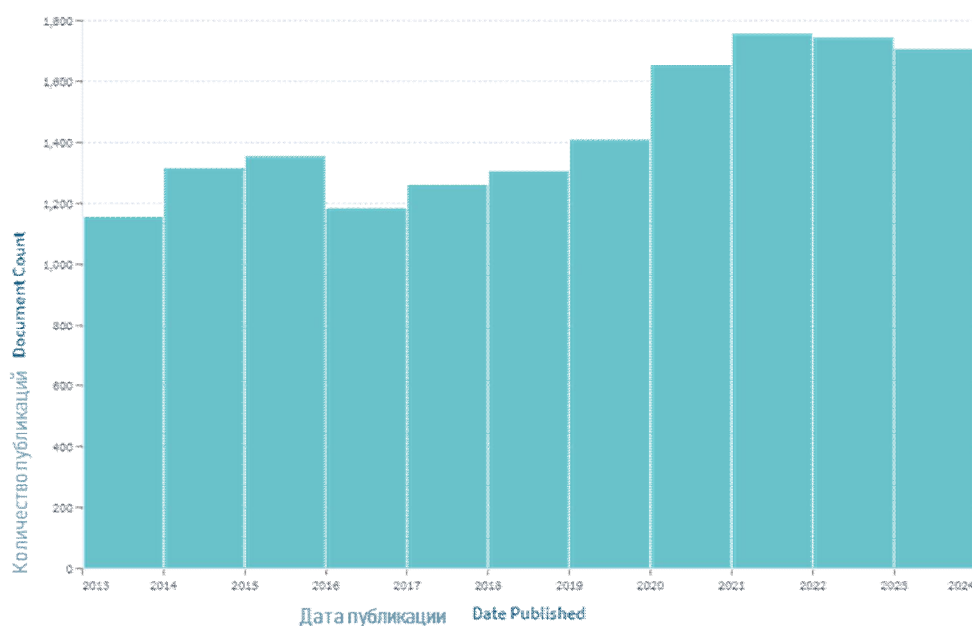


Рис. 3. Гистограмма частот публикационной активности по ключевому слову «коммуникативное поведение» в профессиональной информационной базе Lens за период 2013-2023 гг.

Fig. 3. Histogram of publication activity frequencies for the keyword "communicative behavior" in the Lens professional information database for the period 2013-2023

По запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» — также наблюдается монотонно-возрастающий рост количества публикаций с незначи-

тельным снижением публикационной активности в период с 2015 по 2017 гг. (рис. 4).

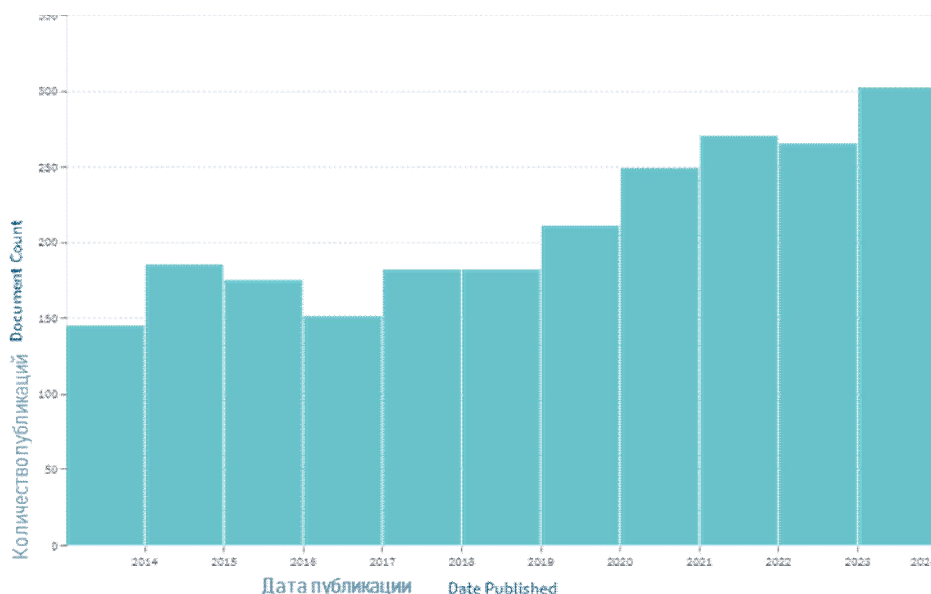


Рис. 4. Гистограмма частот публикационной активности по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» в профессиональной информационной базе Lens за период 2013-2023 гг.

Fig. 4. Histogram of publication activity frequencies for the query "communicative behavior in social networks" in the Lens professional information database for the period 2013-2023

По ключевому слову «коммуникативное поведение в цифровой среде» фиксируется монотонно-возрастающий рост количества исследований до 2021 г. с не-

значительным спадом в период 2015-2017 гг. и экспоненциальный рост публикационной активности в период с 2021 по 2023 гг. (рис. 5).

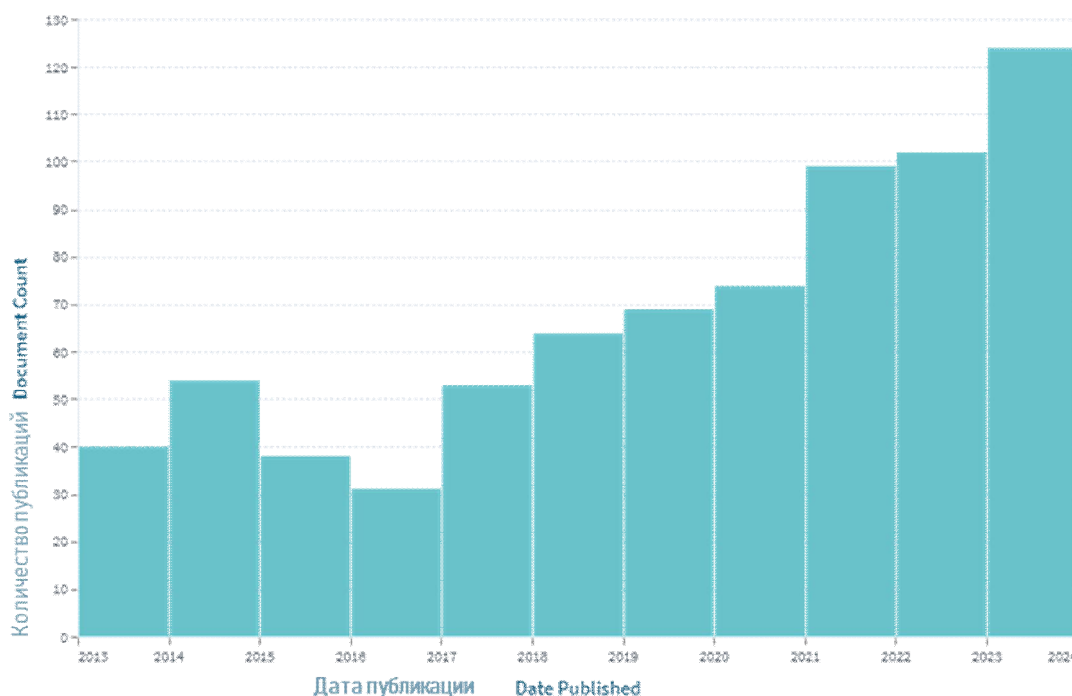


Рис. 5. Гистограмма частот публикационной активности по запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» в профессиональной информационной базе Lens за период 2013-2023 гг.

Fig. 5. Histogram of publication activity frequencies for the query "communicative behavior in the digital environment" in the Lens professional information database for the period 2013-2023

В результате оценки публикационной активности по трем ключевым запросам в базе Lens отмечается возрастание исследовательской активности с 2013 по 2024 гг. При общем возрастании количества публикаций фиксируется незначительное снижение в период с 2015 по 2017 гг. по запросам «коммуникативное поведение в цифровой среде» и «коммуникативное поведение в социальных сетях», по запросу «коммуникативное поведение» спад отмечается в период с 2016 по 2017 гг.

Начиная с 2018 г. количество научных публикаций возрастает в быстром темпе и остается стабильно высоким на протяжении 6 лет по тематикам коммуникативного поведения в цифровой среде (2018 г. – 63 публикации, 2023 – 123 публикации) и коммуникативного поведения в социальных сетях (2018 г. – 181 публикация, 2024 г. – 298 публикация) – количество публикаций за 6 лет возросло в 1,7 – 2 раза.

Анализируя количество публикаций по годам в период с 2018 (возрастание исследовательской активности) по 2023 гг. наблюдается следующий средний прирост количества публикаций: коммуникативное поведение – 114 публикаций в год, коммуникативное поведение в цифровой среде – 12 публикаций в год, коммуникативное поведение в социальных сетях – 31 публикация в год.

Общий объем публикаций по проблематике коммуникативного поведения в международной профессиональной информационной базе Lens существенно превышает объем публикаций в Российской научной электронной библиотеке Elibrary в среднем:

– по запросу «коммуникативное поведение» в 1,7 раза;

– по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» в 8 раз;

– по запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» в 14 раз.

Данная тенденция связана с наличием в международной базе Lens публикаций из разных стран, а также свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблематики в мировом научном сообществе.

Анализируя распределение публикаций в российской информационной базе по запросу «коммуникативное поведение» по тематическим рубрикам (рис. 6) видим, что преобладающими являются рубрики «Языкознание» (4161 статья), «Педагогика» (2320 статей). «Психология» (1419 статей).



Рис. 6. Гистограмма частот публикаций по научным областям по ключевым словам «коммуникативное поведение» на базе научной электронной библиотеки Elibrary

Fig. 6. Histogram of the frequency of publications in scientific fields by the keywords "communicative behavior" based on the scientific electronic library Elibrary

По запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» наблюдается распределение публикаций по основным следующим тематическим рубрикам (рис. 7): «Педагогика» – 39 статей, «Психология» – 25 статья, «Социология» – 22 статьи.

По запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» (см. рис. 7) максимальное количество публикаций представлено по рубрикам: «Психология» - 95 статьи, «Педагогика» - 66 статей, «Языкознание» - 104 статей.



Рис. 7. Гистограмма частот распределения публикаций по научным областям по ключевым словам «коммуникативное поведение в цифровой среде» и «коммуникативное поведение в социальных сетях» на базе научной электронной библиотеки Elibrary

Fig. 7. Histogram of the frequency distribution of publications by scientific fields according to the keywords "communicative behavior in the digital environment" and "communicative behavior in social networks" based on the scientific electronic library Elibrary

Анализ динамики публикационной активности в российской базе выявляет четыре доминирующие сферы в исследованиях по коммуникативному поведению в целом и коммуникативному поведению в цифровой среде и социальных сетях, в частности, – это психология, педагогика, языкознание и социология.

Анализируя распределение количества публикаций в информационной базе

Lens по научным областям отмечается, что максимальное количество статей по запросам «коммуникативное поведение» и «коммуникативное поведение в социальных сетях» представлено в разделах «Психология», «Информатика», «Социальная психология», «Социология» (рис. 8, табл. 3).

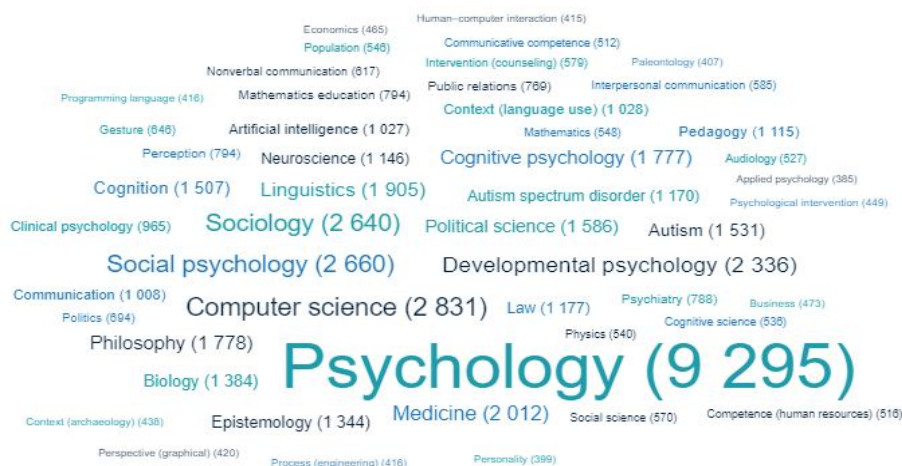


Рис. 8. Карта распределения публикационной активности по научным областям изучения в профессиональной информационной базе Lens по запросу «коммуникативное поведение»

Fig. 8. Map of the distribution of publication activity by scientific fields of study in the Lens professional information base for the query "communicative behavior"

Таблица 3. Распределение публикационной активности по научным областям**Table 3.** Distribution of publication activity by scientific fields

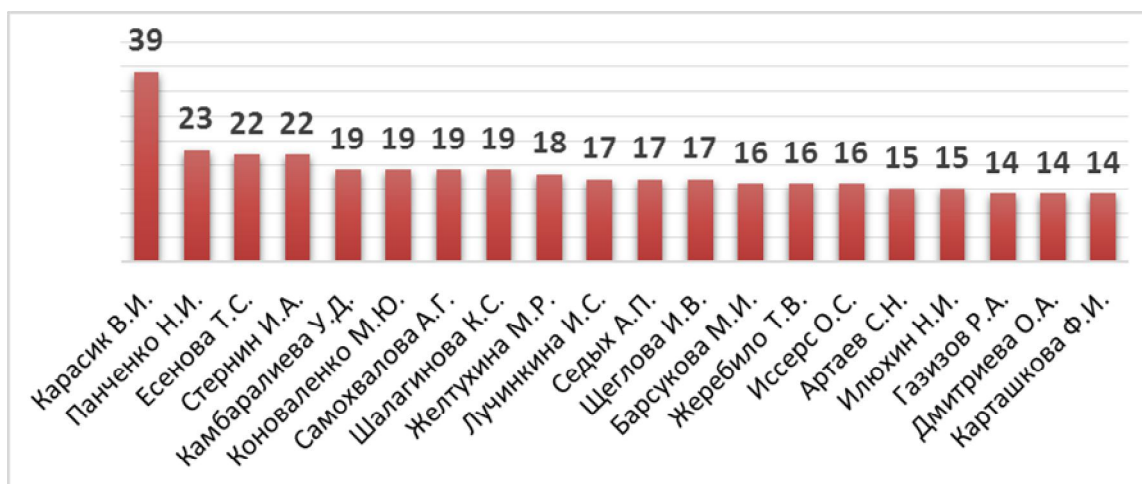
Elibrary			Lens		
Коммуникативное поведение/ Communicative behavior	Коммуникативное в социальных сетях/ Communication in social networks	Коммуникативное в цифровой среде/ Communication in the digital environment	Коммуникативное поведение/ Communicative behavior	Коммуникативное в социальных сетях/ Communication in social networks	Коммуникативное в цифровой среде/ Communication in the digital environment
Языкознание	Языкознание	Педагогика	Психология	Психология	Информатика
Педагогика	Психология	Психология	Информатика	Информатика	Психология
Психология	Педагогика	Социология	Социальная психология	Социология	Социология

Таким образом, становится понятным, что основной научной сферой изучения коммуникативного поведения является психология. Однако в российской информационной базе исследования в большей степени сосредоточены в области педагогики, психологии и языкознания, а в международной – в области психологии, информатики и социологии. Данная тенденция свидетельствует о смещении фокуса зарубежных исследований коммуникативного поведения в сторону цифровизации в информатике и информационных технологиях [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13], в то время как рос-

сийские исследования рассматривают данную проблематику с точки зрения лингвистики и педагогики, делая акцент на цифровых технологиях в образовательной среде [14, 15, 16, 17, 18, 19, 20].

Исследование публикационной активности по авторам на базе электронной библиотеки Elibrary показало, что вопросами изучения коммуникативного поведения занимаются авторы с достаточно высокой публикационной активностью по теме исследования.

Большое количество авторов имеют 15 и более публикаций по запросу «коммуникативное поведение» (рис. 11).

**Рис. 11.** Гистограмма частот распределения публикаций по авторам, имеющим 3 и более публикаций по запросу «коммуникативное поведение»**Fig. 11.** Histogram of publication distribution frequencies by authors with 3 or more publications on the query "communicative behavior"

По запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» только четыре

автора имеют 3 и более публикаций по теме исследования (рис. 12).



Рис. 12. Гистограмма частот распределения публикаций по авторам, имеющим 3 и более публикаций по запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде»

Fig. 12. Histogram of publication distribution frequencies by authors with 3 or more publications on the query "communicative behavior in the digital environment"

По запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» выделяется ряд авторов, имеющих от 3 до 8 публикаций по указанной тематике, что подтвер-

ждает высокий исследовательский интерес к изучению коммуникативного поведения в социальных сетях (рис. 13).

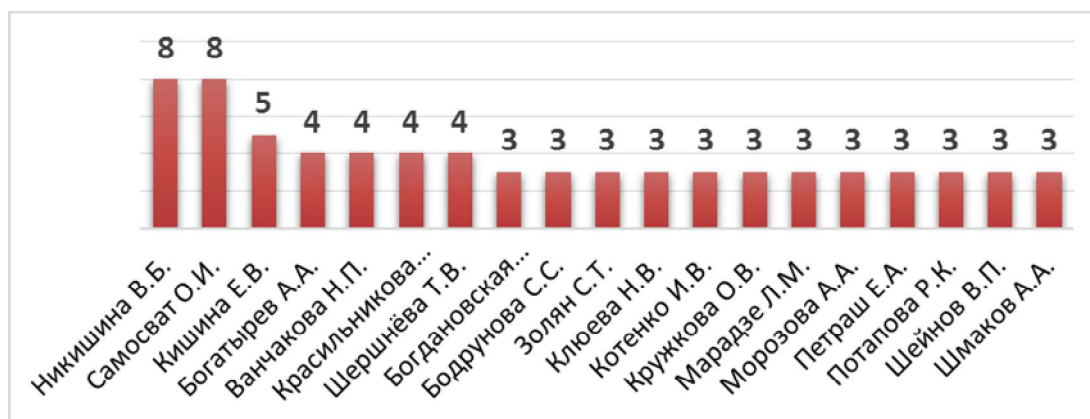


Рис. 13. Гистограмма частот распределения публикаций по авторам, имеющим 3 и более публикаций по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях»

Fig. 13. A histogram of the frequency distribution of publications by authors with 3 or more publications on the query "communicative behavior in social networks"

Таким образом, отмечается, что авторы, изучающие проблематику коммуникативного поведения не имеют научных работ за период с 2013 по 2023 гг. по коммуникативному поведению в различных условиях, а именно в социальных сетях и цифровой среде.

Анализ публикационной активности авторов в международной базе Lens показал, что исследованиями по проблематике коммуникативного поведения занимаются ученые с высокой публикационной активностью из разных стран, что представлено на рис. 14, 15 и 16.



Рис. 14. Тепловая карта распределения публикационной активности в профессиональной информационной базе Lens по запросу «коммуникативное поведение» среди авторов из различных стран мира

Fig. 14. Heat map of the distribution of publication activity in the Lens professional information base for the query "communicative behavior" among authors from different countries of the world

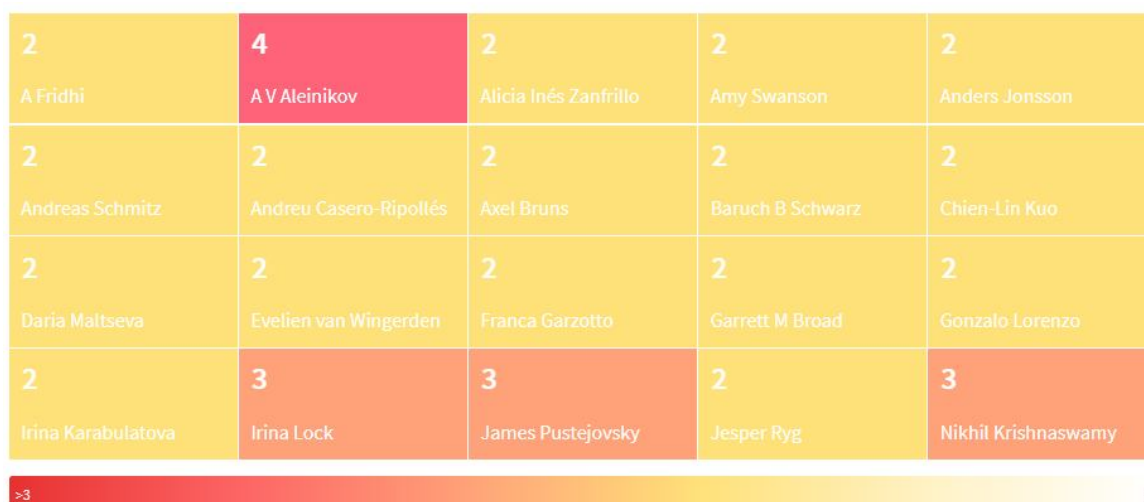


Рис. 15. Тепловая карта распределения публикационной активности в профессиональной информационной базе Lens по запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» среди авторов из различных стран мира

Fig. 15. Heat map of the distribution of publication activity in the Lens professional information base for the query "communicative behavior in the digital environment" among authors from different countries of the world

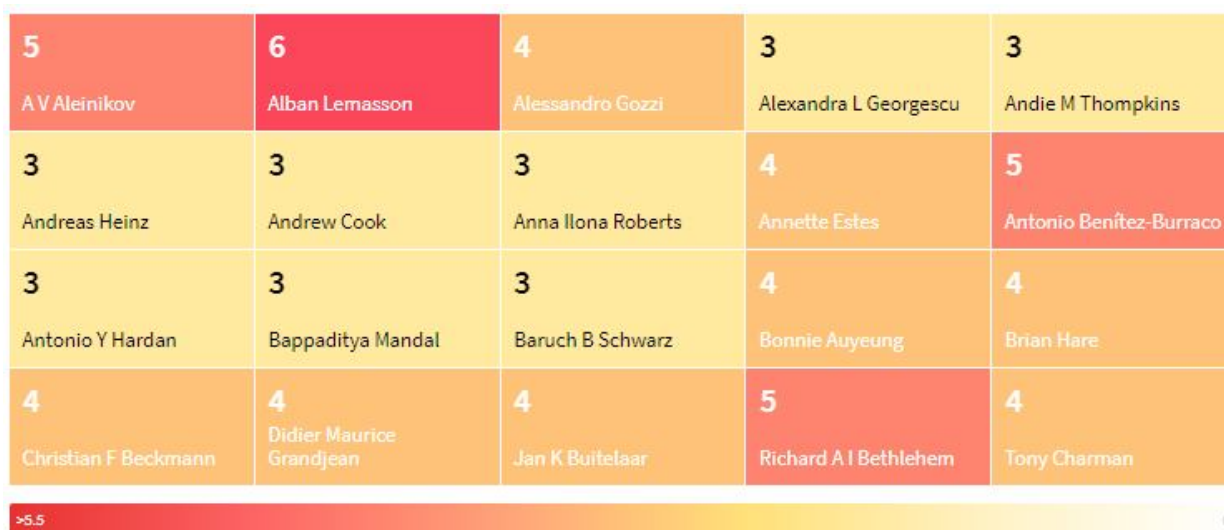


Рис. 16. Тепловая карта распределения публикационной активности в профессиональной информационной базе Lens по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» среди авторов из различных стран мира

Fig. 16. Heat map of the distribution of publication activity in the Lens professional information base for the query "communicative behavior in social networks" among authors from different countries of the world

Отмечается наличие авторов, имеющих максимальное количество публикаций по двум запросам:

- Alban Lemasson – 15 публикаций по запросу «коммуникативное поведение» и 6 публикаций по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях»;

- A.V. Aleinikov – 5 публикаций по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» и 4 публикации по запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде».

В то же время, обращаясь к содержанию научных публикаций установлено, что Alban Lemasson, имея максимальное количество публикаций по заданным параметрам поиска, сосредотачивает исследовательский интерес на изучении коммуникативного поведения приматов.

Второй по частоте публикационной активности A.V. Aleinikov в своих исследованиях по коммуникативному поведению в цифровой среде и социальных сетях изучает тематику информационных технологий и управления информацией в цифровом пространстве.

Рассматривая распределение публикационной активности по странам на основании данных международной информационной базы (рис. 17) наиболее высокий уровень по запросу «коммуникативное поведение» фиксируется в США (3820 публикаций), далее публикационная активность отмечается равнозначно в Германии (788 публикаций) и Великобритании (781 публикация), а также в России (629 публикаций) и Италии (597 публикаций).

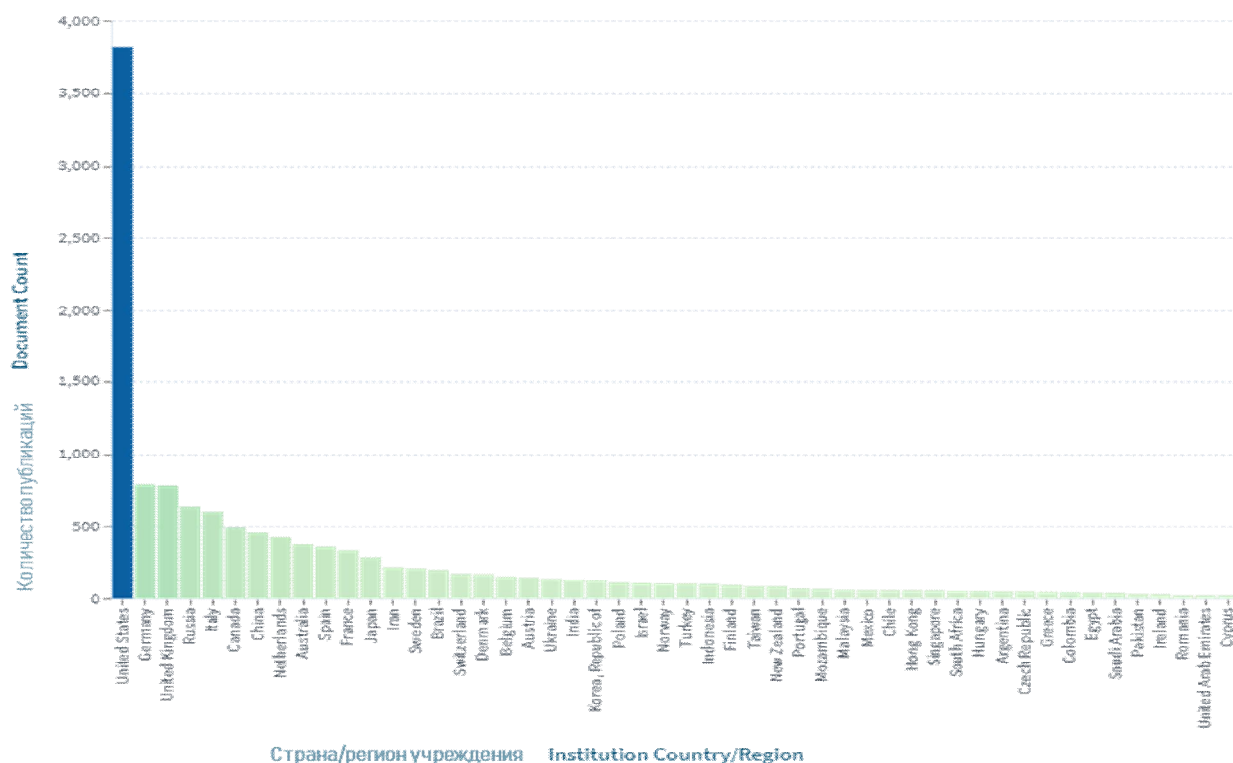


Рис. 17. Гистограмма частот публикационной активности исследований по запросу «коммуникативное поведение» в профессиональной информационной базе Lens среди различных стран мира

Fig. 17. Histogram of the frequencies of publication activity of research on the query "communicative behavior" in the Lens professional information base among various countries of the world

По запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» наиболее высокий уровень публикационной активности фиксируется в США (140 публикаций) и России (56 публикаций), а также в Германии (39 публикаций) и Китае (38 публикаций) (рис. 18). По запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» (рис. 19) наиболее высокий уровень публикационной активности фиксируется в США (589 публикаций), Великобритании (151 публикация) и России (135 публикаций).

По запросу «коммуникативное поведение» публикации распределяются следующим образом: США – 3822 публикации, Германия – 789 публикаций, Великобритания 782 публикации, Россия – 638 публикаций.

По запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» наблюдается следующее распределение публикаций по странам: США – 140 публикаций, Россия – 57 публикаций, Германия – 39 публикаций, по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» фиксируются следующие результаты: США – 591 публикация, Великобритания – 152 публикации, Россия – 138 публикаций.

В результате данного анализа можно сделать вывод о том, что данная проблематика очевидно имеет международный статус и широкий исследовательский интерес, представленный авторами из США, Великобритании, Германии и России. Долевое участие России сопоставимо с участием европейских и американских исследователей.

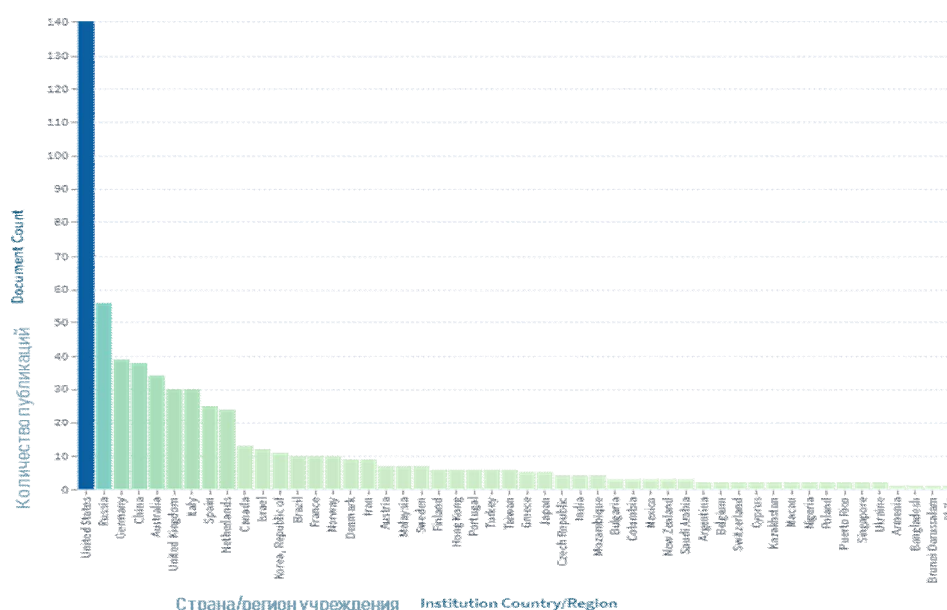


Рис. 18. Гистограмма частот публикационной активности исследований по запросу «коммуникативное поведение в цифровой среде» в профессиональной информационной базе Lens среди различных стран мира

Fig. 18. A histogram of the frequencies of publication activity of research on the query "communicative behavior in the digital environment" in the Lens professional information base among various countries of the world

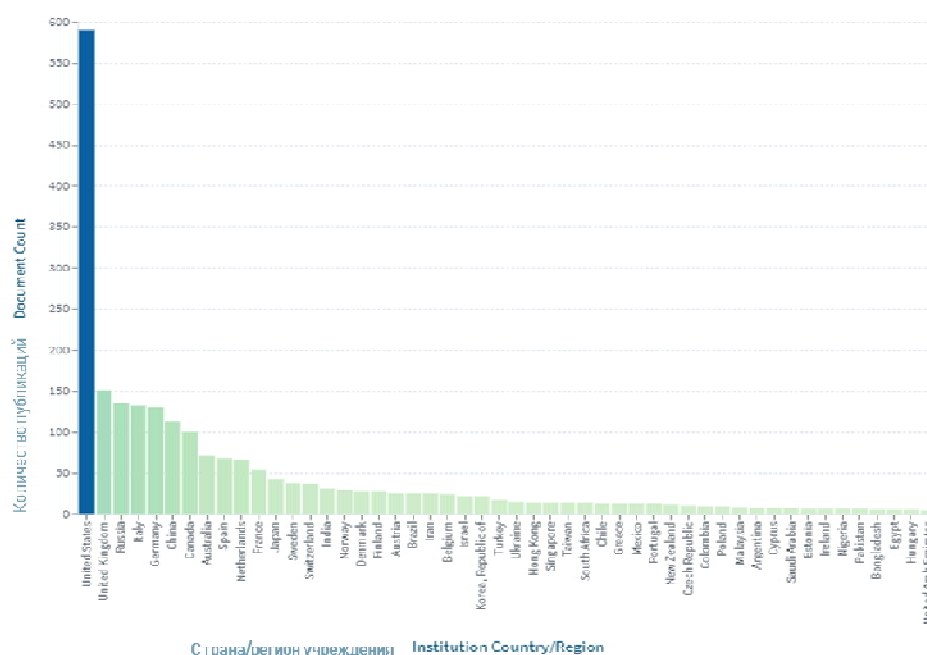


Рис. 19. Гистограмма частот публикационной активности исследований по запросу «коммуникативное поведение в социальных сетях» в профессиональной информационной базе Lens среди различных стран мира

Fig. 19. Histogram of the frequencies of publication activity of research on the query "communicative behavior in social networks" in the Lens professional information base among various countries of the world

Выводы

В результате оценки публикационной активности в российской наукометрической базе Elibrary наблюдается рост интереса исследователей к изучению проблем коммуникативного поведения. Можно проследить неравномерность публикационной активности в вопросах изучения коммуникативного поведения в цифровой среде и социальных сетях. Пандемия Covid-19 стала фактором активизации исследований в области цифровизации, так как, во многом, начала формироваться новая цифровая коммуникативная реальность. Исследовательский интерес не сбавляет оборотов по настоящее время. При этом следует отметить особую роль в российских исследованиях тематики цифровых коммуникативных технологий, применяемых в образовательном процессе.

Анализируя публикационную активность по трем ключевым запросам («коммуникативное поведение», «коммуникативное поведение в цифровой среде», «коммуникативное поведение в социальных сетях») в международной базе Lens также отмечается рост исследовательской активности в течение 10 последних лет. Было выявлено, что общий

объем публикаций в международной профессиональной информационной базе Lens значительно превышает объем публикаций в Российской научной электронной библиотеке Elibrary, особенно по теме коммуникативного поведения в цифровой среде. Здесь было выявлено преобладание среди зарубежных работ исследований, относящихся к научной области «Информатика».

Обобщая сопоставление публикационной активности по отечественным и зарубежным профессиональным базам, следует отметить, что сфера психологических исследований является ведущей при изучении коммуникативного поведения, в том числе в цифровой среде и социальных сетях. Интересным представляется тот факт, что среди публикаций, представленных в зарубежных информационных базах, доля российских исследователей также велика. Коммуникативное поведение имеет тенденцию к изучению с различных научных точек зрения, в различных научных отраслях, но становится очевидным факт актуальности в международном формате, высокой научно-практической значимости и перспективности дальнейших исследований.

Список литературы

1. Антонов В.П. Особенности проявления вербальной агрессии в речевом (коммуникативном) поведении современной социально известной языковой личности // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2013. № 3. С. 34–40.
2. Маршакова-Шайкевич И. В. Роль библиометрии в оценке исследовательской активности науки // Управление большими системами. 2013. Вып. 44.
3. Carolis B.D., Ferilli S., Palestra G. Simulating empathic behavior in a social assistive robot // Multimedia Tools and Applications. 2016. Vol. 76, no. 4. <https://doi.org/10.1007/s11042-016-3797-0>.
4. Chon. M-G. Coping with mental health issues via communicative action in the digital age: testing cybercoping models // Journal of communication in healthcare. 2022. Vol. 15, no. 4. <https://doi.org/10.1080/17538068.2022.2050039>.

5. Greussing E., Gaiser F., Klein S.H. et al. Researching interactions between humans and machines: methodological challenges // *Publizistik*. 2022. Vol. 67, no. 4. <https://doi.org/10.1007/s11616-022-00759-3>.
6. Jaidka K. Cross-platform- and subgroup-differences in the well-being effects of Twitter, Instagram, and Facebook in the United States // *Scientific reports*. 2022. Vol. 12, no. 1. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-07219-y>.
7. Liu J., Zhang R., Xie E., Lin Y. Shared intentionality modulates interpersonal neural synchronization at the establishment of communication system // *Communications biology*, 2023. Vol. 6, no. 1, <https://doi.org/10.1038/s42003-023-05197-z>.
8. Rosenschein S.J., Davies T. Coordination technology for active support networks: context, needfinding, and design // *AI & SOCIETY*. 2018. Vol. 33, no. 1. <https://doi.org/10.1007/s00146-017-0778-4>.
9. Stein J-P. Smile Back at Me, But Only Once: Social Norms of Appropriate Nonverbal Intensity and Reciprocity Apply to Emoji Use // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2023. Vol. 47, is. 2. <https://doi.org/10.1007/s10919-023-00424-x>.
10. Carolis B. D., D'Errico F., Rossano V. Socio-affective technologies [SI 1156 T] // *Multimedia Tools and Applications*. 2020. Vol. 79, no. 47. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11042-020-10015-3>
11. Kafeza E., Kanavos A., Makris C., Pispirigos G., Vikatos P. T-PCCE: Twitter Personality based Communicative Communities Extraction System for Big Data. 2020. Vol. 32, no. 8. <https://doi.org/10.1109/TKDE.2019.2906197>
12. Fox Tree J. E., Herring S. C., Nguyen A., Whittaker S., Martin R., Takayama L. Conversational Fluency and Attitudes Towards Robot Pilots in Telepresence Robot-Mediated Interactions. *Computer Supported Cooperative Work (CSCW)*. 2023.
13. Hasan M. R., Raja A., Bazzan A. LC. AAMAS – A Context-aware Convention Formation Framework for Large-Scale Networks // *Autonomous Agents and Multi-Agent Systems*. 2018. Vol. 33, no. 1.
14. Романенкова О.А., Уланова С.А., Романенкова А.А. Методы и приемы работы по повышению выразительности речи учащихся-билинггов на уроках русского языка как неродного // *Современные наукоемкие технологии*. 2023. Номер: 12-1. <https://doi.org/10.17513/snt.39875>.
15. Современные практики медиапотребления у студенческой молодежи / И.М. Богдановская, А.Б. Углова, Б.А. Низомутдинов, А.С. Никольская // *Мир науки. Педагогика и психология*. Т. 11. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN223.pdf>.
16. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе / Л.П. Костикова, Л.Ф. Ельцова, Е.В. Воевода, М.А. Волкова [и др.]; под ред. Л.П. Костикова, Л.Ф. Ельцова. М., 2023.
17. Ланина Е.В., Бочавер А.А., Антипкина И.В. Измерение родительского контроля и его связь с когнитивными результатами учащихся младших классов // *Вопросы образования*. 2021. № 2. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-152-171>.
18. Башманова Е.Л., Трофименко Т.В. Проявление субъектности подростков в информационной среде смешанного обучения // *Непрерывное образование: XXI век*. 2021. № 4 (36).
19. Орехова Е.Н. Межкультурная коммуникация как основа эффективного обучения иностранным языкам // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: пе-

дагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 2. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-168-174>.

20. Вербицкая Н.О. Цифровая трансформация непрерывного образования: новый виток развития нейропедагогики // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: образование. Педагогические науки. 2019. Т. 11. № 3. <https://doi.org/10.14529/ped190301>.

21. Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического ВУЗа / М.В. Жукова, К.И. Шишкина, А.Н. Лямагина, Е.В. Фролова, Е.Ю. Волчегорская // Science for education today. 2023. Т. 13. № 3. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.02>

References

1. Antonov V.P. Osobennosti proyavleniya verbal'noi agressii v rechevom (kommunikativnom) povedenii sovremennoi sotsial'no izvestnoi yazykovoï lichnosti [Features of the manifestation of verbal aggression in the speech (communicative) behavior of a modern socially well-known linguistic personality]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova* = *Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University*, 2013, no. 3, pp. 34–40.

2. Marshakova-Shaïkevich I. V., Rol' bibliometrii v otsenke issledovatel'skoi aktivnosti nauki [The role of bibliometry in assessing the research activity of science]. *Upravlenie bol'shimi sistemami* = *Managing large systems*, 2013, vol. 44.

3. Carolis B.D., Ferilli S., Palestra G. Simulating empathic behavior in a social assistive robot. *Multimedia Tools and Applications*, 2016, vol. 76, no. 4. <https://doi.org/10.1007/s11042-016-3797-0>.

4. Chon. M-G. Coping with mental health issues via communicative action in the digital age: testing cybercoping models. *Journal of communication in healthcare*, 2022, vol. 15, no. 4. <https://doi.org/10.1080/17538068.2022.2050039>.

5. Greussing E., Gaiser F., Klein S.H. et al. Researching interactions between humans and machines: methodological challenges. *Publizistik*, 2022, vol. 67, no. 4. <https://doi.org/10.1007/s11616-022-00759-3>.

6. Jaidka K. Cross-platform- and subgroup-differences in the well-being effects of Twitter, Instagram, and Facebook in the United States. *Scientific reports*, 2022, vol. 12, no. 1. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-07219-y>.

7. Liu J., Zhang R., Xie E., Lin Y. Shared intentionality modulates interpersonal neural synchronization at the establishment of communication system. *Communications biology*, 2023, vol. 6, no. 1. <https://doi.org/10.1038/s42003-023-05197-z>.

8. Rosenschein S.J., Davies T. Coordination technology for active support networks: context, needfinding, and design. *AI & SOCIETY*, 2018, vol. 33, no. 1. <https://doi.org/10.1007/s00146-017-0778-4>.

9. Stein J-P. Smile Back at Me, But Only Once: Social Norms of Appropriate Nonverbal Intensity and Reciprocity Apply to Emoji Use. *Journal of Nonverbal Behavior*, 2023, vol. 47, is. 2. <https://doi.org/10.1007/s10919-023-00424-x>.

10. Carolis B. D., D'Errico F., Rossano V. Socio-affective technologies [SI 1156 T]. *Multimedia Tools and Applications*, 2020, vol. 79, no. 47. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11042-020-10015-3>

11. Kafeza E., Kanavos A., Makris C., Pispirigos G., Vikatos P. T-PCCE: Twitter Personality based Communicative Communities Extraction System for Big Data, 2020, vol. 32, no. 8. <https://doi.org/10.1109/TKDE.2019.2906197>

12. Fox Tree J. E., Herring S. C., Nguyen A., Whittaker S., Martin R., Takayama L. Conversational Fluency and Attitudes Towards Robot Pilots in Telepresence Robot-Mediated Interactions. *Computer Supported Cooperative Work (CSCW)*. 2023.

13. Hasan M. R., Raja A., Bazzan A. LC. AAMAS - A Context-aware Convention Formation Framework for Large-Scale Networks. *Autonomous Agents and Multi-Agent Systems*, 2018, vol. 33, no. 1.

14. Romanenkova O.A., Ulanova S.A., Romanenkova A.A. Metody i priemy raboty po povysheniyu vyrazitel'nosti rechi uchashchikhsya-bilingvov na urokakh russkogo yazyka kak nerodnogo. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*, 2023, no. 12-1, <https://doi.org/10.17513/snt.39875>.

15. Bogdanovskaya I.M., Uglova A.B., Nizomutdinov B.A., Nikol'skaya A.S. Sovremennye praktiki mediapotrebleniya u studencheskoi molodezhi [Modern practices of media consumption among students]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*, vol. 11, no. 2. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN223.pdf>.

16. Kostikova L.P., El'tsova L.F., Voevoda E.V., Volkova M.A. eds. *Aktual'nye voprosy professional'noi podgotovki inostrannykh studentov v rossiiskom vuze* [Current issues of professional training of foreign students at a Russian university]; ed. by L.P. Kostikova, L.F. El'cova. Moscow, 2023.

17. Lanina E.V., Bochaver A.A., Antipkina I.V. Izmerenie roditel'skogo kontrolya i ego svyaz' s kognitivnymi rezul'tatami uchashchikhsya mladshikh klassov [Measuring parental control and its relationship to the cognitive outcomes of elementary school students]. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*, 2021, no. 2. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-152-171>.

18. Bashmanova E.L., Trofimenko T.V. Proyavlenie sub'ektnosti podrostkov v informatsionnoi srede smeshannogo obucheniya [The manifestation of the subjectivity of adolescents in the information environment of mixed learning]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuing education: the 21st century*, 2021, no. 4 (36).

19. Orekhova E.N. Mezhekul'turnaya kommunikatsiya kak osnova effektivnogo obucheniya inostrannym yazykam [Intercultural communication as the basis for effective teaching of foreign languages]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, vol. 27, no. 2. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-168-174>.

20. Verbitskaya N.O. Tsifrovaya transformatsiya nepreryvnogo obrazovaniya: novyi vitok razvitiya neiropedagogiki [Digital transformation of continuing education: a new stage in the development of neuropedagogy]. *Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: education. Pedagogical sciences*, 2019, vol. 11, no. 3. <https://doi.org/10.14529/ped190301>.

21. Zhukova M.V., Shishkina K.I., Lyamagina A.N., Frolova E.V., Volchegorskaya E.Yu. Vzaimosvyaz' mezhdru lichnostnymi kharakteristikami i stepen'yu tsifrovoi zavisimosti u studentov pedagogicheskogo vuza [The relationship between personal characteristics and the degree of digital dependence among students of a pedagogical university]. *Science for education today*, 2023, vol. 13, no. 3. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.02>

Информация об авторах / Information about the Authors

Горбачева Анаит Санасаровна, начальник учебного отдела Института клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: anaitik13@mail.ru,
ORCID: 0009-0007-0494-3822

Anait S. Gorbacheva, Head of the Educational Department, Institute of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: anaitik13@mail.ru,
ORCID: 0009-0007-0494-3822

Казарян Мария Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Института клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mariakaz-n@rambler.ru,
SPIN-код: 5896-6134,
ORCID: 0000-0001-7291-1186,
Web of Science ResearcherID: KBB-2494-2024

Maria Yu. Kazaryan, Candidate of Sciences (Psychological), Associate Professor at the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: mariakaz-n@rambler.ru,
SPIN-код: 5896-6134,
ORCID: 0000-0001-7291-1186,
Web of Science ResearcherID: KBB-2494-2024

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-147-159>

Роль ценностных ориентаций старшеклассников в процессе выбора профессиональной деятельности

Н.С. Тимофеев¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: timofeev-kursk@yandex.ru

Резюме

В настоящей работе рассматривается исследование, которое посвящено анализу уникальных аспектов ценностных ориентаций в работе современных старшеклассников в процессе определения своей будущей профессиональной деятельности. В процессе исследования освещается суть процесса самоопределения в профессиональной сфере, подвергается анализу проблема и предлагается метод её решения, а также выявляются факторы успешного осуществления данного процесса. В работе подчеркивается важная роль комплекса ценностных ориентаций в развитии личности и формировании индивидуальности. Отношение человека к самому себе, окружающему миру и будущему, включая карьеру, проявляется через приоритеты и ценности. Подчеркивается, что данные ценностные ориентации могут стать надежной опорой для старшеклассников в успешном процессе профессионального выбора. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что ценностные ориентации представляют собой существенный фактор в формировании и развитии зрелой личности. Ценностные ориентации играют огромную роль в правильном и осознанном выборе будущей профессии. Особое значение приобретают трудовые ценностные ориентации, которые могут служить надежным фундаментом для старшеклассников в успешном процессе самоопределения в профессиональной сфере.

Цель данного исследования заключается в изучении влияния трудовых ценностных ориентаций на процесс профессионального самоопределения среди современных старшеклассников.

Для достижения цели исследования были задействованы разнообразные методологические подходы, включая системный, социально-психологический и аксиологический, с ориентацией на гуманистический принцип. Для проведения данного исследования были использованы различные методы, включая теоретический анализ научных исследований, организационные подходы, а также эмпирические методы, такие как наблюдение, анкетирование и психодиагностические методы.

В данной работе был проведен библиометрический анализ проблемы, а также выполнено эмпирическое исследование. За счет проведенного эксперимента было установлено, что большинство опрошенных старшеклассников испытывают определенный уровень тревожности, который мешает им сделать адекватный выбор профессиональных предпочтений, соответствующих их возможностям, желаниям и потребностям.

Ключевые слова: ценность; ценностные ориентации; профессия; профессиональное самоопределение; жизненные ориентиры.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Тимофеев Н.С. Роль ценностных ориентаций старшеклассников в процессе выбора профессиональной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 147-159. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-147-159>.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023

Статья подписана в печать 18.01.2024

Статья опубликована 29.03.2024

The Role of Value Orientations of High School Students in the Process of Choosing a Professional Activity

Nikita S. Timofeev¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: timofeev-kursk@yandex.ru

Abstract

This article delves into the intricate details of research that focuses on analyzing specific aspects of value orientation in the process of high school students determining their future professional paths. The study delves into the essence of self-determination in the professional realm, identifies the problem, offers solutions, and pinpoints factors for successful implementation. It underscores the crucial role of a complex value orientation in personality development and individuality formation. An individual's attitude towards themselves, the world, and the future, including their career, is reflected through priorities and values. These value orientations can serve as a dependable guide for high school students when making successful professional choices. The conducted research supports the hypothesis that value orientation is an essential factor in shaping a mature personality. Value orientation plays a pivotal role in making informed decisions about future careers. Labor value orientations are particularly important and can serve as a solid foundation for high school students as they navigate their professional paths.

The purpose of this study is to study the influence of Labor value orientation on the process of professional self-determination of modern high school students.

To achieve the purpose of the research, various methodological approaches are used, including systemic, socio-psychological and axiological approaches oriented on the humanist principle. Various methods have been used to conduct research, including theoretical analysis of scientific research, organizational approaches, and empirical methods such as observation, questionnaires, and psychodiagnostic methods.

This article conducted a bibliometric analysis of the problem, as well as empirical research. Thanks to the experiment carried out, it turned out that most of the high school students surveyed suffer from a certain anxiety that prevents them from choosing professional preferences that correspond to their abilities, desires and needs.

Keywords: value; value orientations; profession; professional self-determination; life perspective.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Timofeev N.S. The Role of Value Orientations of High School Students in the Process of Choosing a Professional Activity. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2024; 14(1): 147–159 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-147-159>.

Received 29.11.2023

Accepted 18.01.2024

Published 29.03.2024

Введение

Ценностные ориентации представляют сложный социально-психологический феномен, который определяет направленность и содержание социальной активности личности. Проблема ценностных ориентаций всегда привлекала внимание психологов, социологов и философов, и в настоящее время остается

актуальной, особенно в контексте самоопределения и духовного потенциала молодого поколения, чьи ценности отражают ценности общества.

Социальные нормы и личностные ценности находят свое отражение в процессе профессионального самоопределения личности. Вопросы профессиональ-

ного самоопределения являются сложными и противоречивыми.

Проблема отсутствия профессионального самоопределения учащихся (выпускников школ) и связанных с этим кризисов, таких как неудачи при поступлении в учебные заведения и разочарование в выбранной профессии, является актуальной и широко распространенной. В своих исследованиях многие отечественные ученые, такие как Божович Л.И., Братусь Б.С., Леонтьев Д.А., обращали внимание на особенности ценностных ориентаций личности в старшем школьном возрасте. Также важным является изучение проблемы профессионального самоопределения, которая рассмотрена в работах Климова Е.Л., Калугина Н.Н., Плаксия С.И., Пряжникова Н.С. и других исследователей [1].

В работах ряда отечественных исследователей, таких как Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и других, рассматриваются различные аспекты изучения ценностных ориентаций старшеклассников [2, 3]. Они подчеркивают особенности этого возраста и влияние ценностных ориентаций на формирование личности. Также важным является исследование проблемы профессионального самоопределения, которое освещено в работах Е.Л. Климова, Н.Н. Калугина, С.И. Плаксия, Н.С. Пряжникова и других авторов [4, 5].

Данное исследование сосредоточило своё внимание на старшем школьном возрасте, который представляет собой временной отрезок развития детей в возрасте от 15 до 17 лет, соответствующий учащимся IX—XI классов средней школы. По завершении данного этапа школьники достигают уровня психической и интеллектуальной зрелости, необходимой для успешного перехода к самостоятельной жизни, вступлению в профессиональную сферу или продолжению образования в высшем учебном заведении.

В свете разнообразия учебных программ и учебных заведений, И.С. Кон от-

мечает, что наблюдается тенденция к увеличению индивидуальных различий среди старшеклассников. Однако независимо от своих индивидуальных особенностей, они все знают, понимают и придерживаются определенных норм морали [6].

Согласно И.С. Кону, ранний юношеский возраст характеризуется эмерджентностью первой романтической любви и эволюцией интимных эмоциональных связей между юношами и девушками. У девушек наблюдается более раннее возникновение и более интенсивный характер этих отношений по сравнению с юношами. В рамках данных отношений происходит формирование личностных черт, таких как преданность, эмоциональная привязанность и индивидуальная ответственность за благополучие и судьбу близкого человека. В сочетании с общими моральными ценностями, эти факторы способствуют формированию у молодых людей индивидуального ответа на вопрос о своей собственной идентичности и жизненных целях [6].

Таким образом, в ранней юности процесс формирования личности продолжается активно и за пределами школьной образовательной среды. Однако многие аспекты, которые человек приобретает в школьные годы, оказывают значительное влияние на его жизнь и определяют его судьбу. В заключительной стадии подросткового развития происходит процесс формирования ценностно-смысловой системы, которая включает в себя идеалы и представления о собственной личности. Эти элементы играют важную роль в определении смысла деятельности, которую молодые люди начинают осуществлять самостоятельно.

Результаты и обсуждение

Исследования, посвященные ценностным ориентациям, представлены во множестве работ, которые можно разделить на два уровня: теоретический и прикладной. Однако основной трудностью, с которой сталкиваются исследователи, та-

кие как Ломов Б.Ф. и Знаков В.В., является проблема многозначности терминологии, возникающая при пересечении различных смежных дисциплин в контексте изучения феномена ценностных ориентаций [7, 8].

После изучения концепции А.Н. Леонтьева, В.Ф. Сержантов сделал вывод о двух основных аспектах каждой ценности – ее личностном смысле и значимости. Ценность определяется как совокупность общественно значимых характеристик и функций, которые придают предмету или идее статус ценности в обществе. В то же время, личностный смысл ценностей формируется индивидуальным восприятием и осознанием каждым человеком [9].

В соответствии с классификацией, предложенной В. А. Ядовым, социально-психологический подход к ценностным ориентациям акцентируется на исследовании процесса социализации индивида и его способности адаптироваться к групповым нормам и требованиям. С другой стороны, общепсихологический подход направлен на изучение более высоких мотивационных структур в жизнедеятельности [10].

В западной психологии внедрение концепции "ценностной ориентации" ассоциируется с работами У. Томаса, Ф. Знанецкого и Т. Парсонса [11]. М. Роккич проводит синтез ценностей личности, определяя их как "абстрактные идеи, имеющие положительную или отрицательную оценку, которые не привязаны к конкретным объектам или ситуациям, и выражающие убеждения в отношении типов поведения и предпочтительных целей индивида" [12, с. 22]. Кроме того, он указывает на ограниченность количества существенных целей, а также на наличие у людей общих ценностей, однако с индивидуальной вариабельностью в их степени значимости. Ценности конструируются в виде комплексных систем, и их происхождение связано с социальными институтами, общественными структу-

рами и культурными образцами. Более того, ценности оказывают воздействие на множество факторов, связанных с индивидуальной структурой личности.

В ранних исследованиях отечественной психологии В.Б. Ольшанский был одним из первых ученых, который занимался изучением ценностных ориентаций личности. Он рассматривал их как стремление индивида или коллектива к различным формам социальной значимости [13]. А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов проводили исследования, посвященные анализу ценностных установок и их влиянию на личностные предпочтения в отношении различных аспектов материальной и духовной культуры общества [14].

Анализируя данный феномен на социально-психологическом уровне, можно установить, что ценностные ориентации представляют собой когнитивно-эмоциональные составляющие индивидуальной психической структуры, которые отражают содержательную сторону направленности личности. В процессе социализации человек усваивает ценностные значения, что приводит к формированию системы ценностных представлений, то есть ценностной ориентации личности. Эта сложившаяся система, организуя содержание сознания, обеспечивает относительно стабильную направленность потребностей и интересов, а также последовательность поведения.

В соответствии с утверждением Ф. Е. Василюка, смысл является трансцендентальным феноменом, который представляет собой синтез идеального и реального, объединяя в себе жизненные ценности и возможности их практической реализации. В соответствии с концепцией Ф. Е. Василюка, смысл рассматривается как многомерное понятие, объединяющее комплекс жизненных отношений, которые формируются на основе внутренней ценностной системы индивида. Смысл является результатом взаимодействия ценностей, убеждений, целей и потребностей личности, а также внешних

факторов, таких как социокультурные нормы и ожидания [15].

При анализе личностных ценностей, Г. Олпорт и Ф. Вертон исследовали систему интересов как основополагающий фактор, определяющий формирование и структуру системы ценностей. Интересы рассматриваются как комплексные психологические конструкты, которые отражают предпочтения и мотивации личности в отношении определенных сфер деятельности. Они служат основой для формирования иерархии ценностей, определяющей приоритеты и ориентации индивида в жизни. Данные интересы охватывают такие области, как теоретические концепции, методологические подходы, научные дисциплины, экономические структуры, политические системы, идеологические установки, социальные институты и прочие сферы общественной жизни [16; 22, с. 32-36].

М. Рокич направил свое внимание на исследование ценностей в качестве социального артефакта, который подвергается процессу сохранения и трансмиссии через механизмы различных институциональных структур в течение последовательных поколений.

Согласно исследованиям В.А. Ядова и М. Рокича, П.И. Смирнов выделяет различные категории ценностей, придавая особое значение модусам социальной значимости в контексте личности [14].

С помощью проведения научного исследования, Н.И. Непомнящая и ее команда выявили ключевые категории ценностей личности, которые включают в себя ценности, связанные с практическим функционированием, учебной деятельностью, межличностными отношениями, общением с окружающим миром и познавательной деятельностью.

Важным условием для достоверной интерпретации ценностных структур, по мнению В.А. Ядова, является выделение "системных блоков", а не изолированное рассмотрение отдельных ценностей [17].

Существуют два основных подхода к определению типов личности по ценностным ориентациям: философско-метафизический, который наиболее ярко проявился в классификации Э. Шпранглера, и эмпирическо-математический, представленный типологией В.А. Ядова. Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки, но в целом они позволяют более глубоко понять особенности ценностных ориентаций личности [18, 10].

Таким образом, ценностно-ориентационная система личности представляет собой фундаментальный регулятор социального поведения и профессиональной активности индивида. Данная система представляет собой комплексный и эволюционирующий конструкт. Система ценностных ориентаций личности обладает комплексной и многоплановой структурой, способствует формированию динамической многоуровневой структуры и может быть представлена в виде совокупности структурно-динамических и содержательно-типологических характеристик.

Содержательные характеристики системы ценностных ориентаций личности отражают семантическую компоненту, когнитивную сложность внутреннего мира индивида и тесно взаимосвязаны с мотивацией и системой переживаемых личностных смыслов. Отсутствие универсальных критериев для содержательной типологизации в области ценностных ориентаций личности приводит к использованию специфических классификаций в конкретных методах исследования, которые отражены в научной литературе.

В общем, в контексте социально-психологического анализа данного феномена, ценностные ориентации могут быть определены как компоненты интегральной структуры личности, которые выражают сущностную природу и содержательную ориентацию индивида.

Разнообразие профессий, по мнению психологов и педагогов, доступно для освоения каждым человеком. Однако в

определенный момент времени человек может заниматься только одним делом. В связи с ограниченностью жизни, он может выбрать лишь несколько отдельных дел для реализации. Чтобы стать активным и действующим, человек должен отказаться от бесконечных возможностей, которыми он обладал только потенциально, так как в реальности он может реализовать только некоторые из них. Возникает проблема выбора будущей профессии.

В российской психолого-педагогической теории профессиональное самоопределение рассматривается в контексте общего процесса самоопределения личности, учитывая влияние внешних факторов через внутренние условия деятельности. При этом выбор профессии ограничен высокой степенью ответственности, а профессиональное становление связано с активной позицией индивида в отношении общности, где он реализует себя как личность, отражая свои индивидуальные качества и другие аспекты.

В исследовании, проведенном Н.С. Пряжниковой и Е.Ю. Пряжниковой, рассматривается суть профессионального самоопределения, которое представляет собой активный процесс поиска и выявления индивидуального смысла в выбранной, освоенной и текущей трудовой деятельности, а также в самом процессе самоопределения. Существенным является процесс экзистенциального поиска смысла, где отдельные эпизодические смыслы служат промежуточными этапами феномена. Процессуальный характер становится главной сущностью – это и есть экзистенциальная динамика, экзистенциальная динамика как непрерывный процесс, а не как окончательное достижение [5].

В соответствии с исследованием Е.А. Климова, процесс выбора профессии зависит от восьми факторов. При этом старшеклассник учитывает не только специфические аспекты различных про-

фессий, но также учитывает множество других информационных факторов:

- 1) позиция старших членов семьи;
- 2) позиция товарищей, друзей (сверстников);
- 3) позиция учителей, школьных педагогов, классного руководителя;
- 4) личные профессиональные планы.

И.С. Кон также подчеркивает, что когнитивные конструкции, связанные с перспективами ближайшего и отдаленного будущего, имеют существенное влияние на поведение и жизненный путь индивида. Профессиональные планы и имажинации, когнитивные представления о них обусловлены индивидуальными особенностями когнитивного аппарата, психической структуры и опыта субъекта. Они включают в себя основную телеологическую цель, перспективные телеологические цели, а также телеологические стратегии и инструменты для их достижения. Однако профессиональные планы обладают уникальным содержанием и характером, индивидуально определяемыми и зависимыми от уникальных характеристик каждого индивида [6].

Профессиональное самоопределение представляет собой инициальный этап профессионального эволюционирования индивида. Помимо самоопределения, включает в себя профессиональную подготовку, адаптацию и развитие профессиональных навыков. Вопросы профессионального самоопределения сложны и противоречивы. Молодой человек, сталкивающийся с выбором профессии, часто сталкивается с трудностями как субъективного, так и объективного характера. Он должен осознать свои истинные интересы и склонности, быть уверенным в своих способностях. Ему также необходимо учитывать наличие образовательных учреждений и рабочих мест. Он должен знать особенности различных профессий, учитывать материальные условия своей семьи, принимать во внимание мнение и рекомендации родителей и

учителей. Все это ставит перед молодым человеком сложные задачи, которые он часто не может решить самостоятельно, поэтому он часто обращается за помощью к психологу.

Задержка профессионального самоопределения часто сочетается с общей незрелостью, инфантильным поведением и социальной ориентацией учащихся. Это понятно, если мы помним, что профессиональное самоопределение является одним из ключевых компонентов процесса взросления и формирования устойчивого образа "Я".

Трудности в выборе профессии могут возникнуть из-за расхождения между интересами и способностями личности. Ученик старших классов может выбрать профессию, которая его интересует и привлекает, но не соответствует его способностям. Или, наоборот, он может выбрать профессию, соответствующую его способностям, но не вызывающую у него интереса. Возникающая дилемма заставляет школьника обратиться за консультацией к психологу. Следует также отметить, что запросы могут быть обусловлены диссонансом восприятий и предпочтений между учащимся и его родителями в отношении профессионального выбора. Часто родители стараются подобрать профессию для своего ребенка, исходя из своих возможностей, с целью помочь ему поступить в вуз и продвинуться в профессиональной сфере [20].

Профессиональное самоопределение является интегральной и неотъемлемой составляющей процесса индивидуализации каждого юного индивида. Однако результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что по меньшей мере у каждого четвертого молодого индивида к моменту окончания школы отсутствуют ясно выраженные профессиональные амбиции и психологическая готовность к профессиональному выбору.

Большинство юношей и девушек обладают ограниченным когнитивным представлением о профессиональных сферах и о тех, которые они выбирают, что приводит к недостаточной информированности и пониманию в данной области [18, с.156-159].

Для молодых учащихся важно получить знания о двух ключевых аспектах, связанных с выбором профессии: понимание разнообразия профессиональных сфер, с их возможностями и требованиями, а также осознание собственных способностей и увлечений. Недостаток обеих этих информации приводит к типичным трудностям и ошибкам при профессиональном самоопределении учеников старших классов.

Ценностные ориентации представляют собой существенный фактор в формировании эгоцентрической интеграции, способствующей самостоятельному и осознанному профессиональному выбору в рамках зрелой личности. Ценностные ориентации могут служить важной опорой для старшеклассников в успешном определении своего профессионального пути и формировании собственной идентичности.

В ходе данного исследования была использована методика, разработанная известным ученым в области ценностных ориентаций Е. М. Павлютенковым. Данная методика, названная "Трудовые ценностные ориентации учащейся молодежи", была применена с целью выявления иерархической структуры предпочтений трудовых ценностных ориентаций среди старшеклассников [20, 21].

Наше исследование было эмпирическим, и основной фокус был направлен на изучение трудовых ценностных ориентаций старшеклассников и их влияние на процесс формирования профессиональной самоидентификации. В рамках данного исследования мы провели анализ

на выборке из 67 старшеклассников, включающей 29 мальчиков и 38 девочек, которые учились в 10-х классах. Они получали образование в традиционных и профильных классах города Курск.

Согласно автору данной методики, трудовые ценностные ориентации являются неотъемлемой частью внутренней структуры личности, отражая субъективное осознание социально значимых ценностей труда и трудовой активности.

Старшеклассникам был представлен анкетный инструментальный, содержащий 98 терминов, представляющих собой концептуальные обозначения ценностей, связанных с трудовой активностью. У испытуемых было предложено осуществить элиминацию ценностей, обладающих для них незначительной важно-

стью, после чего оценить оставшиеся ценности с использованием семибальной шкалы, предварительно проведя их личную ранжировку по степени значимости. Согласно исследованию Е.А. Климова, выбор профессии зависит от восьми факторов, включая не только специфические аспекты профессий, но и другие информационные факторы. При анализе результатов была учтена последовательность и классификация ценностей в соответствии с семью типами [4].

В результате проведенного эмпирического исследования на основании анализа полученных данных была определена иерархия наиболее важных трудовых ценностей старшеклассников. Данные указаны в табл. 1.

Таблица 1. Иерархия трудовых ценностных ориентаций старшеклассников

Table 1. Hierarchy of labor value orientations of high school students

Ценностные ориентации	Учащиеся традиционного класса		Учащиеся профильного класса	
	Ранг	Кол-во учащихся	Ранг	Кол-во учащихся
ОЗ	7	98,4%	7	79,7%
СД	6	71,9%	5	53,3%
СТ	2	86,9%	2	98%
РТ	1	86,1%	1	82%
СМ	5	55,2%	6	68,3%
СУ	4	75,3%	4	76,7%
УТ	3	82,1%	3	73,3%

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о том, что в области прогнозируемой профессиональной деятельности старшеклассников 10-го класса наибольшее значение приобретают следующие ценностные ориентации:

- 1) обеспечение финансовой независимости;
- 2) карьерный рост;
- 3) трудовая обстановка.

Влияние этих факторов на учащихся традиционных и профильных классов, независимо от их пола, одинаково значительно. При этом ценности, связанные с результатом труда, приобретают наибольшее значение в их ценностных ориентациях, в то время как общественно значимые ценности трудовой деятельности занимают наименьшую позицию.

Анализ фактических данных показал, что старшеклассники традиционных классов (86,1%), находящиеся в процессе определения своего профессионального выбора, отдают предпочтение ценностным ориентациям, связанным с результатом труда (РТ). Это говорит о том, что возможность обеспечения финансового благополучия является одной из ключевых трудовых ценностей для данной категории студентов. В то же время, 82% учащихся профильных классов, которые уже определились с выбором, проявляют меньший интерес к таким ценностным ориентациям. В иерархии ценностных ориентаций ценности, связанные с самореализацией и выражением личных спо-

собностей в процессе работы, занимают средние позиции [23].

По результатам исследования было установлено, что старшеклассники имеют ограниченные трудовые ценности, такие как личностное развитие в профессиональной сфере, содержание работы и общественная значимость профессиональной деятельности.

Исследование не выявило статистически значимых различий в трудовых ценностях старшеклассников, принадлежащих к традиционным и профильным классам, при использовании Q-критерия Розенбаума.

Сведения о гендерных различиях в трудовых ценностных ориентациях представлены в табл. 2.

Таблица 2. Гендерные различия в иерархии трудовых ценностных ориентаций старшеклассников

Table 2. Gender Differences in the Hierarchy of Labor Value Orientations of High School Students

Ценностные ориентации	Учащиеся традиционного класса		Учащиеся профильного класса	
	Ранг		Ранг	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
ОЗ	7	8	7	6
СД	7	6	8	5
СТ	3	3	2	2
РТ	1	3	1	4
СМ	5	6	5	9
СУ	5	4	4	5

Данные исследования показывают, что у старшеклассниц из профильных и традиционных классов особое внимание уделяется трудовым условиям и результатам труда, в то время как у старшеклассников большее значение придается исключительно результатам труда.

Проведенный анализ с использованием математических методов и Q-критерия Розенбаума показал, что существуют статистически значимые различия в ценностных ориентациях между мужчинами и женщинами, учащимися в профильных и традиционных классах. Дан-

ные о различиях в трудовых ценностных ориентациях девушек из указанных классов по сравнению с юношами представляют важные аспекты контекста данного исследования. Для оценки терминальных и жизненных ценностей была выбрана методика И.Г. Сенина "Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ)" [21]. Данная методика призвана выявить и проанализировать терминальные и жизненные ценности учащихся старших классов. Полученные данные представлены в форме таблиц (табл. 3, 4).

Таблица 3. Терминальные ценности старшеклассников по методике И.Г.Сенина «Опросник терминальных ценностей»

Table 3. Terminal values of high school students according to I.G. Senin's "Terminal Values Questionnaire" method

Терминальные ценности	Уровень выраженности (балл)	
	Учащиеся традиционного класса	Учащиеся профильного класса
Собственный престиж	31,6	33,2
Высокое материальное положение	37,4	38,4
Креативность	30,2	28,3
Активные социальные контакты	33,5	31,2
Развития себя	33,9	35,8
Достижения	36,1	37,5
Духовное удовлетворение	35,3	33,7
Сохранение собственной идентичности	31,2	30,6

Анализируя табл. 3, мы наблюдаем преобладание определенных терминальных ценностей среди старшеклассников. Одной из таких ценностей является сфера достижений, где учащиеся стремятся к конкретным и осязаемым результатам в различных сферах своей жизни. Старшеклассники обычно отличаются тщательным планированием своей жизни, устанавливая четкие цели на каждом этапе и придерживаясь убеждения, что достижение этих целей является главным приоритетом. Стремление к достижению более высокого уровня материального благополучия определяет желание человека обладать высоким материальным статусом. Многие из таких людей уверены в том, что материальное благосостояние играет важнейшую роль в достижении общего благополучия в жизни. Для данной категории людей высокий уровень материального благосостояния часто становится фактором, способствующим развитию чувства собственной значимости и по-

вышенной самооценки. Иногда материальный успех может быть связан с ощущением достоинства и удовлетворения, что может повлиять на психологическое состояние и самовосприятие.

Анализируя представленные в таблице данные, мы можем сделать вывод, что основными жизненными ценностями данной группы респондентов являются образование и обучение, что отражает их стремление к повышению уровня образованности и расширению своих знаний. Люди с такими чертами обычно придерживаются мнения, что наивысшим приоритетом в жизни является обучение и приобретение новых знаний. Высокая значимость профессиональной деятельности для человека отражается в сфере его профессиональной жизни. Люди с такими чертами уделяют значительное количество времени своей работе, активно вовлекаясь в решение производственных проблем и считая профессиональную деятельность основным аспектом своей жизни.

Таблица 4. «Жизненные ценности старшеклассников по методике И.Г. Сенина «Опросник терминальных ценностей»**Table 4.** "Life values of high school students according to the methodology I.G. Senin "Questionnaire of Terminal Values

Жизненные сферы	Уровень значимости (балл)	
	Учащиеся традиционного класса	Учащиеся профильного класса
Профессиональная жизнь	56,5	58,9
Обучение и образование	57,7	56,2
Семейная жизнь	36,3	38,3
Общественная жизнь	42,1	45,3
Увлечения	48,3	39,1

В процессе исследования обучающихся среди традиционного и профильного класса существенных различий в терминальных ценностях и жизненных сферах выявлено не было.

Выводы

Проведение исследования ценностных ориентаций старшеклассников позволяет выявить, что для всех учащихся особую важность имеют результаты труда, такие как высокая материальная вознаграждение, а также стремление достичь социального статуса через выбор престижной профессии. Однако современные старшеклассники не обладают полным осознанием интегральной природы труда и профессиональной деятельности, не воспринимают масштабы сложностей

и усилий, требующихся для достижения желаемых результатов.

В итоге, ценности, связанные с развитием личности через профессиональную социализацию, удовлетворением от работы и общественной значимостью труда, не получают заслуженного признания и занимают недостаточно высокое положение в иерархии трудовых ценностей. Таким образом, необходимо уделять больше внимания развитию ценностных ориентаций у молодежи, чтобы помочь им осознанно выбрать профессиональный путь, основанный на личностных ценностях и удовлетворении от работы. Это позволит им развивать свои способности и таланты, а также вносить значительный вклад в общество, чувствуя свою значимость.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // О проблемах современного человекознания. Л., 1977. С. 187-249.
2. Божович Л. И. Психологические закономерности формирования личности // Вопросы психологии. 1976. № 6. С. 34-44.
3. Братусь Б. С. Психологические аспекты нравственного развития личности. М., 1977. С. 21-64.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону, 1996. С. 509.

5. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Профориентация. М., 2006. С. 32-36.
6. Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 289-331.
8. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. 1998. №3. С. 104-114.
9. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия. М., 1990. С. 360.
10. Ядов В.А. Личность как предмет изучения // Социальная психология / сост. и ред. А.Л. Свенцицкий. СПб., 2000. С.70-75.
11. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 334.
12. Рокич М. Ценностные ориентации. СПб.: Питер, 2015. 704 с.
13. Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. М., 1996. Т. 1. С. 470-530.
14. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 2007.
15. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
16. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
17. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методические проблемы социальной психологии. М., 1975.
18. Шпранглер Э., Ясперс К. Теории личности экзистенциальной и «понимающей» психологии // Патопсихология / под ред. А.С. Спиваковской. М., 2000. С. 247-302.
19. Шибутани Т. Социальная психология. М. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
20. Павлютенков Е.М. Профессиональная диагностика и практикум по профдиагностике. Комсомольск на Амуре, 1990. Ч. 1. 99 с.
21. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ): руководство. Ярославль: НППЦ «Психодиагностика», ФГИ «Содействие», 1991.
22. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, 1988. С. 256-269.
23. Евецкая С.Н., Палагина Н.С., Морозова А.А. Особенности трудовых ценностных ориентаций современных старшеклассников на этапе профессионального самоопределения / Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2020. Vol. 9, is. 6A. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.62.35.009>.

References

1. Anan'ev B.G. [The psychological structure of personality and its formation in the process of individual human development]. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* [About the problems of modern human knowledge]. Leningrad, 1977, pp. 187-249 (In Russ.).
2. Bozhovich L. I. *Psikhologicheskie zakonomernosti formirovaniya lichnosti* [Psychological patterns of personality formation]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 1976, no. 6, pp. 34-44.
3. Bratus' B. S. *Psikhologicheskie aspekty нравstvennogo razvitiya lichnosti* [Psychological aspects of moral development of personality]. Moscow, 1977, pp. 21-64.
4. Klimov E.A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Rostov-na-Donu, 1996. P. 509.
5. Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Yu. *Proforientatsiya* [Career guidance]. Moscow, 2006, pp. 32-36.
6. Kon I. S. *Psikhologiya rannei yunosti* [Psychology of early youth]. Moscow, 1989.
7. Lomov B.F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, 1984, pp. 289-331.

8. Znakov V.V. *Dukhovnost' cheloveka v zerkale psikhologicheskogo znaniya i religioznoi very* [Human spirituality in the mirror of psychological knowledge and religious faith]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 1998, no. 3, pp. 104-114.
9. Serzhantov V. F. *Chelovek, ego priroda i smysl bytiya* [Man, his nature and the meaning of being]. Moscow, 1990. P. 360.
10. Yadov V.A. [Personality as a subject of study]. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]; ed. by A.L. Svetsitskii. St. Petersburg, 2000, pp. 70-75 (In Russ.).
11. Tomas U., Znanetskii F. [Methodological notes]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American Sociological Thought]. Moscow, 1994. P. 334 (In Russ.).
12. Rokich M. *Tsennostnye orientatsii* [Value orientations]. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 704 p.
13. Ol'shanskii V.B. [Personality and social values]. *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR]. Moscow, 1996, vol. 1, pp. 470-530 (In Russ.).
14. Yadov V.A. *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniya lichnosti* [Self-regulation and forecasting of a person's social behavior]. Leningrad, Nauka Publ., 2007.
15. Vasilyuk F. E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii)* [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1984. 200 p.
16. Olport G. *Stanovlenie lichnosti. Izbrannye trudy* [The formation of a personality. Selected works]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 462 p.
17. Yadov V.A. [On the dispositional regulation of a person's social behavior]. *Metodicheskie problemy sotsial'noi psikhologii* [Methodological problems of social psychology]. Moscow, 1975 (In Russ.).
18. Shprangler E., Yaspers K. [Theories of personality of existential and "understanding" psychology]. *Patopsikhologiya* [Pathopsychology]; ed. by A.S. Spivakovskoi. Moscow, 2000, pp. 247-302 (In Russ.).
19. Shibutani T. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 1999.
20. Pavlyutenkov E.M. *Professional'naya diagnostika i praktikum po profdiagnostike* [Professional diagnostics and a workshop on professional diagnostics]. Komsomol'sk na Amure, 1990, pt. 1. 99 p.
21. Senin I.G. *Oprosnik terminal'nykh tsennostei (OTeTs): rukovodstvo* [Terminal Values Questionnaire (Father): A guide]. Yaroslavl': NPPTs "Psikhodiagnostika" Publ., FGI "Sodeistvie" Publ., 1991.
22. Golovakha E.I. [Life perspective and value orientations of the individual]. *Zhiznennaya perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi* [Life perspective and professional self-determination of youth]. Kiev, 1988, pp. 256-269 (In Russ.).
23. Eveckaya S.N., Palagina N.S., Morozova A.A. *Osobennosti trudovykh cennostnykh orientatsij sovremennykh starsheklassnikov na etape professional'nogo samoopredeleniya* [Features of labor value orientations of modern high school students at the stage of professional self-determination]. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2020, vol. 9, is. 6A. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.62.35.009>.

Информация об авторе / Information about the Author

Тимофеев Никита Сергеевич, преподаватель, кафедра «коммуникологии и психологии», Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: timofeew-kursk@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-8704-6417

Nikita S. Timofeev, Lecturer, Department of "Communication and Psychology", Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: timofeew-kursk@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-8704-6417

К сведению авторов

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

– статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

– лицензионный договор;

– сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail).

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью, включая адрес организации), электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (5–10 слов), текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Текст статьи должен быть структурирован по разделам:

- введение (постановка проблемы)
- результаты и обсуждение
- выводы

Например:

УДК 81-114.2

Н. А. Боженкова, д-р филол. наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6) (e-mail: natalyach@mail.ru)

Социолингвистический обзор статуса русского языка на постсоветском коммуникативном пространстве

Дезинтеграционные процессы последнего десятилетия XX века, вызванные многоплановыми геополитическими факторами, привели к трансформации информационного поля на русском языке: в каждом из четырнадцати новых постсоветских государств...

Ключевые слова: социолингвистика; коммуникативная лингвистика; постсоветское пространство; статус русского языка; языковая ситуация.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменений в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

10. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.**

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются.**

11. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Список представляется в двух вариантах: традиционный (ГОСТ Р 7.05–2008) и дополнительный с переводом русскоязычных источников на латиницу и английский язык. Применяется транслитерация по системе BSI. Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

12. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <http://www.swsu.ru/izvestiya/serieslingva>.

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://science.swsu.ru>.